

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А.Н. КОСЫГИНА
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)»

УНИВЕРСИТЕТ
КОСЫГИНА

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

«СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ»

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНЖЕНЕР-2021

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

ЧАСТЬ 6

МОСКВА – 2021

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.Н. КОСЫГИНА
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)»**

**Всероссийская научная конференция
молодых исследователей с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования и
профессиональной самореализации»
Социальный инженер-2021**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Часть 6

МОСКВА – 2021

**Всероссийская научная конференция молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2021»**

УДК 378:001:891

ББК 74.58:72

В 85

В 85 Всероссийская научная конференция молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2021): сборник материалов Часть 6. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2021. – 323 с.

ISBN 978-5-00181-233-3

Сборник составлен по материалам Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2021), состоявшейся 6-10 декабря 2021 г. в Российском государственном университете им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 378:001:891

ББК 74.58:72

Редакционная коллегия

Силаков А.В., проректор по науке; Гуторова Н.В., начальник ОНИР; Зотов В.В., директор института Социальной инженерии; Сушкова-Ирина Я.И., директор института «Академия имени Маймонида»; Юдин М.В., директор института Славянской культуры; Морозова Т.Ф., директор института Экономики и менеджмента; Андросова И.В., старший преподаватель; Оленева О.С., доцент; Бузькевич А.О., инженер

Научное издание

ISBN 978-5-00181-233-3

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2021

© Коллектив авторов, 2021

УДК 316.6

МАКИЯЖ ИЛИ ЕГО ОТСУТСТВИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА

Иванов А.С., Антоненко И.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Макияж – это своего рода искусство, целью которого является изменение цвета и формы лица при помощи декоративной косметики. При помощи макияжа человек может подчеркнуть достоинства своей внешности, скрыть недостатки, проявить какие-либо неявные черты лица и в целом подчеркнуть свою индивидуальность. Макияж может быть использован для участия в светских мероприятиях, он может быть средством, которое используется ежедневно, также макияж может быть специальным, какой, например, используют актёры, чтобы лучше «вжиться» в роль и быть максимально аутентичными, соответствующими персонажам, которых они играют, а также отсутствие макияжа может быть использовано в качестве корпоративного атрибута внешности сотрудников организации, и наоборот.

Макияж является одним из способов преобразования внешнего вида. Преобразование собственного внешнего облика может происходить по различным причинам, среди которых: гендерные особенности, самопрезентация, потребность в саморегуляции своего состояния, самоотношение, воспринимаемый возраст и другие [2].

На данный момент автором статьи проводится исследование социально-психологических характеристик у людей, предпочитающих и отвергающих макияж. В анкете, предваряющей основную часть, состоящую из психодиагностических методик, присутствуют вопросы, предполагающие возможность качественного исследования самочувствия респондентов при использовании макияжа. В настоящее время в исследовании приняли участие 80 человек, из которых 56 используют макияж, и 24 не используют его.

Изучение уже имеющихся данных о самочувствии респондентов при использовании макияжа (вопрос «Как Вы ощущаете себя с макияжем?» в анкете) позволяет наметить тенденцию к выделению нескольких групп причин, которые побуждают молодых людей использовать макияж. Так, отмечается, что с макияжем человек чувствует себя лучше (увереннее, чувствует себя «как принцесса», чувствует себя посвежевшей, более привлекательной и др.), макияж является средством самовыражения,

средством саморегуляции («помогает настроиться на продуктивный день», «создаёт настроение», «чувствую себя под защитой»), макияж является средством заботы о себе, а также макияж позволяет создать и поддерживать определённый образ («вживаюсь в образ», «образ кажется завершённым»). Последний из перечисленных аспектов, касающийся создания и поддержания образа, является ключевым в данной работе.

Природа человека прежде всего социальна – нельзя отрицать того, что человек взаимодействует с другими людьми, обменивается информацией с ними, а также познаёт мир совместно с остальными членами человеческого сообщества. В свете этого важно то, какое впечатление человек производит на окружающих, на социальные группы, в которые он включён, важно то, какой именно образ формируется в умах тех, с кем человек постоянно имеет дело; и когда мы говорим об образе, мы говорим об имидже – представлении о человеке, складывающемся на основе его внешнего облика, привычек, манеры говорить, менталитета, поступков и т.д. [3].

У имиджа как социально-психологического феномена есть свои собственные характеристики, однако одной из основных принято считать целенаправленность его создания. Образ человека в данном случае формируется осознанно с целью оказать эмоционально-психологическое воздействие [2]. Таким образом, имидж является эффективным способом передачи сообщения о личностных и профессиональных качествах человека.

Согласно классификации, предлагаемой Н.М. Горбуновым, имидж может быть зеркальным; текущим; желаемым; корпоративным.

Помимо всего прочего, он выделяет как отдельный тип так называемый отрицательный имидж – мы не берём его в расчёт в данной работе, поскольку отрицательный имидж создаётся оппонентами или любыми другими людьми, находящимися с субъектом имиджа в отношениях соперничества, в связи с чем сложно провести какие-либо параллели с использованием или неиспользованием макияжа как средства формирования имиджа; таким образом, отрицательный имидж создаётся не субъектом имиджа, а посторонними людьми.

Итак, зеркальный имидж – подразумевает оценку самого себя, рассуждение о том, «каковы же мы». В данном случае наличие или отсутствие макияжа может трактоваться человеком как, например, его основное достоинство.

Текущий макияж является своеобразной оценкой со стороны – сюда включается информирование субъекта имиджа другими людьми о том, подходит ли используемый им макияж под его черты лица, его внешность в целом и т.д. Следует также отметить, что окружающие так или иначе

субъективно воспринимают возраст человека-субъекта имиджа [5], в связи с чем можно говорить о макияже как о средстве формирования имиджа с учётом возрастных особенностей, а также о макияже как о способе «манипуляции» и контроля восприятием своей внешности другими людьми. Отсутствие макияжа в контексте восприятия внешности субъекта имиджа другими людьми может трактоваться как, например, естественность, приверженность традициям и т.д., и в соответствии с наличием или отсутствием макияжа, с интенсивностью используемых средств макияжа («яркий» или умеренный макияж) окружающие люди могут приписывать человеку те или иные социально-психологические характеристики. Так, например, согласно В. Суэми и А. Фернхему, привлекательных людей могут наделять социально нежелательными качествами, такими как эгоистичность и излишняя самовлюблённость [4]. Таким образом, использование макияжа или, напротив, отказ от его использования в определённых ситуациях может быть полезно для создания образа, для его закрепления в восприятии окружающих.

Желаемый тип имиджа есть суть того, к чему стремится человек – тот образ, который он собирается создать. Н.М. Горбунов говорит о данном типе имиджа как присущем организациям и структурам, которые только создаются, тогда как нам представляется, что желаемым может быть в том числе имидж отдельного человека также на этапе его формирования и становления. Макияж в данном случае может быть средством, с помощью которого человек желает проявить те или иные качества – как личностные, так и профессиональные.

Корпоративный имидж, прежде всего, относится к организации, он отражает основные ценности организации, направленность её работы и прочие характеристики. Макияж может соответствовать корпоративному стилю, и, например, быть неброским и элегантным, подчёркивающим достоинства внешности и при этом сохраняющим во внешнем облике черты, говорящие о деловом настрое; также макияж может выступать в качестве части униформы и других символических средств выражения индивидуальности организации и т.д. В деловой среде, при переговорах, в рутинной рабочей обстановке и других ситуациях может быть уместно либо умеренное использование макияжа, либо в некоторых случаях его отсутствие.

Таким образом, выяснено, что использование макияжа с целью создания образа – одна из возможных причин использования макияжа. Человек, применяющий макияж как средство формирования имиджа, может использовать его в целях самопрезентации, саморегуляции, корректировки недостатков и подчеркивания достоинств внешности, корректировки восприятия возраста другими людьми и т.д. Также

использование макияжа может приводить к приписыванию к субъекту имиджа определённых личностных и профессиональных характеристик. В качестве будущих направлений исследований избраны изучение социально-психологических характеристик, связанных с предпочтением или отвержением макияжа и других вопросов, ответы на которые дадут расширенное понимание роли макияжа как средства формирования имиджа.

Список использованных источников:

1. Горбунов Н.М. Искусство создания имиджа М.: Лаборатория Книги, 2010. - 86 с.

2. Иванов А.С. Теоретические причины применения макияжа. Тезисы докладов 73-ей Внутривузовской научной студенческой конференции «Молодые ученые – инновационному развитию общества (МИР-2021)». Часть 5, 2021 г. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2021. – стр. 310.

3. Калюжный А.А. Психология формирования имиджа учителя. М.: Изд - Владос, 2004, 222с.

4. Суэми В., Фернхем А. Психология красоты и привлекательности. – СПб.: Питер, 2009.

5. Шкурко, Т. А., Лабунская, В. А. (2018). Почему мы выглядим моложе или старше своих лет: поиск психологических детерминант. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика, 18(4), 450-457.

©Иванов А.С., Антоненко И.В., 2021

УДК 159.9

**АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ
К ПЕРЕЖИВАНИЮ ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ**

Исаева С.А.

Научный руководитель Калинина Н.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В настоящее время происходят непрерывные социальные изменения, связанные, в том числе, с пандемией и бурное развитие научно-технического прогресса. В этих условиях студентам приходится усваивать большие объемы информации, готовить себя к будущей профессиональной деятельности, а также решать бытовые и личные проблемы.

Мало кто помнит, что первый год студенчества, особенно первый семестр, является очень эмоционально напряженным, (не говоря о том, что сами вступительные экзамены тоже являются серьезным стрессом) и требует от недавнего школьника тех качеств, которые раньше к нему жизнь не предъявляла. Как показывают исследования, для большинства первокурсников процесс адаптации очень сложный и болезненный – переход к новой социальной роли, смена привычной школьной обстановки на непривычную вузовскую, выстраивание новых норм и правил, как следствие – возникновение психологических проблем.

Учебный процесс в ВУЗе предъявляет серьезные требования к первокурсникам, например, учебный день длится дольше – 8-9 академических часов, поэтому необходима и физиологическая и психологическая перестройка организма. Помимо увеличения времени учебной нагрузки, у студентов возникают и другие сложные ситуации: ранее учебную деятельность и режим контролировали учителя и родители, теперь контролировать и планировать день, неделю, месяц, семестр должен сам студент, в решении конфликтных ситуаций теперь не принимают участия, как в школе, прежние «защитники» - родители, старшие братья или сестры, т.е., внешний контроль перешел во внутренний. Стрессовым фактором является и более высокий риск не справиться с учебой, и если исключение из школы ученика – это что-то из ряда вон выходящее, то отчисление студента обычная история, ведь авторитет студента не подкреплён прошлыми заслугами, в ВУЗе необходимо заново доказывать свои знания и умения. Все это вызывает и повышенное чувство ответственности, и колоссальную тревогу, приводящую к стрессовому состоянию.

Адаптация проходит на первом курсе, продолжается на втором, и только к третьему курсу студенты окончательно осваиваются.

Процесс адаптации к трудным ситуациям становится определяющим успешность жизнедеятельности личности студента. Учебная деятельность является ведущей в юношеском возрасте, но помимо, того в этом возрасте важны вопросы расстановки жизненных приоритетов, реализации важных целей, например, создание семьи, необходимость зарабатывать. Факторами, вызывающими тревогу и как следствие, стрессовые состояния студентов являются:

- адаптация к учебной деятельности (смена режимов обучения – онлайн и офлайн, большие объемы информации учебных программ),
- экзаменационные сессии,
- необходимость совмещать учебу с работой,
- необходимость оплачивать учебу,

трудности в общении с преподавателями и сокурсниками, (например, конфликтные отношения в группе),

нехватка времени на общение с родными, друзьями, на привычные хобби,

проблемы со здоровьем (или страх за здоровье в условиях пандемии),

разлука с родными, если студент иногородний и пр.

Все это может приводить к стрессу, срыву адаптационных механизмов, т.е. к дезадаптации. Поэтому проблема адаптации студентов к трудным жизненным ситуациям является одной из актуальных современных психологических проблем.

Ф.Е. Василюк в своей работе «Психология переживания», вводит понятие критической жизненной ситуации, как ситуации, в которой субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних потребностей своей жизни (мотивов, стремлений, ценностей и пр.) [3].

Н.Г. Осухова определяет трудную жизненную ситуацию как такую ситуацию, в которой «в результате внешних воздействий или внутренних изменений происходит нарушение адаптации человека к жизни, в результате чего он не в состоянии удовлетворять свои основные жизненные потребности посредством моделей и способов поведения, выработанных в предыдущие периоды жизни» [5].

Некоторые исследователи предлагают классифицировать «трудные жизненные ситуации» по степени участия человека, например: трудные жизненные ситуации; трудные ситуации, связанные с выполнением какой-либо задачи; трудные ситуации, связанные с социальным воздействием.

Ф.Е. Василюк, выделяет четыре основных типа в соответствии с особенностями ситуаций: стресс, фрустрацию, конфликт и кризис [2].

По типам трудностей классифицирует трудные жизненные ситуации К. Муздыбаев: по интенсивности, по величине потери или угрозы, по длительности (хронические, краткосрочные), по степени управляемости событий (контролируемые, неконтролируемые), по уровню влияния [4].

Основным путем приспособления человека к стрессогенным условиям жизнедеятельности является адаптация (Г. Селье) [6].

В одних и тех же трудных ситуациях студент приобретает удачный или неудачный опыт, определяет собственное отношение к трудностям, пробует разные способы действия, вырабатывает наиболее приемлемую для себя тактику поведения, при чем одни и те же трудные ситуации по-разному могут восприниматься студентами, и способы выхода используются различные – или приспособительный (адаптивный) или развивающий.

У студента с развивающим способом выхода из трудных жизненных ситуаций высокая психологическая устойчивость, он использует все личностные ресурсы, умеет анализировать ошибки и вырабатывать новые способы поведения, может выработать новые модели поведения, освоить новые социальные роли, т.е. развивается сам и преобразует свое жизненное пространство. Студент с приспособительным способом выхода предпочитает «плыть по течению», избегает, действует импульсивно, пользуется способами, которые эволюционно имеют огромное значение для выживания вида, например, но неэффективно для современного социального пространства, в котором нужно учиться устанавливать и поддерживать контакты, прогнозировать свои планы и цели. Поэтому так важны умения личности управлять данными ситуациями для их конструктивного разрешения – уверенное поведение, эффективное взаимодействие в конфликтных ситуациях, позитивное целеполагание. Такие умения можно сформировать, систематизировано осуществляя коррекционное воздействие с привлечением кураторов, преподавателей, лекторов-психологов с разъяснительными лекциями о способах совладания со стрессовыми ситуациями, решениями конфликтов и т.п. Но еще эффективней было бы организовать активную трениговую среду, в которой в безопасном социальном пространстве студенты могли бы на практике отрабатывать навыки, помогающие преодолению трудных жизненных ситуаций и развитию самоэффективности.

Полезным для студентов было бы упражнение «Мои приоритеты», в котором в психодраматическом пространстве можно так расставить персонажей, что самые важные окажутся ближе к нему, менее важные – дальше. Персонажами могут быть ВУЗ, «общага», друзья, родные, хобби, деньги, что угодно, их «играют» участники тренинга. После введения в роли вспомогательные лица убеждают главного героя, почему именно им должно быть оказано предпочтение, а ведущий обращает внимание на то, какие роли ближе к друг другу, какие конкурируют, пространственная конфигурация может быть самой разной и очень хорошо проясняет многие проблемы. С помощью такого упражнения студенты могут понять, каким образом можно «помирить» конфликтующие роли или как распределить свое время с учетом приоритетов, чтобы не испытывать стрессовых состояний.

Для родителей первокурсников можно порекомендовать участие в родительских собраниях онлайн, на котором куратор бы вел разъяснительную работу, каким образом можно психологически поддерживать студентов, (например, чаще осуществлять видеосвязь, регулярно посылать фото младших братьев, сестер, любимых животных,

комнатных растений и т.п., посылать посылки, как это было принято раньше).

Таким образом, объективные сложности в период вхождения личности в ритм жизни высшего учебного заведения говорят о том, что психологической адаптации студентов в вузе должно уделяться внимание, сравнимое со вниманием к адаптации первоклассника к школе, поскольку вызовы начала студенческой жизни не менее серьезные, а выработка способов преодоления возникших трудностей пока затруднительна из-за отсутствия навыков совладания с подобными ситуациями.

Список использованных источников:

1. Бабахан Ю.С., Самооценка студента как показатель его способности к учебной адаптации// Психологические и социально-психологические особенности адаптации студента. -Ереван,1973 - с. 21-25.
2. Василюк Ф. Е., Типология переживания различных критических ситуаций // Психологический журнал. - 1995. - Т. 16. - № 5. - С. 104-115.
3. Василюк Ф.Е., Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций)/ [Предисловие В. П. Зинченко]. – М.: МГУ, 1984. – 200с.
4. Муздыбаев К., Психология ответственности. - Л., 1983. - 240с.
5. Осухова Н.Г. Человек в экстремальной ситуации: теоретические интерпретации и модели психологической помощи // Развитие личности. – 2006. – № 3
6. Селье Г. Что такое стресс? Оптимальный уровень стресса // В кн.: Психические состояния / Под ред. Л.В. Куликова. – СПб.: «Питер», 2000. – с. 65 – 70
7. Седин В.И., Леонова Е.В. Адаптация студента к обучению в вузе: психологические аспекты // Высшее образование в России. - 2009. - № 7. - С. 83-89.

©Исаева С.А., 2021

УДК 316.34

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ, ОТНОСЯЩИХ СЕБЯ К РОЛЕВОМУ СООБЩЕСТВУ

Кесаева А.М.

Научный руководитель Антоненко И.В

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

У большинства людей есть хобби и увлечения, и ролевое сообщество относится к последним. Ролевые сообщества есть во многих странах, в их состав входит огромное множество людей разного возраста, пола и разной культуры, которые имеют свои социально-психологические особенности, изучение которых является крайне важным и интересным. Задача – эмпирическое исследование социально-психологических особенностей людей, относящих себя к ролевому сообществу.

Методы теоретического исследования: анализ и синтез. Методы эмпирического исследования: общие: метод исследования документов, опрос; методы сбора данных: опросник Д.М. Рамендик «определение уровня конфликтности индивида», опросник Т. Элерса «мотивация к избеганию неудач», опросник Т.Элерса «мотивация к достижению успеха»; методы обработки данных: U-критерий Манна-Уитни.

В результате изучения литературы мы выяснили, что личность – конкретный человек, взятый в системе его устойчивых, социально обусловленных психологических характеристик.

Социально-психологические особенности личности – это те особенности, которые она обнаруживает в контактах с основными общественными отношениями, социальными ценностями, нормами, группами, другими людьми, с достижениями человеческой цивилизации.

Мы можем говорить о том, что от социально-психологических особенностей личности зависит выбор вида деятельности.

Текстовое ролевое сообщество – это группа людей, которые играют в тестовые ролевые игры.

Основным видом текстовых ролевых игр является форумная ролевая игра (ФРПГ), разновидностью которой считается локационная ролевая игра, имеющая наибольшую популярность.

Основными возможностями, которые выделяют сами игроки, являются:

1. Снятие с себя груза социальных норм и обязанностей.
2. Реализация себя в другой сфере деятельности через персонажа.

3. «Примерить» на себя необычную социально-культурную роль.

В современной психологии ролевая игра рассматривается как проявление эскапизма, избегание скучного и неприятного в собственной жизни.

На основе теоретического анализа была разработана теоретическая модель предмета исследования. В исследовании приняло участие 100 человек в возрасте от 17 до 27 лет. 79 женщин и 21 мужчина. Для определения уровня конфликтности нами была использована методика «Определение уровня конфликтности индивида» Д.М. Рамендик. Результаты исследования представлены на рис. 1.

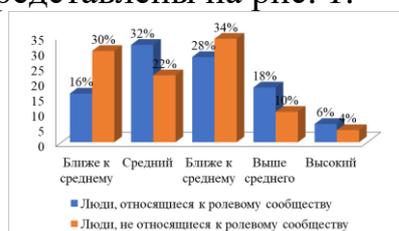

Рисунок 1 – «Уровень конфликтности»

На рис. 1 видно, что среди людей, относящих себя к ролевому сообществу, преобладает средний уровень конфликтности – 16 человек, а среди людей, не относящих себя к ролевому сообществу, преобладает уровень конфликтности ближе (выше) к среднему – 17 человек. Люди с этими уровнями конфликтности твердо отстаивают свое мнение, не выходя за рамки корректности и не переходя на оскорбления. Уровень конфликтности ближе (меньше) к среднему выявлен у 15 человек, не относящихся к ролевому сообществу и у 8 человек, относящихся к ролевому сообществу. Люди с данным уровнем конфликтности тактичны и миролюбивы, с легкостью уходят от споров и конфликтов, всегда и везде избегают критических ситуаций. Им нелегко набраться уверенности и смелости, когда ситуация требует отстаивания своего мнения. Высокий уровень конфликтности выявлен у 3 человек, относящихся к ролевому сообществу и у 2 человек, не относящихся к нему. Про людей с этим уровнем конфликтности можно сказать, что споры и конфликты – то, без чего они не могут жить. Они не умеют принимать критику в свой адрес, а сами критикуют только ради того, чтобы покриковать. Они несдержанны и грубы с окружающими. Но им трудно прийти к согласию не только с другими, но и с самим собой.

Для определения уровня мотивации к избеганию неудач нами была использована методика «диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач» Т. Элерса. Результаты представлены на рис. 2.

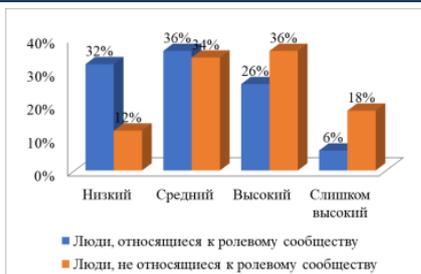

Рисунок 2 – «Уровень мотивации к избеганию неудач»

На рис. 2 видно, что средний уровень мотивации к избеганию неудач преобладает у людей, относящихся к ролевому сообществу – 18 человек, от же уровень установлен у 17 человек, не относящихся к ролевому сообществу. 31 человек имеет высокий уровень мотивации к избеганию неудач, из них 13 – относящиеся к ролевому сообществу и 18, не относящиеся к ролевому сообществу. У 12 респондентов выявлен слишком высокий уровень мотивации к избеганию неудач. Из них 3 человека относятся к ролевому сообществу и 9 не относятся к нему.

У 22 респондентов выявлен низкий уровень мотивации к избеганию неудач, из них 16 человек, которые относятся к ролевому сообществу и 6 человек, которые не относятся к ролевому сообществу.

Люди, у которых преобладает мотив избегания неудач, предпочитают малый, или, наоборот, чрезмерно большой риск, где неудача не угрожает престижу. У них, как правило, высокий уровень защиты и страха перед несчастными случаями. Доминирование у человека мотива избегания неудач приводит к занижению самооценки и уровню притязаний. Повторяющиеся неудачи могут привести такого человека в состояние привычной подавленности, к устойчивому снижению веры в себя и к хронической боязни неудач. У таких людей, как правило, низкий уровень развития мотивации достижения.

Те, кто сильно мотивирован на успех и имеют высокую готовность к риску, реже попадают в несчастные случаи, чем те, которые имеют высокую готовность к риску, но высокую мотивацию к избеганию неудач (защиту). И наоборот, когда у человека имеется высокая мотивация к избеганию неудач (защита), то это препятствует мотиву к успеху – достижению цели.

Для определения уровня мотивации к достижению успеха нами была использована методика «диагностики личности на мотивацию к достижению успеха» Т. Элерса. Результаты исследования представлены в на рис. 3.

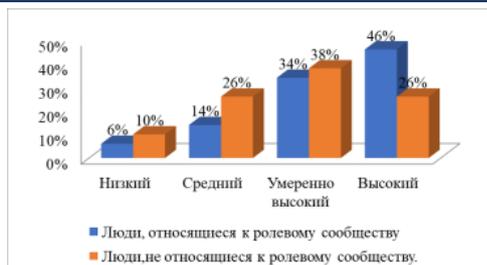

Рисунок 3 – «Уровень мотивации к достижению успеха»

На рис. 3 мы видим, что низкий уровень мотивации к достижению успеха наблюдается у 8 человек, из них 3 – люди, относящиеся к ролевому сообществу. Средний уровень мотивации к достижению успеха наблюдается у 20 человек, из них 7 – люди, относящиеся к ролевому сообществу. Умеренно высокий уровень мотивации выявлен у 36 человек, из них 17 – люди, относящиеся к ролевому сообществу. Высокий уровень мотивации обнаружен у 36 человек, из них 23 – люди, относящиеся к ролевому сообществу.

Умеренно и сильно ориентированные на успех, предпочитают средний уровень риска. Чем выше мотивация человека к успеху – достижению цели, тем ниже готовность к риску. При этом мотивация к успеху влияет и на надежду на успех: при сильной мотивации к успеху надежды на успех обычно скромнее, чем при слабой мотивации к успеху. К тому же людям, мотивированным на успех и имеющим большие надежды на него, свойственно избегать высокого риска.

Для выявления различий между двумя независимыми группами нами был использован непараметрический статистический критерий Манна-Уитни. Полученные результаты представлены на рис. 4.

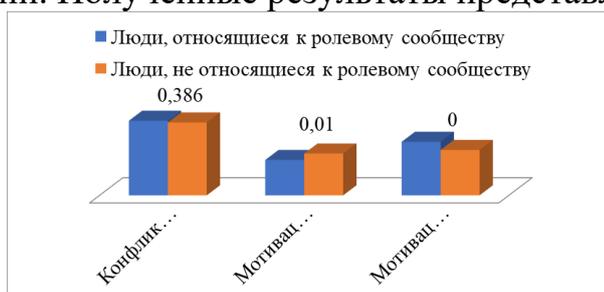

Рисунок 4.

Анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы. Обнаружены статистически достоверные различия по шкале «мотивация к достижению успеха» и «мотивация к избеганию неудач». Выявлено, что люди, не относящиеся к ролевому сообществу, имеют более высокий уровень мотивации к избеганию неудач, чем люди, относящиеся к ролевому сообществу. И наоборот, люди, относящиеся к ролевому сообществу, имеют большую мотивацию к достижению успеха, чем люди, не относящиеся к этому сообществу.

Полученные результаты могут быть связаны с тем, что в текстовых ролевых играх, как правило, игроки развивают своих персонажей, создают для них благоприятные условия, они понимают, что судьба их персонажа зависит только от них. Игроки имеют высокую мотивацию к успеху, имеют большие надежды на этот успех, поэтому избегают высокого риска. Ролевая игра для этих людей является той сферой деятельности, в которой они могут реализовывать свои психофизиологические задатки, трансформируя их в положительный результат. Ситуация с параметром «мотивация к избеганию неудач» является противоположной. Члены ролевого сообщества менее мотивированы на избегание неудач, нежели люди, не входящие в это сообщество. Т.е. люди, не входящие в ролевое сообщество, предпочитают больший риск, они больше переживают за свою репутацию, из-за чего они чаще попадают в неприятные ситуации.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что показатель по параметрам «мотивация к избеганию неудач» и «мотивация к достижению успеха» различаются между группой людей, относящихся к ролевому сообществу и не относящихся к нему, из-за того, что игроки могут позволить себе уйти от реального мира, они могут позволить себе «стать другим человеком», в результате чего их страх за собственную репутацию становится ниже, как и страх потерпеть неудачу или быть неодобренным обществом. Люди, не относящиеся к ролевому сообществу, себе такого позволить не могут, из-за чего уровень риска и уровень страха неудачи у них более высокий.

Результаты и выводы данной работы могут быть использованы в практической деятельности психологов и при изучении психологических особенностей людей, относящихся к ролевому сообществу.

Список использованных источников:

1. Андреева Г.М., Социальная психология, Учебник для высших учебных заведений, 2006.
2. Гуревич, П.С. Психология личности: Учебное пособие / П.С.Гуревич. - М.: Юнити, 2013. - 559 с
3. Денисова. [Польза или вред: FRPG как вид интерактивной литературы. Польза или вред: FRPG как вид интерактивной литературы.].
4. Журавлева А. С. Самоактуализация участников неформального молодежного объединения (на примере движения ролевых игр) // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. -2014. -№ 1. -С.77-82.
5. Каплуненко А. М. Ролевая игра в лингвистической ретроспективе: взгляд на проблему ресурсов языка // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 1 (26). – С. 157–162

6. Морозюк, С. Н. Психология личности. Психология характера: учебное пособие для вузов / С. Н. Морозюк. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 217 с. – (Высшее образование)

©Кесаева А.М., 2021

УДК 316.31

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА МАНИПУЛЯТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ

Клевенский М.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова», Москва*

Феномен манипулирования или манипулятивного действия невозможно свести к какому-либо единственному основанию. Этот факт может быть объяснен двумя причинами. Во-первых, в современной социологии существует большое количество определений понятия «манипуляция», каждое из которых отражает отдельную сторону рассматриваемого явления. Среди них стоит отметить следующие, описывающие «манипуляцию» как: 1) психологическое или духовное воздействие; 2) речевое или языковое воздействие; 3) некоторое абстрактное воздействие; 4) способ господства; 5) управление [7]. Во-вторых, процесс манипулирования может происходить не только разными способами, но и на различных уровнях: в частной дискуссии, в семье, коллективе или же в рамках международных отношений.

Рассматривая природу манипулятивного действия, не стоит сводить его до уровня простой лжи. Например, если «кто-то спрашивает у нас дорогу на Минск, а мы его направляем ложно на Пинск – это лишь обман. Манипуляция будет иметь место в том случае, если тот, другой, собирался идти в Минск, а мы сделали так, чтобы он захотел пойти в Пинск» [3]. Другими словами, одной из отличительных черт манипуляции является не столько ее опора на ложь, сколько плановость этой лжи и стремление одной из сторон общения выставить эту ложь правдой, чтобы другая сторона поверила в нее и, следовательно, приняла ее как истину.

Отметив, что манипуляция тесно связана с ложью, хотя и не синонимична ей, важно также обозначить главное свойство любой манипуляции – ее скрытый характер. Манипуляция – всегда тайна, о которой манипулируемый не должен ничего узнать; в противном случае, манипулятивное воздействие утратит свою силу. «Для достижения успеха манипуляция должна оставаться незаметной. Успех манипуляции

гарантирован, когда манипулируемый верит, что все происходящее естественно и неизбежно» [8] – писал американский профессор Г. Шиллер.

Любое явление помимо набора характерных ему свойств, отличающих его от других существующих феноменов, также обязательно обладает причинами своего происхождения. Так процесс манипуляции может происходить вследствие действия самых разных причин: начиная от стремления человека завоевать чью-то симпатию или чье-то одобрение и заканчивая его примитивной манией величия. Несмотря на неопределенное множество возможных причин возникновения данного явления, в науке существует систематизированное представление об уровнях манипуляции, среди которых выделяются: 1) культура (межкультурное общение); 2) общество (в частности, социальное взаимодействие); 3) общение (выраженное как межличностной, так и массовой коммуникацией); 4) личность (в том смысле, что процесс манипуляции подразумевает взаимодействие манипулятора и его «жертвы», а также представление социологов о первом, как о «деструктивной личности»); 5) технология (как совокупность средств реализации манипулятивного поведения, достижения цели) [3].

Несмотря на тот факт, что понятие «манипуляция» является достаточно широким, тем не менее, независимо от способа исполнения: речевого, визуального и др. – или степени реализации: макро, микро – большинство манипулятивных практик можно свести к их общей черте или общему основанию: их технологичности.

Как технология манипуляция состоит из нескольких взаимосвязанных элементов: 1) оперирования информацией; 2) сокрытия манипулятивного воздействия; 3) степени и средств принуждения; 4) мишеней воздействия; 5) роботизации [6]. Рассмотрим каждый элемент.

Первоначально манипулятор должен «поработать» не с самим объектом своего воздействия, а с тем, что он будет ему «предлагать», т.е. с информацией. Информацию можно как исказить, утаить, так и подать определенным образом. Манипуляция информацией наиболее распространена в СМИ, контролирующей информационный поток. В число приемов осуществления контроля над данным потоком следует включить и методы его «фильтрации». Их суть «состоит в ограничении доступа аудитории к информации, нарушении работы информационного аппарата конкурента [1]. Методы фильтрации могут быть разнообразными: представлять собой как простые «заслонки», так и сложные «многозвенные селективные вентили [4]. Для успешной манипуляции не обязательно обладать полной информацией о чем-либо, т.к. ее можно создать, придумать. Однако здесь важно отметить: вымысел должен быть правдоподобным или невероятным. В зависимости от перспективы

воздействия: долгосрочной или краткосрочной – информация, лежащая в основе новостей, может как содержать и ложь, и правду (в определенной специалистом пропорции), так и быть полностью абсурдной, но зато сенсационной, мотивирующей аудиторию к поспешным, аффективным действиям.

Умение «работать» с информацией не исключает необходимости в сокрытии манипулятивного воздействия. Поскольку манипуляция – тайное предприятие, то манипулятор, разрабатывая стратегию своих действий, должен озаботиться тем, как наиболее эффективно скрыть природу своих поступков. Наилучшим в данной ситуации будет стабильное поведение манипулятора в рамках ожидаемых со стороны аудитории реакций [5]. С этой целью СМИ также нередко прибегают к методу отвлечения или «копченой селедки». Его название происходит от способа ухода от преследования собак: чтобы сбить их со следа, достаточно протащить через него копченую селедку [1]. Таким же образом действуют и пропагандисты: чтобы избавиться от пристального внимания публики к той или иной информации, СМИ запускают другую, отвлекающую информацию, «раздувая» ее социальное значение до возможных (и невозможных) пределов.

Редактирование или фабрикация информации, сокрытие истинных намерений – лишь малая доля того, что предстоит сделать манипулятору, дабы добиться своих целей. Успешно реализовав первые два этапа манипулятивного воздействия, актору нужно, чтобы все его «наработки» были приняты объектом: перед ним встает вопрос о том, каким образом осуществить принуждение. В отличие от остальных форм принуждения, манипуляция в своем чистом виде не предполагает прямолинейного использования насилия или открытого шантажа. Вместо них для нее характерен метод убеждения, обеспечивающий «добровольную» подчиняемость объекта. Подобным образом актер стремится «достичь искомых целей, минимально расходуя ресурсы власти; убедить людей в их личной заинтересованности в этих целях; превратить противников в союзников» [10].

Как правило, в качестве «мишеней» своего воздействия манипуляторы выбирают две: измененные чувства людей и архетипы. Манипулятивная сила последних состоит в том, что они, во-первых, относятся к области подсознательного и, во-вторых, являются фундаментом вечных сюжетов или мифологем, «прошедших испытание временем и поэтому хорошо воспринимаемых людьми» [9]. Такого рода манипуляции широко распространены в политике: особенно во время предвыборной кампании. Так политический лидер, сумевший представить себя перед лицом избирателей в образе классического героя: защитника

слабых, сильного и справедливого лидера – имеет больше шансов получить голоса вторых, нежели тот кандидат, кто не уделял должного внимания своему имиджу.

Итогом любой манипуляции является конкретное, запрограммированное поведение объекта. По завершении манипулятивного процесса «жертва» перестает быть самостоятельной личностью, обретая новый статус: «робота», исполняющего навязанную ему роль «как нечто само собой разумеющееся, не задумываясь» [2]. В этом и заключается главная трагедия феномена манипулирования кем-либо – аудитория (в том числе и отдельный человек, как ее часть) утрачивает одно из главных личностных качеств: способность самостоятельно принимать решение. Единственное, что можно противопоставить такому насилию – умение критически мыслить.

Список использованных источников:

1. Дзялошинский И. М. Манипулятивные технологии в масс-медиа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2205. № 1. С. 29-54.;
2. Добрович А. Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения. М.: «Просвещение», 1987. – 207 с.;
3. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: ЧеРО, Издательство МГУ, 1997. – 344 с.;
4. Кот А. После борьбы – информационное пространство // Военный парад. 1997. № 6. С. 86-90.;
5. Кузьмина Т. В. Эффективное манипулирование поведением человека. М., 2010. – 148 с.;
6. Оконечникова Л. В. Психология манипулирования. Методические рекомендации по изучению курса для слушателей ИППК. Екатеринбург: Ур. гос. университет. 2006. – 28 с.;
7. Сур Е. И. Манипуляция: понятие, основные признаки и структура // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - № 3. – 2012. – С.12-14.;
8. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием /Пер. с англ.; Науч. ред. Я. Н. Засурский – М.: Мысль, 1980. – 326 с.;
9. Яковлева Е. Л. Технология современного мифотворчества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 216-219.;
10. Toffler Al. Powershift: Knowledge, Wealth, and Violence at the Edge of the 21-st Century. – New York; London, 1990. – 611 p.

©Клебенский М.С., 2021

УДК 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА И СВОЙСТВ ТЕМПЕРАМЕНТА

Клещенко А.Д.

Научный руководитель Гурова О.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Мотивация является конструктом, используемым для объяснения причин, направленности, механизмов осуществления поведения людей. Американский психолог Р. Стернберг изучал возможности предсказания успеха, исследуя такие факторы успеха как интересы, установки, эмоциональные реакции на неудачу, атрибуции и представления индивида о себе. Он пришел к выводу, что мотивация – лучший предиктор успеха [1].

Первым мотивацию достижения выделил Генри Мюррей. Начало исследований данного типа мотивации относится к концу 1940-х – началу 1950-х годов. В этот период Джон Аткинсон и Дэвид Макклелланд приступили к экспериментальному изучению потребности в достижении и взялись за создание практических разработок. Макклелландом была создана методика диагностики мотивации достижения, благодаря чему было обнаружено, что индивидуальные различия в выраженности мотива могут быть весьма большими и могут затрагивать как содержание мотивации достижения (ее предметную направленность), так и силу мотива и его устойчивость [1].

Последующие исследования касаются лиц с высокой мотивацией достижения успеха и связаны с именами Э. Френч (для успешного выполнения деятельности необходима адекватная обратная связь, отражающая эффективность выполнения деятельности), Шепарда, Дечармса и других (исследование склонности таких лиц к новаторству и активности касательно поиска новой информации). Внимание вопросу уделялось и со стороны таких немецких психологов, как Х. Хекхаузен и Х. Шулер. В изучении мотивации достижения в основном предпринимаются попытки определить влияющие на данный тип мотивации факторы и особенности данного психологического феномена, а также выделить и описать определенные характеристики, присущие людям с высокой достиженческой мотивацией [2].

Обобщенный портрет человека с выраженной мотивацией достижения успеха включает в себя целый комплекс характеристик. Действия людей с таким типом мотивации направлены на достижения конструктивных, положительных результатов. Личности этого типа активны, инициативны, столкнувшись с препятствием, ищут способы преодоления. Продуктивность их деятельности и степень ее активности в меньшей степени зависят от внешнего контроля. Склонны планировать свое будущее, берут на себя средние по трудности или слегка завышенные обязательства. При выполнении заданий проблемного характера, а также в условиях дефицита времени результативность деятельности, как правило, улучшается [3].

В отечественной психологии мотивация достижения рассматривается в основном с позиции деятельностного подхода. Первым предпринял попытку изучить структуру мотивации достижения М.Ш. Магомед-Эминов, который рассматривает мотивацию достижения как психический процесс, регулирующий деятельность субъекта в конкретной ситуации. Т.О. Гордеева является автором системной модели процесса мотивации достижения. В социально-психологическом аспекте мотивация достижения изучалась М.Л. Кубышкиной. Проводятся исследования, направленные на выявление психофизиологических, психологических и поведенческих коррелятов мотивации достижения (О.С. Виндекер, Е.В. Воробьева), а также изучение возрастных и гендерных особенностей данного феномена (О.С. Виндекер, Е.П. Ильин, М.Л. Кубышкина). Отечественные ученые предлагают различные модели мотивации достижения, описывающие ее структуру; выявлен широкий спектр психологических коррелятов мотивации достижения [2].

Так, в исследовании Е.В. Воробьевой установлено, что выраженность мотивации достижений находится во взаимосвязи со структурами большой наследственной обусловленности (биологически детерминированными) [4].

Одной из таких биологически обусловленных структур психики человека является темперамент. Он задается свойствами нервной системы и выражается в психологических характеристиках и поведении человека. Темперамент отражает формальный аспект деятельности и не зависит от ее цели, смысла, мотива; характеризует индивидуально-типичную меру энергетического напряжения и отношения к миру и себе; универсален и проявляется во всех сферах жизнедеятельности; устойчив в течение длительного периода жизни человека; высоко коррелирует со свойствами биологических подсистем (нервной, гуморальной, телесной и т.д.); передается по наследству [5].

Одной из наиболее проработанных современных концепций темперамента является теория темперамента М.В. Русалова. Она опирается на данные нейропсихологии и учение П.К. Анохина об акцепторе действия – функциональной системе порождения и коррекции любого поведенческого акта. Школа Русалова развивает учение, согласно которому темперамент как психосоциобиологическая категория является одним из независимых базовых образований психики, определяющих содержательные характеристики человека. Согласно Русалову, взаимодействие с миром предметным (субъект-объектное) и миром социальным (субъект-субъектное) характеризуется различным смыслом и содержанием, потому эти аспекты имеют различные формально-динамические характеристики: предметная эргичность; социальная эргичность; предметная пластичность; предметный темп; социальный темп; предметная эмоциональность; социальная эмоциональность. В рамках этого подхода разработаны диагностические методики (ОСТ и ОФСИД) [5].

ОСТ был первоначальным вариантом измерения активностно-специфических аспектов темперамента и учитывал только две сферы поведения: предметную (моторно-интеллектуальную) и субъектную (социально-вербальную). В дальнейшем на основе этого метода был создан ОФСИД – опросник формально-динамических свойств индивидуальности, охватывающий формально-динамические (темпераментальные) свойства в трех сферах поведения: моторной, интеллектуальной и социально-вербальной. С помощью этого метода измеряются основные фундаментальные активностно-специфические параметры темперамента в соответствии с представлениями П.К. Анохина о структуре функциональной системы и В.Д. Небылицына о структуре психической активности [6].

Методы, разработанные в школе Русалова, позволяют проводить широкий круг исследований, связанных со свойствами темперамента. Так, в статье Е.В. Воробьевой, посвященной установлению психогенетических взаимосвязей темперамента и мотивации достижений, с помощью методики ОСТ выявлена наибольшая наследуемость для эргичности; определена наследственная обусловленность фенотипической вариативности по пластичности, социальному темпу, социальной эмоциональности и социальной желательности.

Автор указывает также, что выраженность мотивации достижений находится в прямой связи с уровнем эргичности, социальной эргичности, пластичности, темпа, социального темпа и в обратной зависимости с эмоциональностью и социальной эмоциональностью. Эргичность, имея

наибольшую степень наследуемости, может рассматриваться как базовая черта темперамента.

На основе корреляции мотивации достижений с эргичностью, а также другими шкалами теста ОСТ Е.В. Воробьевой был сделан вывод о том, что выраженность мотивации достижений находится во взаимосвязи как со структурами, имеющими большую наследственную обусловленность, так и со структурами, обусловленными в основном воздействием индивидуальной среды.

По тесту ОСТ для имплицитной мотивации достижений значения генетических корреляций с показателями темперамента ниже, чем для самоприписываемой. Наиболее тесные генетические связи обнаружены между имплицитной мотивацией стремления к успеху и эмоциональностью, социальной эмоциональностью, социальным темпом, а обратные (отрицательные) связи – между имплицитной мотивацией стремления к успеху и социальной пластичностью и темпом. Для имплицитной мотивации избегания неудачи наиболее высокие генетические связи обнаружены с социальной эмоциональностью и темпом, а обратные (отрицательные) – с эмоциональностью и социальной эргичностью [4].

Концепция активностно-специфичной структуры темперамента Русалова получила развитие в работах И.Н. Трофимовой, которая интегрировала этот подход с исследованиями в области нейрхимии и психофармакологии. Трофимова предложила свою версию, основанную на Русаловской модели, в виде Компактной версии Опросника Структуры Темперамента (ОСТ/STQ-77).

Модель STQ-77 основана также на работах Лурия, описывающих функции трёх нейроанатомических систем (блоков), регулирующих человеческое поведение: сенсорно-информационного, программирующего-интегрирующего и энергетического блока. Факторный анализ данных STQ-77, полученных на канадской и российской выборках, подтвердил разделение на факторы, объединяющие шкалы, которые относятся к физической, социально-вербальной и умственной деятельности [6].

В проведенном нами исследовании участвовало 37 респондентов, студентов 1 курса РГУ им. А.Н. Косыгина, 12 юношей и 25 девушек. Возраст участников исследования 17-18 лет. Диагностика мотивации достижений осуществлялась с помощью методики «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (А.А. Реан). Для оценки выраженности свойств темперамента применялась компактная версия Опросника Структуры Темперамента (STQ-77), разработанная И.Н. Трофимовой.

Корреляционный анализ данных по методикам ОСТ/STQ-77 (И.Н. Трофимова) и тесту «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (А.А. Реан)

**Всероссийская научная конференция молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2021»**

показал, что значимые прямые корреляционные связи ($p < 0,05^*$, $p < 0,001^{**}$) существуют между уровнем мотивации достижения успеха и физической выносливостью (ERM) 0.337 ($p < 0.05$), социальной эргичностью (ERS) 0.39 ($p < 0.05$), социальным темпом (TMS) 0.425 ($p < 0.05$). Наиболее высокий уровень связи был обнаружен между показателем мотивации достижения успеха и импульсивностью (IMP) -0.496 ($p < 0.01$). Результаты исследования отражены в табл.1.

Таблица 1 – Корреляции между показателями темперамента по Трофимовой (STQ-77) и мотивацией достижения успеха (А.А. Реан)

Физическая выносливость	ERM	0.337*
Физический Темп	TMM	0.303
Поиск ощущений	SS	-0.254
Социальная эргичность	ERS	0.39*
Социальный Темп	TMS	0.425*
Эмпатия	EMP	-0.141
Интеллектуальная эргичность	ERI	0.276
Пластичность	PL	-0.078
Чувствительность к вероятностям	PRO	0.305
Самоуверенность	SLF	0.16
Импульсивность	IMP	-0.496**
Тревожность	NEU	-0.239
$p < 0.05^*$ $p < 0.01^{**}$		

Основываясь на обобщенном портрете мотивации успеха, можно предпринять попытку объяснить подобные результаты следующим образом. Активность, инициативность, уверенное движение к цели личностей данного типа может быть основано на физической выносливости, позволяющей выдерживать нагрузки, приходящие с подобным типом поведения. Они уверенно идут к цели, не отступают перед трудностями и ищут способы преодоления препятствий, для чего требуется определенный энергетический ресурс, расход которого осуществляется в пределах задаваемых темпераментом границ. Эти границы являются защитой как от чрезмерных энергетических потерь, так и от недостаточного расхода ресурса. Социальный темп и эргичность позволяют успешно осуществлять кооперацию с другими индивидами. Это позволяет достигать успеха там, где одних личных усилий недостаточно, может играть роль фактора поддержки и помогать выдерживать нагрузки, не отступаясь от задуманного. Благодаря подобному ансамблю темперамента личностям с мотивацией успеха удаётся достигать конструктивных, положительных результатов, за счёт чего обеспечивается суммарный успех [3, 5].

Список использованных источников:

1. Гордеева Т. О. Мотивация достижения: теория, исследование, проблемы / Современная психология мотивации / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002–343 с.
2. Бердникова Д.В. Психологические корреляты мотивации достижения на личностно-смысловом уровне: дис. ... магистрант очной формы обучения / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина. – Екатеринбург, 2015. – 100с.
3. Степанова Т. В. Исследование мотивации успеха и мотивации боязни неудачи в структуре учебной мотивации студентов вуза // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2004. – №6.2.
4. Воробьева Е. В. Психогенетическое исследование взаимосвязи темперамента и мотивации достижений // Известия вузов. Северокавказский Регион. Общественные науки. – 2006. – № 3.
5. Нартова-Бочавер С. К. Дифференциальная психология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по психол. спец. / С. К. Нартова-Бочавер. – М.: Моск. психол. – соц. ин-т: Флинта, 2003. – 280 с.: ил. табл. – (Библиотека психолога). – Прил.: с. 270–280. – Библиогр. в конце глав.
6. Русалов В. М., Трофимова И. Н. О представленности типов психической деятельности в различных моделях темперамента // Психологический Журнал, 2011, том 32, № 3, с. 74–84.

©Клещенко А.Д., 2021

УДК 159.9.072

**РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ
НА ОСНОВЕ ФАКТОРНОЙ МОДЕЛИ ДЖ. ГИЛФОРДА**

Козлова В.В.

Научный руководитель Мусийчук М.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск*

«Гипотеза, подобна сети: забрось ее, и, рано или поздно, что-нибудь да выловишь» Новалис, (1772-1801 гг.), натурфилософ, писатель, поэт.

В настоящее время креативность является одной из основных компетенций, формируемых в социально гуманитарном образовании. В жизнедеятельности современного общества востребованы новые, уникальные решения, какие могут поспособствуют результативной работе и будут мотивировать на дальнейшее развитие.

Обратимся к мысли Богоявленская Д.Б.: «Возникший полстолетия назад социальный заказ на выявление людей с творческим потенциалом в настоящий момент особенно актуален для нашей страны в связи с происходящими в обществе изменениями. В теоретических исследованиях присутствует претензия на понимание природы творчества, в основе которого лежат факторы дивергентного мышления» [1]. Понимая значимость разработанной концепции интеллектуальной активности, как творчества, подтвержденная на более, чем 9 тысячах испытуемых, хотим отметить, что на операциональном уровне рассмотрения проблемы развития креативности факторная модель Гилфорда Дж. так же может быть эффективно использована в качестве основы. Дж. Гилфорд в лекции «Три стороны интеллекта», прочитанной в Стенфордском университете 13 апреля 1959 года говорил, что: «Сохранение нашего образа жизни и нашей будущей безопасности зависит от наиболее важных ресурсов нашей нации: от наших интеллектуальных и особенно от наших творческих способностей. Настало время, когда мы должны по возможности изучить все об этих ресурсах» [2]. «Под креативностью следует понимать способность отказываться от стереотипных способов мышления. Основой креативности является дивергентное мышление...», – пишет Гилфорд Дж. [3]. Дивергентное мышление определяется как «тип мышления, идущего в различных направлениях» (Дж. Гилфорд). Такой тип мышления допускает варьирование путей решения проблемы, приводит к неожиданным выводам и результатам.

Р. Стернберг заметил, «в течение многих лет эта модель (теория Гилфорда), не будучи ни доказанной, ни опровергнутой, служила фундаментом для изучения творческого мышления» [4, с. 112]. В основе этой концепции кубообразная модель структуры интеллекта: материал x операции x результаты – SOI (structure of the intellect). Дж. Гилфорд считает, что дивергентное мышление выявляется с помощью тестов, направленных на измерение беглости, оригинальности, гибкости мышления в невербальных задачах. Задачи типа «назовите как можно больше вариантов использования кирпича в необычном для него назначении» наиболее характерны.

Для решения поставленной проблемы так же обратимся к психопрактической деятельности. Карицкий И.Н. отмечает, что «психопрактическая деятельность направлена на преобразование внутриличностных связей и межличностных отношений, а также при необходимости на работу с внеличным психическим содержанием» [5, с. 60]. Продолжим дальнейшие рассуждения через рассмотрения понятия «социальная креативность». Социальная креативность как умение личности к восприятию, преобразованию и созиданию социальной среды и

себя в современном мире. В этой связи обратимся к деятельностнообразующим психопрактическим аспектам: «регуляционный (образует такой вид практики как психическая саморегуляция), профилактический (психологическая профилактика), тренинговый (тренинг), развивающий (практики личностного роста), консультационный (консультация), терапевтический (психотерапия), диагностический (психодиагностика), обучающий (обучение психопрактикам), обеспечивающий (элемент другой специальной деятельности)» [6, с. 65].

Для проверки гипотезы о возможности развития креативности на основе выделенных Гилфордом Дж. факторов креативности: беглости, гибкости и оригинальности мышления, был проведен формирующий эксперимент со студентами гуманитарного профиля. В Магнитогорском государственном техническом университете им. Г.И. Носова. Выборку составили 49 студентов-гуманитариев. В контрольную группу вошли 25 студентов в возрасте 19-20 лет. 18 – женского пола и 7 – мужского. В экспериментальную – такого же возраста, и соответственно, 20 – женского пола и 4 – мужского, аналогичного возраста. Данные констатирующего эксперимента следующие. На низком уровне находится развитие таких основных операциональных навыков творческого мышления, как гибкость – 69% испытуемых; беглость – 58% испытуемых; оригинальность – 41% испытуемых.

Уровень развития креативности оценивался по критериям гибкости, беглости и оригинальности мышления по тесту Гилфорда. Стимульный материал теста Гилфорда (1967 г.) «Наброски» представляет собой невербальную статическую фигуру (шаблон), например, круг. Предлагается получить, как можно больше, реальных объектов, путем подрисовки к фигуре добавочных линий за ограниченный промежуток времени (10 минут). Таким образом, ответы испытуемых являются открытыми, типа «Дополнения» согласно классификации В.А. Дюка (1994 г.).

При интерпретации результатов мы исходили из следующих показателей: беглости, гибкости мышления и оригинальности ответов испытуемых. При этом под беглостью понимается количество ответов в единицу времени, под гибкостью – способность переключаться с одной категории ответов на другую, под оригинальностью – способность давать редкие ответы. Получены следующие средние значения показателей: гибкость мышления – в контрольной группе 10,38, в экспериментальной – 11,21; беглость мышления – 15,86 и 16,13 соответственно; оригинальность – 0,23 в контрольной и 0,24 в экспериментальной группе. После проведения формирующего эксперимента получены следующие показатели: гибкость мышления – в контрольной группе 12,58, в

экспериментальной – 21,46; беглость мышления – 16,86 и 24,13 соответственно; оригинальность – 0,36 в контрольной и 0,67 в экспериментальной группе.

Отметим, что на начальном этапе развития креативности методически оправданным является формирование навыков стихосложения в юмористической, фантазийной форме. Основную трудность при выполнении заданий данного вида вызывает не сам процесс стихосложения, а создание сюжета, поиск идеи. Для облегчения процесса генерации идей используется система алгоритмов под общим названием «Грамматика фантазии» по мотивам Родари Дж. Отметим, что в его подходе фантастические сюжеты создаются в прозе, в подходе реализован Мусийчук М.В., такие сюжеты облекаются в стихотворную остроумную форму.

Мусийчук М.В. отметила, что: «Важными характеристиками остроумия исследователи называют гибкость и беглость, а также оригинальность ума. Ритмически построенная речь или стихотворная речь, является оптимальным средством для тренировки вышеозначенных качеств» [7]. Важность остроумия в упражнениях по развитию креативности отмечена рядом исследователей, среди которых Мусийчук М.В, Гневэк О.В., Мусийчук С.В. [8, 9, 19, 11]. До проведения упражнений большинство студентов было убеждено, что написание ими стихотворений не увенчается успехом, так как до этого они не замечали за собой склонности к творчеству и умению рифмовать предложения, но для того, чтобы получилось, нужно лишь выйти за рамки привычного.

Результаты проведенных исследований и анализ полученных данных позволяют сделать следующие выводы. Результаты исследования имеют социальную значимость, так как подготовка студентов к проявлению креативности в период их профессионального становления создает условия для продуктивно-созидательной направленности личности и составляет основной стержень ее социальной ориентации в жизни, а также является базовым детерминантом профессионального творчества и содействует развитию креативного потенциала и его самоактуализации в профессиональной сфере.

Список использованных источников:

1. Богоявленская Д. Б. Что выявляют тесты интеллекта и креативности? / Д. Б. Богоявленская // Психология. Журнал высшей школы экономики. - 2004. - № 2. - С. 54–65.
2. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта [Текст] / Дж. Гилфорд // Психология мышления. - М.: Прогресс, 2000. - 14с.
3. Гилфорд Дж. П. Природа человеческого интеллекта/ Дж. П. Гилфорд.- Нью-Йорк.: Мак Гроу-Хилл, 1967.

4. Стернберг Р., Григоренко Е. Модель структуры интеллекта Гилфорда: структура без фундамента // Основные современные концепции творчества и одаренности / Под ред. Д.Б. Богоявленской. - М.: Молодая гвардия, 1997.- С. 111–127.

5. Карицкий, И. Н. Деятельность и практика / И. Н. Карицкий // Перспективы психологической науки и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции. РГУ им. А. Н. Косыгина, 16 июня 2017 г. / под ред. В.С Белгородского и др. М.: РГУ им. А. Н. Косыгина, 2017. - С. 56-61.

6. Карицкий, И. Н. Базовая структура психологической практики / И. Н. Карицкий // Перспективы психологической науки и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции. РГУ им. А. Н. Косыгина, 16 июня 2017 г. / под ред. В.С. Белгородского и др. М.: РГУ им. А. Н. Косыгина, 2017. - С. 62-67.

7. Мусийчук М. В. Развитие креативности или дюжина приемов остроумия. / М. В. Мусийчук – Москва: Флинта, 2013.

8. Мусийчук, М.В. Аксиологическая функция юмора как отражение индивидуального смысла в культуре / М. В. Мусийчук // В сборнике: Психология индивидуальности. Материалы II Всероссийской научной конференции. - 2008. - С. 329-330.

9. Мусийчук, М. В. Когнитивные механизмы юмора. Монография / М. В. Мусийчук ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО "Магнитогорский гос. ун-т". - Магнитогорск, 2010.

10. Мусийчук, М. В. Игры, тесты, упражнения от госпожи инерции мышления / М. В. Мусийчук М.В. - Магнитогорск, 2000.

11. Musiichuk, M.V., Gnevek, O.V., Musiichuk, S.V. Humor as a means for developing student creativity / M.V. Musiichuk, O.V. Gnevek, S.V. Musiichuk // Espacios. - 2018. Т. 39. № 40. - С. 21.

©Козлова В.В., 2021

УДК 316.7

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Козырева Е.Д.

Научный руководитель Борисова Т.П.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления», Москва

Спорт охватывает все уровни современного общества, оказывая большое воздействие на основные сферы общественной жизни. В настоящее время ее трудно представить без различных проявлений физической культуры и спорта. Они получают все большее распространение в жизни общества, что подтверждает возрастающий интерес к крупным международным соревнованиям. Этим обусловлена актуальность данной темы.

Физическая культура – это сложное социальное явление, которое решает большое количество разнообразных задач, а также выполняет и другие социальные функции (как специфические, так и общекультурные), которые могут удовлетворить потребности человека в физкультурно-спортивной деятельности. Эта деятельность, направленная на укрепление здоровья и общего развития человека, имеет существенное значение для общества и государства. Физической культуре и спорту как явлению общественной жизни присущи функции, тесно взаимосвязанные с другими сферами общественной жизни. При этом важно то, что среди функций, присущих общей культуре, ведущее место занимает воспитательная функция спорта.

Исследованием физической культуры и спорта занимаются различные социально-гуманитарные науки, одна из которых – социология. Она рассматривает отношения между людьми, которые составляют общество, и опирается на знания о социальном подходе к личности, ее формировании в процессе социализации, а также основных закономерностях социального поведения. Физическая культура как часть общей культуры личности и общества представляет собой совокупность как материальных, так и духовных ценностей, направленных на совершенствование человека.

Социология рассматривает социальную жизнь как сложную систему, состоящую из подсистем, относящихся к сфере культуры, в том числе и физической культуры и спорта, а также других социальных явлений [1]. При этом спорт является не только элементом культуры, но и фактором, влияющим на ее развитие. Одна из особенностей спорта заключается в

том, что он способен сплотить общество единой идеей. Именно поэтому в политике спорт и спортивная деятельность рассматривается в качестве основы особой идеологии, которая предполагает формирование у людей стремления к победе и достижению успеха не только в спорте, но и в других видах деятельности. Наряду с этим, следует отметить еще одну немаловажную функцию спорта, которая заключается в его особой значимости как средства международного культурного обмена. Это связано с участием представителей различных культур в спортивной деятельности, укрепляющей международные связи и содействующей росту взаимопонимания и культурного сотрудничества народов.

Являясь одним из элементов сложной системы общественной жизни, спорт оказывает множество социальных воздействий. Он влияет на способы проведения досуга, определяет поведение, интересы, духовные потребности, формирует образ жизни целых социальных групп населения [2]. С учетом этого можно говорить о том, что спорт является уникальным социальным институтом освоения культуры двигательной деятельности человека, а также сложным и многогранным социальным явлением [1].

Поскольку социология спорта является составной частью социологической науки, она основана на методологии общей социологии и применении основных методов социологических исследований. Социальные опросы людей, занимающихся физической культурой и спортом, показывают отношение разных социальных и возрастных групп населения к физической культуре и спорту, определяют уровень их вовлеченности в физкультурно-спортивное движение. Полученные данные используются для проведения анализа влияния различных социальных факторов на развитие физической культуры и спорта и физкультурно-спортивную активность различных групп населения.

Физическая культура и спорт рассматриваются исследователями не только как элемент социального образа жизни, но и как средство физического развития, воспитания и укрепления здоровья. Особое значение для общества имеет оздоровительно-рекреативная функция спорта, которая заключается в укреплении здоровья населения. В свою очередь, это увеличивает продолжительность и качество жизни. Физкультурно-спортивная деятельность отвечает за формирование духовных, нравственных и других личностных качеств человека [1]. В этом случае можно говорить о важнейшей задаче спорта – воспитании моральных и психологических качеств личности. Это обусловлено тем, что в процессе занятий спортом между людьми возникают многочисленные связи, способствующие передаче знаний, умений, навыков и опыта.

Физическая культура – это социальный институт, который способствует всестороннему и гармоничному развитию личности [1].

Кроме того, спорт является сферой социализации и самореализации личности. В нем заложены огромные возможности для творческого проявления способностей человека.

Исходя из этого, можно сказать, что спорт обладает большой значимостью в формировании приверженности к здоровому образу жизни, а также подготовке людей к профессиональной деятельности в различных сферах общественной жизни. Это возможно благодаря тому, что качества, возникающие под влиянием спортивной деятельности, способствуют формированию физической культуры личности.

Также следует отметить роль спорта как определяющей части системы знаний. Достижение высоких спортивных результатов, успешное развитие индустрии спорта невозможно без научного знания, взаимодействия спортивных наук и других.

Физическая культура способствует развитию не только духовной, но и материальной деятельности, создает общественные потребности и подталкивает к новым открытиям в области науки, а также увеличивает потребности общества в материально-технической базе, необходимой для занятий физической культурой. В таком случае она является частью экономической системы страны, направленной на создание как материальных, так и духовных ценностей. Нельзя не отметить и финансовые доходы, получаемые от спортивных мероприятий и эксплуатации спортивных сооружений, продажи спортивного оборудования и инвентаря.

Повышение социальной значимости физической культуры и спорта, а также их социальных функций на современном этапе развития общества в нашей стране предполагают постановку новых задач в профессиональной подготовке специалистов в сфере физической культуры и спорта.

Развитие физической культуры и спорта является одним из приоритетных направлений социальной политики государства. Физкультура и спорт обладают большим потенциалом и способны выполнять разнообразные функции, обладающие большой социальной значимостью.

В то же время, по мнению Л.И. Лубышевой [3, с. 89], физическая культура и спорт выступают в качестве индикатора социальных явлений, происходящих в обществе, что ещё раз доказывает неотделимость сферы физической культуры и спорта от остальных сфер и институтов общества и указывает на важность изучения происходящих в нем социальных процессов.

Список использованных источников:

1. Шилько, В. Г. Социология физической культуры и спорта : учеб. пособие / В. Г. Шилько. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – 416 с.

2. Столяров, В.И. Социология физической культуры и спорта : учебник / В.И. Столяров. – М.: Физическая культура, 2005. – 400 с.

3. Лубышева, Л.И. Социология физической культуры и спорта: учеб. пособие/Л.И. Лубышева.–М.: Издательский центр «Академия», 2001. С. 89.

©Козырева Е.Д., 2021

УДК 159.9

**ИДЕНТИФИКАЦИЯ И РЕФЛЕКСИЯ КАК МЕХАНИЗМЫ
САМОПОЗНАНИЯ**

Кривец Ю.А.

Научный руководитель Кайтукова З.Х.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Идентификация (от ср.-лат. *identificare* – отождествлять, устанавливать совпадение) – защитный психологический механизм, разрешающий сопоставлять себя прочему образу. Идентификация реализуется на основе чувственной привязанности к другому лицу. Он проявляется в желании лица сходствовать на то, кто кажется ему идеалом, кого он обожает и боготворит. неповторимые характеристики и качества другого человека, его облик, выражение лица, походка, повадки, образ действия и образ жизни делают предмет подражания. Мальчик, который стремится быть похожим на отца. Тот берет сына на фабрику, они проходят через заводскую арку. Будучи высоким, отец вынужден склонить голову. Сын повторяет его жест, хотя он еще совсем маленький и арка для него высока. В классическом психоанализе идентификация рассматривается как выражение эмоциональной близости и связи с отцом, матерью или другими членами семьи. Ребенок хочет быть похожим на родителей. Он идеализирует маму и папу, он хочет быть похожим на них. Именно благодаря этому механизму разворачивается социализация, а также происходит формирование собственного Я по лекалам другого человека. Психическая энергия «лепит» определенный образ. У каждого из нас есть представление об идеальном человеке. Оно рождается в результате эмоциональной привязанности к другому лицу. порождается хотение напоминать на избранника, величать его.

Идентификация, как определение, имеет несколько значений, перечислим их все:

это отождествление себя с другим человеком, другими людьми на основе установления эмоциональной связи с ними;

самоотождествление с собой или различными аспектами Я, например, отождествление с именем, полом, ролью, какими-либо своими качествами;

опознание чего-либо (кого-либо), в этом значении говорят об опознании стимула, идентификации преступника, идентификации человека с профессией и многим другим.

Для полного представления о самопознания необходимо более точно проанализировать одно из определений.

Начнем с идентификации с другим человеком, другими людьми, образцом, в роли которого может выступать вымышленный герой, литературный персонаж. В свою очередь, здесь выделяются также две стороны: одна в ходе идентификации осуществляет перенос качеств другого на себя; вторая – перенос своих качеств на другого.

Предпосылки идентификации можно обнаружить уже в животном мире, например, детеныши животных имитируют поведение взрослых особей. Подражая им, они усваивают типичные навыки поведения, в результате чего происходит своеобразное имитационное обучение. Кроме того, у животных инстинктивно заложены многие формы жизнедеятельности: позы, звуки, действия, которые необходимо опознать (идентифицировать), чтобы сработали ответные реакции.

Идентификация – это отождествление себя с другой личностью, членами какой-либо группы, персонажем фильма или книги. Иными словами, понятие идентификации в психологии можно рассмотреть, как уподобление себя кому-то.

Идентификацию подразделяют на два вида: первичную и вторичную. К первичной можно отнести становление личности ребенка, проходящего через процесс отождествления. Сначала младенец идентифицирует себя с родителями.

Вторичная идентификация – это отождествление себя с тем человеком, который не является родителем.

Групповая идентичность является установкой на принадлежность к конкретной группе. Как и любая установка, она включает в себя три компонента – когнитивный, эмоциональный и поведенческий – и регулирует поведение человека в группе.

Когнитивный компонент заключается в осознании человеком принадлежности к группе и достигается путем сравнения своей группы с другими группами по ряду значимых признаков. Таким образом, в основе

групповой идентичности лежат когнитивные процессы познания (категоризации) окружающего социального мира.

Эмоциональный компонент неразрывно связан с когнитивным компонентом. Эмоциональная сторона идентичности заключается в переживании своей принадлежности к группе в форме различных чувств – любви или ненависти, гордости или стыда.

Поведенческий компонент проявляется тогда, когда человек начинает реагировать на других людей с позиций своего группового членства, а не с позиций отдельной личности, с того момента, когда различия между своей и чужими группами становятся заметными и значимыми для него.

Со временем в результате развития другого механизма – рефлексии этот процесс становится более критичным и осознанным, когда человек приобретает способность уже самостоятельно строить представление о себе и своих качествах личности. На ранних же этапах развития интросекция играет одну из ведущих ролей, выступая как результат соответствующей идентификации.

С самого раннего детства человек начинает идентифицировать себя и с определенной ролью: вначале – с ролью сына или дочери, позже – родителя, бабушки или дедушки; с социальной ролью – ученика, преподавателя, рабочего, служащего, ученого и др. Продолжительное выполнение той или иной роли приводит к тому, что человек полностью отождествляет себя с ней.

Наконец, человек идентифицируется со своим Я в целом или различными его частями, качествами личности, поведенческими характеристиками. Идентификация с собой выступает в качестве одного из самых сильных механизмов самопознания. Только через самоидентификацию возможно обнаружить что-то значимое в себе, выделить это и сделать объектом всестороннего анализа.

Сообразно этой модели, в текстуру личности помещается истинное Я, высшее Я, выполняющее своеобразную функцию равнодушного наблюдателя, и многочисленные субличности (свойства, черты характера), которые, по мнению адептов психосинтеза, располагают популярной самостоятельностью, могут находиться в гармонии, содружестве или в состоянии конфликта, противоборства.

Подобный идентификации и рождают то, что в предыдущей теме мы назвали личностной идентичностью. Чувство идентичности порождает высокое самоуважение, наполняет жизнь смыслом, дает возможность самореализоваться.

Итак, мы рассмотрели один механизм самопознания, но уже из контекста становится ясно, что этот механизм не может существовать

изолированно и обеспечить полноценность процесса самопознания. Другим необходимым механизмом представляется рефлексия.

Рефлексия – обращение назад, умение стать в позицию стороннего наблюдателя, размышлять над тем, что ты делаешь, как познаешь, в том числе и самого себя. Другими словами, рефлексия – это механизм удвоенного, зеркального взаимоотображения субъектов. Этими субъектами могут быть как люди), так и различные Я: Я-познающее, Я-познаваемое, Я-наблюдающее одновременно за Я-познающим и Я-познаваемым.

Приведу другое определение рефлексии, от лат. – это размышление о своем внутреннем состоянии, самоанализ. Проиллюстрировав понятие рефлексии, вернемся к нашей проблематике, а именно рассмотрим рефлексиию как механизм самопознания.

Прежде всего необходимо отметить, что рефлексия как механизм формируется гораздо позже, чем идентификация. Если к идентификации ребенок проявляет способность с раннего возраста, то зачатки рефлексии возникают только у дошкольника, а как новообразование личности она развивается у младших школьников. Да и у взрослых людей нередко способность к рефлексии продолжает оставаться на довольно низком уровне. Этим и объясняются некоторые сложности познания окружающего мира, в том числе и самопознания.

Обычно в психологии различают несколько видов рефлексии:

коммуникативная – ее объектом представляются изображения о внутреннем мире другого лица и причинах его поступков. Здесь самоанализ обозначивает механизмом познания другого человека;

личностная – предметом познания представляется сама познающая личность, со своими качествами и свойствами, поведенческие характеристики, конструкция отношений к другим;

интеллектуальная – выявляется в ходе заключения многообразного рода задач, в талантливость рассматривать всевозможные технологии решения, обнаруживать более рациональные, многократно возвращаться к условиям задачи.

Выделим порядок работы рефлексивного механизма, который подключает в себя шесть этапов:

Рефлексивный выход – исполняется тогда, когда другими средствами и способами невозможно познать другого человека и самого себя.

Интенциональность (интенция – направленность) – направленность на объект рефлексирования, выделение его среди других объектов.

Изначальная категоризация – избрание изначальных средств, с помощью которых исполняется рефлексирование.

Конструирование системы рефлексивных средств – выбранные первичные средства объединяются в некоторую систему, что дает возможность более целенаправленно и обоснованно проверить рефлексивный анализ.

Схематизация рефлексивного содержания – проводится за счет использования разных знаковых средств: образов, символов, схем, языковых конструкций (например, чтобы решить задачу о трех мудрецах, можно их нарисовать или изобразить схематично – это организует рефлексивное познание).

Объективизация рефлексивного описания – оценка и обсуждение полученного результата; в случае, когда результат неудовлетворителен, процесс рефлексии запускается вновь.

Рефлексиование – это сложная работа, требующая времени, усилий, определенных способностей. В то же время именно рефлексия позволяет преодолеть недостатки, которыми обладает идентификация, сделать процесс самопознания более целенаправленным и осознанным. Справедливости ради следует заметить, что в ряде случаев выраженная способность к рефлексированию может и мешать, так как человек начинает заниматься самопокаянием, бесконечным анализом, который не помогает, а мешает созданию образа Я, порождает пассивную ориентацию в процессе взаимодействия с внешним миром.

Итак, мы рассмотрели действие двух взаимосвязанных механизмов самопознания. Идентификация дает возможность уподобиться познаваемому в других и в себе, рефлексия – как бы отстраниться и проанализировать познаваемое с разных позиций, с установлением причинно-следственных связей.

©Кривец Ю.А., 2021

УДК 316

**БУДУЩЕЕ ИММИГРАЦИИ В ЯПОНИЮ:
СРАВНЕНИЕ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ
С МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ КАНАДОЙ**

**THE FUTURE OF IMMIGRATION IN JAPAN
A COMPARISON OF IMMIGRATION POLICY WITH
MULTICULTURAL CANADA**

Кубота Саки

Университет префектуры Ямагути, Япония

In recent years, immigration around the world has reached record-high numbers, and many countries are struggling with how to help immigrants settle into their new lives. Japan has traditionally discouraged immigrants, saying that Japanese culture is too difficult to adjust to, or that the Japanese language is too difficult to learn. But with the aging population and the reduction in the labor force, Japan is looking at the possibility of increasing the number of immigrants in Japan.

In recent years, the Japanese government has been accepting more and more of foreign workers, who might become permanent immigrants, but the system for foreigners is not yet well established. In addition, it can be seen that the necessity of this policy shift has not been fully shared with the Japanese nation. In terms of accepting immigrants in Japan, these are important aspects which need to be considered. The history of Japan might be related with the reason for these points, which make it even more difficult for it to change.

In comparison with Japan, some countries coexist well with immigrants. One of the representative countries is Canada. There are fundamental differences in topography and national character between Japan and Canada. Even with such differences, there is much that Japan can learn from Canada in regards to immigration policy. By looking at immigration policies and customs in multicultural societies such as Canada, Japan may be able to find some hints as to how to do this more successfully.

From a historical background of the two countries, it can be seen that there is a big difference in the reason for each country's acceptance of immigrants. In addition, there are various differences such as the system and the process leading up to immigration acceptance. By looking at Canada, there are many things for Japan to learn. Even though there has been discrimination against some foreigners in Canada, with the rise of humanitarianism, the situation has gradually changed in terms of the percentage of immigrants in Canada.

On the other hand, Japan is not an immigrant-friendly country. In particular, it is very difficult to obtain permanent residency. In order to obtain permanent residency in Japan, there are three conditions. Firstly, foreigners must have good behavior. For instance, they may not have any violations of the law. Secondly, foreigners have to meet the independence requirements; for example, an annual income of 3 million yen or more is preferred. Thirdly, the national interest conformance requirement should be met. This is the most difficult one. Foreigners need to have stayed 10 years or more in Japan. If they go outside of Japan for more than 3 years, they have to recount the 10 years. That is why it is said that Japan is very difficult to get permanent residency. Additionally, there is no visa category of immigrant in Japan. Because of this fact, the current situation of immigration policy in Japan is less visible in society.

To research the reasons why the Japanese government tries to make immigration issues less visible in society, a survey was conducted with Japanese college students about their image of immigrants and whether they felt they were necessary or not. In the questionnaire, 57 Japanese college students answered anonymously. The original hypothesis was that most people who answered this questionnaire would answer that they do not agree with accepting immigrants and have negative image for it because historically, the Japanese nation was not open towards accept immigrants because of their history like Sakoku (closed country policy).

According to the hypothesis, it was expected that many students would answer that they disagreed with Japanese immigration policy and have no interest on it. For this hypothesis, there is one reason. Because there is little information sharing on immigration policy in Japan. Only when people search about it can they get the current situation of immigration policy. In other words, unless people investigate the information, there is no chance for them to come across the information about immigration policy. Thus, it will be difficult for people to agree with the topic which has not enough information like immigration policy. However, in fact, the hypothesis was not completely the same with the result.

As an overall impression of the survey results, it became clear that information on immigration policy is not sufficiently shared as hypothesized. However, this does not mean that immigration policy is bluntly denied, but there are many opinions that consider its effectiveness. There are many inadequate parts at this point, such as the definition of and support for immigration. These improvements will also be needed as the number of immigrants increases in the future. However, immigration policy might be able to be managed well in Japan if efforts are made to carefully convey the effectiveness and current status of immigration policy to Japanese nation.

In conclusion, the situation about immigration policies in both countries is not the same. However, there are many important things to learn from the history of Canada, and unlike what was supposed in the hypothesis, the number of Japanese people who do not disagree with immigration policy in Japan was not as large as expected. In the future, the number of foreign workers will increase more and more with the Japanese government's policy. When foreign workers gets permanent residency, they can be immigrants in Japan. On the other hand, there is not enough support for foreigners like foreign workers or technical trainees, not the same with Canada. For Japan, which has serious social problems such as declining birthrate and an aging population and a labor shortage, immigration policy is a major issue in the future, and it can be said that it is necessary to develop a support system in comparison with Canada

References

1. Kodama. K. (2015). Japan's Immigration Problem: Looking at immigration through the experiences of other countries. Research paper. Retrieved October 25, 2021, from Japan's Immigration Problem (dir.co.jp)

2. Niitsu, N. (2018). The Growing Senior Population in Japan's Metropolitan Areas: Challenges for Japan, Hints for the World. Japan for Sustainability, no.187. Retrieved July 20, 2020, from The Growing Senior Population in Japan's Metropolitan Areas: Challenges for Japan, Hints for the World | Japan for Sustainability (japanfs.org)

3. Statistics Canada. (2017). Focus on Geography Series, 2016 Census. Statistics Canada Catalogue no. 98-404-X2016001. Ottawa, Ontario. Data products, 2016 Census. Retrieved July 18, 2020, from Focus on Geography Series, 2016 Census - Census agglomeration of Lacombe (statcan.gc.ca)

©Кубота С., 2021

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕТСКОГО НАСИЛИЯ

Кузнецов Ю.В.

Научный руководитель Кайтукова З.Х.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Детское насилие является важнейшим негативным аспектом, влияющим не только на здоровье и благосостояние детей, но и на их психологическое и эмоциональное состояние, а также успешность и перспективность в будущем [1]. По данным Всемирной организации здравоохранения почти 3 из 4 детей регулярно подвергаются актам

физического и психического насилия со стороны родителей. Последствия жестокого обращения с детьми для психического здоровья и развития ребенка в значительной степени игнорировались в теории и на практике. Немногочисленные исследования, посвященные этому аспекту проблемы жестокого обращения с детьми, сообщают о пагубных психологических последствиях [2]. Эти результаты в сочетании с психологической теорией и исследованиями развития личности обеспечивают основу для прогнозирования психологических последствий жестокого обращения над детьми [3]. Документирование нарушений эмоционального развития детей, подвергшихся жестокому обращению, имеет важные последствия для вмешательства и лечения.

Цель данного исследования – рассказать о важности влияния детского насилия и какие психологические последствия оно за собой несет.

В соответствии с целью были определены следующие задачи: рассмотреть виды детского насилия; рассмотреть факторы психологического насилия; изучить, как психологическое насилие отразится на ребенке.

Для изучения психологических последствий жестокого обращения с детьми необходимо разобраться в видах насилия. Насилие подразделяют на 4 категории:

1. Физическое насилие. Физическое насилие – это физический вред, причиненный ребенку со злым умыслом, который несет за собой потенциальный ущерб. Данный вид насилия является одной из самых частых регистрируемых форм жестокого обращения с детьми [5]. Современные изменения в социальных установках и отношениях между поколениями привели к тому, что телесные наказания воспринимаются как эффективная мера дисциплины. Действительно, до недавнего времени жестокие практики в семьях и школах, такие как удары ремнем, линейкой, различными предметами считались наилучшим способом воспитать в ребенке послушание и сделать из него порядочную личность. Но исследования доказывают, что жесткое воспитание посредством нанесения травм наносят только вред его здоровью [1, 2, 3, 6, 7].

2. Психологическое насилие. Психологическое насилие – это неслучайные словесные или символические действия со стороны родителя или опекуна, которые приводят или имеют разумный потенциал привести к значительному психологическому ущербу для ребенка. Данный тип насилия является самой серьезной и распространенной формой жестокого обращения с детьми и одной из самых сложных форм насилия для распознавания [6, 7].

3. Пренебрежение. Пренебрежение – это постоянная неспособность удовлетворить основные физические и / или психологические потребности

ребенка, приводящая к серьезным нарушениям здоровья или развития ребенка. Пренебрежение может возникнуть во время беременности из-за злоупотребления матерью наркотических веществ. После рождения ребенка пренебрежение может означать, что родитель или опекун не может обеспечить достаточное питание, одежду и жилье, защитить ребенка от физического и эмоционального вреда или опасности, обеспечить надлежащий надзор или обеспечить доступ к соответствующей медицинской помощи и лечению. Пренебрежение, как и физическое и психологическое насилие, является одной из самых распространенных форм жестокого обращения [1, 4, 8].

4. Сексуальное насилие. Сексуальное насилие – это вовлечение ребенка в половую жизнь взрослым, подростком или ребенком посредством применения силы. Данный вид насилия может совершаться дома, в школе, в саду и в местах, где распространен детский труд. По оценкам, глобальная распространенность данного типа насилия составляет 21,7% для женщин и 9,9% для мужчин. Около 90% детей-жертв знают, кто совершил преступление. Только 10% сексуальных преступлений над детьми совершаются незнакомцами. Примерно 30% делаются со стороны родственников ребенка (чаще всего это отцы, братья, дяди). Остальные 60% – от других знакомых, «друзей» семьи, нянь, соседей. Большинство сексуальных надругательств совершаются мужчинами. Хотя сексуальное насилие часто относят к физическому насилию, оно обладает уникальными характеристиками, которые отличают его от других видов жестокого обращения [6].

Следует признать, что эти категории жестокого обращения не исключают друг друга. Каждый тип злоупотребления может происходить без указания на другие, но маловероятно, что какая-либо одна форма будет иметь совершаться отдельно. Психологическое насилие или пренебрежение могут существовать одновременно с физическим насилием, и могут продолжаться даже после того, как телесное жестокое обращение прекратилось. Различия не уникальны и не абсолютны. Формы жестокого обращения смешиваются и накладываются друг на друга, но они могут по-разному влиять на психическое развитие ребенка. Знание о таких различиях имеет важное значение для рационального выбора между стратегиями вмешательства и лечения [7].

Также, для лучшего понимания аспектов психологического насилия важно рассмотреть факторы, которые к нему приводят/ могут привести. К основным факторам психологического насилия относят:

Возраст ребенка на момент совершения насилия. Исследователи детского развития считают, что первый год жизни младенца является самым важным. Именно в данный период у него начинают формироваться

привязанность к собственной матери и близким людям. Физический ущерб (например, тряска), нанесенный годовалому младенцу, может повлиять на его способность формировать эти привязанности. Было обнаружено, что годовалым детям, подвергшимся насилию, сложнее было доверять кому-то во взрослом возрасте. Если ребенок формирует чувство недоверия, то его способность решать другие задачи развития положительным образом может быть серьезно нарушена, и у него, скорее всего, возникнут трудности в межличностных отношениях [9]. Возраст ребенка на момент жестокого обращения также может повлиять на развитие агрессивности. Исследования родительских отношений показывают, что наказание родителей связано с агрессивным поведением детей любого возраста, но направление агрессивных реакций были разнообразны. Так, подростки, подвергавшиеся жесткому обращению в очень раннем возрасте, проявляли повышенную интропунитивную агрессию (направленную на себя), в то время как трехлетние проявляли повышенную экстропунитивную агрессию (направленную на мир, окружение) [10].

Пол ребенка. Учитывая различия в культурных ожиданиях относительно приемлемости агрессивного поведения у мальчиков и девочек, реакции детей на агрессию родителей будут различаться в зависимости от пола. Большинство исследований агрессии показало, что мальчики демонстрируют более явное агрессивное поведение, чем девочки. Изучения по данной теме показывают, что мальчики, скорее всего,отреагируют на суровое наказание явной агрессией, тогда как девочки будут реагировать более сдержанным и пассивным поведением. Девочки также более склонны, чем мальчики, проявлять тревогу по поводу агрессии, что, возможно, отражает социальную нетерпимость к их агрессивному поведению. Таким образом, мальчики, подвергшиеся насилию, будут проявлять больше агрессии, чем девочки.

Размер семьи. Агрессивное поведение также может быть связано с количеством детей в семье. В более крупных семьях физические наказания применяются чаще, чем в семьях меньшего размера. Таким образом, дети из многодетных семей могут подвергаться большему риску жестокого обращения и быть более агрессивными, чем дети из небольших семей, из-за большего воздействия физических наказаний.

Социально-экономический статус. Исследования социальных классовых различий в моделях воспитания детей способствовали установлению широко распространенного мнения, что родители из низшего класса с большей вероятностью будут применять физическое наказание при воспитании своих детей, чем родители среднего класса и что психологическое насилие чаще всего ассоциируется с семьями среднего класса. Повторное изучение, данной темы показали, что насилие в

любой его форме совершается одинаково в независимости от достатка семьи, но так как родители среднего класса обладают большим средствами, последствия жестокости могут тщательно скрываться и не разглашаться. Социальный класс может повлиять на самооценку ребенка, особенно если ребенок сравнивает свои собственные обстоятельства с более богатым и желательным образом жизни, изображаемым в средствах массовой информации [11].

Тип и степень жестокости. Тип и степень жестокого обращения с ребенком могут существенно повлиять на его последующее эмоциональное развитие. Что касается самооценки, дети, которые подверглись физическому насилию до такой степени, что остаются видимые шрамы, могут развить более негативное представление о себе, особенно в отношении своей внешности, чем дети, у которых нет заметных шрамов от жестокого обращения, или дети, которые вообще не подвергались насилию. Дети, подвергшиеся побоям, могут проявлять целый ряд чувств к внешнему виду в зависимости от степени выраженности их травм: у детей с наиболее уродливыми травмами будет наиболее негативная самооценка, в то время как у детей без устойчивых видимых шрамов, как правило, будет меньше негативных представлений о себе. Физическое насилие может увеличить потребность ребенка действовать агрессивно. Однако вместо того, чтобы быть выраженным непосредственно по отношению к родителю, это агрессивное поведение может быть смещено из-за страха перед ним. Когда родитель является агрессором, ребенок может бояться ему противодействовать и вместо этого проявлять агрессию по отношению к сверстникам или братьям и сестрам. Открытое враждебное поведение по отношению к другим – не единственный способ, которым ребенок может выразить агрессию. Она может быть интропунитивной, то есть направленной против себя в форме самонаказания, самокритики и даже самоповреждения. Чувствуя себя никчемным, ребенок начинает калечить себя, что нередко приводит к шрамам и даже самоубийству. Сочетание родительского неприятия и сурового наказания, приводит к максимальным трудностям в психологическом развитии ребенка. Родители, враждебно настроенные и не принимающие своих детей, склонны использовать физическое наказание как дисциплинарную технику, в то время как родители, которые проявляют теплоту и заботу, склонны использовать разум и здравый смысл. Также важно уделить внимание такому виду насилия, как пренебрежение. Дети, ставшие жертвами пренебрежительного отношения, могут страдать как от физических, так и от эмоциональных лишений. Существуют исследования, которые повествуют о потенциальных негативных последствиях пренебрежения на психологическое развитие

детей [12]. Эти исследования полагают, что реакция детей на пренебрежение может принимать одну из двух форм:

- 1) апатия, пассивность, замкнутость
- 2) враждебность, гнев и агрессия

Было обнаружено, что дети из небрежных семей гораздо чаще проявляют апатию и депрессию, чем агрессию [12]. Таким образом, можно ожидать, что брошенные дети будут демонстрировать личностные характеристики, аналогичные характеристикам детей, подвергшихся насилию, но они могут больше всего походить на детей, подвергшихся скорее психологической, чем физической жестокости.

Из всех форм жестокого обращения с детьми сексуальному насилию уделялось меньше всего внимания. Влияние сексуального насилия на эмоциональное развитие ребенка столь же разнообразно, как и обстоятельства, при которых оно происходит. У ребенка может развиваться негативное отношение к себе, особенно по мере того, как он вырастает и осознает неуместную природу сексуальных отношений в семье. Он может чувствовать себя использованным и никчемным, развить негативный взгляд на собственную сексуальность и быть не в состоянии доверять другим [13].

Частота жестокости. В проведенных исследованиях было доказано, что повторяющееся поведение родителей по отношению к ребенку, а не единичный травмирующий опыт существенно влияет на развитие его личности [13]. Таким образом, можно ожидать, что дети, которые неоднократно подвергались насилию, будут иметь больше трудностей в психическом развитии, чем дети, подвергшиеся насилию только однажды. Дети, которые переживают насилие как единичный случай, могут с большей долей вероятности преодолеть потенциальные негативные последствия, но дети, которые подвергаются повторному насилию, могут демонстрировать длительные негативные эмоциональные эффекты.

В статье были описаны психологические последствия детского насилия, рассмотрены его виды и психологические факторы. Также, были представлены результаты исследований, которые поспособствовали лучшему пониманию аспектов жестокости и совершен обзор источников по данной теме, которые подкрепляли и доказывали ее отрицательные стороны. Действительно, детское насилие – это аспект, пагубно воздействующий на формирование личностных качеств ребенка и на их физическое, психическое и эмоциональное состояние.

Список использованных источников:

1. Starr R.H., Wolfe D.A. «The Effects of Child Abuse and Neglect»/
Starr R.H, Wolfe D.A. - New York: The Guilford Press, 1991. - 3-33с.

2. Becker, W. C. «Consequences of different kinds of parental discipline. Review of child development research»/Becker W. C. - vol. 1. - New York: Russell-Sage Foundation, 1964. – 160-175с.

3. Ounsted, C., Oppenheimer, R., & Lindsay, J. «Aspects of bonding failure: The psychopathology and psychotherapeutic treatment of families of battered children»/ Ounsted, C., Oppenheimer, R., & Lindsay, J. – Cambridge: Developmental Medicine and Child Neurology, 1974, 447-456с.

4. Anne C. Petersen, Joshua Joseph, and Monica Feit «New Directions in Child Abuse and Neglect Research» / Anne C. Petersen, Joshua Joseph, and Monica Feit. – Washington: National Academies Press (US), 2014

5. Straus, M. A. «Stress and physical child abuse»/ Straus M.A. - Child Abuse & Neglect, 1980. -75–88с.

6. Kinard, E. M. «The Psychological Consequences of Abuse for the Child»/ Kinard, E. M. - Journal of Social Issues, 1979.

7. Kingsley Nyarko Christopher M. Amisah «The Effect of Child Abuse on Children’s Psychological Health»/ Kingsley Nyarko Christopher M. Amisah. - Psychology and Behavioral Sciences, 2015. - 105-112с.

8. Hildyard, K. L., & Wolfe, D. A. «Child neglect: developmental issues and outcomes. Child Abuse & Neglect»/ Hildyard, K. L., & Wolfe, D. A, 2002. - 679–695с.

9. Cohen, H., Weil, G. R. «Tasks of emotional development: A projective test for children and adolescents»/ Cohen, H., Weil, G. R. - Brookline, Massachusetts: T.E.D. Associates, 1975.

10. Rolston, R. H. «The effect of prior physical abuse on the expression of overt and fantasy aggressive behavior in children»/ Rolston, R. H. Louisiana State University: Doctoral dissertation, 1991.

11. Green, A. H. «Psychopathology of abused children»/ Green, A. H. – Cambridge: Journal of the American Academy of Child Psychiatry, 1978. - 92-103с.

12. Schumacher, J. A., Slep, A. M. S., & Heyman, R. E. «Risk factors for child neglect. Aggression and Violent Behavior»/ Schumacher, J. A., Slep, A. M. S., & Heyman, R. E., 2004. - 231–254с.

13. Johnson, C. F. «Child sexual abuse»/ Johnson, C. F. - The Lancet, 2004. - 462–470с.

©Кузнецов Ю.В., 2021

УДК 159.9

МОТИВАЦИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Кулинич М.К., Халфина К.И.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Повышенный интерес к проблеме мотивации профессионального самоопределения продиктован множеством задач, выходящих на передний план в обсуждении развития современного общества. Активно сменяются смысло-ценностные ориентации подростков и молодых людей, выбирающих те или иные профессии. Причина этому – всеобщие процессы дигитализации, перехода целого ряда специальностей в цифровую среду, исчезновения многих профессий в связи с развитием технологий, а также повышением ценности интеллектуального труда.

Задачей данной статьи является раскрытие сути проблемы мотивации профессионального самоопределения молодёжи и предположение возможных вариантов её решения. Цель – провести анализ актуального положения молодых людей и вывести из полученных данных причины выбора тех или иных специальностей.

Профессиональное самоопределение невозможно без выработки устойчивой мотивации к данному виду деятельности. Освоение выбранной профессии, высокие результаты, гарантия успешной самореализации зависит от мотивационных факторов выбора специальности. Многие авторы считают, что «... ближайшим основанием кризиса юности является соотнесение идеального представления о профессии и реальной профессии, необходимость действенного подтверждения профессионального выбора» [1]. Соотношения идеальных, неподтверждённых представлений о профессии и её реальными составляющими можно уверенно назвать одним из ведущих факторов профессионального выбора. Мотивация самоопределения, выбора специальности и обучения в том или ином учебном заведении во многом определяется таким сравнением [2].

О.В. Васьковой, Н.В. Кочетковой и С.М. Соловьевым [3] было проведено исследование, респондентами которого стала учащаяся молодежь. Задачей данного исследования была диагностика мотивов будущей профессиональной деятельности. Полученные с помощью модифицированного и дополненного опросника Б.А. Грушина и В.В.

Чикина данные помогают понять мотивы предстоящей профессиональной деятельности следующих четырех опрашиваемых групп: студентов, которые точно не будут работать по получаемой ими специальности; студентов, которые еще не определились с выбором; студентов, которые точно пойдут работать по профессии; молодых специалистов, которые уже работают по специальности. Результаты данного исследования показывают следующее. Максимальная выраженность мотивации, если судить по средним значениям, наблюдается у третьей группы респондентов, которые планируют связать свою жизнь с работой по специальности. У других групп данный показатель оказывается на одинаковом уровне. Выбор доминирующего мотива составил одно из принципиальных различий. В первой группе таковым является зарплата, во второй – творчество, в третьей – важность профессии для общества.

Таким образом, исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что студенты, ориентированные на получение высшего образования, используют его как средство, повышающее шанс на трудоустройство и более высокооплачиваемую должность. Студенты из группы «неопределившихся» на первые два места ставят мотивы «творчество» и «зарплата». Это может быть подтверждением того, что, скорее всего, рассматриваемую группу респондентов характеризует отсутствие перспективного планирования, видения собственного объективного будущего.

Арон И.С., кандидат психологических наук, провел серию исследований по изучению мотивационной составляющей к профессиональному самоопределению молодых людей, которые находятся в разных социальных ситуациях [4]. Были выбраны дети с девиантным поведением, которые учатся в специальной школе, воспитанники интерната для сирот и детей, которые были брошены родителями, а также учащиеся общеобразовательной школы.

Целью данного исследования было изучение мотивационного звена психологической готовности к профессиональному самоопределению молодых людей, находящихся в особенных социальных ситуациях развития той или иной школы.

Одна из методик была методика диагностики мотивации личности к достижению успеха (Т. Элерс, модификация А.Г. Грецова). Исходя из результатов стало ясно, что большинство подростков, которые находятся в неблагоприятной ситуации, не имеют стремления и мотивации к достижению успеха, к выбору профессии. Очень низкий уровень мотивации к профессиональному самоопределению показали подростки из школы для детей с девиантным развитием: целых 47% процентов учащихся не умеют мотивации. 72% молодых людей из интерната тоже

имеют мотивационную составляющую ниже нормы. В отличие от вышеперечисленных примеров, большинство учащихся общеобразовательной школы, целых 60% подростков, показали высокий и выше среднего уровня мотивации к профессиональному самоопределению.

В результате проведенного исследования было выявлено, что уровень развития мотивационной составляющей к профессиональному самоопределению у молодых людей с девиантным поведением, сирот и детей, которые остались без попечения родителей, значительно ниже, чем у подростков с более благоприятной социальной ситуацией, то есть у учащихся общеобразовательной школ.

Сравнительный анализ показал, что самые низкие показатели сформированности мотивационной составляющей профессионального самоопределения отмечаются у подростков, которые были воспитаны в интернате, без попечения родителей. Среди этих ребят очень мало тех, чей уровень внутренней мотивации можно оценить как средний и высокий (всего 11%).

При изучении статистически значимых различий результатов исследования между подростками, которые были брошены родителями и учащимися, которые воспитываются в семье, выявлены различия в уровне мотивационного компонента к профессиональному самоопределению от результатов диагностики подростков с девиантным поведением.

По шкале «Ценностные ориентации» методики самоактуализации личности А. Шострома, сравнительные результаты также свидетельствуют о недостаточно высоком уровне мотивационной готовности к профессиональному самоопределению молодежи, которая воспитывалась в интернате и школе для детей с девиантным поведением, по сравнению с подростками, которые воспитывались в семье и учились в общеобразовательной школе.

Якимовой П.Ю. было проведено исследование, посвященное мотивации выбора профессии, у студентов факультета психологии 3, 4 и 5 курсов, которые обучаются разным психологическим специальностям [5]. В данной статье представлены результаты исследования профессиональной мотивации и мотивации обучения у студентов психологов третьего курса.

Цель данного исследования заключалась в изучении мотивации обучения и выбора профессии у студентов психологов, обучающихся по разным психологическим специальностям. Проведение исследования было организовано после предположения, что у студентов, обучающихся по разным психологическим специальностям, мотивация к выбору профессии отличалась.

В результате исследования было выявлено, что основными мотивами выбора профессии студентами факультета психологического консультирования стали стремление помогать людям, интерес к профессии психолога и желание разобраться в себе. У студентов факультета социальной психологии мотивом были интерес к профессии психолога и интерес к людям. Студенты факультета психологии образования делали выбор при помощи следующих мотивов: желание помогать людям, интерес к профессии психолога, стремление понять себя и интерес к людям.

Итак, можно сделать вывод о том, что у студентов факультетов психологического консультирования и психологии образования при выборе профессии преобладает альтруистическая мотивация, в то время как у студентов факультета социальной психологии – познавательная.

Таким образом, мы рассмотрели исследования, направленные на изучение уровня мотивации и исследование, изучающее мотивы, по которым подростки выбрали профессию и можем сказать, что мотивация к профессиональному самоопределению современной молодёжи у разных социальных групп выражена по-разному.

Список использованных источников.

1. Авдуевская Е.П. Проблема юношеского самоопределения в практике школьной психологической службы // Введение в практическую социальную психологию. 1994
2. Колесник Н.Т., Орлова Е.А. Развитие профессионального самоопределения студентов вуза // Гуманитарные науки. 2012.
3. Васькова О.В., Кочетков Н.В., Соловьев С.М. Особенности профессионального самоопределения современной учащейся молодежи // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». 2013.
4. Арон И.С. Мотивация к профессиональному самоопределению подростков, находящихся в особой социальной ситуации развития // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». 2015.
5. Якимова П.Ю. Мотивация обучения и выбора профессии у студентов-психологов, обучающихся на разных психологических специальностях // Психологическая наука и образование. 2008.

©Кулинич М.К., Халфина К.И., 2021

УДК 316.34

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ И УРОВНЯ КОММУНИКАТИВНОГО САМОКОНТРОЛЯ МОЛОДЕЖИ

Логинов В.И., Антоненко И.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В нашем исследовании рассмотрены аспекты, связанные с мотивационными и коммуникативными составляющими личности, а также их взаимосвязь.

Теоретическая часть базируется на основе теории деятельности, в которой мотивация является сложной системой, состоящей из совокупности мотивов, целей, направленностей личности. Мотив – побудительная сила, направленная на удовлетворение определенной потребности. Потребность – состояние нужды человека в чем-либо. За счет побудительных сил человек проявляет поведение, которое может быть деятельностью, при сочетании с целенаправленной и сознательной составляющими [2].

Проблема определения термина мотивации в психологии актуальна на сегодняшний день. Одни ученые рассматривают мотивацию, как внутреннюю побудительную силу человека, а другие считают, что мотивы являются побудительными стимулами, опредмеченными внешней средой. Мильман В.Э. в своей работе [3] постарался объединить в единую концепцию популярные теории в этой области. Он разделил побудительные стимулы на три категории: мотивы-интересы (наиболее «поверхностные», объективные, которые легко наблюдать), мотивы-направленности личности (образуются совокупностью мотивов-интересов, более «глубокие»), мотивы-фундаментальных тенденций личности (самые «глубокие», трудно отслеживаемые внешним наблюдателем).

Понятие коммуникативного самоконтроля (самоконтроля в общении) или самомониторинг впервые было описано в работах Снайдера М., где он определял его как способность человека демонстрировать такой образ, который был бы приятен окружающим. Субъекта с высоким уровнем самомониторинга он называл «социальным хамелеоном»

Эмпирическое исследование проводилось в организации ФГБОУ ВО РГУ им. Косыгина А.М. Выборка состояла из 6 студентов, которые обучаются по профилю «социальная психология», в возрастной категории от 18 до 23 лет. Для исследования уровня коммуникативного самоконтроля был использован тест «уровень самоконтроля в общении» (Снайдер М.,

адаптация Амяга Н.В.) [1], который включает 10 утверждений. В зависимости от набранной суммы баллов, определяется категория уровня самомониторинга: низкий (0-3 балла), средний (4-6 баллов), высокий (7-10 баллов). Нами был добавлен дополнительный вопрос для определения уровня сдержанности в высказываниях, при общении через Интернет, по сравнению с коммуникацией при личной встрече. Он сформулирован так: «общаясь через Интернет, я менее сдержан в высказываниях, чем при общении на личной встрече» (варианты ответа: «верно» и «неверно»).

Для изучения мотивационной сферы нами был составлен авторский опросник, который предлагает участникам выборки оценить степень собственной удовлетворенности 7 группами потребностей. Теоретическим основанием для выделения данных групп послужили 7 ключевых мотивов-фундаментальных направленности личности индивида, который выделил Миотман В.Э. в своих трудах для диагностики мотивационного профиля личности [3].

Предложенные группы потребностей для оценки:

потребности в поддержании жизнеобеспечения (П) – выявляет степень удовлетворенности в пище, материальных ресурсах, сексе;

потребности в комфорте (К) – выявляет степень удовлетворенности в защите, безопасности, надежности, развлечениях;

потребности в престижно-социальном статусу (С) – выявляет степень удовлетворенности во внимании окружающих, престиже, влиянии, власти;

потребности в общении (О) – выявляет степень удовлетворенности в причастности к группе, внимании, опеке, угождении;

потребности в общей активности (Д) – выявляет степень удовлетворенности в энергичности, приложении умений в той или иной сфере деятельности;

потребности в творческой активности (ДР) – выявляет степень удовлетворенности в применении сил к деятельности, в которой характерны творческие результаты;

потребности в общественной пользе (ОД) – выявляет степень удовлетворенности в оказании пользы, помощи и поддержки окружающим.

Нами были использованы следующие критерии оценки: 4 балла – полностью удовлетворен; 3 балла – достаточно удовлетворен; 2 балла – частично удовлетворен; 1 балл – испытываю дефицит; 0 баллов – полностью неудовлетворен.

Для статистической обработки данных использовался непараметрический коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты исследования самоконтроля в общении (Снайдер М., адаптация Амяга Н.В.) [1] представлены на рис. 1.

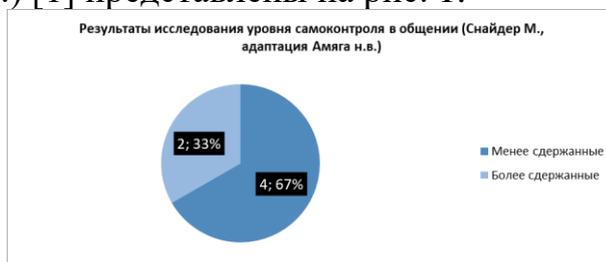

Рисунок 1 – Результаты исследования уровня самоконтроля в общении (Снайдер М., адаптация Ямага Н.В.) [1]

Данные свидетельствуют о том, что в выборке состоят 4 (66,67%) студента, которые имеют средний уровень самоконтроля в общении и 2 (33,33%) человека, с высоким. Люди с низким уровнем самоконтроля в общении отсутствуют. Это говорит о том, что в группе преобладающее большинство студентов-психологов способны налаживать эффективные коммуникативные связи, в которых учитываются мнения собеседников. У студентов со средним уровнем самоконтроля могут возникнуть сложности с эмоциональной сдержанностью в процессе коммуникации. Данные результаты говорят о том, что у студентов-психологов в наличии достаточно знаний и умения саморегуляции для поддержания и формирования адекватных межличностных контактов.

Ответы на дополнительный вопрос позволяют поделить испытуемых на менее сдержанных в высказываниях, при общении в Интернете, и на более сдержанных. Результаты исследования представлены на рис. 2.

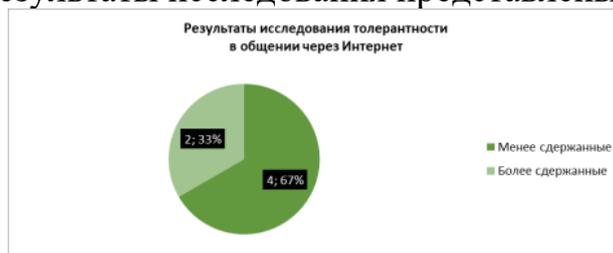

Рисунок 2 – Результаты исследования толерантности в общении через Интернет

Исходя из данных, видно, что в группе состоят 4 субъекта (66,67%) с меньшим самоконтролем в общении через Интернет в форме меньшей сдержанности в высказываниях, а также присутствует 2 человека (33,33%), чей уровень сдержанности, при коммуникации через Интернет, такой же, как при разговоре на личной встрече с собеседником. Из этого следует, что в группе преобладает число индивидов, которые проявляют меньший коммуникативный контроль в процессе общения через сеть, чем тех, кто в одинаковой мере «держит себя в руках», в разговоре как в Интернете, так и при личной встрече.

Результаты исследования мотивационной сферы, полученные при использовании авторской анкеты, представлены в виде средних значений по показателю удовлетворенности той или иной группой потребностей на рис. 3, где средние показатели степени удовлетворенности группами потребностей расположены по убыванию, от наиболее удовлетворенной группы до наименее удовлетворенной.

Рисунок 3 – Средние значения степени удовлетворенности группами потребностей

Данные свидетельствуют о том, что средний балл удовлетворенности преобладает у группы потребностей в общении О (3 балла), наименее удовлетворенной группой выступают потребности в общей активности С (2,67 балла) и Д (2 балла). Из этого следует, что большинство участников выборки в достаточной мере довольны самореализацией в коммуникативной сфере своей жизни. Низкая удовлетворенность группами потребностей категории престижно-социального статуса может свидетельствовать о недостатке личного признания студентов в глазах общественности, а дефицит в группе потребностей общей активности говорит о нехватке проявления своей активности в физическом плане или о наличии повышенной утомляемости в процессе деятельности. Данные результаты характерны для современного общества, где молодёжь имеет множество средств коммуникации, при наличии Интернета и сопутствующих гаджетов, но также данные подтверждают то, что молодым специалистам сегодня приходится решать множество задач параллельно друг с другом для демонстрации своей компетентности на фоне других, что характеризуется бедностью энергетических ресурсов личности.

Нами был проведен корреляционный анализ, используя непараметрический коэффициент корреляции Спирмена, с целью обнаружения взаимосвязей между мотивационными факторами и уровнем самоконтроля в общении. Результаты представлены в табл. 1.

Выборка исследования включает недостаточное количество респондентов для составления убедительного корреляционного анализа. Однако, при имеющихся данных, можно увидеть, что в наибольшей степени среди прямых корреляций преобладает взаимосвязь между степенью удовлетворенности группой потребностей в престижно-социальном статусе и уровнем коммуникативного самоконтроля (0,78), а

наибольшая обратная корреляция наблюдается между степенью удовлетворенности группой потребностей в жизнеобеспечении и уровнем коммуникативного самоконтроля (-0,58). Это говорит о том, что чем более студент гибок в общении, тем в большей степени он получает внимание и признание со стороны окружающих, а чем лучше его условия для жизни, тем в меньшей степени он нуждается в поддержании высокого уровня самоконтроля в общении.

Таблица 1 – Результаты корреляционного анализа с коэффициентом Спирмена

Взаимосвязь	Коэффициент
Удовлетворенность С – Коммуникативный самоконтроль	0,78
Удовлетворенность ОД – Коммуникативный самоконтроль	0,43
Удовлетворенность О – Коммуникативный самоконтроль	0,32
Удовлетворенность Д – Коммуникативный самоконтроль	0,32
Удовлетворенность К – Коммуникативный самоконтроль	0,15
Удовлетворенность ДР – Коммуникативный самоконтроль	-0,33
Удовлетворенность П – Коммуникативный самоконтроль	-0,58

Таким образом, в исследовании студентов-психологов мы выяснили, что данная категория лиц обладает средним и выше уровнем коммуникативного самоконтроля, что обеспечивает реализацию их профессиональной деятельности. Также индивиды чаще демонстрируют прямоту в общении через Интернет, чем при разговоре на личной встрече. Студенты-психологи больше всего удовлетворены коммуникативными потребностями в виде наличия возможности поддерживать общение с большим социальным окружением, а также в большей степени нуждаются в сохранении и грамотном использовании своих внутренних ресурсов, и испытывают нужду в применении приобретенных знаний на практике.

Список использованных источников:

1. Амяга Н. В. Самораскрытие и самопредъявление личности в общении / Личность. Общение. Групповые процессы : сборник обзоров. – М. : АН СССР : ИНИОН, 1991. – С. 37–74 Мильман
2. Маклаков А. Г. Общая психология. – СПб.: Питер, 2001. – 592 с.
3. Мильман, В.Э. Мотивация творчества и роста: структура. Диагностика. Развитие : теоретическое, экспериментальное и прикладное исследование диалектики созидания и потребления: монография / В.Э. Мильман. – Москва : Мирей и ко, 2005. – 166 с. –
4. Snyder M. Self-monitoring of expressive behavior // Journal of Personality and Social Psychology. 1974. Vol. 30. P. 526–537.

©Логинов В.И., Антоненко И.В., 2021

УДК 343.623

ПРОБЛЕМА ПРОПАГАНДЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ

Мазина Н.С.

Научный руководитель Носова Д.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В современном мире активно пропагандируются свободы самоопределения и самовыражения личности. Несмотря на то, что эта свобода людей от социальных рамок и стереотипов сейчас велика как никогда, возможно за всю историю человечества, попытки решить эту проблему окончательно приводят к еще большему укоренению ее в современном обществе.

Индустрия кино, музыки, современного искусства очень часто применяет образ героя, для которого не существуют законов и правил, и который ведет себя так как ему хочется. Так активно пропагандируется жизнь «для себя» и наплевательское отношение к другим. Ирония в том, что герой нашего времени это – человек, которому свойственно девиантное поведение [3].

Само определение понятия девиантного поведения подразумевает, что это некоторое отклонение от нормы, поведение человека, которое отклоняется от общепринятых норм социума. Такое поведение отличается от общепринятых своих мотивов, ценностями, идеалами и средствами достижения собственных целей. Девиация может проявляться в различных степенях и направлениях. Например, человек, который не здоровается при встрече – это человек ведущий себя не так как предписано обществом.

Согласно данным общероссийского исследования, проведенного в 2013 году Фондом развития интернет-инициатив и факультетом психологии МГУ имени М.В. Ломоносова при поддержке Google, 89% подростков в возрасте от 12 до 17 лет ежедневно используют интернет, при этом большая часть проводит в сети 3-8 часов ежедневно [1]. Несовершеннолетние являются аудиторией, которую легко вербовать. Они подвержены сильному влиянию на них со стороны масс медиа. В современном мире старшее поколение и образовательные структуры не осуществляют должного контроля за онлайн-активностью детей.

Пропаганда девиантного поведения осуществляется посредством создания антигероев в кинематографе, музыке. В нашем обществе существуют строгие модели допустимого поведения. Чем больше

существует запретов и рамок, тем больше у людей потребность их нарушить. Искусство и массовая культура позволяет размыть некоторые рамки, не нарушая правил и законов. Однако не все люди способны отдавать себе отчет, что действительно допустимо, а что нет. Создание антигероев в кино и медийной культуре является маркетинговым ходом, привлекающим большее количество людей, чем положительные герои. Медийные личности часто примеряют на себя образ «плохого парня», а молодежь не всегда способна отличить, когда это лишь образ для публики, а когда это реальные моральные ценности.

Возможность безнаказанно осуществлять активное целенаправленное воздействие на людей вызывает интерес у лиц, имеющих антисоциальные установки. Ярким примером является ситуация с «группами смерти»: несовершеннолетние вовлекались в деструктивные сетевые сообщества, в которых на них оказывалось психологическое давление с целью побудить их к совершению самоубийства.

Социальные сети являются наиболее простым инструментом пропаганды. Контент, представленный во многих сообществах, пабликах, каналах на YouTube, – это изображения псевдоюмористического характера, которые пробуждают интерес к антисоциальному поведению; ролики с розыгрышами нарушающими все возможный социальные нормы, а иногда и законы (скандалы из-за деятельности пранкера Эдварда Билла, который применял в своих видео насилие, оскорблял других, нарушал ПДД, травмировал людей) способствуют возникновению беспечного отношения к его возможным последствиям. Создаваемый контент и «блоггерство» служат своего рода оправданием для девиантного поведения, подтверждением его допустимости и правильности.

Никакой ответственности за осуществление подобного рода пропаганды законодательством Российской Федерации не предусмотрено. Единственным используемым средством воздействия здесь является блокировка интернет-ресурсов, которая осуществляется на основании судебных решений. Однако и она не всегда возможна.

Крайне важным становится рассмотрение вопроса о введении ответственности за различного рода пропаганду, направленную на несовершеннолетних и побуждающую их к противоправному и антисоциальному поведению. Девиантное поведение превращается в норму, что влечет за собой нарушение системы организации жизни общества, ведет к разрушению социальных связей и структур, к нарушению функционирования социума как единой системы.

Эпатаж – это форма поведения, выражающаяся как запланированное, экстраординарное, самодостаточное нарушение общепринятых норм за рамками традиционного восприятия, имеющее своей целью привлечение

внимания. Эпатаж может быть мотивацией для выхода из зоны комфорта, поиска себя и творческому самовыражению. Однако современное общество превратило эпатаж в инструмент воздействия на людей не только для привлечения внимания, но и для пропаганды антисоциального поведения [2].

Несмотря на то, что существует явная пропаганда негативных девиаций, существуют и положительные. Само по себе искусство является отклонением от нормы. Многие художники и творческие личности видят мир не так как все и воспринимают различные социальные нормы через призму своих ценностей. До тех пор, пока собственная девиация не вредит другим, и не случит мотивацией для нарушения норм, правил и законов, в ней нет ничего плохого.

Именно благодаря положительным девиациям в нашем обществе существует искусство. Новые открытия в живописи, музыке, литературе – это фантазии, которые человек воплощает в жизнь. Культура строится на всем необычном, стремясь создать для людей альтернативную реальность, где все возможно.

Однако, чем больше девиантных действий оправдывается творчеством, самовыражением и принятием ценностей каждого, тем сильнее возрастает пропаганда девиантного поведения. Манипулировать такими людьми становится легко. Молодежь, не принимающая никаких правил, и считающая себя правыми и способными на все, является подверженной манипуляциям социальной группой.

Список использованных источников:

1. Гребеньков А.А., Гребенькова Л.А. Пропаганда социально-негативного поведения среди несовершеннолетних как общественно опасное явление // ППД. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/propaganda-sotsialno-negativnogo-povedeniya-sredi-nesovershennoletnih-kak-obschestvenno-opasnoe-yavlenie> (дата обращения: 19.11.2021).

2. Мазниченко М.А., Нескоромных Н.И. Сценарный подход к профилактике социальных зависимостей подростков // Вестник практической психологии и образования. 2013. № 2 (35). С. 47-57.

3. Черных Н.А. Влияние телевидения и интернет на личностное развитие подростка // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2014. № 2. С. 120-122.

©Мазина Н.С., 2021

УДК 159.9

МОДНЫЙ ИМИДЖ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ

Мартьянова К.А.

Научный руководитель Антоненко И.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Кто он мужчина или женщина двадцать первого века? Если мы окунемся в историю моды, то можем заметить, что каждому десятилетию было присуще свое направление в моде. Но что мы можем заметить сейчас, в наше время? Растущая тенденция бодипозитива наравне с отточенными телами моделей на обложках журналов. Лишний вес, ожирение, растяжки теперь неприято скрывать, а даже наоборот, преподносить это как гордость. И, с другой стороны – погоня за идеальным телом, ортерексия, дисмофофобия. Все эти сопутствующие заболевания лежат в основе этих двух лагерей. В любом случае, что можно сказать о модном имидже нашего века? Модный имидж – это свобода. Свобода выбора того, как тебе выглядеть, как принимать свое тело или не принимать, жить с расстройством или бороться. Не просто так сейчас прозвучала фраза «принятие или неприятие», любое изменение в системе взглядов сопровождается страхом, сомнениями, и в общей сложности стрессом, потому что именно стресс является неспецифической реакцией, благодаря которому подключается адаптация к изменению стиля жизни или мышления. Мы знаем, что стресс у нас делится на дистресс, который в свою очередь имеет деструктивное влияние и эустресс, что является противоположностью. Поэтому мне кажется, что модный имидж и стрессоустойчивость находятся в твердой корреляции друг с другом. Поняв эту взаимозависимость, сейчас хочу рассмотреть, как повысить стрессоустойчивость для улучшения жизни в наше время. В середине прошлого столетия канадский эндокринолог ввел в обиход понятие «стресс». Он привел неопровержимые доказательства того, что во время воздействия на организм человека физических и психологических раздражителей, выделяются особые вещества, которые дают возможность адаптироваться к создавшимся условиям. При этом, они аккумулируют жизненную энергию организма, активизируют защитные функции, тем самым, позволяя нам встретить проблему в полной боевой готовности. Эти вещества называются гормонами (адреналин, кортизол). Во время стресса человек ощущает напряжение, дыхание становится прерывистым и

частым, давление подскакивает. Эти признаки посылают организму сигнал о том, что происходит что-то серьезное.

1. Тревога: В этот момент у человека учащается пульс, дыхание, сердцебиение (создается ощущение, что сердце сейчас выпрыгнет из груди). У некоторых людей в этот момент усиливается потоотделение или начинается головокружение. Это те этапы в жизни, когда мы готовимся к чему-то важному.

2. Сопротивление: это сам момент стресса. Организм, находясь в этом состоянии, начинает приспосабливаться, и сопротивляться негативным факторам.

3. Истощение: если действие стрессовой ситуации не прекращается на второй стадии, наступает третья – истощение и разрушение. На этом этапе стресс берет верх над жизненными силами человека, и наступают непоправимые последствия.

Реакция людей на внешние раздражители разная. Некоторые, другие пугаются, третьи впадают в шоковое состояние. Однако есть и такие, которые в любой ситуации сохраняют олимпийское спокойствие. Но таких людей, на самом деле очень мало.

Подобных людей не более 30%, если принимать во внимание все человечество Земли. Высокой психологической стрессоустойчивостью могут похвастаться люди, профессии которых связаны с постоянным эмоциональным напряжением или экстримом.

Что же такое стрессоустойчивость, как выработать и повысить ее уровень?

Испытывая стресс, люди стараются заглушить его негативное влияние на нервную систему, выпивая бесчисленное количество кружек кофе, заглушая его никотином и алкоголем. Они принимают горы успокоительных таблеток и пилюль. Но это вызывает привыкание и последующий стресс от того, что теперь нужно избавиться от существующих правил, следуя которым вы сможете добиться определенных результатов в развитии стрессоустойчивости организма.

Слушайте тело. Открывая утром глаза, задержитесь в постели без движения. Слушайте свое тело. Задайте себе несколько вопросов: Что хочет сегодня мое тело? Где болит? Что делать, чтобы ушли боль и напряжение?

Солнце и витамин Д. Витамин Д можно получить множеством способов. Один из самых простых – чаще бывать на солнышке. Если погода на улице оставляет желать лучшего, ешьте больше морской рыбы. В ней выше содержание жирных кислот. Витамин Д защищает организм от развития некоторых видов заболеваний: остеопороз; рассеянный склероз.

Кроме того, витамин Д является прекрасным профилактическим средством от развития болезни 21 века – сахарного диабета.

Прощайте. Ученые доказали, что человек, который часто обижает людей, задействует в мозгу центр, которым пользуются рептилии. Он использовался людьми во времена мамонтов, работая катализатором для состояния стресса организма, и позволяя человеку максимально активно использовать его ресурсы. При этом наш мозг переживает постоянный стресс, решая, что делать в эту секунду: бежать или атаковать. Рано или поздно, это отрицательно скажется на всем организме.

Прогулки. Физические упражнения способствуют выработке гормона норепинорфин. Это вещество вырабатывается мозгом человека и является блокатором для воздействия. Бег, ходьба, физические упражнения, плавание – все это помогает укреплять «баррикады», возводимые гормоном в защиту вашей нервной системы.

Дыхательная гимнастика. Многие относятся скептически к пользе от дыхательной гимнастики, или тай-чи. Однако веками люди пользовались этими практиками для того, чтобы установить равновесие тела и ума. Эти практики позволяют добиться следующих результатов:

Учитесь говорить «нет». Отказывать людям, не обижая их, и сохраняя собственное спокойствие – огромное искусство. Ваши друзья решили, что сегодняшней вечер вы все вместе проведете в караоке баре. Идея замечательная! Но, что делать, если у вас сегодня был сложный день на работе? Если вы сегодня пойдете веселиться, то вернетесь домой глубоко за полночь. Соответственно, не выспитесь завтра утром. Предполагается, что у вас будет еще более тяжелый день завтра, чем сегодня. Поэтому, чтобы сохранить душевное спокойствие и мобилизовать ресурсы организма к следующему рабочему дню.

Расставляйте приоритеты. У взрослого человека всегда есть множество неотложных дел, которые он решает все и сразу. Не делайте этого. Расставьте приоритеты, выделите самые неотложные проблемы, и решайте их по мере поступления. Стараясь успеть все и сразу, вы только усугубляете стрессовое состояние. На начальных стадиях это не заметно, организм, используя свои ресурсы, пока справляется с переживаниями и напряжением. Однако запасы его не безграничны, они истощаются и наступят необратимые последствия.

Формирование стрессоустойчивости – процесс постепенный и сугубо индивидуальный. В ходе слаженной работы человека и психолога вырабатываются механизмы, способные помочь преодолеть стрессовые ситуации без вреда для здоровья и внутренней гармонии. Специалист определит состояние пациента и подскажет, в чем его путь к равновесию и

стойкости: активных занятиях спортом, медитативных практиках или одном из многих направлений гармонизации своего душевного состояния.

Список использованных источников:

1. <https://goaravetisyan.ru/sposoby-razvitiya-stressoustoichivosti-stressoustoichivost-i-metody-ee/>

2.

https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwjymY_TxrH0AhWQposKHar_ASAQFnoECAIQAQ&url=https%3A%2F%2Fwww.womanhit.ru%2Flifestyle%2Ffashion%2F2019-09-27-psihologija-iodezhda-kak-novyj-imidzh-izmenit-vashu-zhizn%2F&usg=AOvVaw3QvPd6FPHUFiieXECexxXY

3.

https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwjymY_TxrH0AhWQposKHar_ASAQFnoECBAQAQ&url=http%3A%2F%2Fwww.turkenich-style.ru%2Farticles%2Fanastasia-chernova.html&usg=AOvVaw22aTjlAS4Ai8rlkCBTRGzl

©Мартьянова К.А., 2021

УДК 316.6

**ТИПИЧНЫЕ ТРУДНОСТИ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ
В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ**

Мельникова Л.В.

Научный руководитель Калинина Н.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Навыки межличностного общения являются очень важным элементом для здорового психологического развития студентов. Важность навыков межличностного общения для студентов: (1) главный источник счастья и способный справиться со стрессом; (2) благодаря межличностному общению учащиеся получают эмоциональную поддержку в повседневной жизни и налаживают дружеские отношения; (3) навыки межличностного общения важны для развития социальных и эмоциональных навыков; (4) навыки межличностного общения также являются важным фактором успеваемости студентов; (5) наличие «профилактического эффекта», при котором учащиеся с хорошими навыками межличностного общения будут более устойчивы к неблагоприятным последствиям жизненных кризисов, в то время как учащиеся с низкими навыками межличностного общения будут

испытывать психосоциальные проблемы при столкновении со стрессорами в жизни; (б) навыки межличностного общения являются основой успеха и благополучия студентов в будущем [0].

Студенты, которые терпят неудачи в межличностном общении в своей среде, часто не принимаются, отвергаются, исключаются, игнорируются. Неспособность наладить межличностное общение затруднит учащимся более широкое общение. Поэтому он имеет тенденцию уходить и предпринимать агрессивные действия. Студенты с низкими навыками межличностного общения могут иметь зависимость от социальных сетей. В то время как студенты, которые преуспевают в межличностном общении должным образом и эффективно, также будут иметь хорошее влияние на себя, достижения, социальные отношения и окружающую среду. Исследования показали, что студенты с хорошими навыками межличностного общения имеют много преимуществ; учащиеся лучше подготовлены к борьбе со стрессом, адаптируются, лучше приспосабливаются к изменениям, обладают большей самоэффективностью в социальных ситуациях, большим удовлетворением в отношениях с важными людьми в их жизни, больше друзей и реже страдают от депрессии, одиночества или беспокойства [0]. Этот эффект вызван тем, что учащиеся чувствительны к потребностям других и заставляют других нравиться учащимся. Студенты, не имеющие проблем с общением дома и не имеющие мобильности, могут по-прежнему испытывать трудности с жизненными привычками, связанными с навыками межличностного общения, отдыхом и ответственностью.

Студенты с проблемами межличностного общения становятся все чаще и нуждаются в помощи с разных сторон. Эти дети испытывают трудности не только с межличностным общением, которое поддерживает отношения со сверстниками, но также с устными и письменными аспектами учебной программы [0].

Межличностное общение определяется как атрибут социальной системы, в которой два или более человека взаимодействуют друг с другом на основе достижения общих целей. Межличностное общение – это общение, которое происходит в диалоговом режиме, при котором, когда коммуникатор говорит, от коммуниканта будет обратная связь, поэтому взаимодействие будет. В диалогическом общении коммуникаторы и коммуниканты активны в процессе обмена информацией, который имеет место во взаимодействиях [0].

На основе результатов обработки данных инструментария навыков межличностного общения получено описание способностей навыков межличностного общения из выборки из 15 студентов, обнаружено, что студенты выделяют: недопонимание с собеседником – 39%; неуверенность

**Всероссийская научная конференция молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2021»**

в себе – 30%; сложно сформулировать свои мысли – 14%; студента недооценивают и студента не слушают – 8% (рис. 1).

Рисунок 1 – Результаты исследования. Источник: проведено автором

Итак, было проведено пилотажное исследование, в результате которого выявлены такие типичные коммуникативные трудности: сложно формулировать мысли; неуверенность в себе; недопонимание с собеседником; их не слушают; мешает их невнимательность; студента недооценивают; плохо относятся.

Студенты с высокими навыками межличностного общения демонстрируют открытость в общении с кем угодно, проявляют сочувствие не только к людям, которых они знают, студенты также не стесняются проявлять поддержку. По отношению к своим друзьям студенты проявляют позитивный настрой в общении с другими, а студенты применяют равенство в общении с другими [0].

Межличностное общение студентов можно определить как процесс отправки и получения сообщений, которые используются для создания смысла между двумя или более людьми с эффектами и обратной связью, которые взаимовыгодны для разговора и слушания. Эффективное межличностное общение создаст среду, полную удовольствия и понимания лучших отношений между студентами. Некоторые цели межличностного общения – учиться, общаться, влиять, играть и помочь вам лучше понять внешний мир, мир объектов, событий и других людей.

Некоторое целенаправленное межличностное общение, описанное выше, может сделать наши отношения друг с другом гармоничными и лучше понимать друг друга. Межличностное общение имеет функцию, которая может сделать процесс общения более удобным для понимания слушателем, когда все целенаправленное используется правильно. Для студентов важно иметь хорошее межличностное общение, поскольку они должны общаться со своими друзьями во время учебы. Если у них низкая способность к межличностному общению, это затруднит их адаптацию к академической среде и приведет к неудачам в учебе. Утверждается, что межличностное общение эффективно, когда оно доставляет удовольствие собеседнику.

Эффективное межличностное общение включает в себя открытость, сочувствие, поддержку, позитивное отношение и равенство. Каждый критерий разрабатывается следующим образом:

1. Открытость. Открытость часто определяется как способность человека принимать мнения других и с удовольствием передавать другим важную информацию. Этот критерий будет действителен, если коммуникаторы открыты для человека, с которым они взаимодействуют. Они также должны иметь готовность честно реагировать на любую ситуацию и всегда должны заботиться о «владении» чувствами и мыслями.

2. Сочувствие. Сочувствие – это способность человека чувствовать то, что другой человек может понимать то, что переживают другие, может чувствовать то, что думают другие, и может ощущать некоторые проблемы с точки зрения других, глазами других. Сочувствие может передаваться как вербально, так и невербально, при этом невербальное сочувствие обычно проявляется через мимику и жесты, зрительный контакт, внимательную позу и физическую близость.

3. Поддержка. Эффективные межличностные отношения требуют поддержки. Это означает, что каждая сторона привержена поддержке реализации открытого взаимодействия.

4. Положительный эффект. Положительное отношение проявляется в форме отношения и поведения. Стороны, участвующие в межличностном общении, должны испытывать чувства и положительные мысли, а не предубеждения и подозрения.

5. Равенство. Равенство – это взаимное понимание того, что обе стороны заинтересованы, и они одинаково ценны и драгоценны, и каждая требует намерения равенства, здесь признание или осознание.

6. Хорошее общение – это сложный навык, который нужно освоить, и он может создать проблемы. Несколько факторов, таких как ситуация, время, культура и гендерные стили, могут повлиять на процесс общения. Гендерные различия могут существовать из-за генетических различий, культурного обмена, поведенческих ожиданий и тренировок. Многие вещи могут влиять на стили общения людей, в том числе их происхождение, способ воспитания, образование, возраст, а также пол. В общем, мужчины и женщины разговаривают по-разному и особым образом. Эти различия обычно связаны с их полом. Мужской и женский мозг имеют разную структуру для разной обработки информации. Во многих случаях мужчины обрабатывают информацию аналитически, а женщины – абстрактно. Каждый пол считается своеобразным коммуникативным паттерном, и это часто вызывает проблемы, поскольку всегда предполагается, что представители разных полов могут думать и действовать одинаково.

Исследования показали, что учащиеся с хорошими навыками межличностного общения имеют много преимуществ; учащиеся лучше подготовлены к борьбе со стрессом, адаптируются, лучше приспосабливаются к изменениям, обладают большей самоэффективностью в социальных ситуациях, большим удовлетворением в отношениях с важными людьми в их жизни, больше друзей и реже страдают от депрессии, одиночества или беспокойства. Этот эффект вызван тем, что учащиеся чувствительны к потребностям других и заставляют других нравиться учащимся. Учащиеся, у которых нет проблем с общением дома и не мобильны, могут по-прежнему испытывать трудности с жизненными привычками, связанными с навыками межличностного общения, отдыхом и ответственностью.

Учащиеся с проблемами межличностного общения становятся все чаще и нуждаются в помощи с разных сторон. Эти дети испытывают трудности не только с межличностным общением, которое поддерживает отношения со сверстниками, но также с устными и письменными аспектами учебной программы. Межличностное общение определяется как атрибут социальной системы, в которой два или более человека взаимодействуют друг с другом на основе достижения общих целей.

Межличностное общение – это общение, которое происходит в диалоге, при котором, когда коммуникатор говорит, от коммуниканта будет обратная связь, поэтому взаимодействие будет. В диалогическом общении как коммуникаторы, так и коммуниканты активны в процессе обмена информацией, который имеет место во взаимодействиях. Брукс определяет межличностное общение как процесс поиска информации, смысла и чувств, которые кто-то показывает как вербально, так и невербально.

Список использованных источников:

1. Абдуллина А.Ф. Коммуникативные барьеры и их преодоление // Иновационная наука. 2016. №3-4. С 37-56.
2. Айвазян О.О. коммуникация и речь // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3 : Педагогика и психология. 2012. С 103-109.
3. Диагностика коммуникативной социальной компетентности (КСК). Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. Москва, 2002: 138 - 149.
4. Долгова В. М. Адаптация как научно-исследовательский феномен: сущность и содержание // Молодой ученый. – 2009. – №9. – С. 149-152.
5. Комалова Л.Р. Межличностная коммуникация: От конфликта к консенсусу // Монография. М., 2016. 12 с.

6. Павлова С.А., Уварова Н.Н. Проблема коммуникации студентов в межличностном общении // МНКО. 2018. №6 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-kommunikatsii-studentov-v-mezhlichnostnom-obschenii> (дата обращения: 22.11.2021).

©Мельникова Л.В., 2021

УДК 316.6

ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Мердишова Н.С.

Научный руководитель Горобец Т.Н.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Все ситуации могут быть классифицированы разными способами: с точки зрения их значимости-незначимости, опасности-безопасности, удовлетворения-неудовлетворения, субъективности-объективности и т.п. Особый класс ситуаций представляют чрезвычайные и экстремальные ситуации. Они неизбежно содержат проблемную составляющую, к которой не имеется готового или быстро снимающего ее напряженность решения.

Любая угроза безопасности личности неминуемо создает какой-либо эмоционально-психологический очаг напряженности, энергия которого тратится на противодействие этой угрозе, т.е. создание таких условий бытия, которые бы минимизировали ощущение потери безопасности. Главное, на мой взгляд, заключается не столько в объективных условиях жизнедеятельности, хотя само по себе это очень важно, сколько в формировании таких механизмов личностной устойчивости, которые бы позволили сохранять так называемое динамическое равновесие состояния, своего рода субъективное ощущение благополучия.

С целью более глубокого анализа эмоционально-личностных особенностей испытуемых в настоящей работе применялся цветовой тест Люшера. По мнению Л.Н. Собчик, тест цветовых выборов швейцарского психиатра Макса Люшера является незаменимым инструментом глубинного изучения личности, ее эмоционально-характерологического базиса и тонких нюансов в меняющемся состоянии.

В настоящей работе использовался восьмицветовой вариант теста. Перед испытуемым в случайном порядке на нейтральном фоне раскладывались 8 цветных карточек, которые он должен был ранжировать в порядке предпочтения. Полученный таким образом цветовой ряд мог быть интерпретирован качественно, в соответствии со взглядами автора

теста, и количественно, с вычислением показателей, характеризующих состояние вегетативной нервной системы, уровень психофизиологического напряжения, выраженность негативных эмоциональных состояний (Шипош К., 1980 г.; Филимоненко Ю.И., Юрьев А.И., Нестеров В.М., 1982 г.; Юрьев А.И., 1984 г.).

По мнению автора теста, каждый цвет через особенности поведения и эмоционального реагирования связан с определенной психологической потребностью, которую он символизирует. Выбирая какой-либо цвет в качестве приятного, испытуемый тем самым демонстрирует свое отношение к данной потребности и связанной с ней формой поведения.

Таковы количественные показатели теста Люшера, используемые в настоящей работе: вегетативный коэффициент, показывающий преобладание симпатической или парасимпатической активности вегетативной нервной системы; стандартное отклонение от аутогенной нормы, характеризующее уровень дисгармоничности, дезадаптивности личности, а также общий психофизиологический комфорт; выраженность психического утомления, психического напряжения, тревоги и эмоционального стресса.

Результаты выполнения теста Люшера в группах испытуемых. Показатель стандартного отклонения от аутогенной нормы (СО) обеих групп респондентов, по данным исследования, указывает на нормальный уровень общей психофизиологической напряженности, соответствующий состоянию активной деятельности.

Значения показателя вегетативного коэффициента (К.в.) в группе курсантов несколько больше единицы, что указывает на наличие баланса симпатических и парасимпатических влияний со стороны вегетативной нервной системы.

В группе слушателей средняя величина вегетативного коэффициента менее единицы, что указывает на трофотропное доминирование, т.е. преобладание парасимпатической активности вегетативной нервной системы у большинства из них.

Из негативных психических состояний в группе курсантов отмечается относительная выраженность состояний тревоги и эмоционального стресса.

В группе слушателей результаты тестирования указывают на выраженность состояния психического утомления; состояние эмоционального стресса (табл. 1).

**Всероссийская научная конференция молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2021»**

Таблица 1 – Результаты количественной обработки теста Люшера в группах испытуемых

Группы испытуемых	Стандартное отклонение от аутогенной нормы (СО)	Вегетативный коэффициент (к.в.)	Психическое утомление	Психическое напряжение	Тревога	Эмоциональный стресс
Первая группа	12,73	0,82	-3,35	-0,08	-0,04	-2,61
Вторая группа	13,65	1,19	0,58	-0,03	-2,04	0,42

Таким образом, полученные по тесту Люшера результаты указывают на отсутствие каких-либо отклонений от условной нормы в структуре психических состояний второй группы. Показатели тестирования первой группы указывают на наличие у 53% из них состояний психического утомления и у 14% – состояния эмоционального стресса.

Как отмечалось, одним из приемов трактовки результатов выбора является оценка положения основных цветов. При интерпретации результатов тестирования учитывались следующие аспекты:

общая последовательность выбора цветов в первой и во второй серии;

взаимное расположение основных цветов, основных и дополнительных цветов;

расположение цветов на первых и последних позициях.

Представители первой группы обладают высоким уровнем интеллектуального развития, способностью к логическому анализу, абстрактному мышлению. Они характеризуются сдержанностью, осторожностью в общении, некоторой подозрительностью; независимостью в принятии решений, самостоятельностью и самодостаточностью. У них отсутствует излишняя нормативность, они не слишком обеспокоены выполнением социальных требований, склонны к непостоянству, несколько подвержены влиянию случая и обстоятельств.

Представители второй группы, обучающиеся очно, обнаружили общительность, доверчивость, готовность к сотрудничеству, непринужденность и естественность в поведении, невосприимчивость к угрозе, несамостоятельность, зависимость от группы; высокую нормативность, стремление к соблюдению нравственных норм и правил поведения, ответственное отношение к делу, добросовестность; конкретность и некоторую ригидность мышления, неразвитость воображения; небольшую склонность к риску. Они характеризуются зависимостью от группы, несамостоятельностью в принятии решений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что люди, характеризующиеся независимостью, самостоятельностью,

непостоянством, чаще испытывают эмоциональный стресс и психическое утомление в экстремальной ситуации, чем люди, которые зависят от окружающих и не отличаются самостоятельностью.

Список использованных источников:

1. Аболин Л.М., Чебыкин А.Я. Исследование эмоциональной устойчивости и психологические условия ее формирования у спортсменов // Психологический журнал. - 1984.- №4.
2. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. - М.: Мысль, 1991. - 299 с.
3. Агапов В.С. Психологическая характеристика модели Я-концепции личности // Материалы I Всероссийской научной конференции по психологии РПО «Психология сегодня» - М., 1996. – Т.2. – Вып. 1.
4. Деркач А.А., Огнев А.С. Акмеологические основы профессионального становления государственных служащих: Монография. - Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет. - 1998. - 297 с.
5. Деркач А.А., Секач М.Ф., Михайлов Г.С. Акмеологические основы саморегуляции психической устойчивости руководителя. Монография. - М.: МПА. - 1999. - 366 с.

©Мердишова Н.С., 2021

УДК 159.9

**САМОПОЗНАНИЕ КАК ПРОЦЕСС:
ЦЕЛИ, МОТИВЫ, СПОСОБЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ**

Мирзоева С.Ч.

Научный руководитель Гурова О.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Начиная еще с малого возраста человек задаётся таким волнующим всех нас вопросом «кто я?». Особенно остро о познании самого себя говорят в современном мире, ведь сейчас уровень эмоциональной образованности людей достигает довольно высокого значения. Помимо всего прочего, самопознанию стали уделять много внимания, потому что этот процесс является не только сугубо личным делом каждого, но и общественным. Самопознание – это процесс, который направлен прежде всего на самоизучение и самопонимание человеком самого себя. Этот процесс сопровождается пониманием своих реальных физических и психологических способностей, осмыслением себя настоящего. Начало

самопознания закладывается в раннем детстве, когда мы начинаем различать себя в окружении других людей и задавать вопросы, которые раскрывают смысл нашего существования в этом мире. Каждый из нас отвечает на эти вопросы индивидуально, потому что ответы залегают на дне глубин нашего внутреннего мира, в который мы погружаемся до той поры, пока наша жизнь не обрывается. Из этого следует, что самопознание выступает духовной практикой углубления индивида в бездну своего «Я», с прицелом на освещение его содержания и обнаружения происходящих в нем явлений. Процесс самопознания многогранен и уникален тем, что продолжается на протяжении всей жизни человека. Зачастую люди проживают долгую жизнь, так и не узнав потайные стороны своего внутреннего мира. По мере того, как мы познаем мир, который нас окружает, и открываем для себя мир собственной личности, продолжается наше самопознание. Для каждого из нас важно постоянно развиваться в этом процессе.

Самопознание, как и любой другой процесс, основывается на действиях, в результате которых осуществляется важнейший результат – построение образа «Я», «Я-концепция». Такие понятия как образ «Я» и «Я-концепция» рассмотрим детальнее. «Образ я» – это устойчивая, не всегда осознаваемая, переживаемая как неповторимая система представлений индивида о том, какой он есть на самом деле. Данная система содержит в себе такие структуры как «я-реальное» – представление о том, как мы выглядим сейчас; «я-идеальное» – представление о том, как мы должны выглядеть; «я-фантастическое» – мысли о том, как мы могли бы выглядеть, если бы это представилось возможным; «я-зеркальное» – представление о том, как меня видят и воспринимают другие люди. Что касается «Я-концепции», то это система представлений индивида о самом себе, образ собственного «я». Образ «я» не является константным, что позволяет индивиду корректировать представления человека о самом себе. «Я-концепция» включает в себя следующие элементы:

1. Когнитивная функция (самосознание) – включает в свой состав образ собственных мыслей, внешности, особенностей, физических и психических способностей.

2. Эмоциональная функция – связана с самоуважением, эгоцентризмом и т.д.

3. Оценочно-волевая функция – это то, как индивид оценивает свои качества и особенности. Эта функция связана прежде всего со стремлением повысить самооценку, завоевать уважение и т.д.

Что касается понятия самопознания – этот процесс является специфической познавательной деятельностью, тем самым включает в себя: цели, мотивы, способы и результаты. Самобытность самопознания

заключается в нескольких последовательных этапах: выявление, сосредоточение, анализирование, оценивание, утверждение. Подробнее разберем каждое из них. Выявление, как один из этапов, представляет собой обнаружение человеком особенности его характера или поведения. Зачастую данный этап самопознания выделяют среди других самым сложным. Это обуславливается тем, что чаще всего проблема лежит в выявлении своей отличительной характеристики. Некоторые люди при выявлении акцентируют внимание не на тех особенностях личности, либо же обнаруживают их в момент, когда эти черты перестают позитивно прогрессировать. Важнейшим шагом, следующим за выявлением своей неповторимой черты личности, является сосредоточение своего сознания на обнаруженном. В последующих шагах нам предстоит заниматься анализированием своих особенностей, умений, способностей и это нужно для того, чтобы установить причинно-следственные связи. Анализирование направлено на выявление какого-либо результата. Следующим шагом является оценка. После выявления, сосредоточения, анализирования, личные отличительные характеристики, способности и умения поддаются оцениванию. В основе оценивания наших черт лежит сравнение их с нашими личными идеалами, либо же с эталонами общественной жизни. Завершением последовательных этапов служит степень принятия своей особенности. Путешествие в глубинах своей личности не всегда выглядит красочно и светло. Это неизведанное и непонятное нам пространство, где нет явных ответов на вопросы. Мы совершаем погружение в одиночестве, а значит то, что обнаруживаем там, объясняем себе сами, что приводит к тревожности. Нужно учесть, что путем самопознания мы открываем для себя не только положительные черты нашей личности. «Познать самого себя не только самая трудная вещь на свете, но и самая неприятная.» говорил в 19 веке о проблемах познания и принятия себя Джош Биллингс (Генри Уиллер Шоу). Нередко людям приходится пройти нелегкий путь самопринятия. После преодоления этого пути начнется новый акт – самосовершенствование.

Внутренний двигатель такого биосоциального существа как человек представляет собой потребности. В свою очередь они являются осознанной нуждой иметь что-либо материальное или духовное. Человеку важно удовлетворять свои потребности, ведь они влияют на его качество жизни. Никто из нас не сможет прожить длительное время пренебрегая потребностями, которые заложены нашим биологическим началом. Но выполняя только эти нужды, человек не будет по-настоящему удовлетворенным. Помимо биологической надобности мы совмещаем в себе потребность в познании. Этот фактор связан с потребностью понимания самого себя, т.е. процесс самопознания, который сам по себе

является одной из познавательных деятельности человека. Всем, без исключений, необходимо осознавать свою индивидуальность, собственный внутренний мир, характер, особенности и способности. А то, в чем выражается та или иная наша потребность, имеет название «мотив». Узконаправленное понятие мотива звучит так: это внутренние силы, которые, связаны с потребностями личности и побуждают ее к определенной активности. В чем заключается мотив самопознания? Так, необходимость общения стимулирует мотив общения, а потребность самопознания – мотив самопознания, в свою очередь. Под давлением мотивов индивид занимается постановкой цели. Цели – ориентир, на который направлен жизненный процесс человека. Целью еще называют желанный результат, который желает достичь человек. Самопознание, как процесс имеет несколько разноплановых целей. Так, выделяют широкие и узкие, реальные и нереальные, истинные и ложные цели самопознания. Обозначим кратко каждую из них. Широкие цели самопознания выступают в роли познания себя как личности, своих жизненных ориентиров. Узкие цели самопознания включают в себя то конкретное Я, которое актуально для нас в данный промежуток времени. Что касается реальных целей, то здесь мы обнаруживаем в себе отличительные черты индивида, которые есть в нас на самом деле, нереальные же цели включают в себя познание тех данных, которых, по сути дела, не существуют в нас. В итоге все то, что реально – истинно, а все нереальное – ложно. Цели и мотивы теснейшим образом переплетаются между собой в процессе самопознания. Как было упомянуто ранее, именно под действием силы мотивов человек ставит на преодоление широкие и узкие, реальные и нереальные, истинные и ложные цели. Таким образом, мотивы было принято разделить на ряд групп. Вследствие чего выделяют: специфические и неспецифические. Первая связана с процессом самопознания напрямую, эти мотивы залегают в основе познания себя. Неспецифическая группа мотивов согласована с самопознанием косвенно. В существе специфические мотивы включают в свой состав интерес человека к самому себе. Интерес является ключевым фактором познания окружающего нас мира. Когда мы чувствуем интерес к чему-либо, мы узнаем что-то новое, обретаем жизненный опыт. Интерес движет нашим сознанием, по факту являясь мотивом. Заинтересованность к собственной персоне толкает нас на путь познания своего духовного мира. В итоге в специфических мотивах выделяют несколько фаз развития интереса человека к самому себе: первая фаза – любознательность, вторая – интерес к себе, третья фаза – стремление к самопознанию.

Следующая группа мотивов, неспецифическая, состоит из всех остальных мотивов, не включенных в список предыдущей группы.

Особенность неспецифических мотивов состоит в разделении их на некоторые группы, которые обусловлены значимостью для изложения процесса самопознания. Так, сформировалось три основные группы: мотив, связанный с Я (мотивы самоуважения, признания себя со стороны других); мотив, связанный с саморазвитием (мотивы самопрезентации, самоактуализации, самоутверждения и т.д.); мотив, связанный с другим видом деятельности (общения, престижа, познания и т.д.).

Проследим логическую цепочку снова. Потребность в самопознании активизирует мотив самопознания, под влиянием второго человек выстраивает цель. Цель – это модель предстоящего результата. Чтобы достичь результата нужно выстроить четкие методы решения и средства, о которых пойдет речь далее.

Способ – это образ действий, приемов, методов для достижения, осуществления чего-либо. Самопознание трудоемкий, многогранный и медленный процесс. Поэтому способов познания себя в настоящее время существует много. Наибольшее распространение получили: самонаблюдение, самоанализ, сравнение, моделирование, самопринятие. Разберем подробнее каждый из шагов.

Самонаблюдение – первый путь к познанию себя. Как один из методов психологии процесс наблюдения имеет следующее понятие. Наблюдение – это организованное, целенаправленное, фиксируемое восприятие психических явлений с целью их изучения в определенных условиях. Традиционно в основе этого процесса лежит рассмотрение и примечание. Тем самым мы подошли к понятию самонаблюдения, который стал более ясен. Самонаблюдение или интроспекция переводится с латинского языка как «смотреть внутрь» и означает метод углубленного исследования или наблюдения человеком за собственными внутренними психическими процессами, отдельными мыслями, образами, чувствами, переживаниями, актами мышления как деятельности разума, структурирующего сознание и тому подобного. Для самонаблюдения важно уметь оценивать себя объективно. Процесс самонаблюдения протекает либо непосредственно, когда мы наблюдаем за своими реакциями, поведением и эмоциями, либо отсрочено, когда наступает момент ностальгии (например, мы перечитываем старые записи в личном дневнике). В минуты непосредственного самонаблюдения важно задавать себе полезные вопросы и по возможности записывать их в дневник. Существует определенный шаблонный список вопросов: «О чем я сейчас думаю?», «Что я чувствую, когда думаю об этом?», «Зачем мне стоит думать об этом?». Процесс регулярной проработки тезисов помогает сосредоточиться на чувствах, мыслях, ощущениях. Но важно учесть, что данная практика не подразумевает самоосуждение, самокритику. В такие

моменты ценно проследить объективную картину происходящих с вами психических процессов, а не то, что хотелось бы увидеть в себе. Собирая информацию о себе в моменты самонаблюдения, важно совершить еще один шаг на пути самопознания – самоанализ. По-другому этот способ называется процессом рефлексии. Самоанализ или рефлексия – это обращение внимания индивида на самого себя; изучение личностью своих психическим и физических способностей. Индивиду необходимо размышлять о том, что он выявил, занимаясь самонаблюдением. Важно разобраться, что вызывает у вас стресс или негативные эмоции. Немаловажно концентрироваться и на позитивных моментах, и знать, что вызывает у вас радость, прилив сил и энергии. Следующий шаг – сравнение. Люди часто занимаются тем, что сравнивают себя с другими людьми, или с принятыми в обществе идеалами. Нередко сравнение себя с другими людьми влияет на процесс самопознания негативно. Происходит это, потому что после сравнения себя с другими, сравнивающий чувствует себя никчемным. Другое дело сравнивать себя из прошлого и себя из настоящего. Это очень продуктивная практика. Вы сможете проследить перемены, которые произошли с вами за это время, выделить свои слабые и сильные стороны. Даже маленькие шаги к успеху уже являются поводом гордиться собой и стремиться к новым вершинам.

Еще одним способом самопознания является моделирование собственной личности. Этот способ относится к довольно специфическим методам самопознания. Моделирование – это отражение индивидуальных свойств и характеристик своей личности, своих отношений с другими людьми, в символах, знаках, объектах реальных процессов. Возможны и более сложные способы моделирования как структуры своей личности, так и своих отношений, например, с помощью ролевых игр и психодрамы, но эти способы требуют включения других людей и могут быть реализованы только под руководством опытного психолога.

Заключительный способ – самопринятие. Способность индивида принять себя таким, каков он есть в действительности, со всеми объективно значимыми достоинствами и недостатками, без самоосуждения или, напротив, самообожания – настоящее искусство. Все это никак не значит, что стоит прекращать совершенствоваться и развиваться. Знания о себе настоящем помогут двигаться дальше.

Подойдя к концу исследования хочу еще раз обратить ваше внимание на главные и самые важные результаты этого процесса – познание своего внутреннего мира, «Я-концепции», «образа я». Если выделить результаты самопознания с точки зрения отношения к себе, то к ним можно отнести чувство идентичности, самопринятия, самоуважения и как итог – чувство личностной компетентности. Идентичность, как

психологическое понятие, означает чувство личностного тождества, собственной полноценности, сопричастности к миру и другим людям. Чувство идентичности рождается не только в результате отделения себя от окружающего мира, но и с осознанием непрерывности своего существования во времени и пространстве, восприятии того факта, что и другие признают это тождество и непрерывность. Самопринятие включает признание в себе объективных достоинств и недостатков, положительных черт характера и отрицательных, сильные и слабые стороны личности. Самопринятие возникает на основе знаний о себе, анализа своих сильных и слабых качеств, их оценки и позитивного эмоционального отношения даже к тем свойствам, которые человек относит к негативным. Самопринятие не про самокритику и предвзятое отношение к себе за то, что ты отличаешься от того образа, которого хочешь видеть в себе, а про принятие себя настоящего. Это и есть путь к совершенствованию. Самоуважение – это черта человека, позволяющая ему ощутить чувство собственного достоинства. Стоит отметить, что самоуважение – это еще адекватное и взвешенное отношение человека к своей собственной личности с учетом положительных и отрицательных качеств. Каждому человеку немаловажно достичь планки уважения к самому себе. Чувство собственной компетентности еще один важный аспект, который обусловлен знанием себя, своих возможностей, уверенностью в том, что человек способен самостоятельно строить свою жизнь, полагаясь на собственные выбор и мнение. Результаты самопознания достаточно обширны и многогранны. Эти данные могут служить стимулом для тех личностей, которые еще не определили для себя путь самопознания важным аспектом их жизни.

В проведенном мной исследовании удалось рассмотреть понятие самопознания, проследить процесс, выделить цели, мотивы, основные этапы и подсветить важные результаты. В ходе исследования можно отследить одну важную закономерность – без самопознания нельзя в полной мере реализовать ни одну цель. В итоге всё замыкается на знании себя, отношении к себе, способности к саморегуляции и самоконтролю, только в этом случае реализация всех целей будет успешной. Закончу изложение своих мыслей мотивирующей цитатой австрийского писателя Стефана Цвейга: «Кто однажды обрёл самого себя, тот уже ничего на этом свете утратить не может. И кто однажды понял человека в себе, тот понимает всех людей».

Список использованных источников:

1. Мاستич, Т.В. Самопознание как важнейший процесс становление личности – Мозырь, 2015 – 5с
2. Маралов, В.Г. Основы самопознания и саморазвития – Москва, 2004–256 с.

3. www.samopoznanie.ru
4. <https://studopedia.ru/>
5. <https://ru.wikipedia.org/wiki>

©Мирзоева С.Ч., 2021

УДК 159.99

СОСТОЯНИЕ СТРЕССА И МЕТОДЫ ЕГО САМОРЕГУЛЯЦИИ

Мозганова О.А.

Научный руководитель Кайтукова З.Х.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Каждый день мы бываем в совершенно разных ситуациях. Но они не всегда приятны для нас. Часто из-за негативных эмоций и нагрузки возникает стресс, и каждый человек с ним знаком.

Впервые понятие стресс ввел Г. Селье в 1946 году. Под термином «стресс» он подразумевал общее адаптационное напряжение. Селье установил, что в ответ на различные негативные воздействия, организм отвечает не только определенной для данного воздействия защитной реакцией, но и комплексной программой реагирования в целом.

В своих исследованиях учёный также выделил три стадии стресса: фаза тревоги; фаза стабилизации; фаза истощения.

В первую фазу организм сталкивается с определенным возмущающим фактором и пытается ему противостоять. При этом данный процесс происходит с большим напряжением. Интересный факт, но у большинства людей к концу первой фазы можно заметить некое увеличение работоспособности. Во второй фазе прослеживается адаптация к новым условиям. При этом можно заметить, что реагирование на воздействующие факторы практически не отличается от нормы. Но если стрессор действует длительное время или крайне сильно, наступает фаза номер три – истощение. Происходят различного рода перестройки, но если их не хватает, то ресурсы берутся из некомпенсируемых энергетических ресурсов организма, что приводит к изнурению.

Г. Селье также развел понятие «стресс» и «дистресс». По его мнению, стресс оказывает положительное влияние на организм, так как ведет к адаптации. А вот дистресс – причина страдания, истощения и болезней. Следовательно, можно выделить несколько форм проявления стресса. Имеется несколько классификаций, но мы рассмотрим наиболее перспективное разделение с точки зрения психологов. Итак, существуют

поведенческие, интеллектуальные, эмоциональные и физиологические проявления стресса, между этими формами имеется тесная связь.

Поведение человека в стрессовой ситуации во многом зависит от ряда внешних факторов, но главным компонентом устойчивости является психологическая подготовка, включающая в себя умение мгновенно оценить обстановку и ориентироваться в ней, решительность, а также опыт поведения в подобных ситуациях.

Все люди в течение жизни неоднократно подвергаются стрессу. Стрессовые ситуации требуют от нас повешенной концентрации, обуславливая психофизическое, эмоциональное, психологическое и интеллектуальное напряжение.

Если рассматривать ситуационный подход, то участники стрессовой ситуации представляются не как пассивные жертвы внешних факторов, а как активные субъекты, которые взаимодействуют с составляющими звеньями ситуации, обладающими некоторой стрессогенностью.

При умении определять стресс-факторы, можно создать алгоритм восстановительных мероприятий, которые помогут организму восстановиться. Важно упомянуть, что целью управления стрессом является не его полное исключение. Жизнь не была бы такой насыщенной без приятных стрессовых факторов, к которым нужно приспосабливаться, и без дистрессоров, на которые необходимо реагировать. Кроме того, стресс часто является мощным толчком к началу наиболее продуктивной деятельности. Например, если завтра вам предстоит важное выступление, то скорее всего под воздействием стресса вы лучше подготовитесь, дабы не «упасть лицом в грязь». Из этого следует, что стрессор может быть полезным и уместным, он может играть роль мотивации. Поэтому, даже если бы это было реализуемо, не стоит полностью исключать все виды стрессовых воздействий из нашей жизни. Цель управления стрессом – ограничить негативный эффект, поддерживая качество и активность образа жизни. Учёные обнаружили, что отношения между стрессом и болезнью можно выразить через U-образный график. Если уровень стресса очень высок, то и вероятность болезни будет находиться на том же уровне. Однако, стоит обратить внимание на то, что тяжелое заболевание может возникнуть вследствие минутного стресса. Также, благодаря исследованиям установили, что существует оптимальный уровень стресса – он имеет профилактический характер.

При длительном действии стрессора организм признает его как опасный, истощающий фактор, что приводит к появлению психических и психосоматических расстройств. Деятельность автономной нервной и гормональной систем у людей, которые не подготовлены к этому обычно почти не поддаётся сознательному управлению. Однако известно, что если

использовать определенные техники, то можно научиться сознательно управлять уровнем стрессового напряжения для того, чтобы предотвратить развитие деструктивных стрессовых состояний.

Существует множество различных техник. Мы рассмотрим только те, которые несложно усваиваются и являются эффективными не только для предотвращения развития дистресса, но и помогают при лечении некоторых психических и психосоматических заболеваний. Хорошо помогают релаксационные методики: медитация, аутогенная тренировка, БОС и т.п.

Медитация – ряд психических упражнений, которые влияют на телесные процессы. Целью медитации является контроль над собственным вниманием, умение концентрироваться, а не быть жертвой обстоятельств. Медитация достаточно распространенная техника, так как легка в освоении и хорошо изучена. Она положительно влияет на артериальное давление, устраняет психическое напряжение, понижает уровень кортизола, а также помогает справляться с повешенными нагрузками.

Аутогенная тренировка и визуализация. Самогипноз является важным компонентом в основе релаксации методом аутогенной тренировки. При такой тренировке ощущение тепла и тяжести, которые возникают при самогипнозе, используют с целью расслабления тела, а затем придания расслабления сознанию путем визуализации. Формы визуализации индивидуальны и используются по желанию. Аутогенная тренировка способствует снижению тревожности, подавленности и повышает стрессоустойчивость.

Прогрессивная релаксация. Это техника снижения нервно-мышечного напряжения. В сравнении с двумя предыдущими техниками человек не впадает в гипнотическое состояние. От мышечного напряжения избавляются путём длительных тренировок по созданию напряжения и последующего расслабления групп мышц. С помощью прогрессивной релаксации люди могут ощутить свои «мышечные зажимы». Данная методика может быть скомпенсирована использованием лечебного массажа.

Биологическая обратная связь. БОС используется в экстремальных условиях трудовой деятельности. Однако данная техника может быть применена в сочетании с другими релаксационными методами для снижения повышенного стрессового состояния. БОС фактически определяется как процесс, в течение которого человек учится влиять на физиологические реакции, неподвластные произвольному контролю, и на реакции, которыми можно управлять, но процесс их регуляции нарушен в результате сильного или длительного стрессового воздействия. Эффективность данной техники резко увеличивается, когда человек

использует при этом релаксационные методики. Например, эффективно также использовать дзен-терапию и метод визуализации принятых ассоциаций. Так до конца и не выявили психофизиологические механизмы сознания, которые влияют на протекание физиологических процессов в организме человека, но то, что это реально, под сомнение не ставят. БОС хорошо помогает при фобиях, тревожности, бессоннице, алкоголизме и депрессии.

Помимо данных техник существует ещё множество. К ним можно отнести массаж, йогу, диафрагмальное дыхание и другие. Также эффективным является использование спиртовых растительных препаратов успокаивающего действия, которые быстро снимают такие симптомы, как бессонница, тахикардия и тревожность.

Список использованных источников:

1. Маклаков А.Г. Общая психология. СПб., 2012.
2. Александрова Ю.И. Психофизиология. СПб., 2020.
3. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. СПб., 2006.
4. Гринберг Дж. Управление стрессом. СПб., 2002.

©Мозганова О.А., 2021

УДК 159.9

**СТУДЕНЧЕСКИЕ ГРУППЫ:
ПОТЕНЦИАЛ ИЗУЧЕНИЯ МАЛЫХ ГРУПП
В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ**

Мохов А.В.

Научный руководитель Антоненко И.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В настоящее время наблюдается рост личной ценности высококвалифицированных сотрудников во многих отраслях. Что в свою очередь повышает значимость образовательных учреждений, которые занимаются обучением данных специалистов.

Несмотря на значительное количество исследований как зарубежных, так и отечественных посвященных изучению студентов и процессу их обучения остается ряд проблем, которые требуют дальнейшего изучения.

Одна из таких проблем, заключается в том, что по завершению профессионального обучения люди не работают по полученной

специальности. Данные за 2016-2018 гг. [6] говорят о том, что треть студентов высших учебных заведений не работают по специальности. Помимо этого, существует некоторая доля студентов, которые заканчивают своё обучение еще находясь только на первом курсе.

Одним из возможных решений данной проблемы является повышение мотивации студентов и развитие высокоэффективных, сплоченных малых групп.

Важность построения малой группы в процессе обучения сложно недооценить, так как она обеспечивает поддержку при стрессовых нагрузках, дает возможность выработки коллективных решений, а также дает новые стимулы и мотивации к учебной деятельности. При быстром её формировании она может помочь студентам не бросить учебу в самый сложный период адаптации к новым жизненным реалиям, к обучению в высшей школе на первом курсе. Сформировав для группы цель – получение качественного образования, позволит компенсировать недостатки конкретного вуза и благодаря современным технологиям дать студентам лучшее образования. Поэтому видится первоочередная необходимость в процессе обучения студентов формирование группы с установкой правильных целей и задач, а также выстраивание структуры, органы самоуправления [3, с. 38].

В социальной-психологии существуют разные определения понятия малой группы, в зависимости методов исследования, которого придерживались исследователи. Малая группа отличается от простого скопления людей следующими признаками: продолжительность существования во времени, общие цели и задачи, понимание участниками группы своего членства в данной группе, а также развитие групповой структуры. В данной статье будет рассматриваться определение, данное Андреевой Г.А.: «Малая группа – это группа, реально существующая не в вакууме, а в определенной системе общественных отношений, она выступает как субъект конкретного вида социальной деятельности» [1, с. 133].

Видом социальной деятельности в данном случае будет учебная деятельность, получение высшего образования.

Верхний предел данной малой группы будет принят за количество студентов, находящихся на одном курсе, одного направления обучения. Продиктовано это будет исходя из того, что такая группа будет реально существовать, она будет реализовывать заданную ей деятельность, участники будут осознавать свою принадлежность к определенной категории людей, со временем будет создана структурно-композиционная объединенность.

Для решения обозначенной выше проблемы необходимо, чтобы группа соответствовала следующим требованиям: успешно справлялась с задачами, имела положительные взаимоотношения между индивидами, возможность развития как личности каждого члена группы, возможность и реализация творческой деятельности. Она должна создать сложную систему личных взаимоотношений как личных, так и деловых, при этом построенных на нравственной основе.

Студенты первого курса, учащиеся на одном направлении специальности обладают большим потенциалом к возникновению сплоченной группы, это связано с большим количеством схожих характеристик, среди них можно выделить: однородность возраста (разница редко превышает пять лет), который диктует схожие интересы и цели, психологические и возрастные особенности, общие проблемы и успехи. Это позволяет работать динамичным процессам структурирования группы, налаживание личных и деловых отношений, появление лидеров и аутсайдеров [5, с. 26].

Но при этом основная деятельность группы – учебная, не требует создания групповой деятельности, поэтому сплочение может не произойти. Студенты будут работать индивидуально, что снижает возможности по развитию творческой активности. Здесь видится необходимость действий со стороны руководства высшего учебного заведения, которые используя современные исследования и достижения, создавать формальные группы и помогать им перерасти в неформальные.

В сплоченной группе должны присутствовать такие социально-психологические явления как «коллективные переживания и настроения», «коллективные мнения», явления внушаемости, конформизма, соревновательный элемент, которые напрямую отражаются на успехах в деятельности. С этими явлениями возможно и нужно работать, изменять их на необходимые руководству. Знание того, как формируются данные явления, от чего они зависят и к чему ведут позволяют приблизиться к созданию бесконфликтного, высокомотивированного на полезную деятельность коллектива [4, с. 239].

Но при этом «учебный коллектив имеет двойственную структуру: во-первых, является объектом и результатом сознательных и целенаправленных воздействий педагогов, кураторов, которые определяют многие его особенности; во-вторых, учебный коллектив – относительно самостоятельное развивающееся явление, которое подчиняется особым социально-психологическим закономерностям» [2, с. 388].

Учитывая самостоятельность развития учебного коллектива, что подразумевает под собой неформальную структуру, это создает дополнительные сложности для кураторов со стороны учебного заведения.

Появляется необходимость в понимании распределение ролей в учебной группе, а также важность индивидуального подхода к каждому члену студенческой группы.

Еще одним важным фактором по работе со студентами будет заключаться в том, что группа проходит несколько этапов формирования, где на каждом из этапов необходимо применять свои методики работы.

Первый этап – организационный – на нем студенты еще не являются сформированной группой, так как в неё входят индивиды с различным жизненным опытом, разные представления о взаимодействии и уровня культуры.

На данном этапе основная задача со стороны вуза дать границы поведения и режима деятельности, но при этом нельзя перегружать группу излишними требованиями, необходимо сформулировать несколько крупных и принципиальных правил. Параллельно этому педагоги изучают студентов узнавая их индивидуальные социо-психологические характеристики, предполагая кто будет лидером, кто будет требовать повышенного внимания к себе и т.д. Данный этап является адаптационным.

Второй этап наступает после создания первоначальной структуры, выделения лидера. В этот момент для куратора группы самое важное объективно изучать и анализировать взаимоотношения членов коллектива различными методами для того, чтобы корректировать положение членов группы. Важным видится поддержка активной части группы, но при этом не позволять им относиться к другим студентам негативно. «Знание структуры неформальных взаимоотношений, того, на чем они основываются, облегчает понимание внутригрупповой атмосферы и позволяет находить наиболее рациональные пути воздействия на эффективность групповой работы» [2, с. 389].

Третий этап является завершающим для развития группы, на нем группа добровольно разделяет общие цели и задачи. Данный этап достигается не всегда и требуется много усилий для его создания. На нем группа самоорганизуется достаточно, чтобы самостоятельно справляться с большинством проблем и возложенных обязательств.

При условии достижения данного уровня развития студенты будут связаны не с вузом и процессом обучения не только учебной, но и личными взаимоотношениями с группой. Что позволяет надеяться на более высокий уровень успешного окончания обучения, а также на высокий уровень знаний, что позволит большему количеству трудоустроиться по профессии.

Подводя итог вышесказанному видно, что в настоящее время существенное количество исследования студентов как малых групп дает

возможность на них влиять и повышать их эффективность. Но при этом все еще есть проблемы с реализацией данных исследований на практике, что приводит к необходимости проведения полевых испытаний и дополнительных исследований, апробаций.

Список использованных источников:

1. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений // Москва: Аспект Пресс, 2003. – 290 с.

2. Буланова-Топоркова М.В. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие // Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 544 с.

3. Захарова А.А. Студенты как социальная общность и малая социальная группа // «Центральный научный вестник». Абакан – 2018, Том 3, №15-16. Стр. – 38-39.

4. Кокорева А.А., Решетникова Н.С. Студенческая учебная группа как разновидность малых Социальных групп // «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук». Москва – 2015, №2. Стр. – 237-241.

5. Нечаенко И.Я. студенческий коллектив, как малая социальная группа // Педагогика и психология: актуальные проблемы исследований на современном этапе: сборник материалов 12-й международной научно-практической конференции., 20 ноября 2016 г.–Махачкала: Издательство «Апробация», 2016 – 25-26 с.

6. Федеральная служба государственной статистики, Три факта о трудоустройстве выпускников 2016 – 2018 годов [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/88401> (дата обращения: 15.11.2021).

©Мохов А.В., 2021

УДК 316.6

ДИСКУССИЯ ПРИСВОЕНИИ УНИКАЛЬНЫХ ИМЕН В ЯПОНИИ

A CONSIDERATION OF NAMING WITH UNIQUE NAMES IN JAPAN

Нагасава Йорико

Университет префектуры Ямагути, Япония

Everything has a name. From a weed on a roadside to a planet, names are given. Of all the names in the world, the one that is the closest to us is “our personal name”. I investigated personal names as a graduation thesis. Then, in this paper, I’d like to notice a thing when naming with unique names- so-called Kira-Kira names in Japan from the thesis. “Kira-Kira” is an onomatopoeic word means “brilliant” in Japanese. In Japan, discussion for unique names has been a controversial topic since around 2000. Although trends of unique names are

calming down in these days, it was peak in 2010. However, there are many people who are struggling with their unique names.

In Article1, a man who renamed himself is introduced. His old name was “Oujisama,” which means a prince in Japan. He struggled with this name in his daily life. He said that he had been gossiped about by strangers in his town because of his name. He decided to rename his name to Hajime when he was a high school student.

肇さん (元・王子様さん)
「僕は『王子様』から『肇』に改名しました。(母が)私にとっての王子様だからみたいなことを言っていました。名前がキラキラネームというのは、本当に悪い方になっちゃうんですけど、親がばかだっけ自己紹介しているようなもんなんですよ。」

First names are important because they are closely related with people’s lives. Then, we will consider two points as follows.

- What is the main role of names?
- Why unique names are used in Japan?

To consider these points, I investigated names from various angles, and I’d like to notice the following things:

- The main role of names
- The history of first names in Japan
- Origins of first names and a tendency of faith in Japan
- The naming feature of Kanji (Chinese characters)

Through the study, I learned that the most important role of names is “to show people’s and thing’s belongings.

Also, as of a history of first names in Japan, ancient people used natural things for their names such as monkeys, horses, and dolphins. Japanese people have believed that special powers existed in natural things. It is in contrast to a history of first names in Europe and America, because histories and origins of names in those areas are related to religions such as Christianity.

As well as history of first names in Japan, people in Japan tend to think that they are non-religious people compared to the rest of the world. However, we have many religion-related customs in our lives such as funerals, the New Year, and Christmas. Indeed, there is not just one God to believe in, like Christianity (monotheism), but Japanese people take things that are good into their religious beliefs very flexibly. Due to this tradition, it is easier for people in Japan to make unique names compared to Europe and America.

In addition, Kanji characters are representatives of ideograms, so each Kanji has rich meanings. However, Kanji characters are also used to represent

only sounds like alphabets in the past. These are phonetic equivalents (ate-ji) and they are found particularly in first names in Japan. For example, there is one first name for a girl, Yukari, which is usually written with Kanji like 由香里. Kanji is one of the ways that make Japanese to create unique names easier.

Although we use names unconsciously, there are many occasions in our lives where we access our own names, for example, our names are called in hospitals and we write our own names on official documents. These days, diversities and respects of individuality are common. However, I considered that the same things should not be needed for personal names. As we confirmed, the role of names is “to show owners belongings”. In other words, names have an effect on groups. Furthermore, names are needed daily. People can't decide their names by themselves except for special cases such as renaming. Parents and people around babies should consider the baby's life carefully not just for self-satisfaction. Therefore, I conclude that naming needs thoughtfulness.

References

1. Daitou, Osamu. (2012). Japanese Last Name, Surname and First Name. History of Personal Name. Tokyo: Yoshikawakoubunkan.
2. Okutomi, Takayuki. (2007). A Dictionary of Kanji and A Personal Name. Tokyo: Tokyodou Publishing.
3. Okutomi, Takayuki. (2018). Name's History of Japanese. Tokyo: Yoshikawakoubunkan.
4. Tanaka, Katsuhiko. (1996). Name and Human Being. Tokyo: Iwanami.
5. Umeda, Osamu. (1999). Stories of Personal Names in the World. Cultures of Europe with Personal Name. Tokyo: Kodansha.

©Нагасава Й., 2021

УДК 316

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЯПОНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

POLITICAL PARTICIPATION IN JAPANESE YOUTH

Нагата Нацуки

Университет префектуры Ямагути, Япония

Japan is nation of democracy, and in the political system of democracy, the people themselves are the sovereigns. Therefore, it is premised that the sovereign, whether direct or indirect, should be involved in lawmaking and policy-making and in the establishment of the government through elections. Each citizen must play the role of checking the propriety of the policy proposed by politicians through political activities such as elections and to determine whether the policy should be implemented.

However, in recent years, voter turnout in Japan is declining overall, and particularly in Japanese youth. The phenomenon of decline in turnout is not only in recent years but also in the past. Mifune and Nakamura (2010) consider the turnout and historical background from 1969 to 2005, and clarify the reason for the relatively low turnout from 1996 to 2005. The first period (1946-58) is the process of establishing postwar democracy, and the turnout shows an upward and stable trend. In the second period (1958-72), the turnout shows a gradual downward trend. This period was also a period of high economic growth, and it is thought that young people went to urban areas from rural areas, which caused a gradual decline in turnout.

The third period (1972-90) shows a stable transition, although the voter turnout fluctuates. During this period, high economic growth and reduced movement of young people was connected to stable voter turnout. In the fourth period (1990-96), turnout shows a sharp decline. During this period, political party reorganization progressed due to the division of the Liberal Democratic Party. The system also changed from a medium-sized electoral district system to a parallel system of proportional representation in small-sized constituencies. Voters were not in favor of the party restructuring, and it is probable that the turnout dropped sharply due to a significant decline in political party support and election interest. The fifth term is 1996-2005, and although the voter turnout rose somewhat in the 2005 election, it has remained at a relatively low level.

In this paper, the United States was chosen for comparison to see what differences could be found in youth voter participation. One reason for this is because there is good voter education in the United States. A feature of the US system is that the political education is done by private organizations instead of the national government. Political education was a means of educating good citizens of the United States, keeping the political system stable, and arousing nationalism and uniting the people. Especially in the United States, there was fear of the collapse of the national system as it became a more multiethnic country. The fact that private organizations are in charge of elections means that the current political system of the United States has already been recognized by private organizations such as the Citizens' Education Center, and we hope that it will continue to exist. In fact, the United States, which is a multiethnic country, can be said to be relatively organized in the country even if a conflict such as a strike breaks out in the country. Japan is a monoethnic state, but as globalization and immigration progress, it will be necessary to refer to the United States, which is a multiethnic country.

The first possible cause of the low youth turnout for Japanese elections is lack of knowledge. Japan's political system is a little too complicated when compared to other countries. As mentioned at the beginning, the public votes for political parties to elect the Prime Minister. On the other hand, in the United

States, the people directly choose the president. First of all, young people need to understand the means which the Prime Minister is elected by and what their votes will lead to and so on. Moreover, with the voting age lowered to 18, it is increased need for sovereignty education to learn the consciousness of voters in high schools, in addition to political education as knowledge as before. Therefore, the Ministry of Internal Affairs and Communications and the Ministry of Education made teaching material for sovereignty education for high school students and distributed it to all high school students. Later, Kuwabara (2016) said that it made Japanese high schools and other educational sites confused, and he pointed out that there were some gaps between schools. Teachers were doing classes as external lecturers from the Election Administration Committee as sovereignty education.

In addition, the Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology establishment the following policy regarding political education in Article 8 of the Fundamental Law of Education, therefore, Japanese schools have to obey the law when they are educating their students. It is stipulated that teachers should not engage in political education or other political activities to support or oppose a particular party during their educational activities. In other words, education from a politically neutral standpoint is desired. Therefore, teachers must pay attention to political education. However, Sato (1998) said it is difficult for teachers to define the range and degree of the neutrality, thus Article 8 of the Fundamental Law of Education states that it is necessary to improve or stipulate more detailed rules.

On the other hand, in the U.S., the main part of the law is case law, which is an exceptional existence created to supplement case law. The teacher in the U.S. allowed freedom of academic content and teaching methods in public schools as long as some conditions are met. Judgment is given to the principal and the local board of education. Students' interests may differ depending on whether or not the teacher makes statements and makes deep education of policies between the U.S. and Japan. From this, it is hypothesized that the degree of interest in politics is related to education at school. The Japanese Cabinet Office conducted an International Survey of Youth Attitude in 2018, and there was the question, "How interested are you in the current political affairs of your nation?" When asked about their degree of interest in politics, the top response given by Japanese youth was "I am interested" (Total of "I am very interested" + "I am kind of interested"): 43.5%. In comparison, the percentage in the U.S. was 64.9%, so you can see the low interest in politics in Japanese youth from this survey.

Where does political interest come from? There are many different viewpoints regarding this. Feldman (2006) said that Political interest is the level of motivation for political participation: attitude and behavior. It is a "chain" of

motivation that connects people, and is said to be based on an individual's understanding of the political situation, and Deth (1990) said that if the phenomenon in front of you feels meaningless to you, you lose your relationship with it and you can't expect any further interest. In addition, Hata (2015) said that the political interest is made by profitable information, and thanks to this, youth in Japan go to elections, and develop a sense of political effectiveness. This is a feeling of being able to exert influence in the political process. From that, the one of factor of low interest in politics is due to a lack of political effectiveness sense, so people maybe don't understand that their vote in the election can have a big impact on changing Japanese politics. Therefore, it is hypothesized here that Japanese youth are not conscious of elections because they do not have a sense of political effectiveness. In addition, there is one more idea for that. It is that the Japanese youth select to "not vote" because they are satisfied with current politics and life.

In order to verify the above hypotheses and the low youth turnout in elections, a questionnaire survey was conducted of Japanese and American students. The main questions were basic such as age, birthday month, gender and so on. In addition to that, the survey asked about the respondents' voting history, SNS usage status, interest in politics and satisfaction. In this study, there were two hypotheses to explain the causes of low turnout in Japanese people. The first cause hypothesized was the education system. Survey results showed that there was no difference in responses depending on election experience and whether people who had received political education such as in student organization elections and school lessons. From this, it was considered that the current political education may ineffective, but this must be investigated further. Questions in the survey focused on people who have voted and asked when they had voted. More than half of the students answered that they had experienced voting in high school and had not gone to elections since they became university students. Hypothesis (1) still needs to be demonstrated, but it is clear that there are problems with the current political education in Japan. Since the voter turnout declines from high school students to university students, the survey shows that there may be a problem in sustaining the effects of political education. Hypothesis (2) assumed that the cause of the low level of interest was the Political effectiveness sense. Many students don't think that their vote in the election will have a big impact on changing Japanese politics. The survey results showed the differences of interest in politics between Japanese and American students. It's not clear that not all people who don't go to vote aren't interest in politics, and on the contrary, some students go to elections even if they aren't interested in politics. Thus, it can be seen that interest is not directly related to voting in elections. Then the question is whether people who go to elections have a sense of political effectiveness. It was a hypothesis that the number of

young people going to vote because of a feeling of lack of political effectiveness. In this regard, when asking “Who do you think actually drives the current politics the most”, the majority of students answered “The people”. In this questionnaire survey, there was a question asking respondents to describe their thoughts on politics. Most responded that they were interested in it thanks to having opportunities to think about politics, but after graduating from university, they lost that opportunity so they didn’t think about politics much anymore. In addition, they said that they rarely had conversations about politics with friends, family and so on in daily life. There was also an opinion that not being interested in politics might be proof that it is a good country.

This paper showed the political participation and interest of Japanese students with comparing American students and pointed out the problems with political education in Japan. The political education done in Japanese schools is just that teachers only to teach them the mechanism of how to vote and so on in the classes. This is because Japanese teachers have to keep the political neutrality of education, so they teach “knowledge” about politics and elections, and voting methods are taught so that high school students can exercise their voting rights through mock voting, so meaning of political education is reduced to “voter education” As a result, this paper reveals that political education is not sustainable and that students are no longer going to elections as they get older. As mentioned at the beginning, Article 14, Paragraph 1 of the Fundamental Law of Education stipulates that “political education necessary for a sensible civic must be respected in education” for political education. Political education is “education given to the people for the purpose of giving political knowledge, cultivating political criticism, and improving political morals.” And “A sensible public citizen” means a people who actively form a society as a member of a society (not just a passive member) who is “sufficiently knowledgeable and has sound criticism”. Furthermore, “must be respected in education” means that the educational administration prepares the conditions for cultivating such political culture.

As mentioned above, “political education” must not be taught as “knowledge” about politics and elections, and teachers have to practically teach students how to vote so that high school students can exercise their right to vote. It needs to be fully understood “political education”. Therefore, this thesis proposes the need for a more effective sovereign education. The Ministry of Internal Affairs regards sovereign education is “cultivating sovereigns who consider national and social problems as their own problems, think for themselves, make their own judgments, and act” and Japanese government have to propose more effective sovereign education to young people.

©Нагата Н., 2021

УДК 159.9

МЕЖПОКОЛЕННЫЕ РАЗЛИЧИЯ УРОВНЯ ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ

Некрасова А.С.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Общество становится прогрессивным, благодаря развитию степени личностной зрелости его членов. Молодые люди в этом аспекте выступают ресурсом общества. С каждым новым поколением происходит интенсивная динамика психологических особенностей молодежи, именно, поэтому важно разобраться в них, через проявления личностной зрелости. Поколения, нормы, принципы и правила сменяются со временем, поэтому феномен личностной зрелости изучать актуально.

Важность исследования личностной зрелости требует определения этого понятия, выделения критериев и факторов формирования. В современной психологической литературе мы сталкиваемся с разными его трактовками. Осуществив теоретический анализ работ по изучению феномена личностной зрелости, мы пришли к выводу о том, что данное понятие не имеет общепризнанной дефиниции в силу его многомерности, именно, это определяет актуальность нашего исследования.

В исследовании будут рассмотрены психологические особенности личностной зрелости современной молодёжи, а именно двух поколений: «миллениалы» – поколение «Y» и «зумеры» – поколение «Z». Целью нашего исследования выступило изучение межпоколенных различий уровня личностной зрелости. Есть предположение, что существуют межпоколенные различия в степени выраженности определенных параметров личностной зрелости у молодых людей.

В качестве теоретической опоры нашего исследования мы проанализируем различные подходы к классификациям поколений 20-21 века. Изначально, зарубежные социологи Хоув и Штраус придумали первую трактовку поколений, но российские социологи Ю.А. Левада, В.В. Гаврилюк, Н.А. Трикоз, психолингвист Е. Шамис и психолог А. Антипов адаптировали виды, разграничили периоды рождения и названия поколений следующим образом (табл. 1) [2].

**Всероссийская научная конференция молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2021»**

Таблица 1 – Поколения XX-XXI века

Название поколения	Период рождения
«Поколение GI («Поколение победителей»)	1900-1923
«Молчаливое поколение»	1923-1943
«Беби-бумеры»	1943-1963
«Поколение X»	1963-1984
«Поколение Y («Миллениум»)	1984-2000
«Поколение Z («Альфа»)	2000-2020

Первоначальная классификация была рассчитана для стран зарубежья, а адаптированная для российского населения. В нашем исследовании мы будем опираться на расширенную классификацию доктора психологических наук В.И. Пищик современной России (табл. 2).

Таблица 2 – Классификация поколений В.И. Пищика

Название поколения	Описание	Период рождения
«Бэби-бумеры»	Традиционные – носители традиционной ментальности	1946–1964 гг. (период 18 лет)
Поколение «X»	Переходные – носители переходной ментальности	1965–1983 гг. (период 18 лет)
Информационное поколение «Y»	Инновационные – носители инновационной ментальности	1984–1999 гг. (период 15 лет)
Новое поколение «Z»	Постинновационные – носители постинновационной ментальности	2000–2015 гг. (период 15 лет)

Во внимание мы возьмем поколения, которые относятся ко второй половине XX века, а именно:

1) «Бэби-бумеры» – поколение, которое родилось в промежутке 1946-1964 года. Они выросли в послевоенный период, который был отличителен своим приростом населения, поэтому поколение получило название «бэби-бум». Людям этого поколения свойственен оптимизм, желание к сплоченности и командному духу, крепкое здоровье и выносливость. Они имеют высокий уровень патриотизма, они слепо верят в светлое будущее. Они считают, что работа должна быть направлена лишь на благо общества.

2) «X» (икс) – люди этого поколения были рождены в промежутке 1965-1983 годов. Уровень рождаемости был значительно ниже, чем у предыдущего поколения. Это поколение воспитывалось на капиталистических устоях. По мере их взросления происходили глобальные изменения в обществе и стране в целом. Родившись в одной стране, они стали гражданами другой. Распад СССР сыграл большую роль в их становлении как личности. Для людей этого поколения стала свойственна недоверчивость, скептичность, чувство потерянности и неуверенности в завтрашнем дне, они перестали проявлять политическую активность и особый интерес к политике, они намного меньше верят

властям и государству. В отличие от предыдущих поколений именно данные люди начали трудиться во благо своего будущего, а не общественного, но они все также зависимы от мнения окружающих.

3) «Y» (игрек) или «миллениалы» – люди этого поколения родились в период между 1984-1999 годами. Самопознание – для них является основным аспектом жизни. В основу их мировоззрения легли такие понятия как: толерантность, свободолюбие, информированность. Данное поколение характеризуют как «поколение потребителей», чаще всего они настроены больше на потребление, чувство принадлежности им чуждо. Игреки быстро адаптируются к корпоративной среде и все приобретаемые знания им проще применять на практике. Из большого потока информации вычлениают только самое главное и нужное. Нетерпеливые игреки стремятся достигать поставленные цели быстро и качественно.

4) «Z» (зет) или «зумеры» – это поколение людей, которое родилось в промежутки 2000-2015 годов. Они носители постинновационной ментальности, то есть молодые люди, рожденные в 21 веке, имеют иные от других поколений установки, ценностные ориентации, сознание и восприятия. Данное поколение выходит за рамки норм всех предыдущих поколений, потому что для них не существует правил, шаблонов и ограничений, принципов и устойчивых взглядов. Это поколение Digital, стартапов и креативного предпринимательства [1]. Поколению «Z» свойственна вдумчивость, прямолинейность, высокий уровень достоинства, поэтому они стараются общаться со старшими поколениями на одном уровне [4]. Они очень быстро обрабатывают поступающую информацию через себя и проводят ее детальный анализ, но, к сожалению, из-за того, что у памяти есть такое свойство, как ограниченность, то данному поколению тяжело дается удерживать в голове получаемые сведения. Отмечается клиповость мышления – способность воспринимать мир через короткие яркие образы и послания, например, через ленту теленовостей, небольших статей или коротких видеоклипов.

Следующим этапом нашего исследования, выступил интерес к значению личностной зрелости, в межпоколенном плане, и то, насколько существенна разница двух поколений «Поколение Y» и «Поколение Z». Мы проанализировали полученные данные с учетом этих различий (табл. 3). Были использованы следующие психодиагностические методики: Опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина (тест ОТеЦ); Тест-опросник личностной зрелости Ю.З. Гильбуха; Методика «Уровень выраженности инфантилизма» А.А. Серегинной. В нашем исследовании выборкой выступили молодые люди возрастом 18-25 лет, а, то есть, лишь два поколения – поколение «Y» и поколение «Z» в количестве 60 человек.

Мы использовали непараметрический статистический критерий Манна-Уитни, предназначенный для выявления различий показателей в двух несвязных выборках, количество выборки в данном методе ограничено. Также, он не требует наличия нормального распределения в отличие от t-критерия Стьюдента. Стоит отметить важность результатов, которые отображены в табл. 3. Два основных показателя: U-критерий и уровень значимости p. Значения в столбце U- критерия говорят нам о достоверности различий выраженности показателей в группах. Полученные результаты не должны превышать критическое значение из специальной таблицы. Если значение меньше, указанного в таблице, в соответствии с количеством выборки, то различия можно считать достоверными. Уровень значимости «p» свидетельствует о степени точности вывода о наличии различий. В исследовании использовался 5% уровень значимости.

Таблица 3 – Межпоколенные различия уровня личностной зрелости и ценностных ориентаций с применением непараметрического критерия Манна-Уитни (n = 60)

Значимые показатели шкал	Среднее значение		U-критерий Манна Уитни	Уровень статистической значимости (p)
	Поколение «Y»	Поколение «Z»		
Эмоционально-волевая сфера	6,1	7,5	310	0,038
Позиция иждивенчества,	9,7	12,4	288	0,016
Отношение к себе	15,4	11,8	307	0,034
Жизненная установка	10,5	6,9	308	0,035
Общественная жизнь	40	44,7	293	0,019

* различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$)

При сравнении выборок «Поколения Y» и «Поколения Z», для начала было сделано вычисление среднего значения по сумме всех результатов каждого испытуемого. Рассмотрим разницу по каждой методике отдельно.

Результаты изучения показателей инфантилизма говорят о том, что чем больше среднее значение, тем менее проявляются параметры личностной зрелости. Эмоционально-волевая сфера у поколения «Z» менее устойчивая, чем у поколения «Y». Можно предположить, что поколение 2000х годов росло в благополучный период общества, со многими до поздних детских лет рядом находились родители, они менее самостоятельны, нежели, другое поколение. Они обладают более выраженным клиповым мышлением, которое характеризуется постоянной сменой внимания, поверхностным восприятием информации. Всё это влияет на эмоционально-волевою сферу, таким молодым людям труднее

сосредоточиться, довести начатое дело до конца, из-за чего их эмоциональный фон становится хрупким и не устойчивым.

Поколение «Z» обладает большей выраженностью такого инфантильного проявления, как «Позиция иждивенчества, зависимость, безответственность». Можно предположить, что большинство молодых людей, в силу своего возраста, не может не зависеть от родителей, либо от опекунов. Находясь на этапе получения образования, они находятся в позиции иждивенчества, в отличие от другого поколения, которое находится на этапе поиска работы.

«Отношение к себе» и «Жизненная установка» определяют межпоколенное различие. Поколение «Y» лучше понимают свое место в современном мире, имеет более оптимистичные взгляды на окружающие обстоятельства, более рассудительны и понимают причинно-следственные связи, вероятно потому, что всё-таки данное поколение старше и в силу накопленного опыта тверже «стоит на ногах» [3]. Говоря об отношении к себе, стоит подчеркнуть особенность поколения «Z», заключающая в том, что данное поколение больше времени находится в социальных сетях, где существуют различные профили с популярными личностями. Вероятно, на бессознательном или сознательном уровне молодежь сравнивает себя с друг другом, непроизвольно выделяя лучшие качества того, с кем себя сравнивают, забывая о своих преимуществах и талантах. О влиянии социальных сетей на психику человека, на данный момент, пишут в различных исследованиях, данной теме следует уделить особое внимание, но если говорить о самооценке личности, то данный фактор как, «сравнение себя с другими», безусловно, влияет на отношение к себе.

Такая жизненная сфера как «общественная жизнь» отмечается у поколения «Z» как более значимая. Характеризующие черты этого поколения заключаются в том, что с юных лет они знакомы с интернетом, знают, как получить необходимые данные, хорошо знают свои права, способны анализировать получаемую информацию и высказывать своё мнение. Они политически активны, т.к. в силу юношеского максимализма хотят изменить ситуацию в стране, не являясь специалистами в данной области. Также, в исследовании Емельянова Т.П. «Отношение к экологическим рискам среди представителей поколений Y и Z» говорится о том, что поколение «Z» больше убеждено в том, что существует реальная угроза экологического кризиса в мире, отмечается большая заинтересованность молодых людей в глобальных проблемах человечества. Таким образом, были выявлены значимые межпоколенные различия в показателях личностной зрелости.

Итак, мы рассмотрели такой феномен как «личностная зрелость» в психологическом аспекте, разобрав ее составляющие и выделив

определенные периоды, придя к заключению, что диапазон зрелости расширился. Связано это с ускорением процессов созревания и с замедлением процессов старения. Именно поэтому, мы изучили различные трактовки поколений в истории общества, а в следующей главе, мы рассмотрим подходы к изучению понятия личностной зрелости в психологии.

Список использованных источников:

1. Азаренок Н.В. Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире // Мат. Всерос. юбилейной науч. конф., посв. 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна «Психология человека в современном мире». Том 5 «Личность и группа в условиях социальных изменений» / отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 110–112.

2. Зайцева Наталия Александровна. "Теория поколений: мы разные или одинаковые?" // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2015. - С. 220-236.

3. Козловская Н.В. Личностная зрелость как интегративное личностное образование юношеского возраста. // Социальная психология личности и акмеология. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Под ред. Р.М. Шамионова, М.А. Кленовой. 2017. М.: Изд-во "Перо". 2017. С.145-152.

4. Мирошкина М.Р. Разные поколения – разный педагогический подход // Школьные технологии. 2014. № 2. С. 8–20.

©Некрасова А.С., 2021

УДК 159.99

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СОВРЕМЕННОЙ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Панферова Т.Ю.

Научный руководитель Кайтукова З.Х.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Актуальной проблемой сегодня является проблема изменения феноменологии общения под влиянием множества факторов, являющихся приметой времени, ведущим в числе которых являются новые технологические возможности средств передачи информации.

Проблемы коммуникации рассматривались в трудах таких авторов, как Г.М. Андреева, М.С. Каган, В.Б. Кашкин, М. Маклюэн, С.Г. Тер-

Минасова, Г. Ластовка, Н.А. Носов, М.А. Пронин, В.М. Розин, Ф. Хаммит, Г.П. Юрьев и др.

Коммуникация – средство с помощью которого субъекты поддерживают друг с другом конструктивный диалог. Коммуникация представляет собой своего рода основу, на которой выстраивается всё остальное: культура общения, техника речи, нормы речевого поведения и прочее.

Современными исследователями коммуникативной деятельности во всех ее аспектах отмечается ряд присущих ей особенностей, в частности такая значимая проблема коммуникации, как уровень интеллектуального развития собеседников: адресата и инициатора. Задача посылающего информацию человека – донести информацию, озвучить её или написать, задача адресата – раскодировка информации и её правильная интерпретация. В противном случае, принимающий информацию полностью исказит её, переделает на свой лад, так как у него совершенно иной уровень интеллекта.

Затем следует обратить внимание на уровень коммуникативной культуры, который зависит от индивидуальных потребностей человека и его готовности к развитию. Перед субъектами с несовпадающими уровнями коммуникативной культуры возникает проблема преодоления семантического барьера, достижения рапорта.

Также отмечается, что претерпели довольно большие изменения за последние несколько лет способы коммуникации.

Во-первых, в словесную сленговую культуру проникло большое количество англоязычных слов, что является предпосылкой актуализации фонетического барьера в коммуникации носителей языка.

Во-вторых, виртуальная коммуникация приобретает значение ведущей ее формы в современной реальности. Снизилась частота контактов в режиме реального времени. Реальное общение часто рассматривается как менее корректная форма общения в сравнении с реакцией приводит к ряду трудностей при взаимном восприятии собеседника и построению его образа [4]. Среди психологических особенностей интернет-коммуникации чаще всего отмечаются следующие [5]: повышенная вербальная активность, вызванная практически полным исчезновением коммуникативных барьеров и невозможностью общаться молча; разорванность, мозаичность коммуникации; люди, участвующие в быстрой коммуникации, при отсутствии визуальной и слуховой информации совершают короткие и эгоцентрические коммуникативные акты; специфический этикет виртуальный. Исследователями отмечается ряд особенностей общения в контексте интернет-коммуникации: опосредованность общения техническими средствами, общение больших

социальных групп, отсутствие непосредственной обратной связи, наличие массовой, анонимной, разрозненной аудитории и пр. [3]. Л.Н. Мун указывает на то, что в интернете возникают «коммуникативные сбои» восприятия; отсутствие эмоций, ответных поведенческих общения, новый язык. Эмоциональность общения: пытаюсь восполнить недостаток невербальной коммуникации, пользователи часто пишут сообщения, включающие в себя слова и значки, обозначающие эмоции. Эмоциональное состояние во время общения. Опыт «потока», который отличают следующие особенности: погруженность в деятельность, смена объекта деятельности, чувство удовольствия, потеря ощущения времени, чувство контроля над ситуацией. Таким образом, интернет-коммуникация представляет собой особый вид коммуникации, обладающий следующими особенностями: вербальная активность, разорванность, специфический этикет общения, эмоциональность, возможная анонимность.

В-третьих, условиями эффективной коммуникации в настоящее время продолжают оставаться: чувство такта оппонентов, согласие, благородство, одобрение, скромность, симпатия и сочувствие. Их выполнение нужно для построения отношений меж говорящим и слушающим, которые были основаны на почтении к личности собеседника, к его воззрению и желаниям, что содействует достижению наибольшей коммуникативной продуктивности. Умение использовать эти принципы в речевой практике должно быть включено в структуру коммуникативной компетенции представителя любой культуры. Однако иногда в повседневных ситуациях общения нам приходится сталкиваться с коммуникативными трудностями, предполагающими собой неумение дать зачин разговору, способствовать его развитию и поддержанию, а также неспособность завершить его.

В-четвертых, процессы глобализации и интернациональной финансовой и политической интеграции содействовали актуализации вопросов сотрудничества людей в межкультурной среде. Ряд вопросов может появиться в результате несовпадения систем коммуникативных ценностей и языковой картины мира. Без познания культурно-речевых традиций цивилизации, с представителями которой предстоит проводить общение, неизбежно столкновение различных коммуникативных моделей.

Трудности межнационального сотрудничества соединены с различиями языкового вида мира у разных культур.

Целью нашего исследования стало выявление психологических особенностей современных субъектов коммуникации юношеского возраста, таких как: предпочтения в способе общения (реальное, опосредованное техническими средствами), в возрастном цензе собеседника, учет этнической принадлежности в общении.

Мы предположили, что формы виртуального общения будет предпочитаться большинством молодых респондентов, предпочитаемыми адресатами будут являться лица молодого возраста, этнические особенности собеседников не учитываются в рамках современной коммуникации в эпоху мультикультурализма и глобализации.

В исследовании приняли участие 60 человек в возрасте 17-25 лет, принадлежащих к различным этническим группам (русские, украинцы, татары, армяне, евреи). 50% выборки составили респонденты мужского пола, 50% – женского. Для сбора данных использовались такие методы исследования, как опрос, анкетирование, тест неоконченных предложений для пользователей интернет-СМИ Е.В. Пономаревой. Результаты исследования отражены на рис. 1.

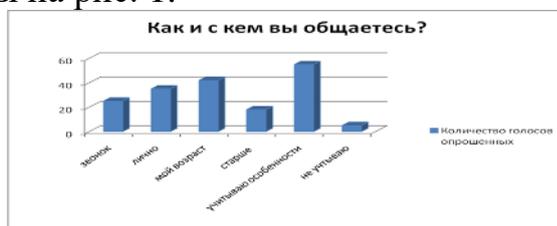

Рисунок 1 – Процентные доли юношей и девушек с различными коммуникативными характеристиками

Исходя из представленных количественных данных число лиц молодого возраста, предпочитающих виртуальное общение почти совпадает с численностью тех, для кого непосредственное общение не теряет значимости в эпоху тотальной цифровизации. Современные юноши и девушки предпочитают общению со старшими общение с ровесниками. Также очень большой процент опрошенных учитывает национальные особенности оппонентов. Таким образом, гипотеза нашего исследования подтвердилась лишь отчасти.

Список использованных источников:

1. Богомолова, Н.Н. Социальная психология массовой коммуникации / Н.Н. Богомолова. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 191 с.
2. Богомолова, Н.Н. Массовая коммуникация и общение / Н.Н. Богомолова. – М.: Знание, 1988. – 80 с.
3. Гулевич, О.А. Психология коммуникации / О.А. Гулевич. – М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный ин-т, 2008. – 384 с.
4. Визгина, А.В. Проявление личностных особенностей в самоописаниях мужчин и женщин / А.В. Визгина, С.Р. Пантеев // Вопросы психологии. – 2001. – № 3.
5. Мун, Л.Н. Информационные технологии и гуманитарная культура / Л.Н. Мун // Мир психологии. – 2002. – № 1. – С. 262–272.

6. Colley, A. Gender-linked differences in style and content of e-mails to friends / A. Colley, Z. Todd // Journal of Language and Social Psychology. – 2002. – Vol. 21. – P. 380 – 392.

©Панферова Т.Ю., 2021

УДК 159.923.2

ФЕНОМЕН САМОУТВЕРЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Печенкина Д.В., Нестерук Ю.И.

Научный руководитель Кайтукова З.Х.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В современных реалиях человечество испытывает наибольшую нехватку новых способов познания окружающего мира и сущности бытия. Люди все чаще стремятся к самосовершенствованию и самоопределению в жизни. Каждый хочет точно знать кем он на самом деле является. Для этого необходимо найти устойчивые ценности в своей жизни. Часто люди не до конца осознают, что подразумевает под собой понятие самоутверждения, из-за чего ошибочно воспринимают его исключительно в негативном ключе. Это несет под собой некие сложности социального характера, то есть затрудняет коммуникацию между людьми. Потребность в самоутверждении – это адекватное явление в психике любого человека и не должно рассматриваться только в негативном ключе. В настоящее время проблема самоутверждения личности имеет недостаточную теоретическую базу и мало изучена, в этом заключается актуальность данной статьи. Однако в изучение этой проблемы внесли вклад такие известные личности как А. Адлер, И. Кант, А. Маслоу, Л.Н. Коган.

Самоутверждение в психологии – это стремление человека к повышению самооценки и поднятию собственного авторитета в глазах окружающих.

Данную тему изучал известный психолог, предшественник неотрейдисма, Альфред Адлер, который также являлся основателем такой ветви психологии, как индивидуальная психология.

Адлер считал, что поведение человека обусловлено в первую очередь не биологическими, а социальными факторами. В своих исследованиях ученый применял понятие социального интереса.

Социальный интерес – это врожденный потенциал, нацеленный на кооперацию с другими людьми и на достижение личных и общественных

целей. Подобный интерес развивается в детстве, по мере накопления опыта (А. Адлер) [1].

В своих работах Адлер писал о самой главной движущей силе, закладывающей фундамент структуры личности посредством направления внутренних ресурсов человека на достижение важнейшей цели, которая придает смысл существованию личности. Этой целью является самоутверждение, выраженное в стремлении к превосходству.

Можно выделить 3 стратегии самоутверждения: стратегия отрицания (самоотрицание); конструктивная стратегия; подавление другого человека.

Можно рассмотреть каждую из этих стратегий по-отдельности.

Стратегия самоотрицания связана с «Я-концепцией» и заключается в том, что при слабом ощущении и осознании собственного «Я» человек прибегает к таким методам, как копирование поведенческих актов, мыслительных процессов и образа жизни в целом совершенно другого человека, не обращая внимания на собственную сущность. При этом человек выбирает стратегии самореализации и самоутверждения, присущие данному индивиду. Примером такого поведения является копирование еще не состоявшимися личностями (например, детьми) образа жизни медийных личностей или их кумиров.

Основоположником следующей стратегии самоутверждения является вышеупомянутый Альфред Адлер. Суть данного метода заключается в том, что человек способен сохранять и развивать ценности собственного «Я», которое достигается с помощью поддержания социального интереса (врожденное стремление вступать во взаимные социальные отношения сотрудничества). Данная модель поведения соответствует конструктивной стратегии самоутверждения.

Самой распространенной стратегией является подавление другого человека посредством принижения его мнения и обесценивания достижений. Суть стратегии заключается в удовлетворении собственной потребности в повышении социального статуса в обществе, в попытке доказать свою значимость самому себе и окружающим.

В современной психологии мы можем наблюдать, что все три стратегии активно исследуются путем подробного изучения механизмов самоутверждения личности. Благодаря рассмотрению данных стратегий мы можем подробно описать типологию личности и определить стратегию самоутверждения человека в обществе [2].

Причины самоутверждения. Можно выделить несколько способов самоутверждения, среди которых присутствуют: самоутверждение в практической деятельности на основе собственных успехов; самоутверждение на словесном уровне, присваиванием себе правдивых и ложных достижений.

Достаточно часто люди склонны отдавать предпочтение для самоутверждения одной из сфер жизни. Это может быть сфера семейных отношений, карьеры, учебы, творчества, спорта и т.д. Встречаются случаи, когда один человек пытается охватить несколько или сразу все сферы жизни для возвышения себя [3].

Основываясь на важности роли самоутверждения в жизни каждого человека, можно говорить о том, что самоутверждение способствует повышению социального статуса и продвижению индивида по социальной лестнице. Уже с самого раннего возраста людьми движет желание быть признанными обществом. Примером такого поведения может служить ситуация, когда дети в попытках заполучить признание и одобрение со стороны состоявшихся личностей, в лице родителей и педагогов, демонстрируют свои знания и умения, стараясь получить похвалу и признание своих действий с их стороны.

Понятие самоутверждения тесно связано с самооценкой. Например, в результате абьюзивных действий, систематически направленных на подавление чести и достоинства индивида, тот может начать страдать от низкой самооценки, что впоследствии приведет к тому, что человек, подверженный унижению в прошлом, в будущем будет проецировать схожее поведение на окружающих. Другими словами, срабатывает механизм психологической защиты, когда человек может перенять модель поведения абьюзера и начнет самоутверждаться за счет других людей, пытаясь таким образом восстановить самооценку.

Здесь нельзя не обратить внимание и на другую сторону вопроса. Причиной самоутверждения может являться не только заниженная самооценка, но и завышенная. Это проявляется, когда индивид в полной мере убежден в том, что ему нет равных и безосновательно мнит себя лучше других.

Некоторые люди способны воспринимать самоутверждение с негативной стороны, присваивая людям эгоизм, эгоцентричность и манию величия в излишнем объеме.

Известный психотерапевт Эрик Берн внедрил в науку такое понятие, как «психологические купоны». Отрицательные «купоны», ответственные за переживания и обиды, необходимы для того, чтобы умело пользоваться рычагами давления на других людей для достижения желаемого результата, то есть вызвать реакции общества, которых невозможно добиться иными способами [4].

Каждый человек желает видеть себя авторитетной фигурой в чьих-либо глазах. Для этого люди прибегают к различным методам освещения собственной жизни, чтобы вызвать определенные реакции общества на выполняемые субъектом действия, будь то зависть, одобрение, похвала,

восхищение, или же сочувствие, жалость, что помогает им убедиться в собственной важности и закрыть потребность в самоутверждении.

У людей, подверженных постоянному угнетению со стороны, формируется определенный комплекс неполноценности, который в дальнейшем определяет их модель поведения. Для оказавшихся под данным воздействием людей в будущем становится важной реакция толпы на их «горе». Такой человек имеет острую необходимость в одобрении собственных действий, он становится не способным к самостоятельному принятию решений, необходимых для преодоления проблем [5].

Таким образом, подводя итоги, важно сказать, что процесс самоутверждения личности присущ каждому человеку и является абсолютно нормальным. Все люди имеют право самоутвердиться, и делают это, используя выбранные ими стратегии, которые различным образом влияют на них самих и окружающих. Процесс самоутверждения не должен рассматриваться только в негативном ключе, так как это лишь один из механизмов удовлетворения социальных потребностей человека. Мы считаем, что наша работа может помочь людям более глубоко и основательно разобраться в противоречивости такого понятия как самоутверждение, путем углубления своих знаний в этом вопросе. Это может помочь каждому человеку определить свою доминирующую стратегию самоутверждения и более подробно изучить себя.

Список использованных источников:

1. IMPSI, Индивидуальная психология Альфреда Адлера, 2018.
2. Наталья Харламенкова, Механизмы самоутверждения личности, 2015.
3. Даниил Ткаченко, Самоутверждение: что это такое, примеры, виды, причины, 2021.
4. Светлана Трошина, Самоутверждение – что это такое в психологии, как самоутвердиться, 2021.
5. Портал для школьника. Самоподготовка, Самоутверждение за счет унижения других. Самоутверждение - это какая потребность? Как понимать термин "самоутверждение", 2021.

©Печенкина Д.В., Нестерук Ю.И., 2021

УДК 159.99

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ СО СТРЕССОВЫМИ СИТУАЦИЯМИ

Плахова Т.А., Гажур К.Р., Фролова А.А.

Научный руководитель Кайтукова З.Х.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Мы живем в 21 веке, в веке стремительно развивающихся технологий, открывающих нам доступ к любым видам информации и коммуникации с окружающим миром. У нас гораздо больше возможностей для взаимодействия друг с другом, чем когда-либо было у человечества, однако социальная среда, как и весь мир, терпит постоянные изменения. Так, под воздействием ежедневного стресса психика человека начинает не справляться с нагрузкой. Ей необходимо использовать защитные механизмы. Эти механизмы вместе со всеми психологическими ресурсами и личным жизненным опытом, что есть у человека, помогают ему подстроиться под изменяющиеся условия среды. Психологи назвали такие защитные механизмы копинг-стратегиями. Люди могут неосознанно выбирать те или иные виды копинг-стратегии, поэтому их актуальность обуславливается необходимостью организации профилактической и коррекционно-психотерапевтической работы с теми, кто нуждается в изменении стратегий своего поведения для более эффективной борьбы со стрессом.

Так что же такое копинг-стратегия? Мы используем одну стратегию защиты всю жизнь или выбираем в зависимости от ситуации? Психологи дают следующее определение термину: «Копинг-стратегии – это действия, призванные защитить человека от стрессовой ситуации или снизить ее воздействие на психику». Впервые термин был использован в 1962 году психологом Луис Мерфи. «Копинг» использовался для обозначения у детей способов борьбы со стрессом. После в своей работе «Психологический стресс и процесс совладания» термин использует Ричард Лазарус [1]. Копинг в переводе с английского – «адаптация к стрессу». Стрессом психологи обозначают ситуации, в которых человеку не хватает ресурсов, эмоциональных, интеллектуальных или материальных, чтобы чувствовать себя комфортно. На протяжении всей своей жизни человек сталкивается со стрессом в том или ином виде и каждый раз он выбирает стратегию своего поведения – осознанно или нет. Определив его наличие, индивид ищет способы его преодоления. Чаще

всего люди на уровне подсознания выбирают самую удобную им стратегию. Однако выбранная стратегия не всегда оказывается эффективной. Поэтому человек нуждается в ком-то, кто будет его направлять и корректировать.

К ресурсам, определяющим модель поведения человека в стрессовых ситуациях, относят уверенность в себе, в своих силах, в своих знаниях, уровень образованности, уровень воспитания, уровень социальных потребностей, способность трезво оценивать ситуацию, уровень эмпатии, уровни самосознания и самопознания, жизненный опыт и многое другое. В процессе развития личности и его личностных качеств меняется его модель поведения в ситуациях стресса.

Человек самостоятельно, осознанно или неосознанно, выбирает копинг-стратегию или метод психологической защиты. Одни смещают фокус своего внимания с проблемы, пытаются отвлечься, другие, наоборот, старательно ищут пути решения из сложившейся ситуации. Так последние используют проблемно-ориентированные копинг-стратегии. Главная задача таких копинг-стратегий – помочь человеку решить проблему.

Выделяют такие разновидности проблемно-ориентированного копинга как:

1. Конфронтационный копинг. Проблемы решаются путем вступления человека в конфликт, в активное, иногда враждебное, отстаивание своих интересов. Что, с одной стороны, хорошо, ведь человек защищает свои взгляды, но, с другой, это не уберегает его от непредвиденных последствий иногда его неоправданного упорства.

2. Просьба о помощи, поиск сочувствия и поддержки у родных и близких людей. Здесь человек решает проблему путем обращения к сторонним ресурсам, путем обращения к своему ближайшему окружению.

3. Самоконтроль. Сдерживание эмоций. Человек тщательно контролирует то, что делает и говорит, берет на себя всю ответственность за свои решения.

4. Игнорирование. Принято считать, что данной копинг-стратегией пользуются духовно слабые люди. Они старательно уменьшают важность проблемы, чтобы даже не пытаться найти пути ее решения.

Перейдем к разбору другой базовой копинг-стратегии – избеганию (бегству). Избегающее поведение характеризуется дистанцированием субъекта действий от проблемы. Это может быть фантазирование, отрицание наличия проблемы, игнорирование, отказ от ответственности, завышенные (а далее неоправданные) ожидания и т.д. Базирование на такой стратегии может привести к таким негативным последствиям как

переедание, вспышки агрессии, приобретение и дальнейшее развитие зависимости (употребление алкоголя, курение и т.п.).

Принято считать, что избегание – это неадаптивная копинг-стратегия, однако следует упомянуть, что она может быть полезна в условиях чрезвычайной ситуации, а также в краткосрочной перспективе [2].

Если отмечать позитивные стороны данной стратегии, то это возможность быстрого снижения эмоционального напряжения; доступность «средств» этой самой разрядки (еда, алкоголь, сигареты, собственная фантазия).

Негативными же сторонами являются вероятность накопления жизненных трудностей, усугубления жизненной ситуации в целом; невозможность решения проблемы за счет переключения внимания на ресурсы, позволяющие снять напряжения; кратковременный эффект предпринимаемых действий по снижению эмоциональной напряженности, возможное развитие зависимости.

Также стратегия избегания считается одной из наименее эффективных наряду со стратегией самообвинения [3].

Еще одним ключевым видом стратегий поведения в стрессовой ситуации является эмоционально-ориентированная копинг-стратегия. Она подразумевает эмоциональное дистанцирование и самоконтроль. В первую очередь ориентируется на поиске социальной поддержки, далее на чувствах, мыслях и действиях человека, которые в свою очередь могут поспособствовать снижению физического и психологического давления патологического раздражителя. Данный стиль копинг-стратегии базируется на стратегиях самоконтроля, поиска социальной поддержки и позитивной переоценки [4].

Согласно систематизации среди стратегий эмоционально-ориентированного копинга выделяют такие, как:

1. Адаптивные. Они проявляются в виде протеста, возмущения и оптимизма. Это эмоциональное состояние с элементами активного возмущения и протеста по отношению к каким-либо трудностям. Также эти варианты поведения характеризуются уверенностью в наличии выхода из любой ситуации.

2. Частично адаптивные – эмоциональная разрядка и пассивная кооперация – направлены на снятие напряжения либо на перекладывание ответственности на другие лица.

3. Неадаптивные – подавление эмоций, возложение вины на себя, переживание злости и раздражения. Данные варианты поведения характеризуются подавленным эмоциональным состоянием, чувством безнадежности, возложения вины на себя и других. Это сознательное

отвлечение себя от эмоционального состояния без последующего решения проблем [5].

Эмоционально-ориентированный копинг является представителем пассивного копинг-поведения, которое предполагает использование различных механизмов психологической защиты, направленных на упадок эмоционального стресса, но не на изменение самой стрессовой ситуации [6].

Большой репертуар стратегий эмоционального копинга позволяет успешно преодолевать возникшие негативные эмоции в межличностных конфликтах, управлять личными реакциями на стрессовые ситуации, снижая уровень давления, возникший в результате стресса.

В работе были выделены механизмы воздействия копинг-стратегий, выбираемых людьми в целях преодоления и снижения своего психического напряжения. Также отображены сущности базисных копинг-стратегий, их типологии, критерии, определенные показатели и технологии совладания людей со стрессом.

Список использованных источников:

1. Lazarus, R.S., & Folkman, S. (1984). Stress, appraisal and coping. New York, Springer

2. Исаева Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни.–СПб.: Издательство СПбГМУ, 2009. –136с.

3. Нартова-Бочавер С.К. «Coping Behavior» в системе понятий психологии личности//Психологический журнал. 1997. Т.18. № 5. С. 20-30.

4. Аристова И. Л., Жадан А. П. Взаимосвязь копинг-поведения родителей и их детей. Тамбов: Грамота, 2009. № 10. Ч. 2. С. 19-20.

5. И.О. Логинова. Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. - Красноярск: Версо, 2014. – 616 с.

6. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы исследований // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 3(17)

©Плахова Т.А., Гажур К.Р., Фролова А.А., 2021

УДК 687.129

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНСТРУКЦИЙ СЛОЖНЫХ ФОРМ ОДЕЖДЫ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Позднякова В.Д., Копылова М.Д.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

За последние несколько лет можно отследить тенденцию к упрощению конструкций в одежде. И на подиумах, и в повседневной жизни можно увидеть изделия простого кроя. Зачастую современные дизайнеры делают акцент на материалах или отделке моделей, не перегружая при этом конструкцию. Это обусловлено отчасти тем, что производство конструктивно простых изделий значительно дешевле, менее трудозатратнее. Однако те бренды, которые хотят внедрить более интересные и сложные конструкции в свои коллекции, сталкиваются с рядом проблем. Во-первых, не каждый работник предприятия, имеющий высокий разряд, может справиться с поставленной задачей. Зачастую нетипичную задумку дизайнера может выполнить лишь опытный портной, уже ранее имевший дело с подобными рода задачами, от чего себестоимость изделия возрастает в несколько раз. Во-вторых, лекала сложных конструкций имеют различные геометрические формы. Раскладка лекал на ткани может давать большие межлекальные выпадки, следовательно, возникает проблема неэкономичного расхода ткани. В-третьих, не на всех предприятиях имеется достаточное количество оборудования для выполнения той или иной задачи. В-четвертых, люди чаще выбирают комфортную и простую в одежду. Особо популярны капсульные коллекции базовых вещей, которые удачно сочетаются между собой.

Но не всегда мода стремилась к упрощению форм и конструкции изделия. Как известно, история костюма всегда развивается по спирали, связывая модные стандарты прошедшего сезона с актуальными модными тенденциями.

Анализируя сегодняшнее время, с уверенностью можно сказать, что гардероб женщин изменился до неузнаваемости по сравнению с 16 веком, но не так далеко ушел от моды 19-20 веков. В модном сезоне весна-лето 2022 года богат разнообразием различных приемов создания образа. По прошествию Недели моды в Нью-Йорке журнал Vogue сформировал 11 основных трендов будущего сезона [2].

Среди фасонов и силуэтов популярны брючные костюмы и плащи стиля кэжуал. Эти изделия уже стали неотъемлемой частью гардероба практически любого человека. Классическая одежда является базой для модных экспериментов и самовыражения, так как она может сочетаться с любым стилем, что доказал в своей последней коллекции Alexander McQueen. Красивые брючные костюмы могут служить как для повседневного выхода на работу или прогулку, так и для вечернего мероприятия. Стильный образ также поможет создать правильно подобранная верхняя одежда. Тренчи и плащи предадут элегантность и экстравагантность. Еще одной важной тенденцией становится женственность, а с ней юбки и платья. В коллекции дизайнеров они представлены во всем многообразии длины и покроя [3].

Сезон весна-лето 2022 года разнообразен: помимо всеми любимого стиля *oversize*, на подиумах появляются романтические прилегающие силуэты. Широкие блузы и расширенные брюки клёш сочетаются в утонченными лёгкими корсетами и облегающими трикотажными топами. Prada, Nina Ricci выпустили неоновые модели всевозможных фасонов: от приталенных «халатов» с поясом до объемных «коконов», которые будут не только согревать в холодную погоду, но и поднимать настроение.

В новых коллекциях дизайнеров большую роль играют ткани и различные декоративные элементы. Главный тренд сезона – пайетки. Модели брендов Jason Wu Collection, Tom Ford, Khaite искрятся и блистают на главных подиумах мира в платьях из пайеток. Менее блистательный, но не менее популярный цвет металлик цвета позолоты. Этот оттенок дает лаконичность и женственность образам. Также популярны цветочные принты и кислотно зеленые цвета.

В предстоящем сезоне на смену лаконичному минимализму наконец появляется сложный крой. Данная категория одежды, по словам критиков, станет макротрендом, то есть задержится еще на несколько сезонов в будущем. Объемы и драпировки добавляют изделиям вычурность и самобытность, показывают высокий статус. Образы сезона весна-лето 2022 сочетают в себя абсолютно противоположные вещи: бесформенный оверсайз и длина мини, спортивный стиль и женственные корсеты, минимализм и сложные решения в конструкции (рис. 1) [4].

Рисунок 1 – Модные тенденции сезона весна-лето 2022 года

Современные тренды будто пробуждают человечество и побуждают творить, чувствовать и стремиться к чему-то большему. Яркие и насыщенные цвета граничат со спокойными и лаконичными, в то время как минимализм сочетается со сложным кроем.

Одним из дизайнеров, занимающихся разработкой изделий сложной конструкции является Томоко Накамичи. В серии книг «Pattern magic» японский автор показывает многообразие приемов конструктивного моделирования, при помощи которых можно создать объемные элементы и необычные узлы (рис. 2) [5].

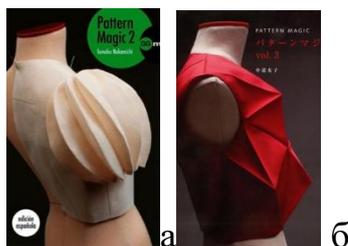

Рисунок 2 – Фото конструкций дизайнера Томоко Накамичи: а) сложная форма конструкции рукава; б) сложная форма конструкции стана

Некоторые модели Накамичи на первый взгляд кажутся простыми и даже элементарными, но зачастую между деталями не имеется швов, которые позволили бы облегчить процесс пошива и создания декоративных элементов. Мастерство дизайнера заключается в создании объемной сложной конструкции, напоминающей технику оригами. Изделия Томоко Накамичи не только сами по себе являются искусством и показателем высокого мастерства, но и становятся ярким акцентом во всём образе [6].

Именно такие изделия становятся важнейших прорывом в мире костюма, однако производство их практически невозможно в глобальных масштабах. Одежда сложного кроя остается лишь единичным, эксклюзивным производением [7].

Для наиболее полного анализа проведен опрос 70 женщин с целью определения предпочтений в одежде. Благодаря ответам можно произвести анализ потребительской способности в крупных городах Российской Федерации (города-миллионеры).

Для исследования выбраны опрашиваемые (70 человек), из которых большую часть (59%) составляют женщины в возрасте от 30 до 45 лет, более младшая возрастная группа от 18 до 30 лет – 21%, а взрослая возрастная группа более 45 лет – 20%.

Опрос показал, что четкого стилевого предпочтения отследить нельзя, так как аудитория разделилась на три большие группы. Подавляющее число людей (35%) предпочитает спортивный стиль в одежде или же кэжуал стиль, наиболее популярный за последние

несколько лет. Люди стали гнаться больше за комфортом и простотой, чем красотой. Кроме того, 32% жителей наиболее развивающихся городов России всё же склонны к официальному, классическому стилю. Данный выбор продиктован нахождением в определенном слое общества, потребностью выглядеть статно. Третья группа людей, составляющая 24%, предпочитает не придерживаться какого-либо стиля или же не заинтересована модой. И лишь 9% любит экспериментировать, пробовать что-то необычное в собственном гардеробе.

Наряду с выявленными предпочтениями в стиле одежды, 74% опрошенных прибегают к обычным, базовым вещам. Создание гардероба, состоящего из двух-трех сочетающихся между собой оттенков, также является главным правилом многих модниц, которые с минимальными затратами создают стильные образы для повседневной жизни. Однако 26% готовы приобретать неординарные вещи, которые могут сделать их образ ярким и запоминающимся. Данную зависимость можно считать благоприятной, так как подавляющее число людей не готово экспериментировать со своим внешним видом или не имеют чувство вкуса, чтобы грамотно сочетать вещи в гардеробе.

Опрос показал, что большинство женщин предпочитает торжественные наряды из натуральных материалов (рис. 3а). Кроме того, около 46% из них готовы выбрать лаконичные или эффектные вещи, которые можно в дальнейшем сочетать с базовыми вещами. Лишь 10% готовы купить эффектный наряд на один раз (рис. 3б).

Рисунок 3 – Результаты опроса: а) диаграмма качества материалов; б) диаграмма внешнего вида изделия

Изучая себестоимость товара и место его приобретения, выявлено, что наиболее распространённое место покупки – масс-маркет. Данные торговые точки являются самыми доступными для покупателей с разным уровнем заработка и составляют 89% от общего количества. Масс-маркеты также являются самым быстрым и простым способом приобретения изделия. Дизайнерские бренды и индивидуальные пошивы менее популярны из-за высокой стоимости товара, а также порой из-за необычного внешнего вида.

Не каждый покупатель может понять и по достоинству очень задумку дизайнера. В случае с авторским пошивом – человеку зачастую легче и быстрее приобрести готовый товар, чем прийти с определенной идеей (рис. 4а).

Несмотря на тенденцию выбора наиболее дешевого и менее качественного ассортимента одежды, 58% опрошиваемых всё же готовы отдать сумму в диапазоне от 5000 до 10000 тыс. руб. за наряд для торжественного мероприятия. Это говорит о том, что эффективное дизайнерское платье из натурального материала будет продаваться, а производство его окупаться (рис. 4б).

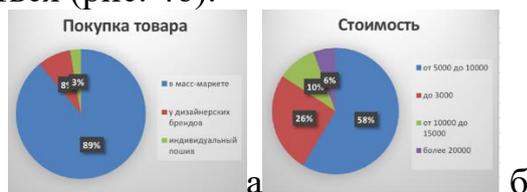

Рисунок 4 – Результаты опроса: а) диаграмма приобретения товара; б) диаграмма стоимости товара

Кроме того, тенденция приобретения товаров варьируется от покупки раз в месяц до одного раза в год. Лишь один человек из 70 покупает себе одежду каждую неделю.

Таким образом, можно сделать вывод, что обычный потребитель склонен к комфорту в одежде и не заинтересован в поиске уникальных вещей. Большинство покупок совершается в масс-маркетах, так как это самый распространённый и легкий способ выбора изделий. Для данной категории площадок характерны некачественные модели, изготовленные зачастую не из натуральных материалов. Однако по опросу населения можно заметить, что люди стремятся покупать одежду из более экологичных материалов стоимостью выше среднего. По приведенным данным можно отследить переход от количества к качеству. Дизайнеры стремятся покорить подиума благодаря сложным и интересным вещам. Мода постепенно снова становится искусством. Важная задача швейной промышленности сделать это искусство более доступным и внедрить в повседневную жизнь людей [8].

Список использованных источников:

1. Каминская Н. М. История костюма. Учебное пособие для средн. спец. учебных заведений швейной промышленности. М., 1977. – 128с.
2. Журнал Vogue/[Электронный ресурс]. – Электронный журн. – 2021. – Режим доступа: <https://www.vogue.ru/gallery/glavnye-trendy-nedelimody-v-nyu-jorke-vesna-let-2022>
3. Дреботий А. Главные тренды 2022: что будет в моде в следующем году и на какие вещи стоит обратить внимание уже сейчас / [Электронный ресурс]. – Электронный журн. – 2021. – Режим доступа: <https://wfc.tv/ru/stati/o-mode/glavnye-trendy-2022>

4. Журнал Vogue/[Электронный ресурс]. – Электронный журн. – 2021. – Режим доступа: <https://www.vogue.ru/fashion/whoiswho/designer/459242/>
 5. Tomoko Nakamichi «Pattern Magik 2». Китай, 2013. – 114 с.
 6. Tomoko Nakamichi «Pattern Magik 3». Китай, 2014. – 100 с.
 7. Пармон Ф. М. Композиция костюма: Учебник для вузов. – М.: Легпромбытиздат, 1997 – 318с.
 8. Ш. Зелинг. «Мода. Век модельеров». Италия, 2000. – 648с.
- ©Позднякова В.Д., Копылова М.Д., 2021

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БУЛЛИНГА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

Пошина Л.А.

Научный руководитель Кайтукова З.Х.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Буллинг – непростая тема, которая, к счастью, в последнее время стала наконец обсуждаться более открыто, люди стараются больше заботиться о себе и своих близких. Практически все мы так или иначе встречались с ситуациями травли и в роли жертвы, и как наблюдатели, а возможно кто-то был даже и агрессором. Данная проблема была и будет актуальна еще долгое время, потому что общество развивается в медленном, но результативном темпе. Благодаря культу толерантности в последнее время чересчур жестоких случаев буллинга все меньше, но, конечно, они не исчезли из нашей жизни навсегда.

Расцвет этого явления в подавляющем большинстве случаев приходится на младший школьный и подростковый возраст, особенно в период полового созревания, когда развитие у детей происходит неодинаково, со своими особенностями.

Передо мной стояла задача выяснить, почему одни дети более склонны быть агрессорами, а другие – поддаваться им, позволять издеваться над собой; как этого избежать и благополучно уживаться в коллективе.

Травля (буллинг – англ. bullying) – агрессивное преследование одного из членов коллектива со стороны другого, но также часто группы лиц, которые могут формально в этом кругу даже не состоять.

Проявления буллинга. Различают травлю прямую, когда ребенка бьют, обзывают, дразнят, портят его вещи, и косвенную: распространение слухов и сплетен, бойкотирование, избегание, манипуляция дружбой (Если ты не подаришь мне свою игрушку – мы больше не друзья). Также могут использоваться сексуально окрашенные комментарии и жесты, угрозы, расистские прозвища.

Чаще всего в школах происходит всё больше и больше насилия, в первую очередь психологического. Цель издевательств – подавление индивидуальности маленького человека. Обычно издевается другой ребенок, которого условно называют «гонителем» или «агрессором». Обычно акты издевательств происходят в группе сторонних наблюдателей, таких же детей, чтобы произвести на них впечатление, почувствовать свое превосходство. Но также часто встречается коллективная форма травли, в которой участвует несколько преследователей. Для неё целесообразнее использовать другой термин – моббинг (от англ. mob – толпа).

В ситуации травли обыгрываются три основные роли участников: жертва, преследователь, свидетель. Рамки у этих ролей плавающие и могут меняться от ситуации к ситуации и от группы к группе. Однако каждый участник неосознанно старается придерживаться одной и той же модели поведения в большинстве случаев. И это не просто так.

Для жертв характерна чувствительность, тревожность, склонность к слезам, физическая слабость, низкая самооценка, у них мало социальной поддержки, друзей. Такое поведение и ощущение себя может сформироваться как из-за микроклимата семьи, так и из-за врожденных психических проблем.

Источником развития агрессии гонителя могут послужить абсолютно те же условия, что и у жертвы. То есть, как обстановка в семье, насилие психологическое и физическое дома, так и расстройства, например, синдром дефицита внимания и гиперактивность, когда такой ребенок не всегда отдает отчет в своих действиях и не может остановить свой порыв. Обычно у детей-агрессоров очень высокий уровень тревожности и недоверия к миру, беспомощность, они выбирают тактику «лучшая защита – это нападение». В глубине души эмоция страха преобладает, но внешне это выливается в гнев, физическое угнетение, едкие высказывания.

На самом деле агрессору все равно кого буллить и за что, ему подойдет любой человек, который не сможет дать ему отпор. Нет какого-то конкретного признака, по которому он выбирает жертву, ведь гонитель может попросту придумать то самое отличие, которого в реальности может даже не существовать. В ходе работы над статьей были опрошены добровольцы, которые согласились поделиться своими историями из школьной жизни. В некоторых случаях причиной буллинга стала

внешность опрашиваемого. Например, наличие на теле волос там, где их по мнению агрессора быть не должно, особенности строения организма, слишком густые или тонкие брови, лишний вес, небольшой или наоборот большой размер груди у девочек, феминная внешность у мальчиков. Причем, чаще всего даже сами жертвы подмечают, что все их устраивало, пока им об этом не сказал агрессор. И спустя время они смотрят на свои фотографии и понимают, что выглядели обыкновенно и в них не было никаких недостатков.

Другие говорили о ситуациях травли, которые повлекла разница в социальных статусах. Дети использовали достижения своих родителей, чтобы выставить себя в лучшем свете и возвыситься на фоне других. Были и такие, кто манипуляциями заставляли людей с собой дружить, а другие, не способные отстоять свои интересы, велись на такие провокации. Такое поведение агрессора свидетельствует о его не развитых навыках коммуникации, он просто не знает, как бывает по-другому.

Как показал опрос, все эти случаи со стороны жертвы объединяет один общий фактор – отсутствие доверия к родителям или их невовлечённость в проблему. Иногда дети не рассказывают своим родителям о проблемах в школе даже не из-за их недоверия, а из-за того, что их засмеют сверстники, когда их придут защищать взрослые; они боятся, что ситуация обострится из-за угроз, которые на самом деле никакого основания не несут. Но у тех, кто осмеливался признаться родственникам, ситуация практически моментально налаживалась, их начинали уважать агрессоры, нападки прекращались, а чувство безопасности укреплялось. Но такое удачное развитие событий возможно только если родители не обесценивают чувства своего ребенка, относятся к его проблемам серьезно и всегда готовы его защитить, даже если он не совсем прав в этой ситуации. Надежный тыл – основа прочного положения личности маленького человека. Как только ребенок или уже даже подросток слышит в свой адрес «Не ной», «Ты все придумываешь», «Сам виноват», «Это пустяки, вот в мое время...» он сразу же ощущает себя одним в этом жестоком мире, ведь сам себя он пока защитить не может, а самые близкие люди не воспринимают его всерьез.

Подводя итог, хочется сказать, что, да, от травли не застрахован ни один подросток, но справится он с ней или нет, по большей части зависит от поддержки, которую ему должна предоставлять семья. Если дома царит гармония, а между близкими доверительные отношения, то никакие злобные шутки, драки и издевательства не страшны. А если в данной ситуации родитель чувствует, что он не знает, как помочь своему ребенку, наилучшим проявлением любви и заботы будет отправить его к

специалисту, а не проигнорировать и оставить наедине с проблемами, ставя свое эго выше благополучия подростка.

Список использованных источников:

1. Хломов К., Психология подросткового возраста: проблема буллинга [Электронный ресурс]. - Электрон. журн. - 2017. - Режим доступа: <https://postnauka.ru/faq/78155>

2. Буллинг: психология жертвы и гонителя [Электронный ресурс]. - ГАУСО «КЦСОН» в г. Орске. - 2020. - Режим доступа: <https://kcsn-orisk.msr.orb.ru/posts/56652>

3. Цымбаленко Н., Буллинг. Как остановить травлю ребенка/Н.Цымбаленко. - Питер, 2019. - 160 с.

©Пошина Л.А., 2021

УДК 159.9

РАЗВИТИЕ САМОСОЗНАНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Предеина Е.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Актуальность темы заключается в том, что развитие нашего самосознания зачастую происходит кризисно и стихийно, сопровождается конфликтами, напряженностью и стрессами. Ввиду этого, данную тему важно изучать, поскольку неправильно сформировавшаяся личность может представлять угрозу не только для себя, но и для общества.

Объектом информационного поиска является процесс развития самосознания в подростковом возрасте.

Целью моей работы стало определение значения развития самосознания в подростковом возрасте. Во время исследования передо мной стояли задачи выяснить связь развития самосознания с возрастом; выявить особенности развития самосознания в подростковом возрасте.

Понятие самосознание. В психологической литературе самосознание имеет множество разных трактовок и является наиболее сложным, многозначным и до конца неизученным термином.

Самосознание – важная часть личности. Это сознательное восприятие индивидом самого себя, оценка своих мыслей и мнение о себе. Самосознание можно определить, как отношение к себе и собственный образ.

Над понятием о самосознании личности и его структурных компонентах работали Петровский А.В., Столяренко Л.Д., Соколова Е.Т., Чеснокова И.И. и др.

Петровский Артур Владимирович выражал самосознание как компонент «Я-концепция – устойчивая система представления личности о себе», в которой выделяют шесть различных Я: реальное Я человека; Я, как представление человеком самого себя; Я, в представлении человека другими людьми; представление человека о том, какой он для других; представление о будущем Я; представление о том, каким его хотят видеть.

Столяренко Л.Д., в своих работах определил структурные компоненты самосознания:

осознание отдаленных и близких целей, то есть мотивов своего Я;

осознание своих желаемых и реальных качеств (реальное и идеальное Я);

познавательные, когнитивные, эмоциональные, чувственные представления о себе.

Личностный подход к изучению особенностей самосознания разрабатывался и Соколовой Е.Т. Согласно её мнению, самосознание является сложным динамическим единством знания и отношения, интеллектуального и аффективного. Исходя из этого, она считает, что в структуре самосознания необходимо различать 3 компонента – когнитивный (образ физического Я), аффективный (эмоционально-ценностное отношение, самооценка) и поведенческий, которые имеют относительно независимую логику развития, однако тесно взаимосвязаны.

С.Л. Рубинштейн писал, что проблема психологического изучения личности завершится раскрытием её самосознания. Согласно его теории, самосознания проходит ряд ступеней: от наивного неведения в отношении самого себя до всё более углублённого самопознания, соединяющегося затем со всё более определённой и иногда резко колеблющейся самооценкой. С.Л. Рубинштейн высказал суждение о трёхкомпонентной структуре самосознания: переживаемое отношение к себе, отношение к другому человеку и воспринимаемое (или ожидаемое) отношение другого [7].

Самосознание – это не хаотическое образование. Оно имеет определённую, строгую структуру. В такой структуре можно выделить:

осознание целей, близких и отдаленных, мотивов своего «Я» (Я как действующий субъект);

осознание качеств реальных и желаемых (Реальное Я и Идеальное Я);

представления о себе, познавательные и когнитивные (Я как наблюдаемый объект);

представление о себе, эмоциональное и чувственное.

Особенности самосознания в подростковом возрасте. Конечно, для развития человека важен каждый возраст, но всё же подростковый имеет особое значение. Психологи считают, что именно в этот период у личности происходит формирование самосознания. Физически подростковый возраст наступает в 12-13 лет и достигает кульминации в 15-17 лет. Как раз в этот период подросток достигает стадии формальных операций в своем развитии, именно на этой стадии становится возможным размышление о себе. Интеллектуально подростковый возраст – период, когда человек становится способным формулировать свои собственные предположения, а также проверять и рационально оценивать их. В это время психология развития личности подростка состоит в том, что он учится контролировать себя, осознавать, что и кто ему нравится, а чего он предпочитает сторониться. К этому времени у индивида начинается переход к самостоятельности, ответственности за собственные поступки и решения.

На раннем этапе формирование личности регулируется в основном взрослыми, а в подростковом возрасте начинает происходить расширение общественных обязанностей, учение и рост индивидуального самосознания. Поэтому подростковый возраст богат драматическими переживаниями, трудностями и кризисами. В данный период складываются устойчивые формы поведения, черты характера, способы эмоционального реагирования. Это пора достижений, стремительного наращивания знаний, умений, становление «Я», обретение новой социальной позиции.

Психологи выделяют множество особенностей, характеризующих самосознание подростка в данный период:

1. Формирование позиции «Я-взрослый». Появление чувства взрослости (главное психологическое новообразование).
2. Критическое отношение по отношению к взрослым. Начинается процесс разделения личностных (отношения с людьми своего возраста) и деловых отношений (отношения со своими родителями и другими взрослыми).
3. Появление усиленной потребности в своей самостоятельности, отрицание опеки взрослых, непринятие их контроля.
4. Появление потребности в дружбе, влюбленности, в получении эмоциональной поддержки, а также необходимость в принятии сверстниками.
5. Появление подростковых групп. Сверстники являются группой, являющейся источником его индивидуальных взглядов, суждений, поступков, норм и правил поведения.

6. Обостряется потребность в самоутверждении в отношениях с взрослыми и со сверстниками. При этом формы самоутверждения могут быть позитивными (самообразование, забота о близких, участие в решении различных семейных вопросах, спортивные достижения и т.д.) и негативными (девиантное поведение).

7. Формирование убеждений, идеала как нравственного эталона.

8. Появление потребности в самопознании и самовоспитании. В 11-12 лет появляется интерес к своему внутреннему миру. Подросток не только ищет ответ на вопрос, «Какой Я?», но и мечтает о том, каким хочет быть, создает свой образ в будущем – «Я-идеальное».

9. Повышенная конфликтность, эмоциональная нестабильность, частая смена настроения, обидчивость, раздражительность.

В данной работе мною были описаны и проанализированы особенности самосознания подростков.

Рассмотрев полученные теории, напрашивается вывод, что вершина сознания и есть самосознание. К тому же самосознание есть констатирующий признак личности, который формируется вместе с ней. Самосознание позволяет человеку найти свое место в жизни, оценить свои мысли, действия, их результаты.

Обобщая результаты вышесказанного, можно подвести итог, выражаясь словами Петровского А.В.: «Всё что сложилось и отстоялось в личности, возникло благодаря совместной с другими людьми деятельности и в общении с ними и для этого предназначено. Человек включает в деятельность и общение существенно важные ориентиры для своего поведения, всё время сверяет то, что он делает, с тем, что ожидают от него окружающие, справляется с их мнениями, чувствами и требованиями. Познавая качества другого человека, личность получает необходимые сведения, которые позволяют выработать собственную оценку. Уже сложившиеся оценки собственного «Я» есть результат сопоставления того, что личность наблюдает в себе, с тем, что видит в других людях. Человек, уже зная кое-что о себе, присматривается к другому человеку, сравнивает себя с ним, предполагает, что и тот небезразличен к его личностным качествам, поступкам, проявлениям; всё это входит в самооценку личности и определяет её психологическое самочувствие» [6].

Список использованных источников:

1. Белинская Е.П. Я-концепция и ценностные ориентации старших подростков в условиях быстрых социальных изменений/ Вестник Моск. Ун-та. Сер.14. – Психология. – 1997. - № 4. – С. 25- 31.

2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти томах. Т. 4./ – Москва: Педагогика, 1984. – 430 с.

3. Дж. Капрара, Д. Сервон. Психология личности.– СПб.: Питер, 2007. – 153 с.

4. Макаров В.К. Борисова Е.А. «Особенности самосознания подростков»/ Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.12. 2008. Вып.2. – 84 с.

5. Петровский А. В. Введение в психологию / Под общ. ред. проф. А.В. Петровского. – Москва: Издательский центр «Академия», 1996.-496 с.

6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии./ – СПб.: Питер, 2007. - 685 с.

7. Чеснокова И.И. Самосознание личности / Теоретические проблемы психологии личности. М., 1974 г. – 196 с.

©Предеина Е.А., 2021

УДК 364.26

ТРЕНД PLUS SIZE И ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВОМ ПОЛНЫХ ЖЕНЩИН

Пузина А.С., Гусева М.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Проблема избыточного веса и ожирения остро стоит перед обществом. Количество полных людей увеличивается, не зависимо от возраста. Исследования показывают, что ожирение, как хроническое заболевание, распространяется среди населения неблагополучных стран, зависит от этнической принадлежности и социального статуса [1]. Если раньше считалось, что лишний вес – это проблема людей зрелого возраста, то сейчас полнота – удел многих молодых людей. Согласно медицинской статистике в странах Европы избыточной массой тела страдают более 50% населения [2]. Динамика ожирения среди россиян, следующая:

подростки: юноши – 6,8%, девушки – 5,3%;

взрослые: мужчины – 21,9%, женщины – 29,7% [3].

Современные ученые считают, что на формирование избыточного веса влияет множество факторов, в том числе неправильное питание, низкая физическая активность, несбалансированный метаболизм и др. Но в целом, все эксперты определяют ожирение к социальной проблеме, решение которой должно быть на междисциплинарном уровне.

Для классификации полноты существует два критерия определения – это индекс массы тела (ИТМ) и величина размерного признака Обхват

талии. ИТМ вычисляется по формуле: вес тела в килограммах делится на квадрат роста в метрах. Показатели ниже 19 указывают на недостаток массы, в пределах 20-25 считаются нормой, 25-29 – избыточным весом, свыше 30 – ожирением [4]. Исследования влияния физической нагрузки на динамику массы тела показывают, что ИТМ не учитывает наличие и распределение жира в теле и его соотношение с костной и мышечной массой. Установлено, что регулярные и интенсивные физические упражнения с вероятностью 85% способствуют увеличению обхватных размеров [5]. Яркий пример – конституция тела профессиональных бодибилдеров характеризуется отсутствием жировой прослойки [6], при этом показатели массы спортсменов высокие, поскольку мышцы весят больше, чем жир. Известно, что опасность для здоровья несёт накопление висцерального жира, локализованного в зоне живота на внутренних органах. Его наличие можно обнаружить сравнением величин обхватов талии и бёдер. При наличии висцерального жира обхваты талии значительно превышают нормативные.

Причиной эпидемии ожирения аналитики считают влияние психо-социально-культурной среды, а именно, отсутствие доступных удовольствий, частые стрессы, сидячая работа, а также, склонность к депрессии [4]. Несмотря на разносторонность проблемы, обществом часто осуждается внешний облик человека, обладающего заметным подкожно-жировым слоем. Начиная с 2000-х годов, с подачи модных дизайнеров, развивается культ худобы и спортивности. Женщины массово «сидят на диетах», изучают теории правильного питания, занимаются спортом несколько раз в неделю и делятся результатами достижений в социальных сетях. Патологическая одержимость худобой приводит многих людей с неустойчивой психикой к возникновению у них новых психических расстройств, таких как анорексия, булимия, спортивная анорексия, орторексия. Отказ от целых групп продуктов, страх нарушить диету, изматывающие ежедневные тренировки, избегание общества ввиду несоответствия его идеалам – типичные ошибки, приводящие не только к критическому снижению массы тела, но и недостатку питательных веществ в организме, гормональным сбоям и постоянному стрессу. К сожалению, социальные сети стали площадкой стигматизации полноты. Полных людей воспринимают как ленивых, больных, безвольных, некрасивых, неразборчивых, недостойных хорошей работы, любви, счастья. Часто люди попадают в ловушку отложенной жизни, думая, что скоро они похудеют и жизнь изменится: начнут искать работу, займутся учёбой, приступят к поискам партнёра, но жизнь идёт, а ничего не меняется. Особенно остро проблема отторжения полного человека стоит в обществе детей и подростков. Если взрослые воспитанные люди стараются

быть тактичными и не акцентировать внимание на излишней массе тела собеседника, больше интересуясь его личностью и достижениями, то дети и подростки часто оказываются крайне жестоки к тем, кто внешне отличается. Неприятие обществом сверстников становится причиной замкнутости у подростков, падением успеваемости, ребенок отказывается ходить в школу и, вследствие заедания стресса, происходит большее увеличение веса. Полные дети – это чаще всего будущие полные взрослые.

В последнее время намечается тенденция дестигматизации полных женщин и изменение отношения к телесности в целом. Женщины, долгие годы, изматывающие себя голодовками и ненавистью к фигуре, стали принимать себя такими, какие они есть и заботиться о здоровье, а не пытаться изменить конституцию тела. Полных красавиц стали приглашать на модные показы в качестве манекенщиц plus size [7]. Известны прекрасные полнотелые актрисы театра и кино, блогеры и другие медийности. В обществе увидели, что девушки plus size могут быть красивыми [8], желанными, любимыми, успешными и жить полной жизнью.

Однако, за изменениями в общественном сознании пока не успевают предложения масс-маркета вещей. Анализ ассортимента одежды специализированных магазинов для полных показал, что дизайн изделий довольно скромный, модели, как правило тёмного цвета и излишне объёмны, и бесформенны, что делает фигуру ещё более громоздкой.

Следующий фактор, тормозящий социализацию полных женщин – это ограниченное производство одежды размерного ряда свыше 54 размера. Крупные ритейлеры стремятся максимально избежать удорожания производства. Поэтому полные женщины, желающие выглядеть стильно и модно вынуждены обращаться к услугам ателье или частных портных. Индивидуальное производство персонифицировано, но основным недостатком считается увеличенная стоимость изделия за услуги закройщика и портного, а, так же, повышенный расход материалов на изделие, по причине включения в цикл производства этапов примерок на уточнение посадки изделий на фигурах женщин громоздкого типа телосложения [9].

Таким образом, проблема лишнего веса разноплановая и решать ее нужно, начиная с коррекции пищевого поведения, а для обеспечения комфортного психологического и эмоционального состояния необходимо широкое предложение в торговых залах модной и красивой одежды категории plus size массового производства. Красота может быть разной, и главный критерий красоты – это здоровье.

Список использованных источников:

1. Разина А.О., Ачкасов Е.Е., Руненко С.Д. Ожирение: современный взгляд на проблему // Ожирение и метаболизм. 2016, № 13 (1). С. 3-8
2. Schoeller D. The Challenge of Obesity in the WHO European Region and the Strategies for Response. // Medicine & Science in Sports & Exercise. 2008. 40(3). P. 590. doi:10.1249/mss.0b013e318164f33c.
3. Дедов И.И., Мельниченко Г.А., Бутрова С.А. и др. Ожирение у подростков в России. // Ожирение и метаболизм. – 2006. – №4. – С.30-34.
4. Разина А.О., Руненко С.Д., Ачкасов Е.Е. Проблема ожирения: современные тенденции в России и в мире // Вестник РАМН. 2016. №71(2). С. 154–159. doi: 10.15690/vramn655.
5. Федорова О.И., Плешивцев А.И., Дронов С.В. Индивидуальные изменения физического статуса женщин под влиянием фитнес-упражнений // Ульяновский медико-биологический журнал. № 2, 2018. С. 111-121.
6. Рогожин А.Ю., Гусева М.А., Андреева Е.Г., Петросова И.А. Основы прикладной антропологии и биомеханики. Конспект лекций: Учебное пособие. – М.: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2017.– 154 с.
7. Одежда plus-size – обзор магазинов и интернет-сайтов, о которых должны знать крупные люди. [Электронный ресурс]. URL: <https://voenpro.ru/infolenta/odezhda-plus-size-obzor-magazinov-i-internet-sajtov> (дата обращения 12.10.2021)
8. Толстых С.Н., Рогожина Ю.В., Гусева М.А. Характеристика образа для модного типа категории plus size // В сборнике материалов Всероссийской научно-практической конференции «ДИСК-2019»: Часть 4. – М.: ФГБОУ ВО РГУ им. А.Н. Косыгина, 2019. С. 27-29.
9. Бутко Т.В., Гусева М.А., Андреева Е.Г. Креативное проектирование швейных изделий. Творческая практика: Учебное пособие. – М.: ФГБОУ ВО РГУ им. А.Н. Косыгина. 2018. - 114 с.

©Пузина А.С., Гусева М.А., 2021

УДК 378:159.9

СТРЕСС В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Пушкарева Е.Ю., Чаленко Ек.А., Чаленко Ел.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Стресс является особой реакцией организма на положительные и негативные эмоции, перенапряжение. Во время стресса происходит выработка гормона адреналина, который оказывает стимулирующее

воздействие на центрально-нервную систему. В небольших количествах стресс необходим человеку, так как заряжает организм энергией, необходимой для работы. Благодаря стрессорам люди развиваются физически, эмоционально, интеллектуально.

Понятие стресса делится на два вида: эустресс и дистресс. Эустресс – это форма благоприятного стресса, благодаря которому усиливается ресурсное состояние человека, он дает чувство удовлетворения и не приносит вреда организму. В свою очередь, дистресс – это процесс истощения защитных сил индивида, приводящий к дестабилизации механизмов адаптации, в силу которых, человек наиболее подвержен различным заболеваниям. При постоянном воздействии он оказывает негативное влияние, а именно способствует развитию психосоматических, нервно-психических и других заболеваний (уменьшается иммунитет, проявляются скрытые болезни, учащаются головные боли т.д.). Другими словами, дистресс – это «плохой» стресс, о котором пойдет речь далее.

Стресс является неотъемлемой частью жизни студента, он оказывает значительное влияние не только на его психологическое состояние, но и на здоровье. Особенно сильно студенты подвержены стрессу во время экзаменационной сессии. Но, несмотря на это со временем студенты адаптируются и к ситуации экзаменационной поры. Подверженность студентов стрессу, как правило, негативно сказывается на результатах обучения – скорости приобретения, усвоения и применения знаний. Возникающие проблемы с успеваемостью провоцируют дискомфорт, что приводит к усилению общего стресса. Ряд исследователей [1, 2] отмечают также возникновение других проблем (финансы, жилье, безопасность, масса тела, гендерная идентичность и пр.) у студентов, находящихся в состоянии стресса.

Начиная обучение в высшем учебном заведении, новоявленный студент чаще всего думает, что студенческая жизнь легкая, беззаботная. Однако есть те, для кого это становится большим испытанием. Ведь приходится кардинально менять свою жизнь и к этому приспособливаться. Молодым людям свойственно переживать много проблем, что в дальнейшем может сказываться на обучении. Учеба в вузе по сравнению со школьным обучением связана с очень большими умственными и нервно-эмоциональными нагрузками. (большой объем информации, отсутствие системной работы в семестре, ну и, конечно же, стресс во время сессии).

Очень часто экзамен оказывает отрицательное влияние на студента. Он является своего рода травмирующим фактором, так как стресс, связанный с каким-либо тестированием, негативно сказывается на нервной, сердечно-сосудистой и иммунной системах студента. Как же

определить, что обучающийся находится в состоянии стресса? К основным признакам такого состояния относятся: повышенная раздражительность, особенно при общении с другими студентами и преподавателями – с одной стороны и пониженная работоспособность, частый упадок сил – с другой стороны. Преодолевать подобное положение некоторые пытаются при помощи «стимуляторов» хорошего настроения – энергетических напитков, никотина, алкоголя, наркотических средств и др. [3].

Существует экзаменационная тревога, характеризующаяся неким ощущением угрозы предстоящей сессии. У многих студентов в таком состоянии меняется поведение: одни начинают плохо спать, другие перестают адекватно воспринимать свою внешность, у некоторых могут обостряться хронические заболевания. Однако, подобное тревожное состояние может стимулировать не только активность, но и приводит к разрушению слабо адаптированных к стрессовым воздействиям привычек и стереотипов поведения, заменяя их на более адекватные формы.

Есть и другие исследования, доказывающие, что стресс перед экзаменом вместе с приемом кофеина, может значительно повысить артериальное давление у обучающегося. По мнению российских исследователей в области психологии, во время экзаменационной сессии у студентов обнаруживаются нарушения вегетативной регуляции сердечно-сосудистой системы [4]. Еще более заметные изменения в состоянии здоровья обучающихся могут происходить непосредственно во время экзамена: учащение пульса, затруднение дыхания, подъем артериального давления, повышение потоотделения и пр. К концу экзаменационной сессии парасимпатическая система активизируется, что приводит к нормализации сердечных сокращений и артериального давления. Однако в случае, если студент получает оценку ниже ожидаемой, предстоящий экзамен будет вызывать еще больший стресс.

В настоящее время исследования, связанные с изучением стресса, являются актуальными, так как это связано с интенсивностью ритма жизни, с увеличением стрессогенных факторов. Современный ритм жизни и его условия выдвигают более высокие требования к подопечным учебных заведений. Студенты с низким уровнем притязаний, не претендующие на высокое положение в обществе, меньше подвержены стрессу, чем активные, честолюбивые, ориентированные на успех. Многие исследователи отмечают, что на характер реакций, демонстрируемых человеком в условиях эмоционального стресса, оказывает самооценка личности. Заниженная самооценка в большей степени вызывает у студентов признаки тревожности на объективном и субъективном уровнях, чем у людей с адекватной самооценкой.

Состояние, в котором студенты ощущают эмоциональное возбуждение, влияют на все сферы его жизни. Дистресс в жизнедеятельности студента – это каждодневная перегрузка, напрямую связанная со спецификой образовательного процесса, которая, в свою очередь, оказывает прямое влияние на самочувствие учащегося. Стресс во время учебы негативно сказывается на поведении, продуктивности обучающегося, иногда вызывая даже дезадаптацию.

Для современного студента стресс – это реакция на накопившиеся проблемы, на постоянное преодоление повседневных трудностей. Стресс может быть связан с работой и деятельностью организации, проблемами в личной жизни, с неудачами и т.д. Так же стресс у студентов связан с высокой учебной нагрузкой, возникающей из-за большого объема работ по разным дисциплинам. Это приводит к постоянной нехватке времени, спешке во время выполнения работ, нехватке сна. Ведь чаще всего студенты восстанавливаются после нормального здорового сна, после общения с семьей и друзьями.

Студент сам определяет, какой образ жизни ему подходит: активный и здоровый, либо нездоровый и пассивный. И именно по образу жизни будет понятно, как часто студент будет испытывать стресс.

Человеческая психика способна защищать себя от отрицательного влияния на нее внешних и внутренних факторов [5]. Психологическая защита присутствует у каждого человека, но проявляется по-разному. Подобная защита ограждает психическое здоровье человека от стрессов, неудач, тревожности, различного рода разрушающих «организм» мыслей, от вызывающих негативное самочувствие эмоциональных конфликтов и т.д. В эффективной борьбе со стрессом помогают четыре основных метода: релаксация, антистрессовая программа, первая помощь при остром стрессе и личный самоанализ стресса. Применение этих методов доступно всем при необходимости. Также стресс помогает преодолевать музыка [6]. Ну и самый главный принцип борьбы со стрессом – самоконтроль.

Список использованных источников:

1. Узденова Ж.Р., Анаев М.А. Изучение стрессоустойчивости студентов в процессе обучения в вузе // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2015. №37. С35-39

2. Чаленко Е.А. Развитие представлений современной социологии о направлениях гендерных исследований. В сборнике: Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2016). Сборник материалов Всероссийского научного форума молодых исследователей. 2016. С. 51-55.

3. Лазаренко Л.А. Влияние стресса и негативных воздействий экзаменационных сессий на продуктивность жизнедеятельности студентов

// Теоретические и практические проблемы современного образования / под ред. О.Т. Паламарчук и др. Краснодар: НЧОУ ВПО "Кубанский социально-экономический институт", 2014. С.140-148.

4. Юшкевич Ю.П. Стресс в жизни студентов // Студенческий научный форум. 2016. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015010577> (дата обращения: 22.11.2020).

5. Куликов Л.В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2004. – 464 с.

6. Карпушина Л.П., Паршина Л.Г. Значение музыки в совершенствовании общей физической подготовки студентов педагогических вузов // Современные проблемы науки и образования. 2018. №6. С.195.

©Пушкарева Е.Ю., Чаленко Ек.А., Чаленко Ел.А., 2021

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ В ОТВЕТ НА МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Пылина Д.Д., Селиверстова О.Д., Кайтукова З.Х.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Человеку в настоящее время все чаще приходится сталкиваться с манипулятивным поведением в свой адрес. Манипулятор посредством своих действий способен оказать деструктивное, насильственное влияние на личность человека. Для того чтобы избежать этого, необходимо применять защитные действия, направленные на нейтрализацию столь пагубного давления.

Психологическая защита от манипуляции есть применение психологических приемов и средств защиты субъектом с целью устранить или ослабить ущерб, нанесенный ему манипулятором.

В психологии существует две основные стратегии психологической защиты: пассивная и активная. Шейнов В.П. в своей блок-схеме помимо активной и пассивной защиты рассматривал и контрманипуляцию [1]. К средствам пассивной защиты от манипулятивного воздействия относят: уход, изгнание, блокировку, замирание и игнорирование [2].

Уход – прием, который нацелен на увеличение дистанции между субъектом и объектом манипуляции посредством отклонения от зоны влияния и воздействия манипулятора.

Изгнание – процесс, смысл которого заключается в том, чтобы полностью удалить манипулятора с помощью замечаний, осуждений.

Блокировка – контроль воздействия за поведением партнера по общению путем выставления различных барьеров и преград на пути его уловок и манипуляций. Предельным выражением такой защиты является ограждение себя от воздействия посредством обороны [2].

Замирание – искажение и сокращение подачи информации субъектом защиты: обман, отказ от действий, маскировка.

Игнорирование проявляется в контроле за информацией о манипуляторе и искажении его образа в сознании субъекта защиты.

Активные способы защиты от манипуляции способствуют разрушению технологических элементов воздействия на адресата или использование их в своих интересах. К ним относят управление и контрманипуляции.

Управление – прием, направленный на контроль характера влияния контрвоздействия на манипулятора. Цель такого механизма – ослабить партнера.

Контрманипуляция – ответная манипуляция со стороны объекта манипуляции, в которой используются обстоятельства, созданные изначально манипулятором.

Способы защиты так же подразумевают под собой методы/стратегии/ тактики/сценарии поведения (далее взаимозаменяемы) использования механизмов защиты от манипуляционных воздействий. Чаще они включают в себя комбинации из «базовых» способов психологической защиты. Во многих источниках есть пункты, такие как: не попадайте в их ловушку; будьте внимательней; постоянно анализируйте ситуацию с другими подобными, которые вам известны [3].

Увы, манипулятор не даст ни времени, ни возможности подумать. В основном манипуляторы требуют незамедлительного решения, действия от жертвы. В случае промедления начинают давить на жертву сильнее.

Для понимания как работают стратегии защиты, нужно знать, какие тактики используют манипуляторы. В разных источниках названия различны, но чаще всего суть одна.

Как было сказано выше, манипуляторы не дают жертве времени на размышления, требуя моментального решения, здесь и сейчас.

Если случилось так, что жертва вступила в спор с манипулятором, то он может начать менять тему разговора. Например, когда один из супругов выражает озабоченность по поводу употребления наркотиков своим партнером, партнер может атаковать родительские навыки своего супруга.

Манипулятор заставляет жертву сомневаться в собственном понимании реальности, пытается выдать мнение о своем поведении у жертвы за сумасшествие или бред – газлайтинг [4].

Люди хотят быть последовательными, чтобы их действия были логичными, и манипулятор играет на этом. Он заставляет жертву объяснять свои поступки, превращая их в оправдания, тем самым морально давя на жертву – последовательность [5].

Зная, как манипулятор может воздействовать на другого человека, можно предположить, как тот или иной сценарий поведения поменяют направление взаимодействия, тем самым защитит себя от воздействия.

Прямой вопрос. Спросить у манипулятора чего конкретно он хочет или повторить его мотивацию, тем самым поставив его в позицию, где ему придется оправдываться, или просто смутить манипулятора, что может его вывести на агрессию. Пример: «Осмотрел я вашу машину, и за такое количество неполадок выставлять за такую цену это конечно непорядочно». «Какие конкретно неполадки в машине вы нашли?». «Ну... У вас там с колодками проблемы, колеса стертые, крыло поцарапано». «Это невозможно, я машину буквально неделю-две назад забрал из ремонта. И до сих пор она стояла в гараже». «Это не все неполадки, которые я нашел...». «Таким образом, вы хотите купить машину, у которой и так небольшая цена, взять почти даром?». «Да что за бред!? Такую колыхагу и за бесплатно никто не возьмет!!...».

Не быть последовательным. Чаще всего последовательность проявляется в аргументации своих действий человеком. Но подобное поведение в общении с манипулятором это уступка. Например: «Вы не смотрите мне в глаза, почему?». «Не хочу». «Вам что, за что-то стыдно?». «Нет». «Тогда почему?». «Не хочу».

Упрощение формы диалога с манипулятором может привести к разочарованию в жертве и дальнейшего «откола» манипулятора от нее. «У тебя новое платье?». «Да». «Тебе дала его бабушка?». «Да». «И что за фирма?». «Прада». «Они такое продают?!». «Да». «Навряд ли этот факт заставил меня надеть подобное платье!». «Здорово» и т.д. [5].

Таким образом, человеку, которому все чаще приходится сталкиваться с манипулятивным поведением от личности, которая посредством своих действий способна оказать деструктивное влияние на него, необходимо применять защитные тактики для нейтрализации пагубного давления.

Список использованных источников:

1. Шейнов В.П. Манипулирование сознанием [Электронный ресурс]. Минск: Харвест, 2010. Подготовка, оформление: ООО «Харвест», 2009.

2. Мордачев В. Манипуляции и защиты от них [Электронный ресурс].

3. 11 Ways to Protect Yourself from Emotional Manipulation URL: <https://www.powerofpositivity.com/11-ways-protect-emotional-manipulation/>

4. Zawn Villines Red Flags: Are You Being Emotionally Manipulated? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goodtherapy.org/blog/red-flags-are-you-being-emotionally-manipulated-0917197>

5. Соколов А. 11 способов манипулирования и 8 способов защиты от манипуляции [Электронный ресурс]. URL: <https://oko-planet.su/politik/politwar/80792-11-sposobov-manipulirovaniya-i-8-sposobov-zaschity-ot-manipulyacii.html>

©Пылина Д.Д., Селиверстова О.Д., Кайтукова З.Х., 2021

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ САМОПОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ КАК СТРУКТУРНОГО КОМПОНЕНТА ЕЁ САМОСОЗНАНИЯ

Розанова А.А., Залялутдинова Д.А., Кайтукова З.Х.
*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Как правило в специализированных словарях сознание трактуется как «высшая, характерная только лишь человеку, степень формирования психики», однако подобное определение никак не отображает многообразия этого понятия. Существуют также наиболее сложные трактовки, в которых всё же видны попытки выявить самые важные признаки сознания. Для образца возьмём одно из определений, которое дал российский философ и специалист в области психологии А.Г. Спиркин. Он считал, что, «сознание – это высшая, свойственная только человеку и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном, оценочном и целенаправленном отражении и конструктивно-творческом преобразовании действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтроле поведения человека» [1].

Объединив всё выше сказанное, можно понять, что:

1. Отличительной чертой сознания является умение человека выделять себя из окружающей его среды, что привело к развитию способности разделять согласно типу «Я – не Я».

2. Человек в целом отображает находящуюся вокруг него реальность и, применяя разговор, закрепляет данное отображение в собственных познаниях, которые передаются последующим поколениям.

3. Человек обладает способностью контролировать своё поведение, а также ставить цели и достигать их.

4. Люди проявляют себя путём выражения эмоций, чувств и т.д.

Сознание работает в системе «Я – не Я», где «Я» занимает центральное положение и является инициатором деятельности человека. Таким образом, «Я» – это личность, рассматриваемая изнутри, способность человека выделять себя из окружающей действительности и выступать в качестве инициатора – субъекта своего поведения.

Получается, быть человеком – означает обладать сознанием, владеть мастерством выделять себя из окружающего мира, уметь с ним взаимодействовать, преобразовывать его и формировать к нему собственное отношение.

В случае, если заменить «не Я» окружающего мира на «Я», образовывается концепция «Я-Я», что формирует новую психическую реальность – самосознание. То есть, так как человек обладает сознанием, он автоматически имеет и самосознание – эмоционально-целостное отношение к самому себе и способность регулировать и контролировать свои действия.

Основным звеном в текстуре самосознания представляет «Я» равно как субъект, что представляет значимость воздействий разных факторов (тем) активного деятельного начала. Данную функцию оно осуществляет, применяя рефлекссию, что непосредственно переплетается с чувственно-ценностным взаимоотношением. Итогом самопознания считается прояснение вида «Я», но в некоторых случаях также проектирование нового вида «Я», к которому, к примеру, стремится личность. Данный облик «Я» появляется никак не сразу, сначала проясняются отдельные аспекты «Я», особенности персоны, характерные черты её действий. Только лишь в процессе регулярного самопознания данные понятия формируются в единый облик.

Важную роль при этом играет деятельность самооценивания. В связи с подобранными нормативами (шкалами) самооценка бывает высокой, средней, низкой, адекватной (соответствующей действительности), неадекватно завышенной или неадекватно заниженной. Если облик «Я» приобретает разумное разъяснение, подтверждение, стабильность, он переходит в психическое формирование, что именуется Я-концепцией. Сформировавшаяся Я-теория проявляется во всех без исключения областях существования, устанавливает его планы, проекты, требования, то есть «Я» осуществляет саморегулирующую функцию. Сравнение

собственной работы в процессе саморегулирования с определенными нормативами и различными примерами предоставляет вероятность вносить в жизнедеятельность требуемые коррективы, меняя действия на наиболее адаптационные. Самоконтроль нужен также в самом ходе самопознания. Он опирается на данные самооценки, оценки нас другими людьми.

Приведенные объяснения дают возможность выделить несколько фактов. Самосознание – это деятельность «Я» как субъекта по познанию (или созданию) образа «Я» (Я-концепции), в свою очередь, образ «Я», включаясь в структуру «Я» как субъекта, выполняет саморегулирующую функцию. Самопознание – чувственно-ценностный подход, который имеет все шансы осуществлять самостоятельные движения, но обладает и возможностью интегрироваться в общую работу самооценивания, вследствие чего, также появляется понимание для себя, облик «Я», Я-теория. Это, в свою очередь, выступает в качестве условия для развертывания деятельности саморегулирования и самоконтроля.

В контексте этой выдержки внутренний (субъективный) человек – данная психологическая действительность, созданная сущность людской нервной системы, потребностно-чувственно-информативная материя, все осознанная внутренняя жизнедеятельность лица, ресурс его внутренней энергии.

Во внутреннем мире создаются понятия также духовные фигуры (мысленные образы), среди которых за счёт самосознания может быть и образ самого внутреннего мира. Внутренний мир человека можно считать словесной метафорой, определяющей виртуальную реальность, моделируемую электрохимическими процессами взаимодействия нейронов.

В сегодняшнем словоупотреблении душа – выражение внутреннего мира, хотя это не совсем точно. Внутренний мир способен увеличиваться из-за результата познаний, также горизонта, однако душа способна также никак не совершенствоваться. Тем более дух и разум – никак не выражение внутреннего общества, не синонимы. Внутренний мир способен быть обеспеченным, глубочайшим, слаженным, трудным либо легким.

Уникальный образ также уникальный внутренний мир человека формируется из большого количества элементов: наследственности, отличительных черт внутриутробного формирования, вида нервной концепции также сформированного нрава, естественных возможностей также подобранных заинтересованностей, актуального навыка также воздействия находящихся вокруг, объявленных ценностей также взглядов, глубоких (лично человеком никак не осознаваемых) конструкций и т.д.

Способен обозначать состояние внутреннего спокойствия, умиротворённости, в том числе и внутренние аппараты человека.

О подлинных ценностях существования рассказывали во все времена, однако посвящали во данное представление наиболее разнообразные, но иногда непосредственно обратные резоны.

Подлинные ценности и его душевные качества устанавливают подход человека к находящемуся вокруг обществу также лично для себя.

Нравственный идеал человека имеется основной источник мотивировки действий человека, развития его актуальных вкусов также устремлений.

Нравственный идеал – это ресурс верных определений о красоте, добре также жестокости, дружбе и влюбленности, почтения к старшим и Родине. Также, в конечном итоге, непосредственно нравственный идеал – это источник к осмыслению значения людской существования.

Вот по какой причине проблема осмысления высоконравственного эталона считается, причиной также сердцевиной любой воспитательской концепции. В воспитательской концепции – преподаватели должны разобраться в непростой общеприкладной категории об высоконравственном совершенстве также высоконравственной безупречности, подействовать собственным учащимся выработать наиболее нравственный идеал.

Раскрывая представление высоконравственном эталоне, мы обязательно подойдем к заключению о том, что отсутствуют идеальные люди.

Обобщая все сказанное, осуществляем заключение: в базе развития духовно-нравственной личности лежит идеал не просто гуманного человека, а облик, из которого и выводятся все концепция настоящих моральных ценностей: любви, блага, милосердия, терпимости, сострадания, помилования, сожаления; патриотизма, гражданские обязанности; человеческого достоинства, мастерства; семейных обычаев, также общественных взаимоотношений и пр.

Задача любого педагога предоставить учащимся конкретный, неумирающий в периоды, прочный нравственный стержень, на котором они сами станут создавать в дальнейшем крепкое сооружение четкого, рационального осмысления высоконравственной существования.

Список использованных источников:

1. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание – 83 с.
2. Учебно-методический комплекс по дисциплине «Самопознание»/ Сост. М.Г. Соколова, Мун А.Н. – Караганда, 2013. - 67с.

©Розанова А.А., Залялутдинова Д.А., Кайтукова З.Х., 2021

УДК 369

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ С ДЕТЬМИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТИТУТА ВЗАИМНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Ромайкин П.Д.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Москва*

Одним из главных вызовов, стоящих в настоящее время перед Российской Федерацией, является необходимость улучшения социально-экономического положения населения [1, 2], характеризующегося высоким (более 12% в 2019 году) уровнем бедности (в т.ч. детской бедности, показатель которой (23,6% в 2019 году) превышает соответствующее значение в среднем по Российской Федерации более чем на 10%), а также решения демографических проблем, связанных с низкой рождаемостью (суммарный коэффициент рождаемости в 2020 году находился на уровне 1,5) и, соответственно, преодолением имеющей место сегодня естественной убыли российского населения [3]. С учетом вышеизложенного актуализируется разработка государством системы социальной поддержки семей с детьми, отвечающей современным вызовам.

Несмотря на широкую архитектуру мер поддержки семей с детьми, установленных в Российской Федерации, концептуальное наполнение применяемых инструментов позволяет говорить о неполном учете законодателями факторов, определяющих репродуктивные установки населения.

Так, при анализе Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года [4], являющейся на сегодняшний день одним из основных стратегических документов в области демографии, автором сделан вывод, что внимание законодателей уделено двум группам факторов рождаемости и соответствующим направлениям государственного управления: медицинским (т.е. модернизации системы здравоохранения в том числе в целях снижения детской смертности, повышения репродуктивного здоровья населения, формирования доступной среды для инвалидов, пропаганда здорового образа жизни) и экономическим (различные выплаты и пособия в целях повышения благосостояния населения, их регулярная индексация, установление дополнительных мер поддержки исходя из необходимости регулирования

депривационной бедности: обеспечения доступности образования, улучшения жилищных условий и т.д.).

Таким образом, в тексте Концепции не отражены направления психологической работы с семьями, значимое факторное влияние которой на рождаемость, напротив, аргументировано описано в работах научного сообщества [5, 6].

Важнейшим из таких факторов является так называемая «преемственность», в рамках которой репродуктивные установки граждан чаще всего напрямую связаны с опытом воспитания в семьях их родителей, что связано со статусом семьи как первичной ячейки социализации ребенка и, следовательно, высокой значимостью полученных ребенком в детстве поведенческих установок. Например, именно для детей из многодетных семей впоследствии характерно более высокое количество желаемых ими самими детей, а также более раннее рождение первого ребенка. Более того, некоторые гипотезы обосновывают процессы копирования родителями применяемых к ним самим в детстве методов воспитания, а также их большую корректность с точки зрения сравнения с концепциями воспитания родителей из малодетных семей [5].

В этой связи психологические аспекты жизнедеятельности многодетных семей (как основных целевых субъектов повышения рождаемости) представляются противоречивыми с позиций организации государственного управления. С одной стороны, стимулирование различными экономическими и инфраструктурными инструментами появления большего количества многодетных семей создает предпосылки для их автоматического воспроизводства в будущем. Тем не менее, в условиях низкого уровня жизни многодетных семей, уровень бедности среди которых в Российской Федерации превышает 50% [3], возникают дополнительные риски, связанные с качеством человеческого капитала членов многодетной семьи.

В этой связи, на взгляд автора, необходим более комплексный подход к организации поддержки семей с детьми (в особенности многодетных), предполагающий не только финансовый аспект помощи путем доведения различных выплат, но и совместные с ними мероприятия по формированию позитивного с точки зрения процессов воспитания (в том числе в рамках повышения качества человеческого капитала) поведенческого компонента.

Для иллюстрации предлагаемых изменений, автором приведен пример организации системы выплат для малоимущих семей в Республике Индонезия в рамках программы поддержки Program Keluarga Harapan (далее – РКН, рус. программа «Семейная надежда») [7].

В отличие от большинства российских адресных выплат, носящих безусловный (кроме, непосредственно, соответствия критерию уровня дохода) характер, социальные трансферты в рамках РКН доводятся до получателей только при соблюдении последними ряда заранее установленных условий организации мероприятий по повышению качества человеческого капитала ребенка (автор считает необходимым отметить, что цель расширения семейных возможностей по инвестированию в человеческий капитал принимается в рамках РКН столь же значимой, как и обеспечение финансовой устойчивости домохозяйства с детьми).

Характер мероприятий определяется возрастом ребенка, так:

1) в период беременности матери в ее обязанности входит соблюдение строгой периодичности медицинских обследований в соответствии с рекомендацией врача, а также обязательное проведение родов в медицинском учреждении;

2) в возрасте ребенка до 5 лет семья также обязана обеспечивать его участие в ежемесячных медицинских мероприятиях, а также следить за наличием у ребенка прививок из обязательного перечня;

3) для ребенка от 6 до 17 лет возникают обязанности образовательного характера: во-первых, ребенок должен обязательно посещать учреждение общего образования, а во-вторых, процент посещаемости им занятий (с исключением в случае уважительных причин) должен быть не менее 85%.

Необходимо отметить, что в российской практике все же существует инструмент социальной поддержки, обладающий описываемой взаимностью обязательств – социальный контракт, в рамках которого получатель средств поддержки (обычно, трудоспособный член малоимущей семьи, реже – одиноко проживающий малоимущий гражданин) для получения социальной выплаты обязан предпринять определенные действия по улучшению своего социально-экономического положения: трудоустроиться, пройти профессиональное обучение, открыть собственное дело и т.д.

Тем не менее, между двумя рассмотренными инструментами существует фундаментальное концептуальное различие. В случае социального контракта мероприятия по улучшению уровня жизни лежат в сугубо экономической плоскости, затрагивающей в первую очередь финансовые интересы трудоспособного гражданина. Для обязательств по РКН, в свою очередь, не менее важным является поведенческий аспект, в рамках которого повышается социальная ответственность домохозяйства перед ребенком (обязанности получателей поддержки направлены, в первую очередь, на реализацию интересов ребенка и повышение его

качества человеческого капитала), что способно оказать положительное влияние на репродуктивные установки выросшего ребенка.

Проанализированный опыт Республики Индонезия позволяет считать программу РКН более проработанной с концептуальной точки зрения инструментом осуществления расходов на социальную сферу, а ее основные элементы – заслуживающими внимания при разработке обновленной системы поддержки семей с детьми в Российской Федерации.

При этом важно отметить, что адаптация прогрессивных Индонезийских методик для России не связана с необходимостью введения новых мер или поиска дополнительных источников финансирования. Современная Российская архитектура поддержки уже содержит все основные инструменты доведения средств (даже с наблюдаемым дублированием некоторых их функций на федеральном и региональном уровнях), а показатель величины социальных расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации говорит сам за себя (так, например, они составляют более 30% в расходах федерального бюджета в 2021 году [3]).

Основным же направлением модернизации должно стать повышение социальной эффективности уже предоставляемых адресных выплат, для чего необходимо в процессе программирования государственных расходов обеспечить комплексность составляемых программ с точки зрения включения в базовые программно-целевые инструменты не только финансовых, но и социально-поведенческих направлений поддержки.

Научное исследование проведено под научным руководством Балынина Игоря Викторовича, к.э.н., доцента Департамента общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Балынин И.В. Оценка реализации национальных проектов в Российской Федерации по направлению «Человеческий капитал»: от проблем к их решению // Самоуправление. 2020. № 3 (120). С. 128-132.

2. Балынин И.В. Интегральный индекс демографического развития российских регионов: теоретический аспект и практическая реализация // Национальная безопасность/nota bene. 2016. № 3. С.381-389.

3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 01.11.2021)

4. Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»

5. Чижикова Е.С. Социальная установка на деторождение: влияние психологических факторов // В сборнике: МЭИ.RU. Сборник статей Всероссийской междисциплинарной научно-практической заочной конференции. Под общей редакцией В.И. Семеновой, под научной редакцией Л.Н. Горбуновой. 2019. С. 322-327.

6. Филиппов В.Г. Анализ места социально-психологических факторов в общей совокупности факторов, влияющих на уровень Рождаемости в современной Российской Федерации // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 7 (95). С. 44-49.

7. Поправка №228 от 30.12.2016 к Постановлению Министра Финансов Республики Индонезия № 254 от 31.12.2015 «О расходах на социальную помощь».

©Ромайкин П.Д., 2021

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ И ЦВЕТОВЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ В ОДЕЖДЕ

Сары О.В., Костригин А.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Все люди разные, у каждого – свои предпочтения, свой вкус, свой предпочитаемый цвет. Все это можно объяснить разной национальностью, разным воспитанием, традициями, полом и множеством других факторов. Одним нравятся приглушенные тона, другие предпочитают насыщенные. У каждого человека предпочитаемые цвета и цветосочетания будут своими, индивидуальными [1, 4]. Современная палитра одежды стала очень богата, мы можем экспериментировать в сочетании цветов, надевать ту одежду, которая подходит под сегодняшнее настроение, то, что нам по душе. Также современная жизнь характеризуется большим темпом, на нас накладывается важная обязанность изо дня на день принимать ответственные решения в условиях ограниченного времени. Тревожность играет огромную роль в жизни всех людей [2, 3, 5]. Мы все время переживаем из-за будущего, школьники по поводу оценок, студенты перед экзаменом, из-за всяких ситуаций и т.д., все мы склонны реагировать эмоциональным напряжением на ситуации, которые даже еще не произошли. В настоящее время увеличилось число тревожных детей, отличающихся повышенным беспокойством, неуверенностью,

эмоциональной неустойчивостью. Возникновение и закрепление тревожности связано с неудовлетворением возрастных потребностей ребенка.

Целью данного исследования является выявление особенности взаимосвязи уровня тревожности личности и цветовых предпочтений в одежде. Испытуемые: 30 студентов в возрасте от 17-25 лет. Используя методику «Уровень тревожности» Спилбергера-Ханина удалось получить следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1 – Средние показатели тревожности у студентов

	Личностная тревожность	Реактивная тревожность
По всей выборке (n=30)	41,4	42,6
Подгруппа с низкой тревожностью (n=7).	27,42	25,14
Подгруппа со средней тревожностью (n=12)	40,1	38,9
Подгруппа с высокой тревожностью (n=11)	54,6	54,5

По результатам исследования тревожности можно сказать, что данная выборка обладает умеренно выраженной реактивной и личностной тревожностью, на границе с высокой и низкой тревожностью, это связано с тем, что в процессе обучения в вузе студенты сталкиваются со множеством проблем и трудностей, которые вызывают у них чувство тревоги, одни из них справляются с данным чувством, другие выбиваются из колеи. Причинами проявления личностной тревожности могут быть: индивидуальные черты характера, своеобразие темперамента, психосоматические заболевания, неустойчивый гормональный фон. Реактивная тревожность проявляется как реакция на определенную ситуацию, примером могут служить различные конфликты, экзаменационная сессия, зачеты и т.д.

Также удалось проследить, что люди с низкой тревожностью выбирают в свой гардероб одежду, состоящую только из трех основных цветов. Со средней тревожностью – основные и вспомогательные цвета, с высокой – вторичные и вспомогательные цвета, у них больше палитра цветов в одежде (рис. 1).

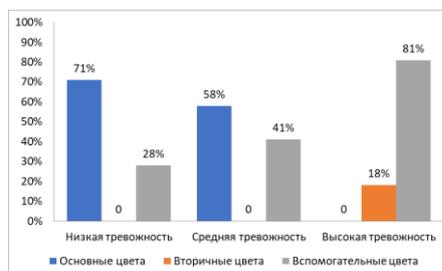

Рисунок 1 – Распределение испытуемых с различным уровнем тревожности по предпочитаемым цветам в одежде

В результате можно сделать вывод, что у данной выборки преобладает средний уровень тревожности, однако встречаются люди с

высокой и низкой тревожностью, это связано с тем, что в процессе обучения в вузе студенты сталкиваются со множеством проблем и трудностей, которые вызывают у них чувство тревоги. Активная познавательная деятельность студентов часто сопровождается тревогой, так как ситуация зачета или экзамена всегда содержит в себе определенную степень неопределенности, так же свойственный уровень тревоги может быть обусловлен характерологическими и личностными особенностями. Данное состояние отражается на внешности студентов, в том числе на цветовых предпочтениях в одежде. Некоторым свойственно часто задумываться, как бы привлечь внимание сверстников и противоположного пола своим внешним видом т.к. «встречают по одежке». Чем меньше личностная и реактивная тревожность, тем меньше палитра цветов преобладает у человека в гардеробе, поскольку такие люди знают, чего хотят; не тревожатся о том, что скажут другие, им важно только их мнение. Их настроение стабильное, поэтому выбирая цвет одежды, они не скачут от одного до другого. Люди с низкой тревожностью склонны к лени, поэтому им просто не хочется экспериментировать с гаммой цветов в одежде. Они больше предпочитают не упустить возможность расслабиться, чем тратить время на подбор цвета одежды. Они считают, что их индивидуальность заложена в их личностных качествах, что они и так особенные и внешний вид играет незначительную роль, считают себя индивидуальными и интересными для общества.

Список использованных источников:

1. Алибекова М.И. Цвет и его воздействие на человека // Изделия легкой промышленности как средства повышения качества жизни лиц с ограниченными возможностями по здоровью: практические решения: сборник научных статей. М.: МГУДТ, 2017. С.139-144.

2. Артемцева Н.Г., Грекова Т.Н. Психологическое содержание отношения к моде: проблема диагностического инструментария // Дизайн и технологии. 2015. № 47 (89). С. 126-132.

3. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / Под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 352 с.

4. Браэм Г. Психология цвета. М.: АСТ, 2009. 158 с.

5. Вахтель Л.В., Климова Н.Е. Соотношение понятий «тревожность» и «школьная тревожность» в отечественной и зарубежной литературе // Результаты современных научных исследований и разработок: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза: «Наука и Просвещение», 2019. С.241-243.

© Сары О.В., Костригин А.А., 2021

УДК 159.99

**ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
РАБОТЫ В ИТ-СЕКТОРЕ**

**NEGATIVE PSYCHOLOGICAL CONSEQUENCES OF WORK IN THE
IT SECTOR**

Сафийе Т.

Университет в Крагуевце, Республика Сербия

Чабаркапа М.

Университет в Белграде, Республика Сербия

За последние пару десятилетий был замечен огромный рост числа сотрудников в секторе информационных технологий. Наиболее важными профессиями в этой области являются: специалист по информационным системам, программист, кодировщик, разработчик, специалист по обработке данных и инженер-программист [1].

Учитывая, что это молодая отрасль, исследования, посвященные влиянию занятости в этом секторе, по-прежнему проводятся редко. Однако негативные последствия работы в ИТ-индустрии в значительной степени отмечены, и данная статья будет им посвящена. В первой части статьи представлено одно из подразделений сотрудников ИТ-индустрии – подразделение относительно к технологиям. Эти отношения в некоторой степени определяют, какие негативные последствия может иметь работа в ИТ-секторе для сотрудников. Особое внимание уделяется стрессу, его последствиям и причинам, поскольку было показано, что он является одной из наиболее частых причин проблем в ИТ-секторе. Также более подробно анализируются наиболее частые психологические симптомы, такие как истощение, а также их проявления – высокий уровень отказа, переселения и отстранения от работы.

Технофилия и технофобия представляют собой две крайности, то есть они находятся на противоположных концах континуума, который представляет собой отношение человека к технологиям. Вообще говоря, технофилия – это влечение к технологиям, а технофобия – это их неприятие [2]. Однако, чтобы лучше понять значение технологий, эти термины необходимо проанализировать более подробно.

Технофилы – это люди, которых привлекают технологии и которые воспринимают все или большую часть новых технологий в положительном свете. Технофилы видят в технологиях средство улучшения условий жизни и помощи в решении социальных проблем. Кроме того, у этих людей нет проблем с адаптацией к социальным изменениям, которые приносят

технологии [2]. Негативные последствия, от которых страдают технофилы, проистекают, в первую очередь, из навязчивого использования технологий и часто проявляются в виде особого типа зависимости – интернет-зависимости. Основное различие между нормальным и патологическим с точки зрения использования интернета заключается в том, что патологические формы носят навязчивый характер. Эффекты зависимости и компульсивного использования технологий на человека аналогичны эффектам других форм зависимости.

С другой стороны, технофобы – это люди, которые сталкиваются со страхом, дискомфортом или неудобствами при использовании современных технологий и сложных устройств. В более профессиональном плане технофобия определяется как иррациональный страх или тревога, возникающие в результате современных технологий, поэтому этот термин близок к киберфобии [2]. Из этих определений можно ясно указать, что у технофобов есть: а) страх того, что они думают о влиянии технологий на общество, б) страх самого использования современных устройств.

Большинство авторов считают, что любая технофобия в чем-то патологична, потому что по своей сути иррациональна. Однако есть также аргументы против тезиса об иррациональности, учитывая, что опасения негативных последствий технологий часто могут быть оправданы. Страх перед последствиями излучения экрана или негативными последствиями, которые технологические отходы оказывают на окружающую среду, – это лишь некоторые из многих оправданных опасений технофобов. Однако для киберфобов эти обоснованные опасения часто не являются причиной их отношения к технологиям.

По мнению некоторых авторов [2] технофобов можно разделить на три типа:

1. Пользователи, которым не нравится технология – пользователи, которые немного обеспокоены использованием компьютера, что вызвано недостаточной информацией о правильном использовании компьютеров.

2. Когнитивные компьютерные фобы – те, кто внешне может вести себя расслабленно и спокойно, но внутренне часто отягощает себя негативными мыслями.

3. Тревожные компьютерные фобии – люди, проявляющие классические признаки тревожности при использовании компьютера.

Интересным открытием также является тот факт, что люди моложе 30 лет более тревожны при использовании компьютеров, чем люди старше 50 лет, что позволяет предположить, что с увеличением использования тревожность также увеличивается. Одно исследование показало, что 85-90% недавно испытуемых людей чувствуют себя некомфортно с новыми

технологиями и в некоторой степени страдают технофобией [2]. Что касается личностных черт, невротизм оказался предиктором, который умеренно положительно коррелирует с тревожностью, вызванной компьютером. С другой стороны, самоэффективность несколько сильнее коррелировала с более эффективным использованием стратегий при решении задач на компьютере, что, в свою очередь, приводило к снижению тревожности.

Негативные психологические последствия технофобии имеют три аспекта – когнитивный, эмоциональный и на уровне отношения. Когнитивные способности проявляются в форме умственного сопротивления, которое возникает у людей, которые думают, разговаривают или работают с компьютером. Эмоциональный аспект технофобии отражается в страхе или беспокойстве по поводу компьютеров. В конце концов, отношение выражается в виде враждебных или агрессивных мыслях о компьютерах. Наиболее часто используемым инструментом для измерения тревожности, индуцированной компьютером, является Шкала оценки тревожности, индуцированной компьютером (CARS – Computer Anxiety Rating Scale).

Стресс на работе включает в себя вредные физические и эмоциональные реакции на конфликт между требованиями работы и контролем, который имеет сотрудник. Стресс сам по себе имеет адаптивную ценность и заставляет человека решать проблему, которая вызывает напряжение в форме стресса. Однако стресс на работе чаще всего изучается с точки зрения ущерба здоровью из-за различных негативных последствий, которые он может иметь для психического здоровья.

Психическое здоровье сотрудников – это концепция, с которой организации все чаще сталкиваются, как из-за повышения производительности и эффективности сотрудников, так и из-за благополучия сотрудников. В индустрии информационных технологий было показано, что факторы, влияющие на стресс и, следовательно, на психическое здоровье, обычно можно разделить на четыре категории [3]. Первая категория определяет отсутствие возможностей карьерного роста, связанное с высоким процентом увольнений. Вторая категория стрессоров включает перенасыщение работой и работой, которая приводит к тому, что часть работы выполняет дома (и сверхурочно), вызывая при этом неудовлетворенность, чувство вины и сокращение времени, посвященного семье. Третья категория характеризуется рискованным поведением и принятием решений с позиции боязни принятия неправильного решения. Наконец, четвертая категория определяется через организационную культуру и мораль, которые возникают из-за отсутствия власти в принятии решений, влияющих на работу сотрудников, незаслуженного

перекладывания вины за отказы машин и трудностей в командной работе. Негативные эффекты, вызываемые этими четырьмя факторами, включают разочарование, чувство перенасыщенности, беспокойство и сопутствующие симптомы, нехватку энергии, мышечное напряжение, головные боли, проблемы с желудком, негативные мысли и бессонницу. С точки зрения психического здоровья и в более широком психологическом плане эти факторы приводят к психологическому дистрессу, как общее чувство тревоги, депрессии и вызванной стрессом соматизации.

Вышеуказанные факторы не влияют на всех людей с одинаковой интенсивностью. Посредником стрессоров являются индивидуальные различия. Большинство исследований показывает, что с точки зрения удовлетворенности работой младшие и старшие сотрудники в ИТ существенно не различаются. Однако у сотрудников младших должностей было статистически значимо худшее психическое здоровье, чем у сотрудников старших должностей. Кроме того, на младших должностях было намного больше давления и у них было больше работы, чем на старших. Наконец, эти две группы также различались балансом работы и личной жизни, где сотрудники на младших должностях имели значительно более низкие баллы. Одна из интерпретаций предыдущих выводов заключается в том, что сотрудники на младших должностях стремятся быстро развиваться, а также быть замеченными сотрудниками на руководящих должностях, что приводит к вышеупомянутым различиям. С другой стороны, было бы столь же справедливо сказать, что со временем пожилые люди вырабатывают стратегии преодоления давления на работе и лучше справляются со стрессовыми факторами. В рамках этой интерпретации важно отметить, что удовлетворенность работой и совладание с трудностями положительно и значительно коррелируют [3].

Одним из серьезных последствий стресса является истощение. Хотя существует несколько определений истощения (выгорания), здесь мы перечисляем одно, которое определяет истощение аналогично синдрому выгорания – это синдром, состоящий из трех компонентов – эмоционального истощения, цинизма и чувства низкой профессиональной эффективности [4]. Эмоциональное истощение – это чувство истощения эмоциональных ресурсов; цинизм относится к негативному, чрезмерно отсутствующему и безразличному отношению к работе; ощущение низкой профессиональной эффективности представляет собой восприятие упадка подготовленных компетенций и деловых достижений.

По мнению одной группы авторов [1] факторы риска истощения можно разделить на несколько групп:

1. Задачи в работе – ИТ-специалисты часто должны поддерживать определенные системы, которые должны работать постоянно. Вследствие

этого требования сотрудники могут быть вызваны на работу в любое время, а техническое обслуживание часто проводится в нерабочее время, чтобы не повлиять на текущую работу.

2. Неопределенность ответственности – этот фактор относится к тому факту, что сотрудники в ИТ-секторе часто имеют непостоянные, неопределенные и множественные обязанности, поэтому интерпретация обязанностей остается на усмотрение сотрудника.

3. Конфликт ролей – последний фактор относится к конфликтам, которые возникают из-за плохо определенных обязанностей в ИТ-системе. Вопросы – кому сдавать работы, кому отвечать за проделанную работу или достигнутую цель – попадают в эту категорию стрессоров.

О положительной корреляции между истощением и задачами на работе, неоднозначностью работы и ролевым конфликтом сообщалось в нескольких исследованиях [1]. Истощение связано не только со стрессом, но и с отсутствием контроля на работе, сложностью работы и высокими когнитивными и коммуникативными требованиями. Кроме того, согласно теории Р-Е (теория склада человека и окружающей среды), человек будет «соответствовать» работе намного лучше, если его желания будут соответствовать характеристикам работы, поэтому лучшее соответствие приведет к уменьшению отчуждения и истощения среди рабочих. Исследование, изучающее истощение с этой точки зрения [1] показало, что оно чрезвычайно сильно и положительно коррелирует с ролевым конфликтом, сплоченностью группы, отношениями с руководителем и рабочими задачами. Важным выводом является то, что большинство ИТ-специалистов полагали, что источник их неудовлетворенности кроется во внешних факторах, то есть в самой ИТ-организации.

Эмоциональный диссонанс относится к конфликту, который возникает между чувствами по отношению к взаимодействию с другими людьми и чувствами, которые этот человек проявляет к собеседникам. Примером в ИТ-секторе может быть программист, которому начальник отдает приказы относительно определенной задачи – хотя программисту не нравится такое взаимодействие, он может не показывать негативные эмоции, которые он испытывает по отношению к начальнику, что приводит к когнитивному диссонансу. Этот термин является составной частью более широкой теории – эмоциональной работы. Эмоциональная работа – это усилие, необходимое для создания и поддержания определенного желаемого эмоционального поведения.

Некоторые авторы [5] также описывают определенные стратегии преодоления, которые по-разному влияют на эмоциональный диссонанс сотрудников и психическое здоровье. Первая стратегия называется «глубокое актерское» и воплощается в сотрудниках, которые регулируют

эмоции, которые они испытывают, чтобы адаптироваться к общепринятым нормам. С другой стороны, «поверхностное актерское» – это эмоциональный фасад, на котором сотрудник внешне, явно приспосабливается к нормам, в то время как внутри он все еще испытывает изначальные эмоции. Этот второй тип покупок приводит к эмоциональному диссонансу, тогда как первый вид его устраняет. Поверхностное актерское поведение также приводит к эмоциональному напряжению, которое выражается в заниженной самооценке, отчуждении, цинизме, эмоциональной усталости и депрессии [5]. В современной литературе также различают подавление отрицательных эмоций от усиления положительных. В то время как вторая стратегия в современной литературе имеет положительные последствия, первая приводит к эмоциональному диссонансу.

Вопрос в том, какова взаимосвязь между эмоциональным диссонансом и удовлетворенностью работой? Во-первых, эмоциональный диссонанс не влияет напрямую на удовлетворенность работой, но он также имеет статистически значимый эффект через усталость от работы. А именно, эмоциональный диссонанс сильно влияет на утомляемость от работы, даже если включены другие переменные. Другими словами, сотрудники ИТ-сектора по-прежнему испытывают давление, потому что они часто не демонстрируют свои искренние чувства, что приводит к эмоциональному диссонансу и негативным последствиям, в виде психологического дистресса.

Стресс, и особенно выгорание, как одно из основных его последствий, возникают в организациях, которые чрезвычайно динамичны, где работа конкурентоспособна и ограничена сроками, с длинными рабочими днями и плохим балансом между работой и личной жизнью. Такие условия обычны в современных ИТ-компаниях. Помимо механизмов выживания самих сотрудников, возникает вопрос о том, как руководители влияют на стресс, учитывая, что они влияют на все или большую часть условий в рабочей организации.

Лидеры представляют сотрудников, занимающих самые высокие должности в организации. Такие должности несут много ответственности, поэтому, по мнению некоторых авторов (Басс, согласно [4]), можно найти два стиля успешного лидерства. Первый стиль, трансакционное лидерство, характеризуется вознаграждением, предоставляемым сотрудникам, когда цели достигнуты, и исправлениями, когда они не достигаются. Второй стиль – трансформационное лидерство – характеризуется использованием идеализированного влияния, вдохновляющей мотивации, индивидуальных соображений и интеллектуального стимулирования. Другими словами, в другом стиле эмоции играют гораздо более важную роль.

Трансформационные лидеры используют эмоции как средство расширения прав и возможностей сотрудников, отождествляя себя с лидером и рабочей группой, ассоциируясь с ценностями компании и оказывая помощь в преодолении личных интересов работников. Было показано, что трансформационное лидерство имеет более многочисленные и сильные положительные эффекты, чем транзакционное лидерство.

Однако есть некоторые исследователи, которые считают, что трансформационное лидерство способствует истощению. Этот вывод основан на тезисе о том, что большая эмоциональность рабочих приводит к большей утомляемости. Однако исследования, посвященные взаимосвязи между наделением работников полномочиями и истощением, а также влиянием индивидуальных соображений на истощение, показали, что эти утверждения не были обоснованы. Причина этого может быть найдена в том факте, что лидерство влияет на стратегии выживания сотрудников. Трансформационное лидерство связано со снижением активации центральной нервной системы (реакция на стресс), а также со снижением иммунной, эндокринной, вегетативной и моторной реакции. С другой стороны, стресс часто приводит к длительной физиологической активации, что создает риск для здоровья, а затем и к усталости. Кроме того, большое количество исследований показывает, как поддержка лидера в компании приводит к снижению восприятия стресса и истощения, сокращению увольнений или увольнений с работы, а также повышению удовлетворенности работой.

В статье рассматриваются различные аспекты негативных психологических последствий работы среди сотрудников ИТ-сектора. Хотя применительно к современным информационным технологиям можно выделить две категории людей – технофилов и технофобов, многие из них испытывают негативные психологические последствия, такие как стресс, депрессия и тревога, а также другие связанные со стрессом явления – компульсивность, зависимость, дискомфорт, различные страхи по поводу работы, неудовлетворенность работой, мелкая политическая борьба, плохие и поспешные решения, частая смена решений, апатия, отсутствие мотивации и творчества, истощение, разочарование, чувство сытости, негативные мысли, бессонница, отсутствие энергии, напряжение мышц, частые головные боли и другие психосоматические недуги и болезни. Поведенческие проявления негативных последствий работы в ИТ-секторе: частая смена работы, увольнение, отчуждение, уход, снижение производительности и эффективности.

Список использованных источников:

1. Maudgalya, T., Wallace, S., Daraiseh, N., Salem, S. Workplace stress factors and ‘burnout’ among information technology professionals: a systematic

review / Maudgalya, T., Wallace, S., Daraiseh, N., Salem, S. – Theoretical Issues In Ergonomics Science, 2006. 7(3) – pp 285-297.

2. Osiceanu, M. Psychological Implications of Modern Technologies: “Technofobia” versus “Technophilia” / Osiceanu, M. – Procedia - Social And Behavioral Sciences – 2015. 180 – pp 1137-1144.

3. Rao, J., Chandraiah, K. Occupational stress, mental health and coping among information technology professionals / Rao, J., Chandraiah, K. – Indian Journal Of Occupational And Environmental Medicine, 2012. 16(1) – pp 22.

4. Hetland, H., Gro, M. S., Tom, B., J. Burnout in the information technology sector: Does leadership matter? / Hetland, H., Gro, M. S., Tom, B., J. – European Journal of Work and Organizational Psychology, 2007. 16 – pp 58-75.

5. Rutner, P., Hardgrave, B., McKnight, H. / Rutner, P., Hardgrave, B., McKnight, H. – Emotional Dissonance and the Information Technology Professional / MIS Quarterly, 2008. 32(3) – pp 635.

©Сафийе Т., Чабаркапа М., 2021

УДК 159.9

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Слепухова А.И.

Научный руководитель Калинина Н.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Социальные сети, являясь неотъемлемой частью повседневной жизни большинства современных людей, особенно молодежи, стали не только средством, упрощающим коммуникацию, дающим возможность самопрезентации и самоактуализации, но также стали источником возникновения новых видов угроз безопасности личности самих пользователей социальных сетей. Среди таких угроз безопасности ярко выделяются такие онлайн-феномены как кибербуллинг, троллинг, киберсталкинг, киберхарассмент, вовлечение в деструктивные Интернет-сообщества, кража идентичности, нарушение конфиденциальности и многие другие. То есть помимо угроз, существующих в реальной жизни, появились новые виды угроз безопасности, которым необходимо уметь противостоять и иметь для этого как социальные, так и личностные ресурсы.

Психологическая безопасность личности понимается как «эмоциональное положительное состояние человека, заключающееся в осознание возможности удовлетворять собственные потребности, успешно преодолевая и развиваясь в трудных жизненных ситуациях, используя для этого личностные и средовые ресурсы» [1].

Среди личностных ресурсов безопасности особенно выделяются ценностные ориентации, или система ценностей, человека. Терминальные ценности, то есть смыслы жизни, а также инструментальные ценности не только являются ядром личности, но и позволяет человеку противостоять стрессовым ситуациям и сохранять свою стабильность и психологическую безопасность [2].

Нами было проведено исследование, заключающееся в выявлении ценностных ориентаций молодежи, активно использующей социальные сети. Для выявления терминальных ценностей респондентов был использован Опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина [3]. В исследовании приняли участие 41 человек, студенты высших учебных заведений в возрасте от 18 до 25 лет, среди них 6 мужчин и 35 женщин.

Исследование терминальных ценностей молодых людей показало, что для 46% респондентов (19 человек) духовное удовлетворение является наиболее важной ценностью, они желают получать удовольствие от состояния дел во всех сферах их жизни. Сохранение собственной индивидуальности является важнейшей ценностью для 39% респондентов (16 человек), что говорит об их желании не зависеть от мнений других людей и полагаться на самих себя. Высокое материальное положение является важнейшей ценностью для 22% опрошенных (9 человек), что также может говорить об их желании не зависеть от других людей и уметь полагаться только на самих себя. Развитие себя является главной ценностью для 15% респондентов (6 человек), что говорит об их стремлении к самосовершенствованию и самореализации. Креативность как ценность является важнейшей для 7% респондентов (3 человека), что говорит о желании постоянно вносить что-то новое в свою жизнь, не боясь при этом рисковать. Достижения как ценность наиболее важны для 5% (2 человека), активные социальные контакты – для 2% (1 человек). Ценность собственного престижа не была представлена как наиболее важная ни у одного респондента. При этом необходимо учитывать, что иногда не наблюдалось очевидной наибольшей значимости одной определенной ценности.

Была выявлена градация терминальных ценностей среди всех испытуемых по средним значениям: духовное удовлетворение; сохранение собственной индивидуальности; высокое материальное положение;

достижения; развитие себя; активные социальные контакты; креативность; собственный престиж.

Жизненные сферы, где терминальные ценности наиболее выражены представлены в следующей последовательности: профессиональная жизнь; обучение и образование; увлечения; семейная жизнь; общественная жизнь.

Полученные результаты говорят о том, что для молодежи в данный момент наиболее ценно получать духовное, моральное удовлетворение во всех сферах жизни, они желают заниматься тем, что будет приносить им удовольствие, особенно это касается их профессиональной жизни, сферы образования и сферы увлечений. Второй по значимости ценностью является сохранение собственной индивидуальности. Высокая значимость этой ценности у молодежи объясняется их потребностью в независимости от других людей, их желанием иметь собственные взгляды и убеждения, не поддаваясь мнениям большинства. Низкая значимость ценности престижа говорит о том, что молодежь не заинтересована в одобрении окружающих своих взглядов, мнений о различных сферах собственной жизни.

Наибольшая выраженность ценностей в сферах профессиональной жизни и сфере обучения и образования очевидным образом объясняется тем этапом жизненного пути, который проходят молодые люди 18-25 лет. Это студенты или выпускники высших учебных заведений, которые большую часть времени посвящают своему обучению и началу профессиональной деятельности.

Существующие системы ценностей пользователей социальной сети могут помочь им справляться с угрозами не только реального, но и Интернет-пространства. Система ценностей влияет на восприятие людьми всего происходящего и, самое главное, самих себя. Например, ценность сохранения собственной индивидуальности может позволить пользователям социальной сети сохранить свою самооценку, целостность и индивидуальность в случае столкновения с такими онлайн-угрозами как кибербуллинг, троллинг и другими видами нападков на личность человека, использующего социальные сети. В дальнейшем планируется выявить, как именно, какими способами система ценностей позволяет человеку противостоять онлайн-угрозам и сохранять свою психологическую безопасность.

Список использованных источников:

1. Кондакова И.В. Личностные ресурсы психологической защищенности взрослых // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2012. – С. 122-135
2. Леонтьев Д.А. Психологические ресурсы преодоления стрессовых ситуаций: к уточнению базовых конструктов // Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе :

материалы II Международной научно-практической конференции. Кострома, 2010. – Т. 2. – С. 40-42.

3. Сенин И.Г. Опросник терминальных ценностей. – Ярославль, 1991
©Слепухова А.И., 2021

УДК 159.99

ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Слободина Е.С., Кайтукова З.Х.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В современное время активная и насыщенная жизнь полна возможностей. Каждый день – это новые впечатления и непрерывное развитие. Но стоит сказать и о том, что многие события сопровождаются напряжённым ритмом и эмоциональной нагрузкой. Это приводит к тому, что наш организм устает и, следовательно, блокирует любое проявление эмоций, чтобы хоть как-то нас защитить. Наступает момент, когда появляется усталость, апатия, а также пропадает мотивация делать что-либо. При встрече с различными стрессами человек черпает ресурсы своего психологического мира, которые необходимо постоянно возобновлять.

Проблемой эмоционального выгорания занимались как зарубежные учёные, например, Герберт Фрейденбергер, Кристина Маслах, так и отечественные исследователи Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова, В.Е. Орел, Т.В. Форманюк. Но до сих пор эта проблема распространена и актуальна для изучения в теоретическом и практическом планах.

Понятие выгорания введено в начале 70-х годов двадцатого века Гербертом Фрейденбергом (Герберт Дж. Фрейденбергер (1926-1999 гг.) – американский психиатр, внес значительный вклад в понимание причин стресса, хронической усталости, токсикомании. Автор шкалы эмоционального выгорания.) Оно имеет три составляющие:

- 1) эмоциональное истощение – усталость, вызванная слишком долгой и интенсивной вовлечённостью;
- 2) деперсонализация – притупление эмоциональных связей с окружающими, безразличие;
- 3) ощущение бессмысленности усилий – чувство, что все ваши действия бесполезны и ни на что не влияют.

Распространенной является модель синдрома выгорания К. Маслах и С. Джексона (1981 г.). Они выделяют три его основных составляющих:

Эмоциональное истощение обнаруживает себя в чувствах беспомощности, безнадежности, в эмоциональных срывах, усталости, снижении энергетического тонуса и работоспособности, возникновении физического недомогания. Возникает чувство «приглушенности», «притупленности» эмоций, наступает безразличие к потребностям других людей.

Деперсонализация проявляется в деформации отношений с другими людьми. В одних случаях это может быть повышение зависимости от других. В других случаях – повышение негативизма по отношению к людям. При появлении деперсонализации педагог перестает воспринимать воспитанников как личностей. Он дистанцируется, ожидая от них самого худшего. Негативные реакции проявляются по-разному: нежелание общаться, склонность унижать, игнорировать просьбы.

Сокращенная профессиональная реализация (или редукция личных достижений) – третий компонент выгорания. Может проявляться либо в тенденции к негативному оцениванию себя, своих профессиональных достижений и успехов, негативизме относительно служебных достоинств и возможностей, либо в редуцировании собственного достоинства, ограничении своих возможностей, обязанностей по отношению к другим.

Причины синдрома эмоционального выгорания:

1. Личностные причины. Люди, которым присущи следующие характеристики, более подвержены выгоранию. К ним относятся низкая самооценка; обесценивание своей значимости; эмоциональная неустойчивость; систематическое недосыпание; частое возникновение чувства несправедливости; преувеличение своих способностей и заслуг; подавление негативных эмоций; социальная изоляция; неудовлетворение своих потребностей и интересов, выражающееся в стремлении угодить другим людям; конфликты с близкими людьми; постоянное нахождение в состоянии страха или тревожности.

2. Организационные причины. Выделяют такие характеристики деятельности, способствующие выгоранию:

нет конкретных требований к работе, отсутствуют критерии ее эффективности;

однообразный или интенсивный ритм деятельности;

отсутствие возможности влиять на принятие рабочих решений;

постоянные хаотичные перемены;

ненадежность работы, отсутствие гарантий;

отсутствие перспектив;

завышенные требования, высокий уровень конкуренции;

отсутствие выходных дней, отпусков;
конфликты, прилюдная критика и несправедливые взыскания;
эмоциональная насыщенность контактов с другими людьми;
высокий уровень ответственности, в том числе за других людей;
частые переработки, несправедливая оплата труда.

Рассмотрим личностные ресурсы преодоления синдрома эмоционального выгорания. Е.Ю. Кожевникова указывает, что термин «личностные ресурсы» рассматривается как внутренние и внешние возможности, воспринимаемые и используемые в качестве средств достижения позитивных результатов. Т.е. личностные ресурсы выступают в роли элементов самоорганизации саморегуляции деятельности и поведения. Они должны отвечать следующим условиям:

- 1) осознанность имеющихся средств или возможности их обретения;
- 2) готовность использовать их в качестве средств достижения цели;
- 3) оптимальность, т.е. адекватное соотношение цели и собственных возможностей при выборе средств;
- 4) компенсируемость, т.е. взаимозаменяемость;
- 5) конвертируемость, т.е. ценность ресурсов в социальном окружении.

По мнению Н. Водопьяновой и Е. Старченковой, личностные ресурсы – это актуализированные потенциальные возможности человека в виде ментальных, волевых или физических действий, направленных на адаптацию к стрессогенной ситуации или на её преобразование. Основные конструкты личностных ресурсов преодоления стрессовых ситуаций являются осмысленность, осознанность, мотивированность, значимость (ценность), целенаправленность их «накопления» и использования для восстановления благополучия после стрессов прошлого и настоящего времени и подготовки к прогнозируемым будущим стрессовым ситуациям.

Ресурсы преодоления стресса, по утверждению В.А. Бодрова, служат основным фактором противодействия ему, являются теми физическими и духовными возможностями человека, мобилизация которых обеспечивает выполнение его программы и способов (стратегий) поведения для предотвращения стресса. Ресурсы преодоления помогают личности снизить негативное влияние стресса, сохранить психологическую устойчивость в стрессовых ситуациях и не только справиться с ним, но и не допустить его появления.

К ресурсам преодоления психологического стресса и выгорания М. Ганн относит показатели «силы Я». Автор обнаружил, что работники социальной службы с сильной «Я-концепцией» позитивнее ориентированы по отношению к клиентам и в меньшей степени подвержены выгоранию.

Одним из личностных ресурсов, который предотвращает эмоциональное выгорание, является внутренний локус контроля и связанные с ним компоненты – уверенность в себе, самоэффективность и уравновешенность. Это происходит потому, что люди с более высоким уровнем интернального локуса контроля проявляют инициативу и настойчивость в достижении своих целей, тем самым имеют возможность быстрее добиться успеха.

Можно выделить четыре уровня личностных ресурсов противодействия выгоранию:

1. Физиологический уровень является базовым, к нему относится то, что биологически задано. Он включает в себя тип нервной системы (ее силу, слабость, устойчивость и др.), пол, возраст, состояние здоровья, способы реагирования организма на стресс.

2. Психологический уровень. Он включает в себя три подуровня:

Эмоционально-волевой. Эмоциональное противодействие (преодоление) – осознание и принятие своих чувств и эмоций, потребностей и желаний, овладение социально приемлемыми формами проявления чувств, контроль динамики переживания, устранение застреваний, неполного реагирования и другое.

Когнитивный. Когнитивное противодействие – понимание причин стресса, осмысление ситуации и включение ее образа в целостное представление субъекта о себе, окружении и взаимосвязях с ним. Психологическая компетентность, позитивность и рациональность мышления, гибкость мышления, поиск и оценка возможных средств, которые могут быть мобилизованы для преодоления стресса, поиск конструктивных стратегий преодоления, самооценка, поиск поддержки.

Поведенческий (деятельностный). Поведенческое противодействие – активность и гибкость поведения, перестройка поведения, коррекция стратегий и планов, задач и режимов деятельности.

3. Социальный уровень: социальные роли, позиции и установки, отношение к другим людям.

4. Духовный уровень. К этому уровню относятся три психологических ресурса:

Надежда – психологическая категория, способствующая жизни и росту. Это активное ожидание и готовность встретиться с тем, что может появиться на свет. Надеяться – значит в каждый момент времени быть готовым к тому, что еще не появилось на свет, несмотря ни на что, не отчаиваться, если на том или ином участке жизненного пути это рождение не произошло.

Рациональная вера – убежденность в том, что существует огромное число реальных возможностей, нужно вовремя обнаружить эти возможности. Вера – рациональная интерпретация настоящего.

Душевная сила – мужество. Душевная сила – способность сопротивляться попыткам подвергнуть опасности надежду и веру и разрушить их, превращая в «голый» оптимизм или в иррациональную веру.

Итак, следует отметить, что личностные ресурсы непосредственно входят в систему жизненного и ситуативного ориентирования человека, которое направляет реальное поведение личности через посторонние стратегии, рефлексию ситуации, мотивацию, поведенческую готовность, достижение результата и контроля.

Список использованных источников:

1. Кожевникова Е.Ю. Личностные ресурсы преодоления ситуации социально-экономической депривации. // Краснодар, 2006. – 28 с.

2. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. // СПб.: Питер, 2008. – 336 с.

3. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. От выгорания к обновлению: опыт и перспективы изучения синдрома выгорания в России. // Национальный психологический журнал – 2006. – №1(1) – с.126-130.

4. Водопьянова, Н. Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. // Санкт-Петербург: Питер, 2009. – 336 с, с.14.

5. Бодров В.А. Проблема преодоления стресса. Ч. 2. Процессы и ресурсы преодоления стресса / В. А. Бодров // Психологический журнал – 2006. – Т. 27. – № 2. – с.113-122.

6. Евстафьева С.А., Попогребская И.В., Немахова Е.В. [и др.] Эмоциональное выгорание педагога. / Педагогическое мастерство: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). // Москва: Буки-Веди, 2016. – с. 84-86.

©Слободина Е.С., Кайтукова З.Х., 2021

УДК 159.9

**ИССЛЕДОВАНИЕ
АДАПТИВНЫХ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ
СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ СТАТУСАМИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Смирнова В.Е., Горобец Т.Н.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В современной психологической науке большое внимание уделяется проблеме социально-психологической адаптации студентов Вуза.

Являясь предпосылкой и необходимым условием активной деятельности личности, социально-психологическая адаптация имеет большое значение для успешного освоения личностью профессиональной роли в ходе профессионального становления.

Проблема адаптации занимает центральное место в предметном поле отечественной социальной психологии, однако единой концепции адаптации на данный момент не существует [8].

Ряд отечественных исследователей рассматривает адаптацию не как пассивное приспособление с целью достижения гомеостатического равновесия и отсутствия конфликтов, а как построение системы продуктивного взаимодействия личности и среды с целью самоактуализации и самореализации личности в социальной среде (К.А. Абульханова-Славская, Г.А. Балл, Б.Д. Парыгин, А.А. Реан, А.А. Началджян). Таким образом, в современной науке наблюдается увеличение разделения понятий приспособления и собственно адаптации. Не смотря на различия в подходах к изучению данного феномена, подчеркивается важность активности личности как субъекта адаптации.

Многие исследователи подчеркивают неразрывную связь психологической и социальной адаптации [6]. С.А. Ларионова предлагает рассматривать психологическую (личностную) адаптацию и социальную (поведенческую адаптацию) как две стороны адаптации [4]. А.А. Реан определяет социально-психологическую адаптацию как совокупность психологической и социальной адаптации, которая позволяет личности достичь самореализации в гармонии с социальной средой.

В отечественной психологической литературе с точки зрения комплексного подхода к исследованию адаптации, адаптация рассматривается как многомерное явление, которое может быть рассмотрено в трех аспектах: как процесс, как результат («внешний» или

«внутренний») и как основание для формирования психических качеств субъекта адаптации [8].

Социально-психологическая адаптация личности может быть определена как социальное взаимодействие личности и среды, приводящее к оптимальному соотношению цели личности с одной стороны и среды с другой стороны, приводящее к реализации внутриличностного потенциала личности при благоприятном эмоциональном самочувствии.

В контексте данного исследования социально-психологическая адаптация (студентов) – это взаимосвязанная совокупность психологической и социальной адаптации личности. Это процесс и результат внутренних изменений личности в процессе внешнего активного приспособления и самоизменения личности к новым условиям в ходе социального взаимодействия личности и среды (социализации), приводящий к оптимальному соотношению цели личности с одной стороны и среды, с другой стороны.

О социально-психологической адаптации студентов можно судить по двум группам показателей: объективным и субъективным показателям.

В свою очередь объективным показателем социально-психологической адаптации студентов является сформированность и преобладание адаптивных поведенческих стратегий, а именно стратегии разрешения проблем и стратегии поиска социальной поддержки.

Профессиональная идентичность – это совокупность социальной и личной идентичности.

Профессиональная идентичность – это область самосознания личности, динамическая психологическая категория, которая является результатом профессионального самоопределения личности, проявляется в знании собственной принадлежности определенному профессиональному сообществу, осознании и переживании себя как профессионала, что выступает фактором, влияющим на успешность самореализации в профессии, личностное развитие и психологическое благополучие профессионала [1, 10].

Приобретение профессиональной идентичности происходит в процессе профессионального самоопределения, который является важным шагом на пути профессионального становления личности.

Успешное формирование профессиональной идентичности во многом определяет профессиональное становление личности в процессе профессиональной подготовки и влияет на эффективность в дальнейшей профессиональной деятельности [3].

Автор концепции идентичности Дж. Марсия, развивший теорию Э. Эриксона, выделяет четыре статуса идентичности, которые в свою очередь являются стадиями развития идентичности: достигнутая идентичность,

мораторий идентичности, предрешенная идентичность, диффузная идентичность. Согласно Дж. Марсия, идентичность формируется, когда индивид определяется в основных сферах, к которым помимо религии, политики и семьи относится и профессиональная сфера. Статусы идентичности отражают зрелость и сформированность профессиональной идентичности [7].

Идентичность, формирующаяся в онтогенезе, представляет важнейший этап социализации. Отсутствие идентичности затрудняет личностное и профессиональное самоопределение. Сформированная идентичность дает возможность личности максимально адаптироваться к миру, возможность самоутверждения и самореализации [5].

С целью исследования адаптивных поведенческих стратегий студентов с различными статусами профессиональной идентичности нами было проведено исследование с использованием методики диагностики профессиональной идентичности студентов А.А. Озериной и методики «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана (адаптация Н.А. Сироты, В.М. Ялтонского) [2]. В исследовании приняло участие 70 студентов РГУ им. А.Н. Косыгина. Респондентами являлись студенты 1 и 4 курсов очной формы обучения по специализациям психология, социология, реклама и связи с общественностью. Возраст участников на момент исследования составлял 17-21 год.

В данной работе аспектом изучения идентичности является наличие ее сформированности и зрелости. Сочетание уровня сформированности и зрелости профессиональной идентичности позволяют определить статус профессиональной идентичности студентов (достигнутая идентичность, мораторий идентичности, предрешенная идентичность, диффузная идентичность) [9].

По результатам исследования испытуемые были разделены на 2 группы по сформированности и зрелости профессиональной идентичности (далее ПИ), статуса профессиональной идентичности. Группу 1 составляю студенты с несформированной незрелой профессиональной идентичностью (диффузный, предрешенный статусы ПИ) – 41% (29 человек), группу 2 составляю студенты со сформированной зрелой профессиональной идентичностью (статусы ПИ – достигнутый, мораторий) – 59% (41 человек).

В данной работе показателем социально-психологической адаптации студентов является сформированность и преобладание адаптивных поведенческих стратегий – стратегии разрешения проблем и стратегии поиска социальной поддержки.

С целью выявления значимых различий сформированности и преобладания адаптивных поведенческих стратегий, полученные в ходе

исследования данные были подвергнуты статистическому анализу с использованием U-критерия Манна-Уитни. По результатам исследования у студентов с сформированной зрелой ПИ (статусы ПИ – достигнутый, мораторий) значимо более выражена адаптивная поведенческая стратегия разрешения проблем в сравнении со студентами с несформированной незрелой ПИ (диффузный, предрешенный статусы ПИ) (различия между группами принимались как значимые при $p < 0,05$).

Полученные данные представлены графически на рис. 1.

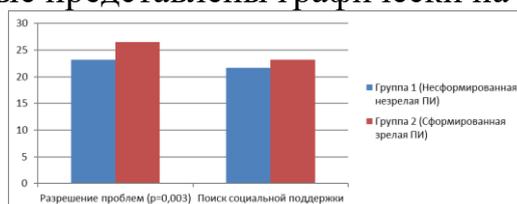

Рисунок 1 – Показатели поведенческих стратегий студентов в группах студентов с несформированной незрелой ПИ (группа 1) и со сформированной зрелой ПИ (группа 2)

Анализ результатов позволяет сделать следующие выводы.

Студенты группы 1 (диффузный, предрешенный статусы ПИ) имеют неопределенную, нестабильную и неосознанную профессиональную идентичность. У студентов данной группы отсутствуют четкие представления о карьере, нет заинтересованности в решении вопроса профессионального самоопределения и выбора пути профессионального развития (диффузный статус ПИ). Либо выбор будущей профессии не является результатом самостоятельного выбора, хотя представления о профессиональном будущем могут быть сформированы, но они навязаны извне (предрешенный статус ПИ).

Студенты группы 2 – студенты со сформированной зрелой профессиональной идентичностью (статусы ПИ – достигнутый, мораторий) имеют возможность максимально адаптироваться к миру, возможность самоутверждения и самореализации в профессиональном развитии.

Студенты осознают проблему выбора пути профессионального развития и находятся в процессе ее решения (статус мораторий ПИ). У студентов в итоге самостоятельного решения определены планы профессионального развития и пути самореализации в профессии (статус ПИ – достигнутый).

Можно сделать вывод, что студенты группы 1 с несформированной незрелой ПИ (статусы – диффузный, предрешенный) в меньшей степени склонны использовать активную адаптивную поведенческую стратегию решения проблем, в меньшей мере используют имеющиеся личностные ресурсы для поиска возможных способов эффективного решения проблем.

Студенты с несформированной незрелой ПИ менее ответственны и способны самостоятельно принимать решения, в сравнении со студентами со сформированной зрелой ПИ.

Результаты исследования позволяют утверждать, что студенты группы 2 с сформированной зрелой ПИ (статусы – достигнутый, мораторий) имеют большую выраженность адаптивной поведенческой стратегии разрешения проблем, в большей степени способны к успешной социально-психологической адаптации в сравнении со студентами группы 1 с несформированной незрелой ПИ (статусы – диффузный, предрешенный). Студенты со сформированной зрелой ПИ независимы, склонны принимать самостоятельные решения, в большей степени способны справляться с внутренним и внешним дискомфортом, в том числе в стрессовых ситуациях при самостоятельном решении проблем.

По результатам исследования можно сделать вывод, что у студентов с различными статусами профессиональной идентичности существуют различия в выраженности адаптивной поведенческой стратегии - стратегии разрешения проблем. Студенты со сформированной зрелой ПИ (статусы – достигнутый, мораторий) имеют большую выраженность адаптивной поведенческой стратегии разрешения проблем, в большей степени способны к успешной социально-психологической адаптации.

Анализ работ отечественных и зарубежных исследователей, а также собственное исследование указывает на то, что сформированная профессиональная идентичность дает возможность личности максимально адаптироваться к миру, возможность самоутверждения и самореализации в профессии.

Процесс обучения в Вузе нередко сопровождается сменой статусов профессиональной идентичности студента.

В свою очередь в ходе профессиональной подготовки в Вузе происходит переход от статуса нестабильной диффузной профессиональной идентичности к более стабильной и осознанной (достигнутой профессиональной идентичности), направленной на самореализацию в профессиональном сообществе идентичности. Этот процесс детерминируется комплексом социально-психологических и индивидуально-личностных факторов, к которым можно отнести сформированные в ходе личностного развития (в процессе социализации) адаптивные поведенческие стратегии, а именно стратегии разрешения проблем.

Список использованных источников:

1. Бодров В.А. Профессиогенетический подход к проблеме формирования профессиональной идентичности // Психология субъекта профессиональной деятельности. М., 2001 С. 54–71.

2. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова - СПб.: Изд-во «Питер», 2009. - 336 с.
3. Зеер Э.Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов. – 2-е изд., перераб., доп. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 336 с. – («Gaudeamus»).
4. Ларионова С.А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика: монография / С.А. Ларионова. Белгород, 2002. 200 с.
5. Маралова Т.П. Психологические особенности взаимосвязи профессиональной идентичности и доверия к себе у студентов будущих психологов // Вестник Череповецкого государственного университета. № 5. 2014. С.135-138.
6. Началджян А.А. Социально-психологическая адаптация личности / А.А. Началджян. Ереван: ЭПО, 1988. 262 с.
7. Озерина А.А. Разработка опросника диагностики проф.идентичности студентов // Волгоградский гос-ный университет, научный журнал психолого-педагогические науки №2(15).2011.
8. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб.: Прайм-Еврознак, 2006.
9. Шнейдер Л.Б. Психология идентичности: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Л.Б. Шнейдер. – 2-е изд., перераб и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 328 с. – (Бакалавр и магистр. Академический курс).
10. Шнейдер Л. Б. Психология идентичности: учебник и практикум для вузов / Л. Б. Шнейдер. 2-е изд., перераб. и доп.- Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 328 с.

©Смирнова В.Е., Горобец Т.Н., 2021

УДК 316.6

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ НА ПОДРОСТКОВ В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ

Смирнова С.С.

Научный руководитель Бяков Д.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Ориентируясь на большое количество исследований, посвященных проблеме влияния музыки на физические и психологические аспекты нашей жизни, мы имеем огромный объем знаний. Одновременно эти

знания не позволяют нам дать ответы на все вопросы о том, как музыка влияет на ум и тело.

Музыка последовательно проходила все стадии развития, как и человек. Она открывала новые границы мировоззрения, выступала в роли выразителя чувств и эмоций человека. Со временем музыка приобрела новые функции, в частности оказание некоего терапевтического воздействия на индивида.

У подростков жизнь полна стрессов и тревожностей. Они учатся в школе, занимаются своими хобби, заводят новых друзей, влюбляются, расстаются, ссорятся с родственниками и многое другое. Это все держит в огромном напряжении. Тема тревожности будет актуальна и важна всегда, потому что абсолютно каждый день человек испытывает возможно даже небольшой, но стресс.

Вообще под понятием стресс подразумевается особое состояние организма, которое возникает как реакция на воздействие факторов, угрожающих нарушить равновесие и постоянство его внутренней среды. Среди наиболее популярных реакций организма на стресс выделяют: вялость, слабость, плохая концентрация внимания, заторможенность, сложность в понимании обычных вещей, приступы страха, паники [1]. К сожалению, у подростков это очень ярко выражено. У них нестабильный гормональный фон, отсутствие стрессоустойчивости. В такие моменты люди ищут какой-либо источник, который способен восполнить душевные и физические силы. Помимо прочих очевидных вещей важную и интересную роль играет музыка.

Авторы статьи «Музыка как инструмент снижения ситуативной тревожности у подростков» Воротникова Ю.С. и Жалюк В.Р. [2] утверждают, что ученые доказали, что при взаимодействии человека с музыкой у него улучшаются психические процессы, такие как память и внимание, благодаря чему активизируются разные отделы головного мозга, запоминаются мотивы и тексты. Разные мелодии и ритмы вызывают разные эмоциональные реакции.

В исследовании «Влияние музыки на человеческое тело и разум» Дона Кента [3], которое он провел в 2006 году в Гарварде сказано: «Музыка оказывает заметное физиологическое воздействие на многие биологические процессы. Она уменьшает последствия усталости, меняет пульс и выравнивает дыхание, давление, плюс оказывает психогальванический эффект».

Музыка расслабляет, заставляет тело отдохнуть. И не только тело, но и душу. Поэтому сейчас абсолютно нормально увидеть в общественном транспорте, на улице, в торговых центрах подростков с наушниками в

ушах. Для них это отличный способ побыть немного наедине с собой, чтобы никто и ничего не отвлекали.

Стоит отметить, что каждый человек выбирает музыку, которую ему хочется послушать в данный момент, следуя собственному внутреннему ощущению. Некоторые исследователи утверждают, что в подавленном состоянии и тяжелого эмоционального фона не рекомендуется к прослушиванию тоскливая музыка. Однако, в тоже время существует иное мнение, заключающееся в необходимости проработать это состояние и, «обновившись», браться за новые дела. Стоит отметить, что музыка по-разному воздействует на человека в зависимости от стиля и направления композиции. Однако если индивид чувствует потребность в прослушивании меланхолических композиций, то ему не стоит себе в этом отказывать.

Подростки, в силу своего возраста и жизненного опыта, по-разному проживают стрессовые ситуации, отдавая предпочтения тем или иным музыкальным композициям. Как показал опрос, который был взят в статье «Музыка как инструмент снижения ситуативной тревожности у подростков» Воротникова Ю.С. и Жалюк В.Р. [2], для подростков сейчас самую большую трудность представляют личные переживания, такие как: отношения со сверстниками, в семье, проблемы восприятия себя; мысли о будущем, неизвестность; процесс обучения: то, как проходят уроки, как складываются отношения с учителями. У старшекурсников масштаб проблем еще больше. Им необходимо проходить сдачу ОГЭ и ЕГЭ. Стоит отметить, что единый государственный экзамен несет в себе очень тяжелую нагрузку как физическую, так и эмоциональную. Помимо подготовки к самой сдаче выпускных экзаменов, на подростка оказывают давление родители и учителя с вопросами о будущей профессии.

Очень высокий уровень тревожности оказывает негативное влияние на функции психических и нервных процессов. Поэтому считается, что при выборе специальной мелодии, она в свою очередь способна оказать положительное влияние на пациента и способствовать психологическому исцелению [4].

Все музыкальные произведения можно условно разделить на активизирующие и расслабляющие, успокаивающие. Есть даже музыкальные композиции «для ума». Примером могут являться различные додекафонии.

Обобщая, можно утверждать о том, что восприятие музыки тесно связано с умственными процессами, то есть требует внимания, наблюдательности, сообразительности. Уже было выяснено, что музыка помогает справляться с трудными жизненными ситуациями. Кроме того, она способна создать и поддерживать нужное настроение, помочь

расслабиться. Для примера можно отметить тот факт, что после рабочего дня некоторые люди отдают предпочтение прослушиванию любимых композиций. Также музыка может оказывать обратный эффект, заряжая энергией. Существует мнение, что по утрам лучше слушать бодрую и ритмичную музыку, так как она поможет проснуться. Веселая, яркая музыка, воздействуя на человеческий разум, заменяет грусть на радость, печаль на оптимизм, любовь к жизни. Спокойная, плавная музыка может помочь расслабиться, успокоиться, отвлечься от повседневных проблем, уменьшить количество мыслей в голове и сосредоточиться на саморегуляции [5]. Медленная и релаксирующая музыка действует на людей, как снотворное. Но также не стоит никогда забывать, что мы все индивидуальности, а значит на каждого музыка оказывает разный эффект. Главное в этом вопросе знать и понимать себя.

Подводя итог, можно сказать, что музыка в жизни каждого подростка играет очень важную роль. Для того, чтобы понять, какое воздействие оказывает музыка того или иного жанра, следует просто понаблюдать за своими эмоциями и ощущениями. Но в свою очередь помнить, что при стрессовых ситуациях люди могут повести себя абсолютно непредсказуемо. То, что помогло один раз, не значит, что поможет при другой ситуации. Необходимо исследовать и выявлять свои источники восполнения сил. Суммируя все вышесказанное, можно утверждать о том, что необходимо проводить дальнейшие исследования на тему влияния музыки на подростков в стрессовых ситуациях. Также возможно развитие исследования исследований на других социальных группах общества.

Список использованных источников:

1. Стресс: причины, симптомы, профилактика. Государственное бюджетное учреждение здравоохранения краевая больница №3 министерства здравоохранения Краснодарского края. URL: <https://kkb3.ru/patients/medprof/27-stress-prichiny-simptomy-profilaktika>
2. Воротникова Ю.С., Жалюк В.Р. МУЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ СИТУАТИВНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У ПОДРОСТКОВ // Colloquium-journal. – С. 33–36. – 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzyka-kak-instrument-snizheniya-situativnoy-trevozhnosti-u-podrostkov>
3. Dawn Kent. The Effect of Music on the Human Body and Mind. – 2006. URL: <https://digitalcommons.liberty.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1162&context=honors>

4. Семь научных доказательств влияния музыки на тело и психику людей [перевод], статья // Stereo & Video. – 2016. URL: <https://www.audiomania.ru/content/art-4453.html>

5. Богатырева Ж. В., Шутилова М. Ф. ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ НА ЧЕЛОВЕКА // Современные наукоемкие технологии. – № 7 (часть 2) – С. 181–183. – 2013. URL: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=32203>

©Смирнова С.С., 2021

УДК 159.96

ТРЕВОЖНОЕ РАССТРОЙСТВО ЛИЧНОСТИ

Степанова Н.А.

Научный руководитель Гурова О.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Тревожные расстройства представляют собой группу психических расстройств, которые характеризуются чрезвычайно сильным чувством тревоги и страха. Тревога – это реакция разума и тела на ситуации, которые представляют для нас опасность или которые важны для нас. Это чувство беспокойства или страха, которое вы испытываете перед важным событием. Определенный уровень беспокойства помогает нам оставаться бдительными и осознанными, но для тех, кто страдает тревожным расстройством, он кажется далеким от нормы – он может быть полностью изнурительным, а страх – это естественная, сильная и примитивная отрицательно окрашенная человеческая эмоция. Он включает в себя универсальный биохимический ответ, а также высокий индивидуальный эмоциональный отклик. Страх предупреждает нас о наличии опасности или угрозы причинения вреда, будь то опасность физического или психологического характера. Эти чувства могут вызвать физические симптомы, такие как учащённое сердцебиение и шаткость.

Что такое тревожность? Тревожность – это предрасположенность человека постоянно или часто беспокоится по относительно незначительным поводам. К тревожным расстройствам относятся:

1. Генерализованное тревожное расстройство. Человек может испытывать очень сильное напряжение или тревогу без особой на то причины.

2. Фобические расстройства. Вас захватывает чувство страха перед каким-то объектом или ситуацией, например высоты или глубины.

3. Паническое расстройство. Чувство сильного страха, который вызывает приступ паники.

4. Агорафобия. Боязнь очутиться в месте скопления людей, например, вы можете паниковать, когда находитесь в самолете, общественном транспорте или стоите в очереди с толпой.

5. Социальное тревожное расстройство, которое также называется социальной фобией. Постоянный страх быть осужденным или же высмеянным обществом, навязчивая тревога о том, что думают о вас другие люди.

6. Посттравматическое стрессовое расстройство. Состояние, которое возникает в результате каких-то негативных событий, влияющих на психику, проявляется как затяжная реакция на стрессовые события или критическую ситуацию угрожающего или катастрофического характера.

7. Эмоциональные расстройства. Это эмоциональная нестабильность, неуравновешенность, человек не может контролировать свои эмоции.

8. Ситуативная тревога. Появляется перед волнующим событием.

9. Обсессивно-компульсивное расстройство, у вас начинается чрезмерная предосторожность, постоянные сомнения, перфекционизм, неадекватная озабоченность продуктивностью.

10. Селективный мутизм. Лишение способности говорить в определённых ситуациях.

Симптомы тревожного расстройства паника, страх и тревога; чувство паники или опасности; бессонница; неспособность оставаться спокойным и неподвижным; онемевшие или покалывающие руки или ноги; сбивчивое дыхание; дыхание быстрее обычного; усиленное сердцебиение; сухость во рту; тошнота; напряженные мышцы; головокружение; мысли о проблеме снова и снова и не можем остановиться (размышления); неспособность сконцентрироваться; интенсивное или одержимое избегание предметов или мест, которых бояться.

Причины тревожного расстройства:

1. Генетика, так как тревожные расстройства могут передаваться по наследству.

2. Химия мозга. Некоторые исследования показывают, что тревожные расстройства могут быть связаны с неисправными цепями в мозгу, которые контролируют страх и эмоции.

3. Экологический стресс. Это относится к стрессовым событиям, которые вы видели или пережили. Жизненные события, часто связанные с тревожными расстройствами, включают жестокое обращение и пренебрежение в детстве, смерть любимого человека, нападение или наблюдение за насилием.

4. Отмена или злоупотребление наркотиками. Некоторые препараты могут использоваться для скрытия или уменьшения некоторых симптомов тревоги. Тревожное расстройство зачастую сопровождается употреблением алкоголя и психоактивных веществ, регулярное употребление алкоголя может повысить уровень тревоги у некоторых людей. Зависимость от кофеина, алкоголя и бензодиазепинов может ухудшаться или вызывать тревогу и панические атаки.

5. Медицинские условия. Некоторые заболевания сердца, легких и щитовидной железы могут вызывать симптомы, похожие на тревожные расстройства, или усугублять тревожные симптомы. При разговоре с врачом о тревоге важно пройти полное медицинское обследование, чтобы исключить другие заболевания. Также тревожные расстройства часто возникают вместе с другими психическими расстройствами, особенно с серьезными депрессивными расстройствами, расстройствами личности

Тревожное расстройство может привести или ухудшить другие психические и физические состояния, такие как: депрессия, злоупотребление психоактивными веществами, бессонница, проблемы с пищеварением или кишечником, мигрень, социальная изоляция, проблемы с функционированием в школе или на работе, плохое качество жизни, самоубийство. К сожалению, невозможно с уверенностью предсказать, что вызовет у кого-то развитие тревожного расстройства, но вы можете предпринять шаги, чтобы уменьшить влияние симптомов, если вы беспокоитесь:

В первую очередь обратитесь к специалисту и как можно раньше, так как тревожное состояние будет проблематичнее вылечить, если пройдет много времени.

Начните заниматься тем, что доставляет вам удовольствие, наслаждайтесь общением с людьми, другими словами, оставайтесь активным.

Воздержитесь от употребления алкоголя или наркотиков, иначе это может усугубить ваше состояние.

Список использованных источников:

1. Вертоградова О.П. Тревожно-фобические расстройства и депрессия. // Тревога и обсессии
2. Каплан Г.И., Сэдок Б.Дж. Клиническая психиатрия
3. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова

©Степанова Н.А., 2021

УДК 37.01:301

ПРОБЛЕМЫ ПОЗИТИВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Столярова А.Л.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский государственный энергетический университет», Казань

Мир молодежи – особый мир, познать который стремятся ученые разных областей научного знания: психологии, педагогики, демографии, права и др. Актуальность изучения социализации молодежи и тех проблем, которые в этом процессе появляются, связана с тем, что сегодня, когда в нашей стране радикально меняются все общественные отношения и социальные институты, молодежь остается незащищенной социальной группой, которая подвержена различными, в том числе деструктивным влияниям общества [1, с. 93]. Именно поэтому важно рассмотреть те возможности, которые позволяют наиболее эффективно осуществить этот процесс, реализовать позитивную социализацию.

Изучение различных источников показывает, что понятие «социализация», введенное в социальную психологию в середине прошлого века А. Бандурой, Дж. Кольманом и др., трактуется сегодня широко, как через постоянное взаимодействие личности с окружающими его социальными средами, так и через «целенаправленное воздействие», т.е. воспитание, и спонтанные влияния разных людей и сред. Эти влияния могут повышать эффективность влияния воспитания, но могут и качественно их снижать [2].

Рассматривая процесс социализации современной студенческой молодежи, исследователи также выделяют ряд ключевых проблем. Это проблемы нечеткого социального статуса студента, который может зависеть, в первую очередь, от статуса родителей, а также от понимания будущей профессии. Актуальны проблемы самоактуализации и самоопределения студентов. Можно также отметить наличие социально-культурных проблем, которые появляются из-за трансформации того общества, в котором молодой человек продолжает свою социализацию в вузе [3].

Анализируя указанные проблемы, Волкова Е.Н. и др. отмечают появление в научном арсенале понятия «позитивная социализация» [3]. По нашему мнению, это позитивно-ориентированное включение в жизнь общества, нацеленное как на отказ от негативного поведения, так и на позитивные изменения [4]. Ключевая роль в выборе позитивно-ориентированного включения принадлежит ценностям личности.

Поведенный нами анализ значимых для студентов ценностей показывает, что на первые пять мест выходят ценности семьи, здорового образа жизни, интеллекта, достатка и справедливости [5]. Наше исследование отчасти коррелирует с подобными работами. Так, отмечает наиболее значимые для студентов ценности: «здоровье», «познание», «счастливая семейная жизнь» и т.д. [6].

Указанные группы ценностей дают актуальные направления процесса формирования позитивной социализации студентов. Реализация направлений становится делом вузовской образовательной системы. Можно предложить ряд приоритетных направлений позитивной социализации студентов, ориентированных на коллективную и личностно-ориентированную деятельность студента: гражданско-патриотическое, социально-культурное, творческое, волонтерское и т.п. [7].

Различные направления, взаимодополняя друг друга, создают наиболее благоприятное поле развития студента. Управление процессом социализации студента позволяет облегчить ситуацию его самоопределения, осуществить позитивно-ориентированную социализацию.

Список использованных источников:

1. Маскалянова, С.А. Проблемы социализации современной молодежи / С.А. Маскалянова, Л.М. Тафинцева, О.А. Данковцев // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2019. – №3 (12). – С.93-101.

2. Григорьева, И.А. Социализация в процессах исключения и включения / И.А. Григорьева // Отечественные записки [Электронный ресурс]. 2006. Том 30 – №3. – Режим доступа: https://studme.org/254297/sotsiologiya/sotsializatsiya_protsessah_isklyucheniya_vklyucheniya

3. Волкова, Е.Н. К определению понятия позитивной социализации молодежи / Е.Н. Волкова, Т.В. Вереитинова, И.В. Волкова, О.С. Михалюк // Вестник Мининского университета [Электронный ресурс]. – 2016 – №2(15). – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_26471294_87668893.pdf

4. Lerner R. M. et al. Towards a new vision and vocabulary about adolescence: Theoretical, empirical, and applied bases of a “Positive Youth Development” perspective // Child psychology: A handbook of contemporary issues. 2006. С. 445-469.

5. Кузнецов, Б.Н. Ценностные ориентации студентов и их взаимосвязь с уровневой результативностью в обучении \ Б.Н. Кузнецов, Г.В.Завада // В сборнике: Тинчуринские чтения. Материалы XIV

международной молодежной научной конференции. В 3-х томах. Под общей редакцией Э.Ю. Абдуллазянова. – 2019. – С. 275-279.

6. Капезина, Т. Т. Исследование ценностных ориентаций у студентов младших и старших курсов / Т.Т. Капезина // Наука. Общество. Государство. – 2013. – №2 (2). – С.181-188.

7. Емчура Е. Современная молодежь и каналы ее социализации // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. 2006. №3. С.135.

©Столярова А.Л., 2021

УДК 159.92

ПРИМЕНЕНИЕ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ЧЕЛОВЕКА И СОБАК

THE APPLICATION OF COMPARATIVE PSYCHOLOGY TO THE HUMAN AND CANINE RELATIONSHIP

Стауч К.Л.Н., Винчески Р.Дж., Абрамсон К.И.

*Лаборатория поведенческой биологии и сравнительной психологии,
Государственный университет Оклахомы, Стиллуотер, США*

Comparative Psychology is one of the oldest forms of psychology. In 1864, Pierre Flourens was the first to use the term in his book *Psychologie Comparée* (Comparative Psychology) [1]. This work focused on comparisons made between animal and human behavior. From then on, comparative psychology has taken many forms spreading from animals, humans, and even interdisciplinary research.

The bond between a pet and their owner can also be looked at through a legal lens. You can use comparative psychology to help litigate who should have possession over the animal in for example a divorce. Comparative psychology would be used to assess the animal's behavior and the human's behavior to help decide who is better fit to care for the animal [2].

The use of the behavioral approach allows researchers to understand and influence the actions of an individual. Over the years the term behavior has seemingly disappeared from the glossaries of textbooks, which means that fewer students are being introduced to the operational definition of behavior [3]. As a result, students are having difficulty in creating an operational definition of behavior, which is vital for the study of behavior.

The comparative method has been used with a variety of species such as bees [4], horses [5], and dogs [6]. The use of this approach in combination with the behavioral approach allows us to get a better understanding of other species.

Together these approaches allow researchers to study and answer questions that are critical to society.

Throughout this paper we will discuss the role of the human-canine bond with a specific focus on service dogs. In the United States there is a shortage of service dogs with waitlists that can be several years long. Currently, there is not a set training protocol for service dogs. Comparative psychology can be used to help solve this problem through teaching organizations and service dog owners about behavior and learning principles.

The human-canine bond is unique due to the history of canine domestication. Dogs and humans have coevolved together with dogs being used for transportation, hunting, and protection. Over time humans began selectively breeding dogs for characteristics [7]. For example, Border Collies were bred for endurance and their ability to work livestock. Another example is that Labrador Retrievers were bred to retrieve game from water.

Researchers have documented evidence of the numerous physical and psychological benefits of owning a dog [8]. Both human and dog blood pressure levels can be lowered through the act of a human petting his/her dog [9]. Following positive interactions between dogs and humans both dogs and humans experience an increase in oxytocin, prolactin, and dopamine levels [10].

Having a dog present has a positive effect on human social interactions [11-13]. Children with autism [11-12] and service dog owners [14] interacted more frequently with a dog present than they did with a human present. Veterans with PTSD report that since having their service dogs they go out in public more and interact more frequently with people [14].

The role of a service dog has many benefits to individuals that suffer from both physical and psychological disabilities. In the United States service dogs are viewed as medical equipment, since they provide necessary tasks that directly help with an individual's disability. Due to the nature of the work of a service dog he/she is granted public access and provided with certain protections [ADA: <https://www.ada.gov>; 15]. Taking care of a service dog provides a routine, which can be helpful for individuals suffering from psychological disorders. Some veterans said that their dogs helped them to get out of bed and be more active due to their dogs' needs.

Currently, the United States does not have a set training protocol. Service dogs can be trained with the help of a professional trainer, by a service dog organization, or owner trained. We believe that using comparative psychology and the behavioral approach method can be used to help with the service dog training and owner-dog satisfaction. Teaching new owners about the importance of understanding canine behavior and providing them with the skills of how to use learning principles to work with their dogs would be beneficial to the relationship between owner and dog.

Another issue that contributes to the service dog shortage is the amount of time and money that it takes to train a service dog. The time and economic investment vary depending on the type of service the dog provides. For example, a psychiatric service dog can cost as much as \$38,000 to train and place with an owner, while a guide dog can cost between \$55,000-\$60,000 [16]. Obtaining a fully trained service dog can be cost prohibitive to people, since the costs associated with a service dog are not always covered by insurance. In addition, the wait time for a service dog can vary with some organizations having waiting lists as long as several years. As a result, some organizations and individuals train shelter dogs as service dogs.

Legitimate service dogs go through intense training, since they need to behave appropriately in a wide variety of public settings including restaurants, planes, and stores [16]. This training can take years to accomplish. Service dogs are “career changed” for a variety of reasons such as aggression, fearful behavior, and lack of focus. When a dog is career changed, he/she might be switched to a different type of service dog program, adopted by the general public, or kept as a pet by his/her owner. Since individuals or programs invest a lot of time and energy into training their service dogs, they work hard to ensure the success of the dog.

Comparative psychology can be used to help further human and animal advances by looking at the behavioral level. Starting with making observations and looking at ways to shape that behavior to get to a desired behavior through learning. Beginning with the simplistic and then moving to the more complex allows for clearer solutions. Additionally, understanding and applying learning theories to canine behavior can help combat career change rates and increase the success of service dogs. If we can decrease the number of service dog prospects that are career changed and increase success rates, then we can help combat the shortage of service dogs.

References:

1. Comparative psychology and ethology. Topics in the History of Psychology, 1, 135-164. © Cooper, J. B., 2014
2. Importance of Comparative Psychology in Pet Industry Litigation. Journal of Social Sciences, 13(3), 118-123. <https://doi.org/10.3844/jssp.2017.118.123> © Abramson, C. I., Black, T. E., 2017
3. Note regarding the word ‘behavior’ in glossaries of introductory textbooks, dictionaries, and encyclopedias devoted to psychology. Perceptual and motor skills, 101(2), 568-574. © Abramson, C. I., Place, A. J., 2005
4. Dopamine and octopamine influence avoidance learning of honey bees in a place preference assay. PloS one, 6(9), e25371. © Agarwal, M., Giannoni Guzmán, M., Morales-Matos, C., Del Valle Díaz, R. A., Abramson, C. I., Giray, T., 2011

5. The effects of a choice test between food rewards and human interaction in a herd of domestic horses of varying breeds and experiences. *Applied Animal Behaviour Science*, 231, 105075. ©Kieson, E., Felix, C., Webb, S., Abramson, C.I., 2020

6. The relationship between personality match and pet satisfaction among dog owners. *Anthrozoös*, 26(3), 395-404. ©Curb, L.A., Abramson, C.I., Grice, J.W., Kennison, S.M., 2013

7. The use of a behaviour test for selection of dogs for service and breeding. II. Heritability for tested parameters and effect of selection based on service dog characteristics // *Applied animal behaviour science*. 54, 235-241. ©Wilson E., Sundgren P.E., 1997

8. Psychosocial and psychophysiological effects of human-animal interactions: the possible role of oxytocin // *Frontiers in psychology*. 3, 1-15. ©Beetz A., Uvnäs-Moberg K., Julius H., Kotrschal K. 2012

9. *New perspectives on our lives with companion animals* // Philadelphia, Pennsylvania University of Pennsylvania Press, ©Katcher A.H., Friedmann E., Beck A.M., Lynch J, 1983

10. Neurophysiological correlates of affiliative behavior between humans and dogs // *The veterinary journal*. 165(3), 296-301. ©Odendaal J.S.J., Meintjes R.A., 2003

11. Animal-assisted therapy for children with pervasive developmental disorders // *Western journal of nursing research*. 24(6), 657-670. ©Martin F., Farnum J., 2002

12. Preference of, and responsiveness to people, dogs and objects in children with autism // *Anthrozoös*. 22(2), 161-171. ©Prothmann A., Etrich C., Prothmann S., 2009

13. The benefits of guide dog ownership // *Visual impairment research*. 7(1), 27-42. ©Whitmarsh L., 2005

14. Military veterans and service dogs: A qualitative inquiry using interpretive phenomenological analysis // *Anthrozoös*. 31(1), 61-75. ©Krause-Parello C.A., Morales K.A., 2018

15. *Canine caregivers and social benefits* // *Service and therapy dogs in American society*. M., Ch. 4. P. 73-86. ©Ensminger J.J, 2010

16. Until there's a cure, there's a dog: tax issues for therapy animals // *Practical tax strategies*. 97(4). ©Keeley C.L., & Eller K.C., 2016

©Стауч К.Л.Н., Винчески Р.Дж., Абрамсон К.И., 2021

УДК 316.6

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МНЕМОНИЧЕСКИХ МЕСТ
И КУЛЬТУРНЫХ МЕТАМОРФОЗ**

Собченюк Д.К.

Научный руководитель Мусийчук М.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск*

Актуальность проблемы социально-психологических аспектов исторической памяти обусловлена рядом факторов, нашедших отражение в недавно вышедшем указе президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1]. В данном указе для нашего исследования важно указание на проблему сохранения исторической памяти как стратегически важной задачи для национальной безопасности государства.

Для раскрытия данной проблемы обратимся к такому понятию как память. В универсальном значении память – это отбор, хранение и воспроизведение информации. Осмысление проблемы памяти имеет свою традицию. В античности были авторитетны две концепции памяти – платоновская и аристотелевская. Платон полагал, что существует знание, не выводимое из чувственных впечатлений, что в нашей памяти хранятся формы или шаблоны идей, сущностей, которые душа знала до того, как была низвергнута сюда. Подлинное знание заключается в приведении отпечатков, оставляемых чувствами, в соответствие с шаблоном или отпечатком высшей реальности, которые отображают вещи здесь, внизу. Изучение образа тесно связано с предположением о следе, сопоставимом с отпечатком на воске. Аристотелевская теория памяти отлична от платоновской [2]. Хотя Аристотель также использует метафору отпечатка на воске, он считает, что память – это свойство приобретенное, и всякое знание он выводит из чувственных впечатлений. Они, по его мнению, преобразуются способностью воображения, и эти образы становятся материалом для интеллектуальной сферы. С гипотезой отпечатка связано такое понятие, как «след», которое возникает не только в теории памяти, но и в теории истории. История, согласно М. Блоку, считает себя наукой, создаваемой по следам. В первых строках своей «Истории» Геродот сообщает, что он написал свою работу, «дабы события с течением времени не истребились, великие и дивные дела, эллинами и варварами

совершенные, не остались бесславными». В словаре русского языка С.И. Ожегова память определена как «способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления, опыт, а также запас хранящихся впечатлений» [3].

Теперь обратимся к частному и центральному понятию нашего исследования как историческая памяти как форме рефлексивной рецепции человеческого бытия, основанное на описание далекого исторического прошлого, материально запечатленного и сохраненного в исторических источниках [4]. Историческая память как память в общем обладает таким важным свойством, как избирательность, это проявляется в том, что она оперирует различными наборами фактов, акцентируя внимания на одних и передавая забвению другие. Тем самым, историческая память формирует коллективную идентичность посредством определения коллективного сознания. Касьянов В.В. отмечал, что историческая память сопряжена с постоянными спорами и даже конфликтами, выходящими и на политический уровень. Поэтому уместно говорить о том, что историческая память связана с поддержанием национальной безопасности.

Л.С. Выготский и А.Р. Лурия, разрабатывая социальную концепцию памяти, выделяли термин «культурная память». В «Этюдах по истории поведения» они писали: «Мы нарочно остановились подробнее на функции памяти, потому что она дает нам возможность на конкретном примере иллюстрировать взаимоотношение естественных, заложенных от природы, и культурных, приобретенных в процессе социального опыта, форм деятельности психики. Именно здесь мы видели, как развитие оказалось не простым созреванием, а культурными метаморфозами, культурным перевооружением. И если бы мы теперь хотели рассмотреть память взрослого культурного человека, то должны были брать ее не такой, какой создала ее природа, а такой, какой ее создала культура» [5]. А.Н. Леонтьев подчеркивал роль социальной среды как центрального фактора развития человека: «Мы видели, что память современного человека вовсе не представляет собой элементарного, чисто биологического свойства, но является чрезвычайно сложным продуктом длительного исторического развития... В результате своеобразного процесса их «вращения» прежде внешние стимулы-средства оказываются способными превращаться в средства внутренние, наличие которых и представляет специфическую черту так называемой логической памяти» [5]. Следовательно, работа памяти связывается с деятельностью сознания, а продуктивность запоминания характеризуется как побочный результат сознательной, социально опосредованной деятельности.

Л.П. Репина [6] так пишет о соотношении понятий «коллективная память» и «историческая память»: «Коллективная память» чаще всего

тракуется как «общий опыт, пережитый людьми совместно» (речь может идти и о памяти поколений), или как групповая память. «Историческая память понимается как коллективная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание группы), или как социальная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание общества), или в целом – как совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вне научных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом. Высокая востребованность понятия «историческая память» во многом объясняется как его собственной «не строгостью» и наличием множества дефиниций, так и текучестью явления, концептуализированного в исходном понятии «память». Память может включать что угодно – от спонтанного ощущения до формализованной публичной церемонии» [7]. Обратим внимание, историческая память – не просто канал передачи сведений о прошлом, это «важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом, ибо разделение оживляемых образов исторического прошлого является таким типом памяти, который имеет особенное значение для конституирования и интеграции социальных групп в настоящем» [6].

На наш взгляд, именно важностью «идентификационной» функции исторической памяти объясняется растущий интерес к прошлому в современном российском обществе, и присутствующее стремление облечь его в символические и ритуальные формы (сколь бы сомнительными такие символы не показались иногда профессиональным историкам). Характерным примером такого рода является утверждение 4 ноября как праздничной даты российского календаря. Исследования социологов показывают, что наибольшее значение для сохранения единства национального самосознания для российского народа сегодня имеет историческая память о Великой Отечественной войне как память о Победе. Обратим внимание на исследования М.В. Мусийчук и С.В. Мусийчук отражающих историческую память, представленную в художественном наследии Кукрыниксов [8, 9]. Историческая память так же может быть рассмотрена на основе журнальных периодических изданий, например, журнала «Крокодил» [10].

Основателем теории исторической памяти считается французский социолог М. Хальбвакс – погибший в фашистском концлагере автор труда «Коллективная память». Научные взгляды ученого, опередившего свое время, были в полной мере оценены только спустя несколько десятилетий после его смерти. Сущность гипотезы Хальбвакса в том, что история и историческая память во многих отношениях противоположны: «История обычно начинается в тот момент, когда заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная память. Пока воспоминание

продолжает существовать, нет необходимости фиксировать его письменно, да и вообще как-то фиксировать. Поэтому потребность написать историю того или иного периода, общества и даже человека возникает только тогда, когда они уже ушли так далеко в прошлое, что у нас мало шансов найти вокруг себя много свидетелей, сохраняющих о них какое-либо воспоминание» [10].

Коллективная историческая память отличается от истории, по Хальбваксу, двумя главными чертами. Во-первых, в ней нет строгих делений (на периоды или схемы), присущих исторической науке. Память – это непрерывный ход мыслей, и она сохраняется только в сознании той группы, которая ее поддерживает. Забвение событий и фигур вызвано не антипатией, отвращением или безразличием, а исчезновением тех групп, которые хранили память о них. Другими словами, историческая память «конечна», она «умирает» с естественным уходом тех групп, которые являлись ее непосредственными или ближайшими носителями. Во-вторых, если история как наука стремится к универсальности, и при всех делениях на национальные истории или истории по периодам, есть только одна история, то одновременно существуют несколько вариантов коллективной памяти. Это определяется одновременным существованием многих групп, и в жизни человек оказывается связанным не с одной, а многими из них. «У каждой из этих групп, – пишет Хальбвакс, – своя история. «... Но группа, живущая прежде всего для самой себя, стремится увековечить те чувства и образы, которые составляют материю ее мысли» [8]. Следовательно, именно Хальбвакс высказал действительно глубокую идею об исторической памяти как важнейшем факторе самоидентификации социальных групп.

Задумавшись над функционированием исторической памяти, Хальбвакс подчеркивал значение мест памяти (мнемонических мест). Современный американский автор П. Хаттон так объясняет эту идею: «Сами по себе образы памяти всегда фрагментарны и условны. Они не обладают целостным или связанным значением, пока мы не проецируем их в конкретные обстоятельства. Эти обстоятельства даются нам вместе с мнемоническими местами... Защитники традиции должны, вероятно, поддерживать ее мнемонические места посредством актов коммеморации. Коммеморация, доказывает Хальбвакс, является их целенаправленной попыткой остановить, или, по меньшей мере, скрыть процесс медленного изменения традиции [11]. Коммеморативные мнемонические места укрепляют стереотипы нашего сознания, пробуждая специфические воспоминания о прошлом. Поэтому коммеморация столь значима политически. Этот вид деятельности увеличивает мощь мнемонических мест, предоставляя возможность укрепить стирающиеся со

временем стереотипы сознания и сделать их специфическую образность более доступной» [12]. Создание Хальбваксом концепции «мест памяти» (позднее Нора назвал их территорией памяти) важно не только в контексте развития современной историографии, но и в педагогическом плане. Посещение мнемонических мест и связанные с этим ритуалы – один из самых действенных способов развития исторической памяти.

Итак, основу исторической памяти человека и общества в целом создает та коммуникационная и информационная среда, в которой он находится. Вместе с тем образовательная система и медийная среда в значительной степени контролируются существующей идеологией и рынком. К основным источникам исторической информации следует отнести историческую науку, искусство и литературу, личный опыт. Власть, гражданское общество и церковь выступают главными участниками, заинтересованными в контроле над исторической памятью. Именно данные институты в современном мире формируют «историческое пространство», представленное местами памяти, а также праздниками, годовщинами и другими механизмами актуализации и стимуляции исторической памяти.

Список использованных источников:

1. Защита традиционных Российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - М., 2021.
2. Аристотель. О памяти и припоминании / Аристотель // Вопросы философии. - 2004. - № 7. - С. 158 - 173.
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под общ. ред. Г. В. Осипова. - М., 1998. - 640 с.
4. Бадмаев В.Н. Ментальность и историческая память / В. Н. Бадмаев // Вестник Калмыцкого университета. - 2012. - № 1 (13). - С. 78 - 84.
5. Гиппенрейтер, Ю. Б. Психология памяти / Под ред. Ю. Б. Гипперейтер и В. Я. Романова. - М., 1998. - 813 с.
6. Репина, Л. П. История и память / Л. П. Репина. - М., 2006. - 768 с.
7. Репина, Л. П. Историческая память и современная историография / Л. П. Репина // Новая и Новейшая история. - 2004. - № 5. - С 39 - 52.
8. Мусийчук, М. В. Блестящее чувство юмора и воля к победе в творчестве Кукрыниксов (1941-1945) / М.В. Мусийчук // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Тезисы докладов 78-й международной научно-технической конференции. Магнитогорск, 2020. С. 430.

9. Мусийчук, М. В., Мусийчук, С. В. Визуальная фиксация эпохи. О военно-политических карикатурах Кукрыниксов (1941-1945) / М.В. Мусийчук, С.В. Мусийчук // Социологические исследования. 2020. № 9. С. 48-55.

10. Мусийчук, М. В. Историческая память в рисунках и карикатурах журнала "Крокодил" (1941-1945) через призму приемов остроумия / М.В. Мусийчук // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Т. 11. № 1. С. 12.

11. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. - 2005. - № 2. - С. 118 - 120.

12. Хаттон, П. Х. История как искусство памяти. / П. Х. Хаттон. - СПб., 2003. - 422 с.

©Собченко Д.К., 2021

УДК 159.9

СЛОЖНОСТИ В АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ ИЗ ТУРКМЕНИСТАНА, ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИИ

Солиева М.

Научный руководитель Горобец Т.Н.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В России обучаются более 242 тысяч студентов со всего мира. Они приезжают из Иордании, Китая, США, Канады, Эквадора, Замбии, Туркменистана и из других разных стран и континентов. Согласно открытым данным, опубликованным Министерством науки и высшего образования, в России в конце декабря 2020 г. училось более 4 миллионов студентов. Среди иностранных студентов российских университетов число студентов из Туркменистана составляет – 36389 тыс. Среди них всего 20% приезжают в Россию уже со знанием русского языка, а остальные 80% изучают язык в подготовительных курсах.

Конечно, все они зрелые личности, сформированные под влиянием среды в которой они воспитывались. У всех у них есть свои жизненные установки различные целеполагания, которые может отличаться от жизненных установок уже имеющиеся в России. В данной статье рассмотрим сложности в адаптации студентов иностранцев из Туркменистана в инокультурной среде. Большинство студентов из туркмен, которые приезжают учиться в Россию, имеют низкий уровень

информированности о социальной, политической, экономической системах России. Также они недостаточно знают о быте, о традициях и о нормах в России. Поэтому могут столкнуться с некоторыми трудностями и с некоторым непониманием. Когда студенты приезжают в Россию они не испытывают дискомфорт и даже шок, потому что сначала они сталкиваются с большой информационной перенасыщенностью им сразу же сообщают о том, что можно делать и что нельзя, какие правила поведения в общежитии правила поведения в университете. Они приезжают в новую страну и сначала не могут адаптироваться не понимают, где, что находится и это конечно вызывает определенные сложности. Ещё одна сложность, с которой сталкивается иностранный студент – это эмоциональная перегрузка у них появляются новые коммуникативные связи они ещё не знают языка, на котором они будут учиться и конечно это все очень сложно пережить эмоционально. Ещё одна сложность, с которой могут столкнуться иностранные студенты – это адаптация на бытовом уровне. Студенты приезжают в Россию и начинают жить в общежитиях. Зачастую студенты не бывают готовы к тем условиям, которые им предоставляются. Психологи выделяют основные группы трудностей, с которыми сталкиваются иностранные студенты в России.

Первая группа – это адаптационные трудности, и мы на этом остановимся.

Формирование основных этапов адаптации происходит в следующей последовательности:

1. Вхождение в новую среду.
2. Принятие тех норм общества, которые уже установлены и формирование собственной модели поведения в соответствии с теми нормами, которые есть в обществе.
3. Развитие позитивного отношения к выбранной специальности преодоление языкового барьера, а также вхождения уже окончательно в новую культуру и принятие её.

Конечно, нельзя забывать, что все очень индивидуально у нас у всех разный жизненный опыт, поэтому что может представлять сложности для одних студентов, а для других это будет очень просто.

Население Туркменистана составляет около 6 млн. человек. Соответственно проживая в стране с такой численностью, студенту иностранцу приходится сталкиваться с такими проблемами как: ритм, темп, транспорт и продвижение. Если студент, уже владеющий русским языком, может спросить или читать указатели на дорогах, то студенту не владеющим языком приходится выкручиваться другими способами, такими как прислушаться к интуиции или спросить, показывая на телефоне адрес используя жесты и руки. Также нужно учесть, что в

Туркменистане нет таких видов транспорта, как троллейбус, трамвай, метро и электропоезд. И это является одной из причин затруднений в продвижении по дороге студенту из Туркменистана. Второй причиной является неумение пользоваться интернетом и соответственно такими приложениями, как гуглкарта или яндекскарта. В Туркменистане интернет не развит, как в России. В стране нет доступа ко всем приложениям и это тоже является одной из причин связанные со сложностями в продвижении на дорогах России. Студенту из Туркменистана приходится изучать правила использования интернетом и его особенности.

Был проведен опрос студентов из Туркменистана. По данным опроса каждый второй студент сталкивался с заблуждался на дороге. Не было ни одного студента, кто бы не заблудился на дороге в метро или на автобусе. И когда у них спросили, как они преодолели эти проблемы они ответили, что они учились на своих ошибках.

Туркменистан государство, расположенное в юго-западной части средней Азии граничащее с Казахстаном, Узбекистаном, Ираном и Афганистаном. Следовательно, погода в стране зимой бывает не ниже -1°C. Студент из Туркменистана привыкший жить в таких погодных условиях не может привыкнуть русской зиме до -20°C градусов в среднем. Отсюда появляется ещё одна проблема связанное с адаптацией к климату в чужой стране. Всем известно, что погода влияет на настрой человека, соответственно студент иностранец в таких условиях начинает пропускать пары и отстаёт от своих сверстников, что может его привести его к ещё большим проблемам, как пересдача дисциплин или даже отчисление.

Таким образом, можно понять, что, к сожалению, студенту иностранцу из Туркменистана по переезду в Россию первые 2-3 месяца не избежать сложностей связанные с адаптацией.

Список использованных источников

1. Витковская М.И., Троцук И.В. Адаптация иностранных студентов к условиям жизни и учебы в России (на примере РУДН).
2. Адаптация студентов-иностранцев к обучению в России. URL: [http:// oneworld.bstu.ru](http://oneworld.bstu.ru) (дата обращения: 15.11.2021).
3. Тихонова Е. Г. Особенности адаптации иностранных студентов в вузе региона.

©Солиева М., 2021

УДК 316.34

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ С УСТАНОВКАМИ НА ОТКАЗ ОТ СОЗДАНИЯ СЕМЬИ И РОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ

Толстова А.И., Тимохин В.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В данной статье представлено исследование личностных особенностей молодежи с установками на отказ от создания семьи и рождения детей. Психологическая готовность молодежи к созданию семьи и рождению детей является одной из актуальных проблем современности. Все больше молодых юношей и девушек отдают свое предпочтение образованию, созданию карьеры, саморазвитию, стремлению к престижу, путешествиям, творчеству, наиболее комфортным условиям проживания. А официально зарегистрированные отношения уступают сожительству, свободным отношениям или отношениям «на одну ночь».

В связи с нестабильной экономической ситуацией в стране, молодежь испытывает страх за свое будущее, они не могут быть полностью уверенны в завтрашнем дне. Работодатели отдают предпочтение молодым, амбициозным и холостым соискателям, так как они готовы работать сверхурочно для продвижения по карьерной лестнице. Молодые люди стремятся стать абсолютно экономически независимыми, поэтому многие откладывают создание семьи на продолжительное время до тех пор, пока не будут «уверенно стоять на ногах». Таким образом, в системе ценностей у молодого поколения первостепенным является материальное положение и удовлетворение собственных потребностей, а желание создать семью отходит на второстепенный план.

Целью данного исследования является изучение личностных особенностей молодежи с установками на отказ от создания семьи и рождения детей. В исследовании приняли 62 человека, состоящих в романтических отношениях, в возрасте от 20 до 25 лет.

Для нашего исследования были взяты следующие методики: методика «Ценностные ориентации» М. Рокича и опросник «Уровень инфантилизма» А. А. Серегинной. Так же была разработана авторская анкета на одиннадцать вопросов для выявления отношения молодежи к официальному браку и их намерению заводить детей. Для статистической

обработки данных использовался непараметрический ранговый коэффициент корреляции r Спирмена.

По результатам анкетирования лишь 65% процентов молодых людей хотят оформить свои отношения в органах ЗАГС, при этом 20% ответили «все равно», что говорит о неопределенности в данном вопросе. Они могут в дальнейшем заключить брак или же предпочтут альтернативные долгосрочные отношения. 10% опрошенных предпочло сожительство и 7% респондентов предпочитают свободные отношения. Из чего мы можем сделать вывод, что значение законного брака теряет свою силу в глазах молодежи, а на смену ему приходят свободные неофициальные отношения. Однако, большинство респондентов (40%) хотят завести одного ребенка, 20% планируют завести двоих детей и лишь 11% хотят создать многодетную семью, 20% не хотят заводить детей вообще, 9% опрошенных не определились в своих желаниях и планах на будущее. Полученные нами данные, могут указывать в дальнейшем на развитие демографического кризиса в нашей стране.

Результаты корреляционного анализа между полученными массивами данных представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Результаты корреляционного анализа взаимосвязи уровня инфантилизма с ценностью семьи и ценностью свободы.

Показатели	Коэффициент корреляции r , $p > 0,05$
Инфантилизм – ценность семьи	-0,31
Инфантилизм – ценность свободы	0,28
Ценность свободы – ценность семьи	-0,29

Полученные данные показывают, что существуют связи между уровнем инфантилизма и ценностью семьи, а так же между ценностью свободы и ценностью семьи прослеживается отрицательная корреляция. Из этого можно сделать следующие выводы:

уровень инфантилизма – ценность семьи: чем выше уровень инфантилизма, тем меньше желание заводить семью;

ценность свободы – ценность семьи: чем выше ценность свободы у молодых людей, тем менее приоритетной для них является ценность семьи.

При этом между уровнем инфантилизма и ценностью семьи мы можем наблюдать положительную корреляцию. Поэтому мы можем сделать следующий вывод, что чем выше уровень инфантилизма, тем приоритетнее является ценность свободы у молодых людей.

Также, мы разделили респондентов на две группы. В одной группе были люди, которые хотят завести детей. Во второй группе – люди, которые вообще не хотят заводить детей. Результаты корреляционного

анализа, собранные с помощью t-критерия Стьюдента, представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Различие среднего уровня инфантилизма в группах испытуемых желающих и не желающих иметь детей.

Хотят иметь детей	Не хотят иметь детей	t-критерий Стьюдента, $p>0,033$
48,60	58,33	-2,1865

Мы можем наблюдать, что уровень инфантилизма взаимосвязан с желанием у молодых людей заводить детей. Чем ниже уровень инфантилизма, тем более явным является желание заводить семью и детей. Соответственно, чем выше уровень инфантилизма у молодых людей, тем больше вероятность того, что они откажутся заводить детей.

По результатам нашего исследования молодые люди в возрасте от 20 до 25 лет обладают низким уровнем инфантилизма. Они достаточно четко могут проранжировать основные ценности в своей жизни, желают заключить официальный брак и завести одного-двух детей. Однако, молодые люди со средним уровнем инфантилизма обладают достаточно ярко выраженными свойствами инфантильной личности и высказали свое нежелание заводить семью и детей в будущем. Подводя итог, можно заметить значительные изменения в ценностных ориентациях и установках современной молодежи, на приоритет карьеристских ценностей над ценностью семьи и установкой деторождения, предпочтение молодыми людьми самореализации свободы, а не семейной жизни. Данная тенденция может пагубно сказаться на традиционной модели семьи.

Список использованных источников:

1. Амельков А.А. Психологическая диагностика межличностного взаимодействия / А.А. Амельков Мозырь: Содействие, 2016. 107 с.
2. Бенькова О.А. Ролевые установки и семейные ценности супругов в семьях разного типа [Электронный ресурс] // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 7. С. 123-131.
3. Голод С. И. Семья и брак: Историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998. - 272 с.
4. Левкович В.П. Особенности добрачного периода жизни супругов как одна из причин стабилизации и дестабилизации молодой семьи // Социология и жизнь. 2020. № 1. С. 82–85.
5. Осипова Н.А. Психологические особенности супружеских отношений в период кризиса молодой семьи : дис. канд. психол. наук. М., 2005. 211 с.

©Толстова А.И., Тимохин В.В., 2021

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ СОЦИУМА НА САМООЦЕНКУ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Филенко А.О., Титова Д.А.

Научный руководитель Некрасова А.С.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В современном мире существует множество факторов, влияющих на развитие самооценки, что может негативно сказаться на человеке. Проблема актуальна, так как самооценка является определяющим фактором личности, поскольку она выполняет множество функций, которые сказываются на поведении и деятельности индивида.

Самооценка начинает закладываться еще с детства с момента осознания ребенком своей обособленности от внешнего мира. Соответственно родители в этот момент играют важнейшую роль в формировании самооценки ребенком, по этой причине стоит с осторожностью подходить к воспитанию детей. Формирование самосознания и самооценки имеет возможность рассматриваться как итог усвоения ребенком конкретных параметров отношения к нему родителей [1]. Также на развитие самооценки ребенка оказывает свое влияние и другие социальные институты, такие как детский сад, школа, внеурочные организации. Люди оказывают первостепенное воздействие на индивида различного характера: как положительного, так и отрицательного [5]. Ведь надлежащие нормы и эталоны справедливы для ребенка еще не в силу своего социального опыта и сознательной верности этим правилам, а в силу авторитетности и значимости тех лиц, которые эти нормы прививают, то есть самооценка ребенка проявляется в отражении оценок окружающих [7]. При этом с возрастом влияние социальных институтов уходит на второй план, так как человек начинает в большей степени оценивать свои личные качества и опираться на личный опыт. В подростковом периоде можно обратить внимание на высокий уровень самоанализа и потребности в оценке своих способностей. Серьезнейшее воздействие оказывает характер переживаний, из которых субъект извлекает те или иные заключения о себе [4]. Для подростков, тем не менее, остается по-прежнему важным мнение сверстников. По мере взросления субъект начинает оценивать себя как личность и свои особенности, однако тенденция сравнения себя с другими сохраняется [2].

Итак, суждения о себе складываются из когнитивного компонента, который олицетворяется определенными взглядами и способностью создавать фиксированное мнение о своей деятельности, и из эмоционального компонента, характеризующегося знанием о себе и отношением субъекта к его оценке другими членами общества, то есть способен любить или ненавидеть себя [3]. Когнитивный компонент показывает те качества, которые человеку уже известны о своей личности [6]. Также, существует множество факторов, которые так или иначе влияют на самооценку индивида. К ним относятся: стереотипы, статус, успешность, собственные навыки и достижения. Однако этот список может продолжаться до бесконечности. Поэтому важно самостоятельно управлять и научиться корректировать свою самооценку, если это необходимо.

В научной литературе выделяют три вида самооценки, классификация видов построена на адекватности восприятия себя человеком: адекватная, неадекватна и смешанная. При адекватном восприятии себя человек опирается на действительность и рассудительно расценивает свои сильные и болезненные стороны, способен работать над собой. Неадекватное самовосприятие предполагает, что человек либо не может вовсе принять себя, либо думает, что владеет теми свойствами, которые ему не принадлежат. Искаженная самооценка препятствует социальным взаимодействиям. Смешанная оценка является производной от адекватной и неадекватной самооценки, то есть в различных жизненных ситуациях человек относится к себе по-разному. Также смешанный вид может быть присущ тем людям, которые адекватно оценивают себя в одних качествах и неадекватно в других. Также различают и несколько видов уровня самооценки, которые зависят от любви к самому себе и сравнении себя с другими. Индивида с заниженной самооценкой не устраивает то, как складывается его жизнь. Это выражается в самокритике, желании угодить другим людям, преследующем чувстве вины и опасении сделать что-то не так, из-за чего часто такие люди не реализуются в жизни. При низкой самооценке человеку трудно добиваться результатов в своей деятельности, он нуждается в поддержке со стороны и отличаются зависимостью от внешних обстоятельств. Даже если человек добивается успеха, он постоянно думает, что это не его заслуга. Нормальная самооценка характеризуется полным осознанием недостатков и достоинств своей личности и любви к себе. Она проявляется в умении выразить собственное мнение, адекватном восприятии критики и большом уровне ответственности, человек живет в гармонии с самим собой. Суть завышенной самооценки заключается в игнорировании своих недостатков, принятии и восхвалении своих достоинств, даже тех, что ему не

принадлежат. Проявляется в постоянном соперничестве, уверенности в своей правоте, нарциссизме и неспособность воспринимать критику [8].

Первостепенную значимость имеет уровень самооценки у студентов, так как самоотношение обучающихся непосредственно влияет на процесс обучения. Заниженная самооценка оказывает большое влияние на эффективность обучения, сужает область заинтересованностей, препятствует развитию предприимчивости, дружелюбности, чуткости, отзывчивости и прочих качеств характера, важных для профессиональной реализации в различных областях. В свою очередь повышенная самооценка также может препятствовать профессионально-личностному росту и общему развитию будущих специалистов [9].

Целью работы является изучение феномена самооценки и влияния социума на ее формирование. Гипотезой исследования является предположение о том, что социум в большей мере влияет на самооценку личности.

Методологической основой нашего пилотажного исследования выступила методика Дембо-Рубинштейна, которая направлена на изучение самооценки испытуемого и авторский опросник, состоящий из четырех вопросов, направленный на выявление зависимости от социума.

Эмпирическую базу исследования составляют студенты в возрасте от 17 до 22 лет, в количестве 30 человек.

На первом этапе нашего исследования, после прохождения испытуемыми методики на выявление уровня самооценки у нас получились следующие данные (рис. 1).

Рисунок 1.

Испытуемые были разделены на 4 группы, было обнаружено 8 человек с очень высокой самооценкой – 27% от общего количества, 11 человек с высокой самооценкой – 37%, 4 человека со средней самооценкой – 13% и 7 человек с низким уровнем самооценки – 23% от общего количества. Следует подчеркнуть, что большинство испытуемых обладает самооценкой вышесреднего уровня, что может говорить о том, что 37% студентов обладают способностью объективно оценивать свои способности и адекватно воспринимать себя в окружающем мире.

На втором этапе исследования испытуемым предлагалось пройти авторский опрос, состоящий из следующих вопросов:

«Как вы считаете, влияет ли мнение и отношение ваших родителей на представление о себе?»;

«Как вы считаете, влияет ли мнение и отношение остальных членов вашей семьи на представление о себе?»;

«Как вы считаете, влияет ли мнение и отношение в коллективе на представление о себе?»;

«Как вы считаете, влияет ли на вашу самооценку то, как вы оцениваете себя в различных социальных ролях (дочь, сын, друг, ученик и т.д.)?».

Предлагалось три варианта ответа на каждый вопрос: влияет; частично влияет; не влияет.

Согласно полученным данным, большинство опрошенных ответили, что мнение родителей остается решающим в формировании самооценки индивида. Исходя из ответов, полученных на вопрос о влиянии остальных членов семьи, было выявлено, что в большинстве случаев на людей с высокой и средней самооценкой частично влияет мнение родственников, а у людей с низкой самооценкой явно выражено влияние со стороны домочадцев. Это означает, что люди с заниженной самооценкой подвергались большему влиянию со стороны родных, что подтверждает сведения о том, что родители играют важнейшую роль в формировании самооценки ребенка.

Анализируя данные о влиянии коллектива, можно сделать вывод о том, что почти на 60% опрошенных с высокой самооценкой влияет отношение коллектива, при этом 30% студентов ответили, что не влияет. Так же было выявлено, что при очень высокой самооценке на половину участников опроса коллектив влияет, а другая половина ответила, что нет. Ровно 50% испытуемых, обладающих средним уровнем самооценки, уверены, что на них не влияет отношение в коллективе (25% считает, что влияет и 25%, что не влияет). Почти 60% человек с низкой самооценкой ответили, что влияет, при этом около 30% ответили, что частично влияет.

Можно сделать вывод о том, что студенты с высокой и низкой оценкой себя уделяют большое внимание на взаимоотношения с коллективом, так как людям с высокой самооценкой важно показать себя с лучшей стороны, а индивиды с низкой – боятся осуждения и болезненно воспринимают суждения о себе. Также было выявлено, что 42% опрошенных с высокой самооценкой подвергаются частичному влиянию качества выполнения социальных ролей, а 30% ответили, что на них не влияет успешность в своих социальных ролях. Люди с чересчур высокой самооценкой, а именно 75%, ответили, что на них влияет данный фактор, а на 25% испытывают частичное влияние. В связи с вышеперечисленными данными, можно подтвердить то, что люди с очень завышенной

самооценкой испытывают влияние в большей мере, чем субъекты со средней и высокой. Однако для большинства все же остается важным качественное исполнение своих обязательств в социальных ролях.

Методом аналитического исследования были получены сведения о том, что в большинстве случаев у людей с нормальной самооценкой преобладает среднее влияние общественности, при этом было выявлено также то, что у людей с искаженной самооценкой доминирует чрезмерное влияние социума.

Согласно вышеперечисленным данным, можно сделать вывод о том, что некоторые люди нуждаются в корректировке самооценки. По этой причине, необходимо повысить уровень осведомленности о методах ее корректировки в образовательных учреждениях. Для нормализации излишне высокой самооценки рекомендуют не проявлять агрессию на критику со стороны окружающих, пересмотреть свои поступки и действия, вместо поиска виноватых в неудаче, принять свои недостатки и понять, что они так же значимы для личностного роста, сконцентрироваться на реальном времени, а не восхвалять себя в прошлом. Перестать сравнивать себя с другими для избавления от завышенной самооценки так же необходимо, как при урегулировании заниженной самооценки.

Данное исследование находится на стадии разработки. В дальнейшем мы хотим увеличить выборку испытуемых и подобрать иные методики для изучения проблематики.

Список использованных источников:

1. Соколова Е. Т., Чеснова И. Г. Влияние отношения родителей на развитие самооценки подростка // *Вопр. психологии*. 1986. № 2. 110 – 117 с.
2. Авдулова Т.П. *Возрастная психология: учебное пособие* / Т. П. Авдулова и др. – Москва: Академия, 2014. – 329 с.
3. Молчанова О.Н. *Самооценка: Теоретические проблемы и эмпирические исследования: учеб. пособие* / О.Н. Молчанова. – М.: Флинта; Наука, 2010. – 65 с.
4. Бороздина Л.В. Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией // *Вестник Московского университета*, 2011. – 54 – 61 с.
5. Соколова Е. Т. *Самосознание и самооценка при аномалиях личности*. М.: Изд-во МГУ, 1989. – 215 с.
6. Сарджвеладзе Н.И. *Личность и ее взаимодействие с социальной средой*. – Тбилиси, 1989
7. Столин В. В. *Самосознание личности* – М.: Издательство МГУ, 1983. – 284 с.
8. Ульбаева Г.Ш., Шакирова Д.М. *Самооценка – что это такое: понятие, структура, виды, уровни. Коррекция самооценки* // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019

9. Гилязова Э.В. Особенности самооценки в жизнедеятельности студентов // Филология и культура. – 2003. – 158 – 162 с.

©Филенко А.О., Титова Д.А., 2021

УДК 314.02

РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА ИЛИ ПРЕРЫВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ: ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ РОССИЯНКАМИ

Фролова Ю.Ю.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского», Омск*

Согласно официальной позиции Президента РФ, будущее России связано с преодолением кризиса рождаемости, обусловленного нарушениями воспроизводства населения и угрожающего его существованию. Данная позиция находит свое отражение в контексте демографических итогов 2020 года. Оперативные демографические показатели Федеральной службы государственной статистики (Росстат) позволяют констатировать резкий скачок смертности, сопровождаемый резким спадом рождаемости [1].

На фоне пандемии COVID-19 число зарегистрированных умерших достигло значения 2138,6 тыс. чел., что на 340,3 тыс. чел. больше, по сравнению с числом умерших в 2019 г. Этот показатель стал максимальным с 2006 года, когда число умерших превысило 2166,7 тыс. чел.

В то же время, число зарегистрированных родившихся в 2020 году снизилось до 1436,5 тыс. чел., что на 44,5 тыс. чел. меньше, по сравнению с числом родившихся в 2019 году. Следует отметить, что данный показатель стал минимальным с 2002 года, когда число зарегистрированных родившихся достигло значения 1397 тыс. чел.

Совокупное влияние данных тенденций привело к тому, что естественная убыль населения в 2020 году увеличилась более чем в два раза – до 702,1 тыс. чел. с 317,2 тыс. чел. в 2019 году. Этот показатель стал максимальным с 2005 года, когда превышение числа умерших над числом родившихся составило более 846,6 тыс. чел.

Вышеизложенное заставляет полагать, что в обозримой перспективе Российская Федерация грозит очередная «демографическая яма», которая способна привести к неподконтрольной депопуляции.

Следует акцентировать внимание на том, что низкая рождаемость в России может быть объяснена с помощью двух подходов: системного,

базирующегося на концепции демографического перехода, согласно которой характерными чертами репродуктивного поведения россиянок стали повышение среднего возраста матери при рождении ребенка и сокращение числа детей в семье, что актуализировало одну из важнейших проблем демографической политики, заключаемой в возможности сознательного выбора примкнуть к движению «чайлдфри», а также отказа от рождения и воспитания 2 и более детей в семье; факторного, рассматривающего низкую рождаемость как результирующий показатель от крайне нежелательного влияния различных социальных, экономических, психологических и др. факторов [2].

В этом контексте представляется весьма актуальным эконометрическое исследование факторов (переменных), оказывающих влияние на принятие решения женщинами о рождении ребенка или прерывании беременности, что не только позволит получить сведения о женщинах, прерывающих беременность, но и станет базой для разработки и принятия мер государственной поддержки Российской Федерации, направленных на увеличение абсолютных показателей рождаемости и сокращение абсолютных показателей аборт в контексте поиска резервов демографического развития.

В качестве информационной базы были использованы данные репрезентативной выборки по индивидам (2019 год – 28-я волна и 2020 год – 29-я волна) Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), являющиеся открытыми и доступными для скачивания зарегистрированным пользователям.

Для целей настоящего исследования основой выборки выступила база данных за 2019 год (28-ая волна). В процессе построения выборочной совокупности из генеральной совокупности было произведено три итерации: во-первых, были отобраны женщины фертильного возраста в возрасте от 18 до 45 лет; во-вторых, были исключены женщины, сведения о которых отсутствуют в информационной базе за 2020 год (29-я волна); в-третьих, были исключены женщины, находящиеся на третьем месяце беременности и более. Таким образом, объем выборочной совокупности составил 2234 женщины.

Целевой переменной стала построенная на базе данных 29-й волны переменная, характеризующая фертильное поведение женщин в период между опросами. При построении целевой переменной использовались вопросы о рождении ребенка или прерывании беременности за последние 12 месяцев (переменные `yn6` и `yn30` соответственно), о наличии беременности на момент опроса (переменная `yn60`), о желании родить ребенка (переменная `yn72`). В результате, новая переменная `x_fertility` дифференцировала женщин на три группы:

женщины, у которых не было ни родов, ни аборта;
женщины, у которых были роды или они сейчас ожидают ребенка и планируют его родить;

женщины, у которых был аборт или они сейчас ожидают ребенка, но не планируют его родить.

Набор объясняющих переменных включал в себя три группы факторов. Во-первых, были отобраны базовые характеристики респондента, куда вошли следующие переменные: *x_age* – возраст, *x_diplom* – законченное образование, *x_marst* – семейное положение, *xj72.171* – наличие детей, *xj72.172* – количество детей, *status* – тип населенного пункта.

Во-вторых, был выделен набор переменных, характеризующих работу и основной род занятий, а также психологические конструкты, определяющие удовлетворенность работой и боязнь ее потерять: *xj1* – основная занятость, *xj10* – заработная плата по основному месту работы за вычетом налогов и отчислений, *xj11.1* – наличие или отсутствие официального трудоустройства, *xj1.1.1* – удовлетворенность работой, *xj31* – боязнь потерять работу.

В-третьих, был отобран блок переменных, определяющих удовлетворенность жизнью, удовлетворенность материальным положением, беспокойства, привычки и здоровье респондентов: *xj65* – удовлетворенность жизнью в целом, *xj66* – наличие беспокойства относительно финансового обеспечения самым необходимым в ближайший год, *xj66.1* – удовлетворенность материальным положением, *xm3* – оценка собственного здоровья, *xm71* – курение, *xm80.0* – употребление алкоголя.

Результаты проведенного нами исследования, заключающегося в определении взаимосвязи вероятности родов или прерывания беременности и социально-экономических факторов, позволяют сделать следующие частные выводы. Наибольшая доля женщин, у которых в период между опросами были роды или они беременны в данный момент и собираются родить, наблюдается в возрастных группах 31-35 лет (7,7%) и 36-40 лет (8,0%), что свидетельствует о повышении среднего возраста матери при рождении ребенка.

Здесь же следует отметить, что наибольшая доля женщин, реализующих практики абортивного поведения, напротив, наблюдается в более молодой возрастной группе 21-25 лет (2,1%), что позволяет констатировать снижение моральной ответственности молодежи за последствия полового контакта, базирующейся на высокой интенсивности внебрачных половых связей в совокупности с недостаточной осведомленностью относительно эффективных методов контрацепции, что

ведет к увеличению количества незапланированных беременностей и, как следствие, увеличению числа медицинских аборт [3].

Рассматривая взаимосвязь между фертильными практиками и типом населенного пункта, следует отметить, что наибольшая доля женщин, родивших или собирающихся родить, наблюдается у женщин, проживающих в областном центре (10,5%). Жительницы городов занимают вторую позицию (8,1%). При этом наибольшая доля женщин, у которых были аборты или они собираются прервать беременность (2,1%), и наименьшая доля женщин, у которых были роды или они собираются родить (1,6%), фиксируется среди женщин, проживающих в селе.

Высокий процент абортивных практик и достаточно низкий процент практик по рождению детей среди женщин, проживающих в селе, может быть объяснен прежде всего «стареющей» демографической структурой сельского населения, где параллельно с существенным сокращением числа женщин фертильного возраста наблюдается депопуляция сельского населения, то есть превышение смертностью над рождаемостью, вызванного недоступностью оказания бесплатной медицинской помощи, слабой развитостью социальной инфраструктуры, а также разворачиванием закономерного процесса урбанизации [4].

Среди женщин, состоящих в незарегистрированном или гражданском браке, наблюдается наибольшая доля родивших или собирающихся родить женщин (11,1%), что свидетельствует о трансформации института семьи в РФ за счет перехода от институционализированного брака к договорному. Доля женщин, прервавших беременность или собирающихся прервать в 4 раза выше среди разведенных, не состоящих в браке женщин (1,6%) по сравнению с женщинами, состоящими в незарегистрированном браке (0,4%).

Наибольшая доля женщин, у которых в период между опросами были роды или они беременны в данный момент и собираются родить, наблюдается среди женщин, не имеющих детей (6,0%). В этой же группе наблюдается наименьшая доля женщин, прервавших беременность или собирающихся прервать (0,8%) в сравнении с женщинами, имеющими детей. Причем, среди женщин, имеющих детей, вероятность совершения аборта коррелирует с количеством имеющихся у них детей, достигая своего максимума у женщин с 4 и более детьми (2,6%).

Затрагивая трудовые факторы и психологические конструкты, связанные с работой респондента, можно констатировать, что наибольший процент, как родивших, так и прервавших беременность женщин, наблюдается в группе женщин, находящихся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком до 3-х лет (8,9% и 2,7%) соответственно. Достаточно значимым оказалось положение касательного того, что

несмотря на наличие или отсутствие работы на текущий момент времени, доля женщин, прервавших беременность или собирающихся ее прервать, идентична (1,1%).

Следует отметить, что чем выше удовлетворенность работой, тем меньше вероятность совершения абортов (0,4% – полностью удовлетворены, 1,7% – полностью неудовлетворены). Причем, оценивая боязнь потерять работу, женщины в большей степени способны прибегнуть к абортивным практикам, если их не беспокоит потеря работы (4,3%), что в 1,7 раза выше, по сравнению с женщинами, которые волнуются о потере работы (2,5%).

Рассматривая здоровье как фактор, влияющий на вероятность родов или аборта, можно констатировать, что наибольшая доля женщин, у которых в период между опросами был аборт или они собираются прервать беременность, наблюдается среди женщин, оценивающих свое здоровье как плохое (2,2%), что в два раза ниже, чем у женщин, оценивающих свое здоровье как хорошее (1,1%). При этом, наибольшая доля женщин, родивших или собирающихся родить, также наблюдается среди женщин, оценивающих свое здоровье как плохое (17,8%), что свидетельствует как об осложнениях, связанных с послеродовым периодом, так и о возможном ухудшении здоровья в период беременности, особенно, усугублении хронических заболеваний, что непосредственно влияет на оценку своего здоровья беременными женщинами на момент опроса.

Относительно привычек женщин, выражающихся в употреблении алкоголя и курении, можно подчеркнуть, что доля женщин, прервавших беременность или собирающихся ее прервать, среди женщин, употребляющих алкогольные напитки на 18,6 п.п. выше, чем среди женщин, не употребляющих алкоголь. Данная тенденция подчеркивает, что токсические эффекты внутриутробного воздействия алкоголя являются детерминантой прерывания женщинами своей беременности, поскольку могут привести к проявлению дефектов нервно-психологического и физического развития, задержек развития плода, повышенного риска невынашивания для женщин, употребляющих алкоголь до и во время беременности [5].

Можно констатировать, что женщинами, полностью удовлетворенными своей жизнью, в наибольшей степени производятся как абортивные практики (1,5%), так и практики по рождению детей (9,7%). Закономерно наблюдается тенденция снижения уже родивших женщин и женщин, беременных на момент опроса и собирающихся родить ребенка, по мере снижения степени удовлетворенностью жизнью в целом, что подтверждает зависимость субъективного благополучия женщин от

рождения детей. Вместе с тем, наибольшая доля женщин, у которых был аборт или они сейчас ожидают ребенка, но не планируют его родить, наблюдаются среди женщин, которые не в полной мере удовлетворены своей жизнью в целом (1,7%).

Затрагивая оценку женщинами своего материального положения, следует отметить, что женщинами, полностью неудовлетворенными своим материальным положением в настоящее время, в 8 раз чаще производятся аборт, чем женщинами, чье материальное положение их полностью устраивает. Эта же тенденция согласуется с прерыванием беременности у женщин, беспокоящихся о невозможности обеспечить себя самым необходимым в ближайшие 12 месяцев (доля женщин, прервавших беременность, которых очень беспокоит свое финансовое положение, фиксируется на 1,3%, в то время как доля женщин, прервавших беременность, не беспокоящихся о своем финансовом положении, фиксируется на 0,9%).

Акцентируем внимание на том, что помимо исследования факторов, оказывающих влияние на принятие решения женщинами о рождении ребенка или прерывании беременности, нами была построена полиномиальная логистическая регрессия, где в качестве целевой переменной выступила описанная ранее переменная $x_fertility$, принимающая три значения. Рассматриваемые нами группы факторов поочередно включались в модель, затем проводился тест на линейное ограничение, в результате чего было выявлено, что модель, содержащая все три набора объясняющих переменных, является наилучшей для прогнозирования принятия решения россиянками относительно рождения ребенка или прерывания беременности ($LRtest\ p - value = 0,005, \chi^2 = 35$).

Таким образом, в результате проведенного нами исследования были выявлены социальные, экономические и психологические факторы, оказывающие наибольшее влияние на принятие решения россиянками о рождении ребенка либо прерывания беременности. Вместе с тем, была построена полиномиальная логистическая регрессия, на базе которой возможно рассчитать вероятность принятия соответствующего решения относительно родов или аборта, что позволит более точно и эффективно принимать меры государственной поддержки, направленные на увеличение рождаемости и сокращение практик абортивного поведения среди женщин фертильного возраста в контексте поиска резервов демографического развития.

Список использованных источников:

1. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики

(Росстат); ред. Фролова А.М. – Электрон. дан. – М.: Росстат, 2021. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>, свободный.

2. Вишневский, А. Г. Глобальные детерминанты низкой рождаемости / А. Г. Вишневский // Синергетика. Будущее мира и России / под ред. Г. Г. Малинецкого. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 71-91.

3. Морозова, И. С. Проблемы профилактики абортивного поведения молодежи / И. С. Морозова, К. Н. Белогай, Ю. В. Борисенко, Т. О. Отт // Вестник КемГУ. – 2015. – № 4-1. – С. 90-94.

4. Блинова, Т. В. Демографические угрозы и ограничения развития территории России / Т. В. Блинова // Вестник СГСЭУ. – 2018. – № 2 (71). – С. 14-18.

5. Протопопова, Н. В. Влияние алкоголя на плод и исход беременности. Фетальный алкогольный синдром и фетальный алкогольный спектр нарушений / Н. В. Протопопова, Л. И. Колесникова, А. Ю. Марьян // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. – 2013. - № 6 (94). – С. 187-192.

©Фролова Ю.Ю., 2021

УДК 316

**МУЛЬТИКУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА БУДУЩЕГО
С ЦЕЛЮ УВЕЛИЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ РЕЗИДЕНТОВ
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА ТЕХНИЧЕСКИХ ИНТЕРНОВ
В ПРЕФЕКТУРЕ ЯМАГУТИ**

**MULTICULTURAL POLICIES IN THE FUTURE FOR
THE INCREASING FOREIGN RESIDENTS
-FROM THE SURVEY RESULTS OF TECHNICAL
INTERN TRAINEES IN YAMAGUCHI PREFECTURE**

Хаяши Шоичи

Университет префектуры Ямагути, Япония

As of the end of December 2020, the number of foreign residents in Japan is 2,887,116 and increased 35% compared to 2010. Regarding status of residence, the percentage of “Technical Intern Trainee” for all foreign residents in 2010 was 4.7% and it has raised to 13.1% in 2020. The number of technical intern trainees has increased by 278%. (See Table 1).

Yamaguchi Prefecture is located on the westernmost of the main island of Japan has the same situation and its feature is that the ratio of technical intern trainees (26.5%) is high compared to the whole country (13.1%). (See Table 2).

**Всероссийская научная конференция молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2021»**

Table 1 – Number of foreign residents in Japan 2010 and 2020

Year	Total Foreign residents	Technical Intern Trainees		
2010	2,134,151		100,008 (4.7%)	
2020	2,887,116	35.3%	378,200 (13.1%)	278.2%

Table 2 – Number of foreign residents in Yamaguchi Prefecture 2010 and 2020

Year	Total Foreign residents	Technical Intern Trainees		
2010	14,324		1,427 (10.0%)	
2020	17,279	20.6%	4,580 (26.5%)	221.0%

*Number in parentheses indicates percentage to total foreign residents

From “Statistics on foreign residents in Japan”, Immigration Service Agency, Ministry of Justice

Trainees are accepted into Japan based on the “Technical Intern Trainees Act (2016)” that provides opportunities to learn advanced technique for foreign people mainly from South East Asia like Vietnam, China, Indonesia, Philippines, and Myanmar. In 2020, Vietnamese trainees accounted for 55% of the whole number of trainees. The law allows stays of up to 5 years but they are not allowed to bring their family together. This might be one reason that most of the trainees are young generation. To deal with increasing foreign residents, Japanese government has supported the municipalities of their multicultural policies for foreign residents. However, considering the situation of increasing technical intern trainees, local governments need to take further measures to support them.

According to Asano (2007), technical intern trainees’ ability of Japanese remains low and their relationships with Japanese people outside the workplace are even weaker. But Iwashita (2018) introduces one case of Vietnamese trainee who improved Japanese owing to residents in local area. Some trainees feel difficulties facing with different cultures and customs in Japan. Iimure (2019) advocates that mutual understanding and interaction between companies and trainees should be promoted.

As for trainees’ hopes/desires towards local governments, voluntary exchange groups, and Japanese residents, there is little to no data because to date, few studies have investigated the hopes of technical intern trainees for local governments and local residents. To consider municipalities’ policies for foreign residents, especially trainees, in Yamaguchi Prefecture, we conducted a questionnaire survey for technical intern trainees in 2020 and 2021.

The survey results are as follows;

Number of trainees: 181 (Vietnam 104, China 49, Indonesia 28)

Age: Twenties-77.3% Thirties-16.6%

Satisfaction with coming to Japan as a trainee: 130 trainees (72.6%) satisfied

Studying Japanese: 117 trainees (65%) are studying and 89 trainees are studying on their own

Interaction with Japanese in daily life: 44 trainees (24.6%) interact and 115 trainees (73.7%) want to cultivate more relationship but 58 trainees feel difficulties to cultivate.

Worries/troubles: 96 trainees (54.5%) have worries/troubles in daily life or working time – 69 trainees mention language problem, 57 trainees mention different culture and custom.

Hope/request for company, local government: accepting trainees' opinions, equal treatment between Japanese and trainees, planning exchange opportunities like culture or sports event, accepting foreign residents more kindly, more comfortable working environment, many places to study Japanese etc.

Hope/request for Exchange Groups, Volunteers, Neighbors: activities both Japanese and foreign residents can join, providing useful information, Japanese classes for trainees, accepting trainees as local community members etc.

Through the survey, several worries/problems that interns feel in their daily life were recognized. Local governments should consider the following two points to plan new multicultural policies. And of course, Japanese residents should pay attention to their new foreign neighbors' existence and their worries/problems. That will be a help to build multicultural communities in the future.

[Japanese language]

Many trainees think Japanese language is the most important matter. However, many companies do not seem to provide enough support for technical intern trainees in studying Japanese. As for Japanese language classes in Yamaguchi Prefecture, the classes are held only in 11 cities of the 19 municipalities. Local governments need to increase the opportunities for studying Japanese to solve the language barrier between trainees and Japanese.

[Relationship with Japanese people and local community]

73.7% of trainees would like to cultivate more relationship with Japanese and some trainees hope local government and other sectors to organize events or opportunities where they can build relationship with Japanese. Local governments need to think about how to build a good relationship between trainees and Japanese residents in cooperation with international exchange groups, local communities and citizens.

List of sources used:

1. ASANO S. 2007 Houseigyō ni okeru chūgokujin ginojisshusei-kenshusei no rōdo-seikatu to shakai ishiki [Labor, life and social awareness of Chinese technical intern trainees and trainees in the garment industry] Nihon de

manabu ajia kei gaikokujin [Asian foreign residents studying in Japan] (pp.510).
Japan:Daigakukyoku shuppan

2. IIMURE K. 2019 Akitaken ni okeru gaikokujin ginouisshusei ukeire eno kadai to teigen - Akitaken to Vietnam deno gennchi chosa wo fumaete [Issues and recommendations regarding technical intern trainees in Akita Prefecture] Kokusai kyoyo daigaku ajia chiiki kenkyu renkei kiko kenkyu kiyo Vol.9 [Bulletin of Asian Area Studies Collaboration Organization Akita International University] (pp.41-64)

3. IWASHITA Y. 2018 Ginouisshusei no kikokugo kyaria kosatsu [A case study of trainees' career after returning to home country-from an interview survey of Vietnamese technical intern trainees]Hiroshima bunkyo joshi daigaku kiyo Vol.53 [Bulletin of Hiroshima Bunkyo University] (pp.33-43)

4. IMMIGRATION SERVICE AGENCY, MINISTRY OF JUSTICE
Statistics on foreign residents in Japan 2010,2020
https://www.moj.go.jp/isa/policies/statistics/toukei_ichiran_touroku.html

5. YAMAGUCHI PREFECTURAL UNIVERSITY, COMMERCE & INDUSTRY PROMOTION DIVISION HOFU CITY. Reiwa 2 nendo Hofu-shi – Yamaguchi kenritsu daigaku kyodo kenkyu houkokusho [2021 Hofu City-Yamaguchi Prefectural University Cooperative Research Report -Current and future multicultural policy of Hofu City based on new system for accepting foreign workers -From Foreign Intern Trainees System]

©Хаяши Ш., 2021

УДК 159.953.4

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МНЕМИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ

Хакимова Н.М., Студеникина С.

Научный руководитель Кайтукова З.Х.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Память – форма психического отражения, формирующаяся как запоминание, хранение и следующее проигрывание событий жизни, деятельности, минувшего опыта человека. Память выражается в специализированной мнемической (мнема – способность запечатления) работе человека. Память сформировывает содержательное в психике, опыт личности и её Я. Содержанием памяти являются движения и действия, совершаемые человеком (моторная или двигательная память), образы вещей или представлений (образная память), пережитые чувства и

эмоциональное состояние (эмоциональная память), слова и мысли (словесно-логическая память). Все перечисленные виды памяти активно развиваются с детства. Личность приобретает и укрепляет новые двигательные навыки (письмо, физкультура, танцы, игра на музыкальных инструментах и так далее). Возрастает количество информации об объектах и окружающем мире во всех отношениях: зрительные, слуховые, обонятельные, тактильные, вкусовые. Память делится по времени сохранения информации на мгновенную, кратковременную, оперативную, долговременную, генетическую.

Память в саморазвитии. В итоге большого числа экспериментально-психологических исследований сложились личностные теории памяти, выявившие ряд причин оказывающих влияние на протекание процессов памяти. Среди них такие факторы, как: активность личности, интерес, внимание, осознание задачи. В качестве важного фактора, который оказывает воздействие на процессы памяти, нужно учитывать сопутствующие протекание этих процессов – эмоции. Выделяется особый вид памяти – эмоциональная память – память на эмоционально окрашенные события. Этот вид памяти имеет важное значение в жизни и деятельности каждого человека. Он сказывается на самоанализе эмоционального опыта человека, который в дальнейшем может помочь в саморазвитии личности через рефлексию тех или иных ситуаций.

Под влиянием эмоций так же может происходить фальсификация воспоминаний. Человек стремится освободиться от неприятных воспоминаний. Неприятные для данного лица события легко забываются и искажаются. Это может препятствовать человеку на пути саморазвития, так как анализ недостоверных ситуаций может привести к неверным выводам. Память как форма психического отражения выражается в специальной мнемической деятельности человека и сформировывает содержательное в психике, опыт личности и Я человека. Память интегрирована во все многообразие жизни и деятельности человека, оттого формы ее проявления, ее виды и типы очень многообразны. Существует такое понятие, как память души. Она отличается как от произвольной сознательной, так и от исторической памяти. Память души не столь целостна и синхронистична. Ее источниками представлены традиции, культура, которые усваиваются произвольно, помимо воли и желания индивида. Память души обогащает и свой опыт, в том числе то, что называется откровением, озарением. Она, по сравнению с исторической памятью, более прочна и ориентирована на будущее, полагается на него, зачастую из последних сил противится истории, которая желает ее разрушить, претерпевает, преодолевает историю. В каждом новом поколении людей память души возрождается, ибо в каждом

из них отыскиваются хранители очага. Из-за таких людей, имеющих скромную и неодолимую душу, не прерывается связь времен, и эстафета человечности передается сквозь самые глухие и мрачные исторические эпохи. Память души избирательна. Но она знает не столько больше или меньше, чем сознание, сколько знает иное и иначе. Это связано с тем, что язык души ближе к языку искусства, чем к языку каждодневной жизни, учебника или средств массовой информации. Душой возможно высказаться без слов. Знание, которым владеет душа, нелегко выразить.

Память души характеризует не столько объем, сколько глубину переживаний, производящих новые жизненные смыслы. Поэтому даже незначительная вербализация памяти души не означает ее недейственности. Полноправный язык души – это образ и чувство. Память не только обеспечивает работу человека с информацией, но и основывает базу для порождения свежих жизненных смыслов, саморазвития и самосовершенствования человека.

Таким образом, память является не только познавательным процессом, обеспечивающим работу человека с информацией. Память формирует опыт личности, создает основу для порождения новых смыслов жизнедеятельности, сопровождает саморазвитие и самосовершенствование человека.

Память как основа в самопознание. По итогам исследований было заключено существенное преимущество памяти для информации, зашифрованной с отсылкой на себя.

В теориях себя не удалось выделить различные источники, информирующие о самопознании. Выделяют эпизодическую и семантическую память, которые являются аспектами декларативной памяти, содержащей память о фактах.

Декларативная память используется лишь к изученным навыкам, но никак не к фактам, которые можно констатировать и подкрепить.

Эпизодическая память – является автобиографической. Заключает в себе различные события и сопровождающие их спектр эмоций и знаний.

Семантическая память в отличие от концептуальных знаний в конкретной ситуации (как в эпизодической) охватывает область пониманий общих знаний о мире и той или иной информации, без необходимости сознательного вспоминания ситуаций, обучившим этим знаниям.

Исследованиями было показано, что люди сохраняют собственное осознание, несмотря на нарушения информации эпизодической памяти. К примеру, субъект В., страдала сильной ретроградной амнезией, благодаря которой, она не могла вспомнить информацию, находящуюся до развития

амнезии. Тем не менее ее знания о фактах общей жизни в период амнезии осталась неизменна.

Есть доказательство того, как пациенты с тяжелой формой амнезии имеют подробные семантические знания о собственной личности. Разобщенности между эпизодическим и семантическим самопознанием прояснило: через исследования людей с неврологическими нарушениями было показано, что самопознание о личностных чертах, которых человек имеет, может быть доступно без необходимости эпизодического поиска. Эпизодическая память в свою очередь является не единственной точкой соприкосновения для самопознания. Следовательно, самопознание должно быть расширено, чтобы включить семантический компонент памяти.

Список использованных источников:

1. Учебник: С.А.Минюрова ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2013.
2. Браун, Дж. Д. (1998). Самость. Нью-Йорк: Макгроу Хилл.
3. Седикидес, К., и Брюэр, М. Б. (2001). Индивидуальное «я», «я в отношениях», «коллективное я». Филадельфия, Пенсильвания: Psychology Press.
4. Сулс, Дж. (1982). Психологические взгляды на себя (Том 1). Хиллсдейл, Нью-Джерси: Лоуренс Эрлбаум Ассошиэйтс.
5. Седикидес, К., & Спенсер, С. Дж. (Ред.) (2007). Самость. Нью-Йорк: Психология Пресс.

©Хакимова Н.М, Студеникина С., 2021

УДК 316.6

**ВЗАИМОСВЯЗЬ КОМПЕТЕНТНОСТИ
И КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ**

Халдеева Э.А.

Научный руководитель Калинина Н.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Человек общается с другими людьми с момента рождения, но иногда люди, очень успешные в изучении явлений материального мира, оказываются бессильными в области межличностных отношений.

В современном мире практически вся коллективная деятельность организаций основана на коммуникативных процессах. Межличностное общение в бизнесе и менеджменте несет большую психологическую нагрузку, которая определяет успешность каждой из подструктур

деятельности менеджера. Известно, что от 50% до 90% рабочего времени руководителя уходит на общение. Поэтому среди профессионально важных качеств руководителя, определяющих успешность его профессиональной деятельности, необходимо выделить коммуникативные характеристики, более точные коммуникативные компетенции, обеспечивающие эффективное деловое взаимодействие.

Важность приобретения коммуникативных навыков в любой профессиональной деятельности весьма важна, но необходимо осознавать ее особую важность и необходимость в профессиональной деятельности. Благодаря коммуникативным навыкам знания передаются другим людям, что является прямой целью образовательного процесса.

В данном исследовании были использованы следующие методы исследования: авторская методика: «Уровни коммуникабельности»; Тест коммуникативных умений Михельсона (адаптация Ю.З. Гильбуха); Диагностика коммуникативной социальной компетентности (КСК); непараметрический коэффициент корреляции Спирмена.

Компетенции – это некая установка на деятельность, способность к развитию знаний, умений и навыков, проявляющееся в ходе профессионального образования, позволяющее решать профессиональные задачи.

В исследованиях российских ученых компетенции рассматриваются неоднозначно и трактуются достаточно широко: как степень сформированности социального и практического опыта по предмету; адекватность выполнения рабочих требований.

Компетентность – это обобщение личностных характеристик студента (ценностно-смысловые ориентации, знания, умения), обусловленных опытом его деятельности в определенной социальной и лично-важной сфере.

Термины «компетентность» и «компетенция» не одно и то же, их нужно различать. То есть компетенции действуют в результате обучения, а компетенции в результате действий.

Термины «компетентностный подход» и «ключевые компетенции» были расширены сравнительно недавно в связи с дискуссиями о проблемах и путях модернизации российского образования. Обращение к этим концепциям связано с желанием определить необходимые изменения в образовании в результате изменений, происходящих в обществе (М.В. Красностанова, Н.В. Осетрова, Н.В. Самара. – М.: Вершина, 2007 г.).

Г. Андреева считает, что коммуникативные навыки – это комплекс осознанных коммуникативных действий, основанный на высокой теоретической и практической готовности личности, что позволяет

творчески использовать знания для отражения и преобразования действительности (Андреева Г.М., 1987 г.).

Проанализировав взгляды ученых на определение термина «коммуникативные навыки», мы используем этот термин в том смысле, что: коммуникативные навыки – это способы, которыми дети учатся выполнять действия в процессе коммуникации в зависимости от формирования их коммуникативных мотивов.

Коммуникативная компетентность – одна из важнейших качественных характеристик человека, которая позволяет ему реализовать свои потребности в социальном признании, уважении, самореализации и способствует успешному процессу социализации.

Модель данного исследования состоит в том, что показатели компетентности и коммуникативных умений взаимосвязаны.

Нами была разработана методика на уровне коммуникабельности. Были рассчитаны описательные статистики, проведена проверка на нормальность. Выявлен средний уровень коммуникабельности у респондентов. Это означает, что для испытуемого характерна в меру общительность и открытость по отношению к другим людям, свобода и открытость в выражении своего мнения и мыслей. Трудности возникают в малознакомых коллективах.

Обнаружен компетентный стиль общения. Это проявляется в преобладании позитивных взаимоотношений с окружающими, хорошей самооценке, терпимости в критических ситуациях.

Обнаружены доминирующие коммуникативные навыки:

Общительность, это означает, что респонденты умеют налаживать контакты, способны к конструктивному общению с другими людьми.

Чувствительность это означает, что респонденты способны ощущать, различать и реагировать на внешние раздражители.

Логическое мышление, это означает, что человек использует логические понятия и конструкции, которым свойственна доказательность, рассудительность.

Для определения взаимосвязи между показателями компетентности и коммуникативных умений использован непараметрический коэффициент корреляции r Спирмена (табл. 1).

Таблица 1 – Взаимосвязь компетентности и коммуникативных умений с применением коэффициента Спирмена ($n=35$).

Показатель	Коэффициент корреляции при $p < 0,05$
Уровень коммуникабельности (авторский опросник) – зависимый тип поведения	-0,43
Зависимый тип поведения – Беспечность (фактор Д)	-0,37
Зависимый тип поведения – чувствительность (фактор К)	0,39

На уровне тенденции положительная связь обнаружена между зависимым типом поведения и фактором К (чувствительностью). Чем больше у человека развит зависимый тип общения, тем больше он чувствителен к окружающим раздражителям. То есть для таких людей характерна чувствительность, конформность поведения, зависимость мнения от авторитета. Как правило легко внушаемы и подчиняемы.

На уровне тенденции отрицательная связь обнаружена между коммуникабельностью и зависимым типом поведения. Это означает, что чем ярче выражен уровень коммуникабельности, тем меньше выражен зависимый тип поведения. То есть для таких людей характерно умение налаживать контакты, выстраивать продуктивный диалог, умение заинтересовать собеседника, а также уверенность в своем мнении.

А также была обнаружена отрицательная связь между зависимым типом поведения и фактором Д (беспечностью). Это означает, что чем ярче выражен зависимый тип поведения, тем меньше выражена беспечность. Это означает, что для таких людей характерна зависимость от мнения авторитета, молчаливость, серьезность, пассивность в общении, конформность в поведении.

Взаимосвязь данных шкал можно объяснить тем, что в них поведенческие проявления связаны с уровнем развития общительности, уверенности в себе, темперамента. Например, холерику не составит труда завести новые знакомства и быть уверенным в своем мнении, в то время как меланхолик будет долго обдумывать свои слова и избегать больших компаний и привлечения внимания к себе.

Каждый занимает совершенно уникальное место в обществе, и поэтому он всегда находится в соответствующих отношениях с окружающими людьми. В процессе общения у человека появляется возможность понять себя и других людей, оценить их чувства и действия и, в свою очередь, реализовать себя и свои способности в жизни и занять свое место в обществе.

Коммуникативная компетенция – это система психологических знаний о себе и других, умениях, коммуникативных навыках, поведенческих стратегиях в социальных ситуациях, которая позволяет выстраивать эффективное общение в соответствии с целями и условиями профессионального и межличностного взаимодействия.

Коммуникативная компетентность – одна из ключевых характеристик человека, а значит, она чрезвычайно важна в жизни человека, поэтому ее формированию следует уделять особое внимание. Коммуникативный процесс пронизывает все сферы жизни. Коммуникативная компетентность должна быть одной из основных характеристик процесса формирования личности, а коммуникативные

знания, умения, навыки должны обеспечивать эффективное протекание коммуникативного процесса в любой деятельности.

Компетентность также обеспечивает успех деятельности в сегодняшних меняющихся условиях, поскольку предполагает оценку не уровня знаний и навыков в соответствии с учебной программой школы, а качеств выпускника, которые могут потребоваться на рынке труда.

Невозможно представить, чтобы коммуникативные процессы протекали всегда и при любых обстоятельствах гладко и без внутренних противоречий. Коммуникативная компетентность – необходимое условие для преодоления возможных конфликтов между участниками общения. Чтобы правильно наладить взаимодействие с людьми, необходимо иметь развитые коммуникативные навыки.

Данное исследование является пилотным, т.к. полученные результаты ограничены выборкой и методами. Планируется увеличение выборки и использование дополнительных методик.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать психологами полученные данные для проведения дальнейших исследований в данной области, тренерами и преподавателями, чтобы понимать, как тип общения влияет на коммуникативные навыки человека.

Список использованных источников:

1. Андреева Г. М. Взаимосвязь общения и деятельности // Общение и оптимизация совместной деятельности. М., 1987.

2. Красностанова М.В. Assessment Center для руководителей. Опыт реализации в российской компании, упражнения, кейсы / М.В. Красностанова, Н.В. Осетрова, Н.В. Самара. – М.: Вершина, 2007. – С. 208.

©Халдеева Э.А., 2021

УДК 159.9.07

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ПОТРЕБНОСТЬ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Хамидуллина Д.Ф.

Научный руководитель Антоненко И.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Жизнь современного человека изобилует сложными ситуациями, связанными с выбором адекватного способа разрешения различных жизненных затруднений, психологических проблем и конфликтов с

окружающими, а также с урегулированием всевозможных кризисов – от личностных до экономических.

Каждый человек может оказаться в трудной жизненной ситуации. Никто не застрахован от проблем и переживаний. Жизнь меняется с каждым днем, и происходят новые события.

Жизненные ситуации могут случаться совершенно разные, с которыми человек не в силах справиться самостоятельно. Поэтому появляется потребность в психологической помощи, и у каждого она проявляется в той или иной степени.

Степень потребности в помощи может зависеть от наличия определенных социально-психологических характеристик и качеств личности. Прежде всего, к таким характеристикам относятся самооценка и мотивация.

То, как человек смотрит на окружающий его мир, его реакции, взаимодействие с другими людьми и жизненный путь, зависит, прежде всего, от того, как он воспринимает себя сам, что думает о себе.

Мировосприятие и взгляды на жизнь – это индивидуальное понимание и отношение личности к окружающему миру, обществу, его собственные ценности и цели, а также самореализация и смысл его бытия.

Под редакцией Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко в Большом психологическом словаре самооценка трактуется как ценность, значимость которой индивид наделяет себя сам в целом и отдельные стороны своей личности, поведения и деятельности, а также выступает относительно устойчивым структурным образованием, компонентом Я-концепции, самосознания, самооценивания [2].

Изучение самооценки характеризуется высокой степенью разработанности, ее вопросом в разные годы и с всевозможных сторон занимались Б.Г. Ананьев, Р. Бернс, Л.В. Бороздина, У. Джеймс, К. Роджерс, И.И. Чеснокова, Борис Литвак и другие.

Так, Б.Г. Ананьев утверждал, что развитие самооценки происходит еще в детстве под влиянием родителей, от их оценок [1]. То есть, иными словами, то, какое представление дают родители своему ребенку о нем самом, остается в его сознании и сохраняется в процессе взросления.

Согласно мнению И.И. Чесноковой, основу самооценки составляет эмоционально-ценностный уровень самосознания, который оказывает влияние на развитие поведенческого и когнитивного уровня [6].

Если говорить об уровнях, упомянутых выше, то можно трактовать когнитивный компонент самооценки как набор определенных убеждений о себе, которые могут быть как обоснованными, так и необоснованными. Он определяет, насколько реальным видит индивид мир, степень оценочных суждений о себе. Эмоциональный или поведенческий компонент

определяет эмоциональное отношение к комплексу убеждений когнитивного уровня.

Таким образом, можно сказать, что самооценка определяется не только согласно убеждениям и представлениям индивида о самом себе, но и в сравнении и отношении к достижениям других.

Следует также отметить в качестве социально-психологической характеристики личности такое понятие как мотивация. Она непосредственно связана с самооценкой. Мотивированный на достижение успеха человек ведет более активный образ жизни и имеет комплекс позитивных представлений о себе и окружающем мире.

Вопросом мотивации, основателями теории которой являются Дж. Аткинсон, Дж. Мак-Клелланд и Х. Хекхаузен также занимались К. Роджерс, Абрахам Маслоу, Н.И. Томашевский и другие. Как известно, А. Маслоу рассматривал теорию мотивации как набор исключительно сильных потребностей, которые влияют на поведение человека в определенный жизненный период [5].

Борис Литвак также выделяет два вида мотивации: мотивацию достижения и мотивацию избегания. В основе мотивации достижения лежит истинное желание и интерес к приближению цели. Это является одним из самых важных факторов развития человека. Мотивация избегания же связана со страхом наказания или возникновения неудачи. То есть, в данном случае человек испытывает страх последствий совершенного действия или бездействия [4].

Так или иначе, люди, имеющие определенные проблемы с самооценкой и мотивацией, испытывают потребность в психологической помощи. Как утверждают Е.Л. Бондар и Э.П. Шахматова, чаще всего нуждаются в помощи лица, имеющие трудности, которые характеризуются снижением самооценки, отсутствием навыков саморегуляции и управления своим временем, откладываям дел «на потом», которые обостряют психоэмоциональное состояние, усиливают переживания и создают физический и эмоциональный дискомфорт [3].

Таким образом, следует сделать вывод, что существуют такие социально-психологические характеристики личности как самооценка и мотивация, которые непосредственно взаимосвязаны. Самооценка отражает степень развития у индивида самоуважения, представления о себе, ощущения собственной значимости и отношения к собственной личности. Руководствуясь мотивацией достижения и мотивацией избегания, у индивида есть возможность работать с собственной самооценкой, что непосредственно может влиять на дальнейший образ жизни и ее изменения. Большое количество исследований показывают, что индивиды, не имеющие трудностей с самооценкой, а, следовательно, и

мотивацией, меньше всего прибегают к помощи специалистов и добиваются больших успехов во многих сферах своей жизни.

Список использованных источников:

1. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2010. – 288 с.
2. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М.: АСТ, 2008. – 617 с.
3. Бондар, Е. Л., Шахматова, Э. П. Личностная тревожность и состояние одиночества как критерии вузовской адаптации студентов // Педагогическое образование в России. 2015. № 7. – 190–195 с.
4. Литвак, Б. 7 шагов к стабильной самооценке. М.: АСТ, 2019 – 35 с.
5. Маслоу, А. Мотивация и личность. Motivation and personality. Серия: Мастера психологии. Издательство: Питер, 2008. – 431 с.
6. Чеснокова, И. И. Проблема самосознания в психологии. М.: Наука, 1977. – 60 с.

©Хамидуллина Д.Ф., 2021

УДК 316.61

**МАСКИ КАК СИМВОЛ СКРЫТНОСТИ
НАСТОЯЩЕГО «Я» ЧЕЛОВЕКА**

Хворостянова П.И.

Научный руководитель Бяков Д.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Проблема «натягивания» масок, с целью стать более скрытным, всё чаще начала преследовать современное общество. Большинство индивидов нередко стали носить некие «маски», чтобы скрыть свои чувства и эмоции. Они не хотят делиться своими переживаниями с другими, так как считают, что никто не заинтересован в их проблемах.

К сожалению, сейчас многие люди не понимают или же намеренно стараются не задумываться о том, что любым эмоциям нужен выход. Человек часто перегорает именно из-за чувств, которые спрятаны у него внутри. Часто такое происходит по причине неимения рядом с собой близкого человека, которому можно «излить душу» [1].

В рамках исследования были проведен анализ героев мультипликационного фильма «Леди Баг и Суперкот», а также проанализирована связь между ситуацией в фильме и ситуацией в реальной жизни [4].

В мультфильме мы знакомимся с тринадцатилетней школьницей Маринет. На первый взгляд, можно сказать, что она самая обычная девочка, но на самом деле героиня обладает невероятными способностями. Превращаясь в супергероиню по имени Леди Баг, она борется с самыми коварными злодеями Парижа [4]. Защищать город от преследователей ей помогает таинственный персонаж – Супер-Кот. Маринет не подозревает, что под маской героя скрывается ее одноклассник Эдриан, в которого девочка уже давно влюблена. На героя была возложена важная миссия – захватить акуму, существ, ответственных за превращение обычных людей в супер злодеев, благодаря которым супер злодей собирается захватить талисманы главных персонажей, чтобы стать сильнее и подчинить себе всё общество [5]. Именно во время этих приключений школьники становятся супергероями. Никто даже не подозревает, кто именно скрывается под масками.

Для углубления в проблематику темы необходимо обратиться к центральному понятию «эмоция». Под эмоциями, в научной литературе» понимают психические реакции человека на определённые ситуации, в которых он находится. Эмоции помогают лучше понимать как самого себя, так и других членов общества. Благодаря им человек может определить психологическое состояние другого, а также понять, как выстраивать дальнейшее общение.

Условно эмоции человека можно разделить на два вида: позитивные и негативные. К первым, например, относятся радость, счастье, удовлетворение. Они наполняют человека новой энергией, придаёт прилив сил. Негативные же эмоции: гнев, уныние, злость – способны разрушить внутренний мир индивида, сделать личность замкнутой и агрессивной.

Выбор, который мы делаем каждый день, действия, совершаемые нами, наше восприятие происходящих событий и отношение к ним, – всё зависит от эмоций [6].

В современном мире человек старается прикрыть свои негативные эмоции, чтобы не доставлять дискомфорт родным и близким. Но, как было сказано выше, помимо негативных эмоций существуют и положительные, которые, к сожалению, иногда также остаются внутри человека. Подростки часто замыкают чувства любви, сопереживания или помощи внутри себя, а не проявляют их. Одна из причин неумения выражать эмоции – неуверенность в себе. Многие привычки формируются еще в детстве. Ребенок может замалчивать и подавлять свои чувства из-за конфликтов с окружающими, непонимания в отношениях с родителями. Человек остается наедине со своими трудностями, перестает доверять окружающим. У индивида пропадает желание проявлять откровенность, в связи со встречным игнорированием. Иногда человек скрывает чувства,

потому что стыдится их. Испытывая ревность, зависть, злобу, он пугается своей «темной» стороны и пытается игнорировать ее [2].

На самом деле, все имеют право испытывать любые эмоции. Важно правильно их выражать, работать с причинами их появления. Стоит отметить, что неумение выражать свои эмоции проявляется не только в их замалчивании, но и некорректном выражении. Иногда человек чересчур эмоционально реагирует на неудачи или обиды, проявляя это в виде крика, ругани или плача. Индивид может демонстративно уходить, прерывать разговор по телефону или хлопнуть дверью. Отношения с такими людьми тяготят окружающих, трудно угадать, какая реакция может возникнуть на элементарное замечание или критику [3].

Обращаясь к самому мультфильму, можно проследить за тем, как люди, будучи в плохом, агрессивном настроении, становятся заложниками своих эмоций, что приводит их к притягиванию «акум». Именно они и помогают человеку выплеснуть весь негатив, что скопился у него в душе. Однако этот выплеск часто наносит ущерб как обществу, так и городу: происходит разрушение всего, что герой встретит на своём пути. Чтобы «выплеснуть» свои эмоции человеку нужно разрушить всё, для того чтобы стало легче. Это позволяет сделать вывод о том, что индивиду нужны те, кто способен их понять и выслушать.

Кроме этого, объектом исследования выступают и главные герои, которые являются одновременно обычными школьниками и теми, кто спасает город от злодеев. Никто из них не догадывается, кто скрывается под маской супергероев. По этой причине главная героиня Маринет, перевоплощаясь в Леди Баг, ведёт себя непринуждённо и легко в компании с Суперкотом (Эдрианом), но в реальной жизни такого не происходит. Героиня становится застенчивой и неуклюжей, при визуальном контакте с Эдрианом. Отсюда также возникает противоречие в проявлении чувств и эмоций между главными героями.

В заключение стоит отметить, что эмоции нельзя игнорировать, напротив, необходимо понимать свои и чужие чувства для эффективного взаимодействия с окружающим миром. Однако не стоит чересчур расплываться эмоциями, так как не всегда это бывает уместным. Индивиду необходимо делиться своими переживаниями с теми, кто в этом заинтересован и действительно готов помочь. Иногда неуместный выплеск может привести еще к большему замыканию человека в себе. Стоит также сказать, что совершенно необязательно быть зависимым от своих эмоций, тем более, когда они не должны стать предметом внимания окружающих. Каждый из нас имеет способством разума скрывать некоторые переживания, которые приносят вред самому себе, или выражать их в неуместных обстоятельствах.

Список использованных источников:

1. Бохан Мария Викторовна «Эмоции» - Москва, 2020.
2. Сергей Шабанов «Эмоциональный интеллект» - Санкт-Петербург, 2019. С.65
3. Сьюзан Дэвид «Эмоциональная гибкость» - 2016. С. 35
4. ReadRate «Леди Баг и Супер кот. История создания» - 2020
5. <https://multiserialy.disney.ru/ledi-bag-i-super-kot>
6. Thomas Astruc «Miraculous Bug» - 2015

©Хворостянова П.И., 2021

УДК 372.881.111.1

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ
С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ
В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

Хохлова В.А.

Научный руководитель Мусийчук М.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск*

Актуальность вопроса организации образования детей с особыми образовательными потребностями связана в первую очередь с тенденцией гуманизации современного образования, в рамках которой важнейшее место занимает идея инклюзии. Согласно международной программе ЮНЕСКО «Образование для всех», такой тип обучения уделяет внимание образованию детей с ограниченными возможностями здоровья, детей с особыми образовательными потребностями. Во многих странах инклюзия прочно закрепилась в системе образования, повсеместно используются различные методики организации обучения детей с особыми образовательными потребностями, в России же данное направление получило свое развитие не так давно. Внедрение инклюзивного образования в Российскую систему образования началось с 2000 гг. Равные права всех детей на получение образования закреплены в Конституции Российской Федерации, Законе Российской Федерации «Об образовании» и требуют изменения образовательного процесса, создания новой среды. В Федеральном Законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» установлено понятие «инклюзивного образования», суть которого заключается в «обеспечении равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [1].

Особая актуальность данной темы для Российских реалий обусловлена тем, что практика показывает, несмотря на растущий интерес к теме инклюзивного образования, широкой общественности все еще неизвестна суть понятия «инклюзивное образование», а педагоги далеко не всегда готовы к работе в условиях инклюзивного класса, к организации учебного процесса с учетом особенностей детей с особыми образовательными потребностями из-за недостатка профессиональных знаний в этой сфере.

Инклюзивное образование в России, развивается, существует нормативно-правовая база, однако по сей день проблема эффективной организации обучения детей с особыми образовательными потребностями является одной из основных задач современного образования, ведь опыта реализации недостаточно.

Дети с особыми образовательными потребностями – это дети, нуждающиеся в получении специальной психолого-педагогической помощи и организации особых условий при их воспитании и обучении. Традиционно считается, что изучение иностранного языка – сложный и длительный процесс, особенно когда вопрос касается детей с особыми образовательными потребностями. До недавнего времени считалось нецелесообразным обучение детей с особыми образовательными потребностями иностранному языку. Однако Конституция Российской Федерации гарантирует общедоступность образования, соответственно двери в государственные и муниципальные образовательные учреждения открыты для всех учеников, в том числе и для учеников с особыми образовательными потребностями, а, согласно ФГОС, изучение иностранного языка является обязательным.

В своем исследовании Г.В. Сороковых обосновала, что в вузовской подготовке будущих учителей отсутствует система формирования профессиональной готовности специалиста к работе со школьниками с особыми образовательными потребностями. В рамках профессионального образования на сегодняшний день выпускник педагогического вуза не готов к решению поставленных перед ним задач в области инклюзивного образования, не владеет методикой работы с особыми детьми, не готов к использованию гибких технологий [2]. Концепция инклюзивного образования, существующая в нашей стране, требует не только изменений в процессе обучения в самих школах, но и подготовку, либо переподготовку учителя иностранного языка, готового и умеющего создать максимально благоприятные условия для развития всех обучающихся [3].

Основные проблемы, решение которых необходимо для организации эффективного обучения иностранным языкам детей с особыми образовательными потребностями:

1) недостаток теоретической базы, который влечет за собой непонимание основ инклюзии, ее составляющих. Также ограниченность знаний в области психологии и физиологии детей с особыми образовательными потребностями;

2) невозможность овладения методическими и дидактическим инструментами для удовлетворения особых образовательных потребностей обучающихся ввиду отсутствия необходимых условий;

3) трудности при подборе методов, приемов и технологий развития как детей с особыми потребностями, так и их нормально развивающихся [4].

Для работы педагогов в условиях инклюзивного класса важны не только теоретические знания о психологии и физиологии детей с особыми образовательными потребностями, но и умение с помощью этих знаний пользоваться на практике различными технологиями и методиками для эффективного обучения таких детей. Тут встает проблема отсутствия методической разработки учебных программ, особенно когда речь идет о классах, где нет критической массы детей с особыми потребностями. Поэтому одной из важнейших задач на пути к развитию инклюзивного образования является разработка рекомендаций и принципов адаптации учебных материалов, которым могли бы следовать учителя в профессиональной деятельности. Помимо повышения квалификации по программам, непосредственно связанными с обучением работе в инклюзивном классе, еще одним из требований к учителю иностранного языка, работающему в условиях инклюзии, является знание различных образовательных технологий в обучении школьников, позволяющих педагогу адаптировать план занятий с учетом потребностей всех учащихся, внедрить в образовательный процесс технологии и методики, с помощью которых удастся сделать работу на уроке иностранного языка интересной для всех учащихся [3].

Ключевым аспектом готовности учителя иностранного языка, по мнению О.А. Козыревой, являются ценностные ориентации: уважение к личности обучающегося; представление о ребенке как о самоценном, саморазвивающемся субъекте, осознание своей роли наставника и организатора, обеспечивающего процесс инклюзивного иноязычного обучения школьника с особыми потребностями [5]. Одним из основных принципов инклюзивного образования является идея принятия индивидуальности каждого отдельного обучающегося, поэтому процесс обучения должен быть организован так, чтобы удовлетворить потребности всех обучающихся. Г.В. Сороковых подчеркивает, что специфика обучения иностранному языку в рамках инклюзивного образования заключается в максимальной персонализации учебного процесса, что, в

свою очередь, позволяет решить ряд стратегических задач, таких как: обновление современного иноязычного образования, активизация педагогического сопровождения в адресном обучении иностранному языку на основе индивидуальных маршрутов обучения, воспитания и развития [2].

Основные рекомендации учителю иностранных языков для обеспечения максимально продуктивного изучения иностранного языка в условиях инклюзивного класса:

1. Опрашивать учащихся лучше в том порядке, в котором они сидят на уроке. Иногда преподаватель проходит по рядам и взаимодействует с учениками с помощью поднятой руки.

2. Организовать работу необходимо в медленном темпе, с паузами, чтобы вовлечь в работу всех учащихся.

3. Внимательно следить за своей речью, отчетливая речь учителя иностранного языка позволяет читать по губам.

4. Установление зрительного контакта способствуют диалогу с учеником-инвалидом.

5. Альтернативные задания и формы обучения, как например, индивидуальная работа вместо групповой, подходят для детей с расстройствами аутического спектра.

6. Предоставлять подробную информацию, развернутые инструкции для работы с детьми, страдающими дислексией и расстройствами аутического спектра.

7. Чтение вслух задач и при необходимости текстов облегчает работу детей с дислексией.

8. Правильное освещение, крупный шрифт в текстах необходим для работы со слабовидящими детьми.

9. В качестве компенсации предоставляются измененные задания экзамена [6].

Е.А. Морозова в своих работах демонстрирует эффективность использования проектной деятельности в качестве инструмента обучения и социализации детей с особыми потребностями в процессе освоения иностранного языка. Правильно организованная проектная деятельность позволяет достигнуть высокого академического уровня при изучении языка [7]. По мнению М.А. Молчановой, увеличению мотивации в освоении языка, повышению академического потенциала обучающихся, подготовке их к дальнейшему образованию и работе, способствует применение веб-технологий в инклюзивном обучении иностранному языку [8]. Еще одной из технологий может стать технология «мозгового штурма», особенностью которой является отсутствие у учеников страха совершить ошибку. Связано это с тем, что в заданиях, присущих этой

технологии не бывает неправильных ответов, а равные возможности для выражения своих мыслей и идей на иностранном языке позволяет включить каждого ребенка в процесс познания. Учителю же данная технология позволяет увидеть пробелы в знаниях каждого учащегося и скорректировать цели и задачи урока. На помощь учителю иностранного языка, работающего в инклюзивном образовании, придет также технология «портфолио», которая позволяет тактично реализовать дифференцированный подход, осуществить индивидуализацию учебного процесса с учётом умственных, физических возможностей учеников, не акцентируя на этом их внимание, не выделяя их «ограниченные возможности» [3].

При правильной организации процесса изучения иностранного языка в инклюзивном классе, иностранный язык как учебный предмет должен способствовать:

- развитию эмоциональных, психических, и творческих способностей, фантазии и любознательности;

- развитию социальных навыков (умение работать вместе: парами, группами, находить и устанавливать контакт с другими учениками);

- развитию чувства осознания себя как личности, принадлежащей к определенному культурному и языковому сообществу;

- развитию уважительного отношения как к родному, так и иностранному языкам, к культуре других государств [9].

Педагог – самое главное условие реализации инклюзивных принципов и их успешного внедрения в педагогическую практику. Однако немаловажно отношение к инклюзивному образованию всех участников образовательного процесса и общества в целом. Например, А.О. Дробинская, И.Ф. Дементьева указывали на то, что, важным шагом поиска путей развития инклюзивного образования является исследования об отношении к инклюзивному образованию со стороны здоровых детей, родителей и преподавателей, поэтому необходимо проведение информационно-образовательной работы со всеми участниками образовательных отношений [10].

В своих исследованиях профессор педагогики университета города Эссен Клаус Клемм доказал, что успеваемость классов, в которых обучаются дети с инвалидностью наравне с другими детьми, не отличается от успеваемости в обычных классах, при этом в инклюзивных классах отмечается высокая социальная компетентность [6]. Инклюзивное образование способствует развитию социальной компетенции и навыков общения с самыми разными людьми, формирует толерантность. ЮНЕСКО рассматривает инклюзию как «динамически развивающийся подход, заключающийся в позитивном отношении к разнообразию учеников и в

восприятию индивидуальных особенностей не как проблемы, а как возможностей для обогащения процесса познания» [11]. Инклюзивное образование приветствует разнообразие и формирует новый социальный подход к инвалидности, рассматривая различия между людьми как ресурс, как возможность для обогащения процесса познания, а не как проблему. Инклюзивное образование – один из самых эффективных способов борьбы с дискриминацией, построения общества, приемлемого для всех.

В каждой образовательной организации должны быть созданы условия для инклюзии, ведь несмотря на небольшой опыт реализации инклюзивного образования в нашей стране, оно зарекомендовало себя как форма обучения, имеющая множество преимуществ как для участников образовательных отношений, так и для всего общества в целом. Инклюзивное образование, прежде всего, позволяет в полной мере реализовать право детей на получение доступного образования, обеспечивает более высокий уровень социального взаимодействия детей (в отличие от специальных школ), помогает детям с особыми образовательными потребностями не чувствовать себя «в изоляции». Инклюзия – самый эффективный способ борьбы с дискриминацией, создания общества, приемлемого для всех, развития социальной компетенции и навыков общения, воспитания в детях толерантности.

Организация обучения детей с особыми образовательными потребностями – сложный процесс, требующий проведения огромной работы в сфере образования. Социальные, экономические и нормативно-правовые особенности России потребуют длительного периода перехода к инклюзивному образованию и созданию условий для его реализации [3]. Необходимо уделить внимание материально-техническому оснащению школ, созданию доступных курсов подготовки и переподготовки педагогов, разработке рекомендаций и принципов адаптации учебных материалов, которым могли бы следовать учителя в профессиональной деятельности.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. От 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021)// СПС КонсультантПлюс
2. Сороковых Г.В. Проблема персонализации обучения иностранному языку в условиях инклюзии // Современные лингвистические и методикодидактические исследования. – Воронеж: ВГТУ, 2017. - № 2 (34). – С. 93-10
3. Жидкова, И. Е. Подготовка учителя иностранного языка к работе в условиях инклюзивного образования/ И. Е. Жидкова// Аллея науки. – 2017. – Т. 3. – № -9. – С. 712-715.

4. Денисова, Л. Р. Готовность учителя иностранного языка к работе в условиях инклюзии / Л. Р. Денисова, Г. В. Сороковых // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. – 2016. – № 1. – С. 61-67.

5. Козырева, О. А. Специальные умения в структуре профессиональной компетентности учителя инклюзивного образования / О. А. Козырева // Инклюзивное образование: преемственность инклюзивной культуры и практики : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Москва, 21–23 июня 2017 года. – Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2017. – С. 305-313.

6. Овсянникова, М. А. Обучение иностранному языку инвалидов в немецких школах в условиях инклюзии / М. А. Овсянникова // Проектирование и реализация образовательного процесса на основе ФГОС ВО : материалы XLIII учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов, соискателей ТГПУ им. Л. Н. Толстого, Тула, 22–23 марта 2016 года / Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2016. – С. 215-216.

7. Морозова Е.А. Некоторые аспекты обучения слепых и слабовидящих иностранному языку // Уникальные исследования XXI века. – Казань, 2015.- № 4 (4). – С. 51-56.

8. Молчанова М.А. Современные технологии в руководстве и реализации проектной деятельности слепых и слабовидящих, изучающих английский язык / М.А. Молчанова, С.Г. Старицына // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2017. - № 2 - 2 (68). – С. 201-203.

9. Макарова Т.С. Особенности обучения иностранному языку детей с задержкой психического развития / Т.С. Макарова, Е.Н. Сикорская // Профессиональное становление учителя иностранного языка в системе педагогического образования. М.: МГПУ; Языки Народов Мира; ТЕЗАУРУС, 2017. – С. 172-175. 361

10. Включение детей с ограниченными возможностями здоровья в программы дополнительного образования: метод. рек. / под ред. А. Ю. Шеманова. – М.: ГБОУ г. Москвы Центр образования № 491 «Марьино»; Ин-т проблем интегративного (инклюзивного) образования МГППУ, 2012. – 253 с.

11. ЮНЕСКО «Руководство по инклюзии: обеспечение доступа к образованию для всех» / Перевод с англ. языка: Светлана Котова. // Москва, РООИ «Перспектива»: Владимир, ООО «ТранзитИКС», 2007

© Хохлова В.А., 2021

УДК 159.99

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ АРТ-ТЕРАПИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Хохлова В.А.

Научный руководитель Мусийчук М.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск*

В настоящее время проблема психоэмоционального состояния школьников является актуальной, поскольку в современном мире, в век цифровых технологий, на детей с самого раннего возраста обрушивается нескончаемый информационный поток, который зачастую оказывает разрушительное воздействие на детскую неокрепшую психику, что порождает эмоциональные и поведенческие нарушения. Актуальной также является проблема незаинтересованности в обучении, проблема адаптации школьников к новой среде.

С каждым годом, требования школ все выше, а высокие нагрузки ведут к росту уровня стресса у учеников, с которым, нередко, они не могут бороться самостоятельно.

В наше время образование направлено на усвоение обучающимися необходимого объема информации в рамках школьной программы, при этом недостаточное внимание уделяется психоэмоциональному здоровью учеников, о необходимости развития в них определенных психических качеств, свойств личности, которые необходимы для успешной психосоциальной адаптации. Проблемы психологического состояния школьников неоднократно становилась предметом пристального внимания исследователей, применяющих методы арт-терапии. Помимо этого, в современном мире бурно развивается инклюзивное образование, однако педагоги не всегда имеют представление о том, как помочь всем участникам образовательного процесса быстро адаптироваться к новым условиям и чувствовать себя комфортно.

На данный момент в рабочей группе при Общественной палате готовят новый законопроект о психиатрической помощи. Госпрограмма, которую предлагают принять Парламентарии, позволит наладить раннюю диагностику, бороться с психологическими проблемами. Член Комитета Совета Федерации по социальной политике, врач Владимир Круглый заявил, что необходимо уделить внимание не только лечению ментальных заболеваний, но и раннему выявлению и профилактике психических расстройств. «Планируют, пока концептуально, повысить роль психологов

и психотерапевтов в помощи людям с различными расстройствами, – рассказал сенатор. – А в программе можно было бы развить такие положения, в том числе о ранней диагностике ментальных расстройств».

Именно активное внедрение методов арт-терапии может помочь в решении всех этих вопросов. В современной психологии мы можем наблюдать значительное многообразие теоретических представлений об арт-терапии и подходов к осуществлению практической деятельности. «Арт-терапия – это терапевтическое направление, связанное с использованием пациентом (клиентом) различных изобразительных материалов и созданием визуальных образов, процессом изобразительного творчества и реакциями пациента (клиента) на создаваемые им продукты творческой деятельности, отражающие особенности его психического развития, способности, личностные характеристики, интересы, проблемы и конфликты».

Впервые понятие «арт-терапия» использовалось М. Наумбургом и А. Хиллом, в 1940 гг. А.И. Копытин подмечает: «Несмотря на тесную связь с лечебной практикой, арт-терапия во многих случаях приобретает преимущественно психопрофилактическую, социализирующую и развивающую направленность». Благодаря этому возможно эффективное использование арт-терапии в образовательных учреждениях и социальной работе. Арт-терапия – это, прежде всего, работа с собственным я. Арт-терапия может служить методом диагностики и коррекции психоэмоциональных проблем участников образовательного процесса [1].

Основными функциями арт-терапии являются:

катарсическая (освобождающая от негативных состояний);

регулятивная (снятие нервно-психического напряжения, регуляция психосоматических процессов, создание положительного психоэмоционального состояния);

коммуникативно-рефлексивная (обеспечивающая коррекцию нарушений общения, формирование адекватного межличностного поведения).

В психолого-педагогической литературе имеется ряд исследований, которые раскрывают возможности использования арт-терапии в сфере образования как эффективного развивающего средства (М.В. Киселева, А.И. Копытин, Е.А. Медведева, И.Ю. Левченко, Л.Н. Комиссарова, Т.А. Добровольская, Л.Д. Лебедева, А.В. Сизова); которые изучают роль феномена культуры в процессе социокультурного развития личности (М.М. Бахтин, Л.П. Буева, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, М.С. Каган, В.П. Кашенко, Б.М. Неменский, Д.Б. Эльконин и др.). Арт-терапевтические занятия – одна из инновационных форм работы педагогов в пределах возможных для него затрат времени [2].

Детям тяжело объяснить свои чувства и переживания, выплеснуть эмоции, а с помощью арт-терапии они могут прожить и выразить внутриличностные конфликты. Таким образом задача арт-терапии не только в осуществлении ранней диагностики и лечебно-коррекционного воздействия в отношении детей с эмоциональными, поведенческими нарушениями, но и в отражении эмоций,

Применение методов арт-терапии уместно на любой ступени образования, причем для всех участников образовательных взаимоотношений (родителей, педагогов, учителей). Так, например, применение арт-терапевтических методов в работе с дошкольниками позволяет получить следующие позитивные результаты:

1) обеспечивает эффективное эмоциональное реагирование, придает ему (даже в случае агрессивных реакций) социально приемлемые формы;

2) облегчает процесс коммуникации для замкнутых, стеснительных, слабо ориентированных на общение детей;

3) дает возможность невербального контакта, способствует преодолению коммуникативных барьеров и психологических защит;

4) создает благоприятные условия для развития произвольности и способности к саморегуляции за счет того, что изобразительная деятельность требует планирования и регуляции деятельности на пути достижения целей;

5) оказывает дополнительное влияние на осознание ребенком своих чувств, переживаний и эмоциональных состояний, создает условия для регуляции эмоциональных состояний и реакций;

6) повышает личностную ценность, содействует формированию позитивной «Я-концепции» и повышению уверенности в себе за счет социального признания ценности продукта, созданного ребенком [3].

Арт-терапия – эффективное средство адаптации. Школа – совершенно новая, неизведанная, стрессовая среда для первоклассников. Во время адаптации первоклассников основные задачи арт-терапии: помочь сохранить психологическое здоровье в условиях изменения внутреннего мира, преодолеть негативные представления о собственной личности. Задача педагога не только в приобщении учеников к общественным ценностям, но и в адаптации к окружающей действительности. Проблема дезадаптации особенно актуальна для первоклассников, так как возраст начала обучения в школе – критический период в развитии ребёнка, который характеризуется качественной перестройкой сознания личности, сменой социальной ситуации развития и обуславливается восприимчивостью ребёнка к неблагоприятным воздействиям социальной среды и возникновению проявлений дезадаптации. Искусство как фактор психического развития детей,

обоснование использования изобразительных приемов в работе с детьми в качестве психотерапевтического и психокоррекционного инструмента дается в работах Х. Рид (1943 г.), Е. Крамер (1958, 1971 гг.).

Для детей с особыми образовательными потребностями особенно актуально утвердить свою социальную значимость. Для того, чтобы ребенок адаптировался в коллективе и не потерял веру в собственные силы, необходимо планировать образовательную деятельность, учитывая потенциал, специфические особенности каждого ученика. Дети с особыми образовательными потребностями более чувствительны по отношению к стрессовому воздействию среды, и необходимость осуществления коррекционно-развивающей работы предъявляет к навыкам педагога особые требования. Арт-терапия в инклюзивном образовании позволяет раскрыть творческий потенциал, скорректировать моторные функции, проработать эмоции и развить креативное мышление. Так, например, метод изотерапии:

предоставляет возможность для выражения чувств в социально приемлемой манере. С помощью безопасных способов разрядки напряжения;

ускоряет прогресс в терапии. Подсознательные конфликты и внутренние переживания легче выражаются с помощью зрительных образов, чем в разговоре (при вербальной психотерапии);

позволяет работать с мыслями и чувствами, которые кажутся непреодолимыми. Нередко невербальное средство оказывается единственным инструментом, проясняющим интенсивные чувства и убеждения;

способствует возникновению чувства внутреннего контроля и порядка. В рисовании, живописи, лепке необходимо организовывать формы и цвета;

усиливает ощущение собственной личностной ценности, что очень важно для ребенка [4].

В ходе коллективных занятий по программе арт-терапия у учащихся происходит развитие эмоционального и социального интеллекта, снижается уровень тревожности [5-7]. В основе современного определения арт-терапии лежат понятия экспрессии, коммуникации, символизации, с действием которых и связано художественное творчество [8, 9].

Профессия педагога – очень напряженная и эмоционально тяжелая профессия в связи с огромной ответственностью, возлагаемой на педагогов, с постоянным давлением со стороны, с необходимостью в постоянном совершенствовании своих навыков и знаний. Педагоги часто сталкиваются с синдромом эмоционального выгорания, психосоматическими заболеваниями и другими эмоциональными и

поведенческими нарушениями, а проблема педагога-проблема всего общества. Арт-терапия позволяет педагогу прийти в себя, расслабиться и обрести внутреннее равновесие [10, 11]. Большое значение в применении арт-методов в образовании имеет так же рисуночная диагностика в арт-терапии [12]. Проблемы арт-терапии в современном образовании анализируют М.В. Мусийчук и С.В. Мусийчук [13].

Арт-терапия – один из самых мягких, но в тоже время глубоких и эффективных способов как профилактики, так и коррекции эмоциональных и поведенческих нарушений. Арт-терапия – перспективное направление работы психологов, психотерапевтов и педагогов, к методам арт-терапии просыпается все больший интерес в обществе, однако на данный момент в образовании арт-терапия используется не так широко, как она того заслуживает. Активное внедрение методов арт-терапии в образование поможет в решении многих проблем, связанных с адаптацией и психологическим состоянием участников образовательного процесса в целом.

Список использованных источников:

1. Арт-терапия – новые горизонты под ред. Копытина А. И.- М.: Когито-Центр, 2006 - 336 с.
2. Гаптрахимова Р. С., Комарова Н. В., Фаткуллина С. Ф, Рыбакина Л. А. Применение арт-терапии в период адаптации первоклассников. Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2013. – Т. 3. – С. 141–145.
3. Джукенова Г. Д. Возможности арт-терапии в коррекции эмоционального состояния личности дошкольника- 2014. № 28. С. 43-48.
4. Агафонова С. А. Арт-терапия как средство психолого-педагогической помощи детям с ограниченными возможностями здоровья – М., 2014. № 1. С. 10-14.
5. Панов В. И. Психологические основы двух теорий обучения //Учителю о психологии: пособие для учителя под ред. Лебедевой В. П, Панова В. И. – М.: Молодая гвардия, 1997.
6. Панов В. И. Некоторые подходы к методологии развивающего образования // Психологическая наука и образование. – 1998. – № 3–4.
7. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Просвещение, 2000.
8. Копытин А. И. Системная арт-терапия. СПб.: Питер, 2001.
9. Лебедева Л. Д. Педагогические аспекты арт-терапии // Дидактика. – 2000. – № 1.
10. Акулинина И. А., Современная высшая школа: инновационный аспект. – Челябинск. – 2013. № 1. С. 97-100.

11. Медведева Е. А., Левченко И. Ю., Комиссарова Л. Н., Добровольская Т.А. Арт-педагогика и арт-терапия в специальном образовании. – М.: Академия, 2001.

12. Мусийчук М. В., Мусийчук С. В. Рисуночные методы диагностики в арт-терапии. - М.: ФГУП НПЦ «Информрегистр», 2017. № гос. рег.0321703726.

13. Мусийчук М. В., Мусийчук С. В. Арт-методы в образовании. - М.: ФГУП НПЦ «Информрегистр», 2017. № гос. рег.0321703727.

©Хохлова В.А., 2021

УДК 159.99

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЖЕНСКИХ И МУЖСКИХ ТИПАХ ИМИДЖА У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Цой А.А., Кайтукова З.Х.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Актуальность изучения имиджа как разновидности представлений заключается в понимании особенностей современных способов презентации человека, стремлением которой является заслужить снисходительность и уважение окружения и выразить собственную уникальность, так как самопрезентация является предпосылкой адаптивности и раскрытия потенциала личности. Исследованием особенностей имиджа, механизмов социальной перцепции и социальных стереотипов в России и других странах занимались такие исследователи, как В.В. Белобрагин, В.Г. Зазыкин, Л.Г. Лаптев, А.Ю. Панасюк, Е.Б. Перелыгина, Е.А. Петрова, Г.Г. Почепцов, В. Дуаз, Д. Жоделе, А. Клеменс, Ж.-П. Кодол, С. Московиси, С.К. Сергиенко и др.

Имидж (от англ. image – картинка, образ) – это образ, который человек себе создает, чтобы вызвать определенное впечатление у другого человека или группы людей [3]. Имидж является содержанием процесса самопрезентации. Самопрезентация – это процесс предъявления «Я-информации» в вербальном и невербальном поведении [5].

Цель самопрезентации – формирование благоприятного впечатления о себе, которое определяет социальную успешность. Процесс предъявления имиджа включает следующие стадии:

1. Оценка социальной ситуации, прогнозирование реакций аудитории и коммуникативные действия (вербальные и невербальные).

2. Реакция аудитории (вербальные и невербальные).

3. Оценка реакций аудитории и последующие коммуникативные действия [1].

Мотивы создания имиджа: поддержание чувства собственной уникальности; демонстрация своей принадлежности к определенной среде; утверждение желательной «Я-концепции» и укрепление самооценки; получение социальной, материальной выгоды; повышение привлекательности, получение одобрения и уважения; сохранение и увеличение влияния [6].

Элементами имиджа являются внешний вид; вербальное и невербальное поведение; социальные символы (обстановка); содержание высказываний [3].

Эмпирическое исследование представлений девушек о связи женских и мужских имиджей со стилями одежды проводилось среди студенток 1 курса кафедры психологии ИСИ в количестве 40 человек. Средний возраст испытуемых 18 лет. Объект исследования: социальные представления лиц юношеского возраста. Предмет исследования: представления о соотношении женских и мужских имиджей со стилями одежды у девушек. Методы исследования: опрос, анкетирование.

Гипотеза исследования: существует соотношенность между имиджевыми моделями и стилями одежды в представлениях девушек.

Ход эмпирического исследования: девушкам из выборки предлагались перечни мужских и женских имиджей с их описанием, а также перечни стилей мужской и женской одежды, затем им нужно было выбрать несколько стилей одежды, соответствующих особенностям конкретного имиджа. Результаты исследования отражены в табл. 1.

Эмпирическое исследование имиджевых представлений девушек, студенток вуза показало, что девушки склонны чаще выбирать определенные стили одежды в качестве более подходящих женским и мужским имиджевым типажам.

Соотнесения между мужскими имиджевыми моделями и стилями одежды были следующими: мужской имидж «Монах» чаще всего ассоциировался у девушек с такими стилями одежды как «Спортивный», «Кэжуал», «Минимализм»; «Монарх-лидер» – со стилями «Деловой» и «Денди»; «Семьянин» – с «Кэжуалом» и «Спортивным»; «Скала» – со «Спортивным»; «Искатель приключений» – с несколькими стилями, такими как «Спортивный», «Кэжуал», «Милитари», «Хиппи»; «Философ» – с «Деловым», «Гранжем» и «Кэжуалом»; «Свободный художник» – с «Гранжем» и «Денди».

Соотнесения между женскими имиджевыми моделями и стилями одежды были следующими: имидж «Современная принцесса» чаще всего

**Всероссийская научная конференция молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2021»**

ассоциировался с такими стилями одежды как «Гламур», «Романтический» и «Деловой»; «Повелительница» – со стилями «Деловой» и «Гламур»; «Защитница» – со «Спортивным», «Кэжуалом» и «Милитари»; «Дерзкая девчонка» – со стилями «Кэжуал», «Милитари», «Гранж»; «Заботливая домохозяйка» – с «Бохо», «Романтическим» и «Кэжуал»; «Мисс Легкость» – с «Бохо» и «Романтическим»; «Чудачка» – с «Бохо» и «Гранжем».

Таблица 1 – Процентные доли выборов стилей одежды для имиджевых типов.

Имидж мужской	Стиль одежды	доля выборов, %	Имидж женский	Стиль одежды	доля выборов, %
Монах	Спортивный	25	Современная принцесса	Гламур	60
	Кэжуал	30		Романтический	30
	Минимализм	80		Деловой	50
Монарх-лидер	Деловой	90	Повелительница	Деловой	90
	Денди	40		Гламур	10
Семьянин	Кэжуал	60	Защитница	Спортивный	60
	Спортивный	40		Кэжуал	25
				Милитари	50
Скала	Спортивный	80	Дерзкая девчонка	Кэжуал	30
	Милитари	60		Милитари	30
	Кэжуал	30		Гранж	70
Искатель приключений	Спортивный	60	Заботливая домохозяйка	Бохо	25
	Кэжуал	20		Кэжуал	70
	Милитари	15		Романтический	60
	Хиппи	20			
Философ	Деловой	40	Мисс Легкость	Бохо	40
	Гранж	20		Романтический	75
	Кэжуал	60			
Свободный художник	Гранж	60	Чудачка	Бохо	50
	Денди	30		Гранж	60

Таким образом, наше предположение о существовании соотношенности имиджевых типов со стилями одежды в представлениях у лиц юношеского возраста подтвердилось.

Список использованных источников:

1. Андреева Г.М. Социальная психология. - Москва: Аспект Пресс, 2017. – 363 с.
2. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. – Москва, 1999. – 154 с.
3. Баранова В.А. «Имидж личности как социально-психологическое явление»// Магистр. 1994. – №2. – С.2-9.
4. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 200 с.

5. Глотова Г.А. Человек и знак: Семиотико-психологические аспекты онтогенеза человека [Текст] / Г.А. Глотова. – М.: – Свердловск: Изд-во УГУ, 1990. – 256 с.

6. Имиджелогия – 2005: феноменология, теория, практика. Материалы третьего международного симпозиума по имиджелогии /под ред. Петровой Е.А. М.: РИЦ АИМ. –2005.

©Цой А.А., Кайтукова З.Х., 2021

УДК 177

МАНИПУЛЯЦИЯ КАК ЭТИЧЕСКАЯ ДИЛЕММА МЕНЕДЖЕРА

Цыплакова Э.И., Пухир В.М.

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Довольно-таки трудно с первого взгляда уловить взаимосвязь между манипуляциями и этикой. Как связаны эти два понятия и почему манипуляции в менеджменте можно назвать «этической дилеммой»?

Для начала стоит разобраться с тем, что из себя представляют манипуляции. Манипуляциями называют особые психологические приёмы или психологическое воздействие на объект вопреки его сознательной воле. Целью манипуляций всегда является получение субъектом манипуляции (тем, кто оказывает влияние) выгоды. Определений манипуляций, помимо приведенного, много.

К ним относятся психическое воздействие, которое производится тайно, следовательно, в ущерб лицам, на которых оно направлено; форма духовного воздействия, скрытого господства, управления людьми, осуществленная ненасильственным образом; отношение к другому как к средству, орудию [1].

Даже просто проанализировав определения, которыми описывают манипуляции, можно понять, что такой способ социально-психологического воздействия не несет в себе положительного подтекста. Манипуляции являются ничем иным, как средством достижения манипулятором поставленной цели за счёт порабощения и подчинения своей воле воли другого. Несложно понять, что для объекта подобных приёмов, который вынужден играть по чужим «правилам» нет никакой пользы.

Тем не менее с манипуляциями мы встречаемся всегда и повсеместно, даже если и не догадываемся об этом.

Манипуляции встречаются на учебе (между студентами, между студентом и преподавателем), на работе (в коллективе или между работниками и начальником). Даже дома в кругу самых близких нам людей есть место манипулятивным приемам. Подобные способы влияния делятся на три вида: вербальные, паралингвистические и невербальные. К вербальным относят речь и слова. Основными инструментами вербального способа являются подходящие речевые обороты, смысл высказывания, стилистика речи (диалектизмы и т.д.). Вербальные сигналы непосредственно связаны с паралингвистическими, суть которых в интонации и особенности произнесения тех или иных слов или звуков. Самыми интересными являются невербальные сигналы – это приемы мимики (повтор жестов, мимики, и языка тела оппонента, его копирование), контакт глазами, запахи и прикосновения [4].

Манипуляции могут перерасти в психологическое насилие, и уже в этом случае объект манипуляции будет подвержен огромному давлению и риску получения многих психологических травм.

Психологическим насилием можно считать оскорбления, деструктивную критику и деструктивную констатацию. В книге журналистки, известного современного блогера, специалиста в области нейронауки и иммунологии Д. Наказава «Осколки детских травм» приведена статистика, которая показывает, насколько важно отсутствие психологического насилия в семье для маленького ребенка. Например, у детей, которые в раннем возрасте сталкивались с теми или иными травмирующими факторами (физическое насилие, смерть родителя, постоянное психологическое негативное воздействие и т.д.) в будущем с большей вероятностью будут страдать от аутоиммунных заболеваний, чем дети без подобного опыта. Причём психологическое негативное воздействие имеет ту же силу действия, что и физическое насилие. Таким образом постоянно критикующие родители в подсознании ребенка оказывают тот же урон, что и постоянные избиения [3].

И в художественных произведениях, и в области науки, и в каждодневном опыте – во всех этих сферах так или иначе накапливаются знания о том, как посредством манипулятивных методов можно воздействовать на сознание и поведение других людей. Наука манипуляций не даёт никому морально-нравственных оценок, она изучает реальность беспристрастно и просто описывает структуру самого процесса манипуляции. Подобных подход к изучению манипуляции называют технологическим.

Художественная литература, театр и кино, наоборот, исследуют мотивы поступков и истоки доверчивости жертв манипуляций, а также угрызения совести манипуляторов. Делается это через призму

нравственных и моральных норм господствующей в данной сфере культуры, утверждает известный публицист Сергей Кара-Мурза [6]. Несмотря на то, что манипуляции используются повсеместно, нельзя отрицать, что они несут негативное воздействие и их можно считать антигуманным способом воздействия.

Аристотель ввел определение этики как науки и правильного поведении [2]. Также этика – философская дисциплина, изучающая поведение людей на основе моральных и нравственных принципов. В отличие от понятия «этикет», этика рассматривает именно нравственный аспект поведения людей. С точки зрения этики явления общественной жизни можно классифицировать подобным образом: аморальные (поведение, которое с точки зрения мораль оценивается отрицательно), моральное (оценивается положительно) и внеморальное (те категории общественной жизни, которые нельзя оценить с точки зрения морали).

Одним из этических принципов является гуманизм. Данная философская концепция предполагает заботу о человеке и человечестве в целом, стремление общества к созданию необходимых для реализации индивидуальных потребностей и для самореализации. С точки зрения гуманизма манипуляции является аморальным и неэтичным способом воздействия.

В чем же тогда заключается та самая «этическая дилемма»? Дело в том, что каждый менеджер на любом предприятии или в каждой компании так или иначе обязан использовать те или иные виды манипуляций или психологических махинаций. Например, менеджер по продажам должен продать товар по выгодной ему цене, для чего ему необходимо использовать различные методы, чтобы «навязать» покупку покупателю, в том числе с помощью манипулятивного психологического воздействия. В книге шведского психолога и специалиста в области невербальной коммуникации Хендрика Фексеуса «Искусство манипуляции» описаны конкретные приёмы, созданные специально для менеджеров по продажам [7]. Например, правило трёх вопросов: суть приёма в том, что если человек ответит на два вопроса, то ему будет сложнее прекратить коммуникацию, потому что уже было потрачено время на собеседника. К часто используемым приёмам относятся иллюзия отсутствия (чем меньше товара, тем более привлекательным он кажется покупателю) и иллюзия сходства к клиентам (схожесть интересов вызывает симпатию клиента).

Манипуляции встречаются на всех уровнях иерархии управления компанией, а не только при общении менеджера с клиентом. Начальники отделов при контакте с сотрудниками тоже используют определенные манипуляции, которые направлены на мотивацию работников и на получение от их работы большей выгоды. Например, даже выплата премий

может считаться манипуляцией. В таком случае выходит, что вся область работы менеджера входит в явную конфронтацию с этическими и нравственными нормами, принятыми в обществе. Отсюда у людей и складывается определенный стереотип о нечестных «продажниках» и подобный образ менеджера не может искорениться уже долгие годы.

Тем не менее, в менеджменте применяется категория «мягких» манипуляций, которые в некоторых ситуациях не только не навредят, но и помогут не только субъекту манипуляции, но и её объекту. Главным отличием от «грубых» манипуляций в конечной ее цели и в реализации: «мягкие» манипуляции не являются токсичными для объекта и их главная цель – получения максимальной пользы при минимизации затрат. Примером «мягких» манипуляций являются мотивация работников и некоторые приёмы манипуляций для формирования и «настройки» корпоративной культуры, усиления чувства лояльности [5].

Можно ли считать работу в сфере менеджмента неэтичной? Манипуляции в сфере управления как способ социально-психологического воздействия зачастую переступают через этические рамки, принятые в обществе. Но при этом не всегда во вред тому, на кого они направлены. Таким образом однозначного ответа на данный вопрос нет. Именно поэтому этическая дилемма менеджера является актуальной проблемой, которая вызывает множество споров по сей день.

Список использованных источников:

1. Виктор Шейнов. Психология влияния: Скрытое управление, манипулирование и защита от них. М.: Ось-89, 2002. – 720 с.
2. Грицанов А. А. Никомахова этика // История философии: Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. – 1376 с.
3. Донна Джексон Наказава. Осколки детских травм /Порошина Т.И., перевод на русский язык. М.: «Издательство «Э», 2018. – 320 с.
4. Евдокимова Е. Г., Куприянчук Е. В.. Этика и манипуляции в профессиональном общении: Саратов, Изд-во Саратовского ун-та, 2015. - 51 с.
5. Мельник Людмила, Лойзийчук Наталия. Манипулирование как элемент управления//Менеджер по персоналу [Электронный ресурс: <https://zachestnyibiznes.ru/>]. 2007.
6. Сергей Кара-Мурза. Манипуляция сознанием. Век 21: Москва, 2015. -564 с.
7. Хенрик Фексеус. Искусство манипуляции. Как читать мысли других людей и незаметно управлять ими. / Е. Хохлова, перевод на русский. «Издательство АСТ», 2015.

©Цыплакова Э.И., Пухир В.М., 2021

УДК 159.9

**ВЗАИМОСВЯЗЬ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ
У РАБОТНИКОВ ПИЩЕВОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Чурякова М.В.

Научный руководитель Костригин А.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В данной статье представлено исследование социально-психологической адаптации, эмоционального выгорания в связи с различными факторами при нарушении рабочей деятельности. В качестве выборки применялась группа работников пищевого производства. Была установлена отрицательная взаимосвязь между симптомами профессионального выгорания и социально-психологической адаптацией, положительная взаимосвязь между стрессоустойчивостью и адаптацией.

Социально-психологическая адаптация определяется как взаимодействие личности и социальной среды, которое приводит к оптимальному соотношению целей и ценностей личности и группы. Важнейший компонент адаптации – согласование самооценок и притязаний субъекта с его возможностями и реальностью социальной среды, включающее также тенденции развития среды и субъекта [6].

Социальная адаптация предусматривает социальное положение индивида, его возможности, регулирует выработку инстинктивных влечений и развитие эго. Общество корректирует процесс адаптации и формирует социальную податливость, которая играет активную роль не только в развитии неврозов, психопатий, но и в нормальном развитии, и особенно в социализации.

При любом нарушении взаимодействия человека и среды недостаточность психических или физических ресурсов человека для удовлетворения актуальных потребностей является источником тревоги. Тревога – наиболее сильнодействующий механизм психического стресса, сигнал неблагополучия и опасности.

Стресс – это неспецифическая адаптационная реакция организма на внешнее воздействие, нарушающее его гомеостаз. Профессиональный стресс – это переживание человеком ситуаций, связанных с условиями профессиональной деятельности, с производственными проблемами и отношениями в рабочем коллективе [2]. Стресс имеет многофакторную

природу, обусловленную физиологическими, психологическими и социальными механизмами. Это понятие включает следующие проблемы: условия труда, место работы, особенности профессии и организации, род деятельности. В соответствии с этими проблемами выделяются информационный, организационный и эмоциональный стрессы. Проявляются в виде информационных перегрузок, высоких нагрузок при выполнении профессиональных обязанностей и переживания различных состояний, возникающих в производственном процессе. Возникновение профессионального стресса зависит не только от внешних воздействий, но и от личностных особенностей, индивидуального мировоззрения, цель деятельности, оценки ситуации, причем производственная ситуация может выступать не только причиной, но и поводом для возникновения стрессового состояния работника.

Разные подходы по-разному объясняют адаптацию. Психоанализ подчеркивает роль воспитания в адаптации, при этом воспитание может как способствовать, так и препятствовать ей. При правильном воспитании человек умеет владеть собой, своими состояниями, преодолевать их. В результате воспитания у человека формируются защитные механизмы, которые также способствуют адаптации. Например, регуляторные принципы удовольствия, реальности, механизмы отказа, изоляции, избегания, вытеснения служат адаптации, но могут приводить к потере равновесия внутри самого организма. Гуманистическое направление выдвигает в качестве цели адаптации «достижение позитивного духовного здоровья». По мнению Э. Эриксона [8] конфликт и защита являются одной стороной взаимодействия личности и среды, при этом конфликт возникает тогда, когда защитные реакции индивида и уступки среды недостаточны для установления гомеостатического равновесия. Он также считает, что причиной возникновения противоречий между личностью и средой являются врожденные или приобретенные неосознаваемые потребности, требующие своего «выхода». Уровень же адаптированности определяется степенью переживания тревожности, высокая степень которой сигнализирует о дезадаптированности. К. Роджерс [7] интерпретирует понятие конфликта как неконгруэнтность самости и опыта. В таких ситуациях индивид потенциально уязвим тревожностью и дезорганизацией, а в целях сохранения структуры самости выступает психологическая защита.

В профессиональной деятельности работники сталкиваются с трудностями в адаптации, ограничением личностного роста, препятствием на пути к самоактуализации, деформацией личности, психоэмоциональным напряжением, что снижает адаптивность,

отрицательно сказывается на качестве жизни и приводит к профессиональному выгоранию [5].

Эмоциональное выгорание – это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций (понижения их энергетике) в ответ на избранные психотравмирующие воздействия. Это является формой профессиональной деформации личности [1].

Впервые «эмоциональное выгорание» описал Х.Дж. Фрейденбергер. Изначально данный термин связывался с изнеможением, истощением, ощущением собственной бесполезности. По А. Пинсену и Е. Аронсону синдром эмоционального выгорания – состояние психического и физического истощения, вызванное длительным пребыванием в эмоционально загруженных ситуациях. С. Маслач и С.Е. Джексон выделяют следующие компоненты: чувство эмоционального истощения, изнеможения, симптомы дегуманизации, деперсонализации, негативное самовосприятия, утрата профессионального мастерства. А. Ленгле и В. Франкл описывают это состояние как экзистенциальный вакуум и выделяют ведущий симптом – истощение [5].

Стереотип эмоционального реагирования складывается под воздействием внутренних и внешних факторов. В.В. Бойко детализирует состояние эмоционального выгорания на мысли, чувства и действия. Проявление чувств – страха ошибок, страха неопределенных ситуаций, страха свой слабости – приводит к всеобщей усталости, приводящей к подавленности. Негативные мысли угнетают, говоря о собственном несовершенстве, несправедливости действий относительно себя, недостаточной оценённости окружающими. Действия проявляются через критику окружающих и самого себя, стремлением быть замеченным или незамеченным, делать все идеально или посредственно [4].

Эмоциональное выгорание является динамичным, поэтапным процессом, имеющим связь со стрессом. Выделяют три фазы:

1. Нервное напряжение, которое возникает в результате хронической психоэмоциональной атмосферы, дестабилизирующей обстановки, повышенной ответственности, трудных взаимоотношений.

2. Резистенция или сопротивление возникает у человека в результате попыток человека ограничить себя от неприятных впечатлений.

3. Истощение, включающее оскудение психических ресурсов, снижение эмоционального тонуса, возникающее в результате неэффективного сопротивления [1].

Эмоциональное выгорание может проявляться в ситуациях социального сравнения как неудовлетворение своим статусом, с трудом скрываемое раздражение в адрес более успешных людей. Заниженная

самооценка имеет такие проявления как трудоголизм, высокая мотивация успеха или избегания неудач, и как результат – уход в себя, депрессивные переживания, резкие агрессивные вспышки. Интересы человека направлены на внутренний мир, он становится эмоционально закрытым, прибегает к значительным энергетическим затратам, испытывает чувства усталости, разочарования и снижения интереса к своей работе [4].

Цель данного исследования: обнаружение взаимосвязи социально-психологической адаптации и профессионального выгорания работников пищевого производства.

Методы исследования: Методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса – Даймонд, Перцептивная оценка типа стрессоустойчивости Фетискина, Диагностика уровня эмоционального выгорания Бойко, коэффициент корреляции Спирмена.

В исследовании приняло участие 27 человек в возрасте от 23 до 60 лет.

По результатам проведения методики «Социально-психологическая адаптация Роджерс – Даймонд» был установлен средний уровень всех интегральных показателей – адаптации, самопринятия, принятия других, эмоционального комфорта, интернальности, стремления к доминированию. Работники неплохо адаптируются к изменяющимся условиям профессиональной среды, обладают удовлетворительной самооценкой, стремятся к самоутверждению, эффективно строят отношения с коллегами, но склонны к конфликтам, обладают состоянием уверенности, но склонны к эмоциональным всплескам, оптимальной тревожностью, ориентированы на внутренний локус контроля, но подвержены негативному влиянию внешних событий.

Методика «Перцептивная оценка типа стрессоустойчивости Фетискина» позволила определить, что уровень стрессоустойчивости у работников пищевого производства 21,2, что означает умеренно выраженную склонность к типу А, что говорит о выраженном стремлении к конкуренции, достижению целей, неудовлетворенности собой и обстоятельствами, агрессивности, нетерпеливости, гиперактивности. Такие люди имеют склонность к неустойчивости к стрессам.

По результатам проведения «Диагностики уровня эмоционального выгорания Бойко» было обнаружено, что в профессиональном выгорании несформированная фаза напряжения, сформированные фазы резистенции и истощения. Сложившиеся симптомы: неадекватное избирательное эмоциональное реагирование и редуция профессиональных обязанностей. Проявляется в склонности работников уходить от общения в семье из-за избыточного общения на работе, исключении эмоций в профессиональной деятельности, в полной или частичной утрате интереса к субъекту

профессионального действия, усиливаемом осознанием психотравмирующих факторов, в неадекватной реакции в отношении с деловым партнером, в нарушении психического и физического самочувствия. Особенно выражена неадекватная экономия эмоций, ограничение эмоциональной отдачи за счет выборочного реагирования в ходе рабочих контактов, упрощение обязанностей в профессиональной деятельности, требующих эмоциональных затрат (обделение вниманием клиентов).

В результате проведения корреляционного анализа (непараметрический коэффициент корреляции Спирмена) показателей СПА, стрессоустойчивости и профессионального выгорания была выявлена отрицательная взаимосвязь между СПА и симптомами профессионального выгорания (рис. 1, 2). Это означает, что чем выше симптомы напряжения, истощения, тем ниже СПА. Переживание этих симптомов мешает человеку адаптироваться к изменяющимся условиям.

Также наблюдается отрицательная взаимосвязь между стрессоустойчивостью и симптомами профессионального выгорания. Переживание этих симптомов снижает стрессоустойчивость, формирует подверженность стрессу.

Выявленный средний уровень интернальности положительно коррелирует со стрессоустойчивостью. Слабые способности личности к переносу негативного влияния действия стресса ведут к нарушению гармоничного взаимодействия личности со средой, формированию личностной отстраненности, неудовлетворенности собой, психосоматических и психовегетативных нарушений. Нарушение эмоционального комфорта, прибегание личности к эскапизму взаимосвязано с развитием фаз напряжения и истощения профессионального выгорания. Чем больше человек переживает симптомы, тем менее он дезадаптирован, тем меньше способен получать положительные эмоциональные переживания и больше стремится избежать этих ситуаций.

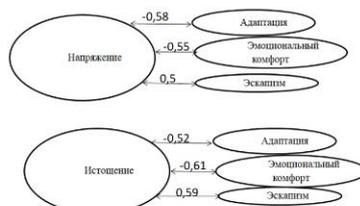

Рисунок 1.

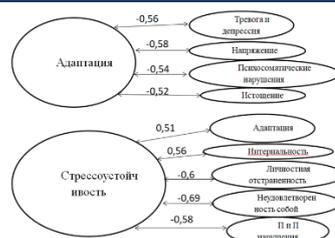

Рисунок 2.

Таким образом, выявлен средний уровень социально-психологической адаптации и стрессоустойчивости у работников пищевого производства, обнаружена тенденция к формированию симптомов профессионального выгорания.

Установлена отрицательная взаимосвязь между симптомами профессионального выгорания и социально-психологической адаптацией, положительная взаимосвязь между стрессоустойчивостью и адаптацией.

Результаты и выводы могут быть использованы психологами, руководителями для коррекции негативных факторов и нормализации профессиональной деятельности, а также первичной диагностики состояния психического и физического здоровья работников на производстве.

Список использованных источников:

1. Бойко В.В. Психоэнергетика – СПб.: Питер, 2008. - 416 с.
2. Грекова, Т. Н. Психология профессионального стресса: учебное пособие. - Москва : ИИЦ МГУДТ, 2009. - 88 с
3. Калинина Н.В. Социальные и личностные ресурсы преодоления трудных жизненных ситуаций // Сибирский научный вестник. 2011. №1(3). С. 96-101.
4. Князев В.Н., Ремизова К.А. Современное состояние проблемы эмоционального выгорания в психологической науке // Вестник университета №5, 2017, с.181-189
5. Москалёв С.В., Антоненко И.В. Особенности проявления и психопрофилактика синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности // Психология в современном мире / Москва, 2017, с.362-365
6. Овсяник О.А. Социально-психологические особенности адаптации личности // Современные исследования социальных проблем, №1(09), 2012, 686-696
7. Хартманн Х. Эго-психология и проблема адаптации. М.: Изд-во Институт общегуманитарных исследований, 2002.
8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996.

©Чурякова М.В., 2021

УДК 159.9

ТЕОРЕТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФИНАНСОВОГО САМОКОНТРОЛЯ

Шаповал О.А.

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет, Мытищи

Современный мир характеризуется стремительным развитием финансовых инструментов и охватом все большей части населения информацией о финансовых (в том числе кредитных) продуктах и услугах. Обратной стороной легкого доступа к финансовому рынку оказывается рост закредитованности населения, проблема управления личными финансами, импульсивного потребления. Финансовое благополучие и стабильность оказываются под угрозой, что влияет на психическое состояние человека.

В подобных условиях особенно актуальным становится вопрос самоконтроля в финансовом поведении, или финансового самоконтроля. Исследований финансового самоконтроля пока крайне мало. Стоит остановиться на работах А.Н. Демина и коллег, где финансовый самоконтроль рассматривается как «совокупность усилий, направленных на прерывание, ослабление, поддержание или усиление действий, мыслей, эмоций в ситуациях покупки, сбережения, займа, инвестирования». Его важными составляющими выступают планирование, отказ от импульсивных покупок, умение принимать взвешенные кредитные решения. На наш взгляд, данное определение требует уточнения и корректировки. Чтобы дать более правильное определение финансового самоконтроля, обратимся к теоретическим основам понятия самоконтроль.

Понимание самоконтроля возможно только на основе анализа и синтеза различных теорий. В то время как в англоязычной литературе существует традиция отождествлять понятия воля (will) и самоконтроль (self-control), в отечественной науке не прекращается дискуссия о соотношении самоконтроля, саморегуляции и силы воли. Проблему самоконтроля и волевой регуляции личности изучали С.Л. Рубинштейн (1989 г.), Л.С. Выготский (1997 г.), А.Н. Леонтьев (1997 г.), Г.С. Никифоров (1989 г.), В.А. Иванников (2006 г.), Е.П. Ильин, (2009 г.), Т.О. Гордеева, Е.Н. Осин, Д.Д. Сучков (2016 г.), В. Франкл (2000 г.), Х. Хекхаузен (2003 г.), Р. Мэй (2011 г.), У. Мишель (2015 г.) и др.

С.Л. Рубинштейн рассматривал самоконтроль, как одно из волевых качеств личности, наряду с выдержкой и самообладанием. В то же время Г.С. Никифоров выдвигает другую точку зрения, подчеркивая, что

самоконтроль не является частью воли, а только связан с ней. Монография ученого стала одной из первых работ, всецело посвященной вопросам самоконтроля. Автор предлагает концепцию «кольца в кольце» и понимание самоконтроля как одного из фундаментальных механизмов психики, с помощью которого человек регулирует свою деятельность и поведение. Самоконтроль пронизывает все сферы психической регуляции. Тем не менее, как отмечает Никифоров, по отношению к саморегуляции самоконтроль играет подчиненную роль, так как является только компонентом в ее составе. Можно предположить, что саморегуляция является более общим понятием, так как затрагивает не только произвольную, но и непроизвольную сферу (например, поддержание температуры тела). Самоконтроль же всегда имеет произвольный характер (хотя и не всегда осознаваемый) [2, с. 24].

Отдельно стоит упомянуть нейробиологический подход, где самоконтроль определяют как функцию тормозного контроля (одну из executive functions), заключающуюся в подавлении определенного типа поведения, обеспечения когнитивного торможения и избирательного внимания [3, с. 64]. О самоконтроле как акте внимания писал и П.Я. Гальперин. Именно посредством сосредоточения внимания проявляется контроль над текущим действием. С точки зрения нейробиологии, наличие или отсутствие самоконтроля определяется активностью префронтальной коры головного мозга, которая рассчитывает оптимальную модель поведения. С другой стороны, сложно отрицать, что самоконтроль является социальным конструктом: он отвечает за поведение, соответствующее социально приемлемым нормам. Наиболее важным периодом развития самоконтроля является раннее детство. Таким образом, биологическая и социальная составляющая самоконтроля не противоречат, а взаимодополняют друг друга. Можно сделать вывод, что заложенные функции тормозного контроля формируются и развиваются в онтогенезе под влиянием общества. Это перемещает нас к идее (наводит нас на мысль о том), что способность к самоконтролю является врожденной, но его уровень поддается изменению.

Как отмечалось выше, самоконтроль тесно связан с понятием воли. В психологии принято говорить о двух ключевых подходах к этому термину – мотивационном и регуляционном. С точки зрения мотивационного подхода (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.И. Селиванов, Д.Н. Узнадзе, А.В. Петровский, К. Левин, Э. Толмен, Н. Ах, Ж. Пиаже и др.), воля максимально сближается с мотивацией, акцент делается на ее побудительной функции. В регуляционном подходе (Т. Рибо, Ч. Шеррингтона, У. Джеймс и др.) главной выступает функция регуляции поведения, способность преодолевать трудности на пути к цели. Ю. Куль

заменяет традиционный термин «воля» понятием «контроль за действием» и выделяет три функции волевого процесса: инициирование действия, устойчивость действия и преодоление препятствий, неудач в ходе выполнения действия. Стоит отметить, что в данном понимании «контроль над действием» (или самоконтроль над действием) понимается максимально широко. Таким образом, можно сделать вывод о существовании как узкого (как функция тормозного контроля), так и широкого (включающего и мотивационный, и регуляционный компоненты) понимания самоконтроля. На наш взгляд, оптимальным было бы рассмотрение самоконтроля не только как сдерживающего инструмента (например, воздержания от импульсивного поведения), но и как на процесса, включающего оценку и регуляцию действий, состояний и психических процессов субъекта.

На то, что самоконтроль является процессом, указывает его возможность к коррекции действия в процессе выполнения с помощью обратной связи. Механизмом, обеспечивающим процесс, является кольцевой процесс управления (по Н.А. Бернштейну) или обратная афферентация (по П.К. Анохину). Обратная связь способствует оценке и корректировке промежуточных и конечных результатов целенаправленной деятельности.

Широкое и философское определение самоконтроля дает Ф. Ротбаум, понимая его не только как приведение окружающей среды в соответствие со своими желаниями (первичный контроль), но и как изменение себя под влиянием окружающей среды (вторичный контроль). Основные сферы, в которых проявляется конструкт самоконтроля – это контроль поведения, мыслей и эмоций.

В научной литературе упоминаются также несколько принципов самоконтроля: временной, пространственный и структурный [4, с. 415]. Временной принцип предполагает деление самоконтроля в зависимости от фазы действия на предварительный (контроль цели и способов ее достижения), текущий (в процессе выполнения) и результирующий (оценка итогов действия). Пространственный принцип отсылает нас к органам чувств и позволяет выделить зрительный контроль, слуховой, тактильный и другие. Структурный принцип подразумевает самоконтроль отдельных процессов (ощущения, восприятия), отдельной сферы или самоконтроль субъекта в целом.

Стоит упомянуть, что в зарубежной литературе существуют и другие термины, схожие с самоконтролем и волевой регуляцией – самоэффективность и самолидерство. Самоэффективность – это представление индивидов об их возможности влиять на различные сферы своей жизни. Самолидерство же выступает как целое учение о

самовоздействию, включающее поведенческие стратегии самоуправления, когнитивные стратегии самомотивации и конструктивного мышления [5, с. 586]. Причина появления новых понятий заключается, на наш взгляд, в желании авторов добавить к слову «самоконтроль» не только контролирующий, но и побуждающий, мотивирующий компонент. Но, как отмечалось выше, широкое понимание самоконтроля уже включает мотивационный компонент. Поэтому добавление к существующим понятиям сила воли, саморегуляция, самоконтроль, самоуправление новых определений ведёт, на наш взгляд, к возрастанию терминологической путаницы.

Т.О. Гордеева и коллеги определяют самоконтроль через его функции. Самоконтроль – это «способность индивида управлять своим поведением и эмоциями, обдуманно реагировать на происходящие события, воздерживаться от неадаптивного импульсивного поведения и прерывать действия, обусловленные нежелательными импульсами и эмоциями [1, с. 46].

В работах зарубежных авторов также отмечают такие функции самоконтроля как удержание внимание на цели, способность не откликаться на соблазны. Исследования показывают, что низкий самоконтроль – существенный фактор риска злоупотребления пищей, алкоголем, наркотиками. Люди с высоким самоконтролем более эффективно управляют финансами, воздерживаются от лишних трат.

Одно из наиболее популярных исследований в этой области – «Зефирный эксперимент» (У. Мишел). Лонгитюдный эксперимент с детьми показал, что высокий самоконтроль (способность отказаться от искушения ради награды в будущем) связан в будущем с академической успеваемостью, здоровьем и субъективным благополучием. В то же время Мишел подчеркивает, что уровень самоконтроля зависит от значимости награды (и в целом сферы) для субъекта [1, с. 49]. Это позволяет говорить об отдельных видах самоконтроля. Так, например, уровень самоконтроля в межличностном общении может отличаться от уровня самоконтроля здорового образа жизни. Это дает основания выделить такой вид, как самоконтроль в финансовом поведении (финансовый самоконтроль).

Финансовое поведение является частью экономического поведения. В то время как экономическое поведение (в широком понимании) связано с распределением всех ограниченных ресурсов (в том числе времени, труда), финансовое поведение охватывает именно сферу денежных отношений. Финансовое поведение – это совокупность финансовых стратегий по привлечению, перераспределению, вложению активов, основанное на удовлетворении потребностей (М.В. Синельников).

Выделяют такие виды финансового поведения как сберегательное, кредитное, инвестиционное, потребительное и т.д.

В психологии, в отличие от экономики, термин финансовое поведение пока не вошел в широкое употребление. Чаще ученые говорят о монетарном поведении, понимаемом как отношение личности к деньгам и выражаемом в совокупности действий с деньгами. На наш взгляд, данное определение нельзя назвать точным, так как «действие с деньгами» уводит нас в слишком широкое поле вариантов. Так, перемещение денег из кармана в кошелек или пересчитывание купюр, хотя и требует определенного контроля (например, чтобы деньги не были потеряны), все-таки не относится к сфере финансового поведения (где важно понимание денег как актива, а не как купюр).

Таким образом, проведенный теоретический анализ позволяет определить самоконтроль как произвольный процесс, направленный на регуляцию поведения, мыслей и эмоций для планирования, осуществления и оценки результатов целенаправленной деятельности. Вслед за этим, финансовый самоконтроль предлагается понимать, как процесс, регулирующий планирование, осуществление и корректировку финансовых стратегий по привлечению, перераспределению, и вложению активов.

Финансовый самоконтроль проявляется через следующие составляющие:

- анализ информации о возможных финансовых стратегиях, ее оценка;
- определение предпочитаемой финансовой стратегии и конкретных действий на этапе планирования;

- воздержание и прерывание нежелательного, импульсивного поведения и на этапе осуществления действий;

- анализ промежуточных итогов финансовых действий, их корректировка в соответствии с целью;

- итоговая оценка применения финансовой стратегии, сравнение с ожидаемыми результатами;

- удержание произвольного внимания на финансовом поведении на всех этапах (планирование, выполнение и оценка действия).

Вышеперечисленное характеризует способность личности осознанно подходить к выбору и реализации разнообразных форм финансового поведения (таких, как кредитование и возврат долга, накопление и сбережение, инвестирование, расходование денежных средств и т.п.).

Таким образом, в статье уточняется понятие финансового самоконтроля. Хотя присутствует сложность, заключающаяся в многообразии лежащего в его основе термина самоконтроль.

Теоретические аспекты этой проблемы показывают, что необходимо уточнение широты понятия самоконтроля, его соотношения с волевой регуляцией (это характеристика волевой регуляции, один из ее этапов или, наоборот, структура, лежащая в основе регуляции). Однако, уже на данном этапе можно сделать вывод, что финансовый самоконтроль является ключевым процессом в управлении личными финансами, при этом его развитие способствует выбору предпочитаемых действий, контролю над выбором стратегии и избеганию импульсивного поведения, а значит ведет к более благополучному и стабильному финансовому положению.

Список использованных источников:

1. Гордеева Т.О., Осин Е.Н., Сучков Д.Д., Иванова Т.Ю., Сычев О.А., Бобров В.В. Самоконтроль как ресурс личности: диагностика и связи с успешностью, настойчивостью и благополучием // Культурно-историческая психология. - 2016. - Т. 12. № 2. - С. 46-58.

2. Никифоров Г.С. Самоконтроль человека. ЛГУ. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. - 191 с.

3. Николаева Е.И., Вергунов Е.Г. Что такое "executive functions" и их развитие в онтогенезе // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2017. – Т.10. № 2. С. 62-81.

4. Чернокова Т.Е. Типы самоконтроля в познавательной деятельности // Science Time. – 2014. С. 413-418 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-samokontrolya-v-poznavatelnoy-deyatelnosti>

5. Manz C.C. Self-Leadership: Toward an Expanded Theory of Self-Influence Processes in Organizations / C.C. Manz // The Academy of Management Review. – 1986. - Vol.1(3). - P. 585-600

©Шаповал О.А., 2021

УДК 37.013.2

**ВАЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

Шарапова Н.А.

Бухарский инженерно-технологический институт, Узбекистан

В мире полным ходом идет процесс экономического развития. Глобализация и интеграция мировой экономики требует от всех стран проведения разумной экономической политики. Сегодня Узбекистан переживает самый ответственный этап развития национальной экономики

– перелом в общественной, политической и экономической жизни. В начале XXI века перед каждым гражданином нашего общества стоит проблема подведения итогов прошедших лет и определения плана различных сторон будущей жизни, что ставит перед социологами большие задачи.

Одна из важнейших целей высшего образования в современном мире – интеллектуальное развитие студентов, формирование у них когнитивных навыков и практическое применение полученных знаний. Практические знания, личностное развитие, возможность продолжить образование на более высоком уровне – результат обучения. Поэтому проводится практическая работа по интенсификации, модернизации всех ступеней образования и дальнейшему совершенствованию методов повышения качества знаний за счет использования информационных технологий.

Выбранная Узбекистаном модель развития с учетом специфики менталитета страны привела к тому, что общепризнанные принципы и нормы общественно-политической, социально-экономической и духовной жизни в развитых странах являются доминирующими и неизбежными. Особенность, они определяют не только текущее состояние республики, но и ее развитие.

Важнейшим условием развития страны является создание усовершенствованной системы обучения, основанной на развитии современной экономики, науки, техники и технологий. Внедрение системы обеспечит формирование нового поколения кадров, способных учитывать и решать будущие задачи, высокую общую и профессиональную культуру, творческую и общественную активность, способность принимать самостоятельное направление в общественно-политической жизни [1].

В продолжение проводимых реформ в сфере образования в нашей стране большое внимание уделяется науке и исследованиям, а также всем другим сферам. В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы, разработанной по инициативе Президента Шавката Мирзиёева, «дальнейшее совершенствование системы непрерывного образования, повышение потенциала качественных образовательных услуг, высококвалифицированных специалистов». Продолжение политики обучения» проложит путь для дальнейшего развития страны в будущем и стала «дорожной картой» для реформирования страны на следующие пять лет.

Указ Президента Республики Узбекистан от 19 февраля 2018 г. № ПФ-5349 «О мерах по дальнейшему совершенствованию сферы информационно-коммуникационных технологий», 20 апреля 2017 г. «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования» № PQ-

2909 от 5 июня 2018 г. «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших учебных заведениях и обеспечению их активного участия в проводимых комплексных реформах в стране» Постановления РQ-3775 Министерства образования и науки Российской Федерации. Республика Узбекистан поставила задачи по дальнейшему повышению качества образования.

Современный высоко конкурентный рынок труда продвигает не только профессиональные знания и навыки, но и культурные нормы и правила, которые, в свою очередь, воплощают в себе всевозможные компетенции, обеспечивая мобильность на производстве, межличностные и социокультурные отношения, предназначенные для специалиста. Поэтому высшее образование для социального заказа должно ускорить процесс формирования будущих специалистов.

Сегодня проблема эффективной подготовки высокообразованных специалистов с высоким уровнем современных информационных технологий остается актуальной. Важную роль в этом играют участники системы образования, особенно педагоги, которые готовят этих специалистов. При формировании информационной и коммуникативной компетенции в области информатики будущего учителя должны применять высокие знания и организаторские способности. Одна из задач современного учителя сегодня – наладить образование в высшей школе на основе разных подходов:

Индивидуальное обучение. Это образование, по сути, предполагает полноценное развитие всех участников образовательного процесса. Это означает, что при разработке образования подход, конечно же, должен основываться не на личности конкретного учащегося, а, прежде всего, на целях обучения, связанных с будущей профессиональной деятельностью.

Системный подход. Образовательная технология должна воплощать в себе все особенности системы: логику процесса, взаимосвязанность всех его составляющих, целостность.

Ориентированный на действия подход. Представляет собой обучение, направленное на формирование процессных качеств личности, активизацию и ускорение активности обучаемого, раскрытие всех его способностей и возможностей, инициативу в учебном процессе.

Диалогический подход. Такой подход подчеркивает необходимость построения психологического единства и взаимоотношений участников учебного процесса. В результате увеличивается творческая активность человека, такая как самоактивация и самовыражение.

Организация совместного обучения. Подчеркивает необходимость сосредоточения внимания на субъективных отношениях между педагогом и учащимся, таких как демократия, равенство, сотрудничество, совместное

формирование цели и содержания деятельности и оценка достигнутых результатов.

Проблемно-ориентированное обучение. Это один из способов организации взаимодействия учащихся на основе проблемного изложения учебного контента. Этот процесс обеспечивает выявление объективных противоречий научных знаний и способов их решения, формирование диалектического мышления и их творческое применение на практике.

Использование современных средств и методов подачи информации – это использование новых компьютерных и информационных технологий в учебном процессе.

Понятие «компетентность» вошло в сферу образования в результате научных исследований психологов. С психологической точки зрения компетентность – это «постоянное развитие нестандартных ситуаций, то, как специалист ведет себя в неожиданных ситуациях, общается, использует новый подход в отношениях с конкурентами, выполняет неоднозначные задачи, использует противоречивую информацию и имеет план действий. в сложных процессах».

Термин «компетентность» происходит от слова «компетентный», что означает знающий, авторитетный, компетентный в определенной области. В работах В.А. Сластенина, И.Ф. Исаева, А.И. Мищенко, Е.Н. Шлянова профессиональная компетентность рассматривается как теоретическая и практическая подготовка к профессиональной деятельности, и ей уделяется особое внимание. Теоретическая подготовка определяется формированием аналитических, прогнозных, проективных и рефлексивных знаний. Практическое обучение основано на внешних знаниях, то есть наблюдении.

Профессиональная компетентность означает не приобретение специалистом определенных знаний и навыков, а приобретение интегральных знаний и действий в каждой независимой области. Компетентность также требует постоянного обогащения профессиональных знаний, изучения новой информации, понимания важных социальных требований, умения искать новую информацию, обрабатывать ее и применять в своей работе. [2].

Компетентность в педагогике означает приобретение знаний, навыков и умений, необходимых учителю для осуществления профессионально-педагогической деятельности, а также умение применять их на практике на основе новаторского подхода.

Ниже приводится краткое описание характера качеств, отражаемых на основе профессиональной компетентности.

1. Социальная компетентность – способность проявлять активность в общественных отношениях, приобретение навыков, умение общаться с субъектами в профессиональной деятельности.

2. Специальная компетенция – организация профессионально-педагогической деятельности.

Обучение, рациональное решение профессионально-педагогических задач, реалистичная оценка результатов своей деятельности, последовательное развитие БКМ, на основе которого данная компетенция составляет психологическую, методологическую, информационную, творческую, инновационную и коммуникативную компетенцию. Они имеют следующее содержание:

1) психологическая компетентность – умение создавать в педагогическом процессе здоровую психологическую среду, организовывать позитивное общение со студентами и другими участниками образовательного процесса, своевременно понимать и устранять различные негативные психологические противоречия;

2) методическая компетентность – методологически рациональная организация педагогического процесса, правильное определение форм учебной или педагогической деятельности, выбор методов и средств в соответствии с целью, эффективное применение методов, успешное использование средств;

3) информационная компетентность – поиск, сбор, сортировка, обработка необходимой, важной, необходимой, полезной информации в информационной среде и их целенаправленное, целесообразное, эффективное использование;

4) творческая компетентность – критический и творческий подход к педагогической деятельности, умение продемонстрировать свои творческие способности;

5) инновационная компетентность – продвижение новых идей по совершенствованию педагогического процесса, повышению качества образования, повышению эффективности учебного процесса, успешная реализация их на практике;

6) коммуникативная компетентность – умение искренне общаться со всеми участниками образовательного процесса, включая студентов, выслушивать их, оказывать на них положительное влияние.

Методологическая компетентность – знание форм, методов и инструментов эффективной организации учебного процесса, усвоение, применение на практике, качественный анализ результатов деятельности, оценка, изучение лучших мировых педагогических практик, построение учебного процесса, навыки успешной реализации.

Особое внимание было уделено использованию инновационных подходов в формировании методической компетентности будущих учителей профессионального образования. В обучении важны такие мотивы, как самоактивация, творчество, самопознание и творчество. Это позволяет учителю быть более творческим. Важным условием новаторства является создание нового состояния общения. Подход к процессу обучения ориентирован на формирование набора знаний, навыков и компетенций.

На основе исследования А.В. Хуторского можно построить понятие «компетентность». Он предлагает трехуровневую иерархию компетенций и делит ее на:

- 1) базовые компетенции, относящиеся к общей структуре образования;
- 2) базовые компетенции, включая знание учебных дисциплин и направлений обучения;
- 3) специальные компетенции.

По мнению А.В. Хуторского, базовые компетенции можно разделить на небольшие группы: универсальные компетенции и коммуникативные компетенции.

Универсальные компетенции включают знания, навыки и компетенции, необходимые для выполнения педагогической деятельности. При этом важно умение применять обобщенные знания и навыки для решения конкретных ситуаций и задач, возникающих в реальной педагогической деятельности.

Формирование высокого уровня профессиональной компетентности у будущих компьютерщиков напрямую связано с организацией и проведением стажировок. Планируется, что студенты будут проходить педагогическую и квалификационную практику несколько раз с 1-го по 4-й курс. При этом увеличение продолжительности стажировки и выдача индивидуальных заданий исходя из цели стажировки служат основой для формирования профессиональных навыков у студентов через самостоятельное выполнение индивидуальных заданий.

Практикующие 1-го курса во время педагогической практики в колледжах и техникумах для контроля образования студентов в области информатики, на 2-м курсе для непосредственного участия и самостоятельного проведения практических занятий, а на 3-м курсе для проведения теоретической подготовки. Они также будут в состоянии переносить животных. На стажировке они знакомятся с программным обеспечением, используемым в технологических процессах производственного предприятия, получают опыт его практического применения и влияют на количество и качество получаемого продукта, изменяя параметры технологического процесса.

Кроме того, улучшить учебный процесс коллектива по учебно-методической работе студентов; внедрение научных достижений и передового педагогического опыта в педагогическую деятельность; повысить ответственность инженерно-педагогического состава до уровня учебно-воспитательной работы; есть ряд вопросов, которые необходимо рассмотреть и обсудить в команде, например, объединение взглядов и требований педагогического коллектива, направленных на улучшение процесса обучения и воспитания студентов. Это часть более крупной программы обучения.

Таким образом, необходимость выдерживать жесткую конкуренцию на рынке труда в рыночной экономике побуждает каждого специалиста развивать профессиональную компетентность и уникальные качества. Профессиональная компетентность учителя обеспечивает эффективную и успешную организацию педагогического (учебно-воспитательного) процесса. Чтобы получить профессиональную компетентность, учитель должен сосредоточиться на последовательном самосовершенствовании. Программа индивидуального развития помогает педагогу развиваться. Это потому, что программа может четко и объективно выразить качества компетентности, которыми обладает учитель, и качества, которые необходимо развивать, знания и навыки.

В заключение было бы целесообразно организовать квалификационную и педагогическую практику параллельно с теоретическим обучением, чтобы на практике усилить теоретические знания студентов высших учебных заведений и тем самым дополнительно развить их профессиональную компетентность.

Список использованных источников:

1. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С.35–41.

2. Симен-Северская О.В. Формирование педагогической компетентности специалиста социальной работы в процессе профессиональной подготовки в вузе: дис... канд. пед. наук. Ставрополь, 2002.

3. Маннонов Ю.А., Холматова А.А. «Формирование компетенции учителя профессионального образования для самостоятельной педагогической деятельности». ТДПУ. «Проблемы и перспективы развития профессионально-педагогической компетентности учителей в системе непрерывного образования». Материалы республиканской научно-практической конференции. -Ташкент: -2013. Б. 208-210.

©Шарапова Н.А., 2021

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ТЕМПЕРАМЕНТАМИ К ВУЗУ

Швемер А.О.

Научный руководитель Калинина Н.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Ежегодно школьники, переходя на новую ступень образования, сталкиваются с трудностями адаптации к учебной группе и учебной деятельности. Не каждый может с легкостью начать разговор с незнакомым человеком или включиться в новую ранее незнакомую деятельность, поэтому не всегда переход на новый этап жизни проходит легко, часто многие первокурсники нуждаются в помощи. На процесс адаптации влияют свойства личности, одним из которых является темперамент. Изучив результаты данного исследования, мы сможем оказать студентам помощь в адаптации.

Исследованием феномена темперамента занимались как отечественные, так и западные ученые: И.П. Павлов, В.Д. Небылицын, Б.М. Теплов, Э. Кречмер, У. Шелдон, Г. Айзенк, К.Г. Юнг, В.М. Русалов. Исследованием явления адаптации, как приспособление биологических организмов к среде, занимались Ч. Дарвин, И.П. Павлов, А.А. Ухтомский, А.Ф. Лазурский, К. Роджерс, Р. Даймонд.

Психологическая адаптация – сложный процесс, на который оказывают влияние личностные характеристики, в число которых входит темперамент [2, 3].

Целью исследования является изучение особенностей адаптации студентов к ВУЗу. В качестве методов исследования использовались для определения преобладающего типа темперамента использовалась методика Г. Айзенка «Личностный опросник ЕРІ», а для выявления степени адаптированности обучающихся к учебной группе и к учебной деятельности – методика «Адаптированность студентов в ВУЗе» Т.Д. Дубовицкой, а также методы обработки данных: U-критерий Манна-Уитни. В исследовании приняли участие студенты первого курса Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина в возрасте от 18-20 лет. Объем выборки составил 26 человек.

По результатам проведенной методики Г.Ю. Айзенка «Личностный опросник», мы установили, что холерический тип темперамента является самым многочисленным – 46%, что составляет 12 человек из выборки, эти

люди импульсивны, раздражительны, часто отдаются делу полностью, что приводит к истощению. Меланхолический тип темперамента составляет 31% – это 8 человек из выборки, им трудно долго удерживать сосредоточение, им свойственна сдержанность, застенчивость и робость. Тип темперамента сангвиник – 5 человек из выборки, т.е. 19%, люди с таким типом общительны, немного непоседливы, быстро приспосабливаются к новым условиям [1]. Флегматический тип темперамента является самым малочисленным, он составляет 4% – 1 человек, люди с данным типом темперамента обладают спокойствием и медлительностью, они умеют рассчитывать свои силы и редко выходят из себя [4]. Группа флегматиков не будет учитываться в дальнейшем исследовании, так как данная группа является малочисленной. Таким образом, мы поделили выборку на три группы в зависимости от типа темперамента.

По результатам методики «Адаптированность студентов в ВУЗе» Т.Д. Дубовицкой были обнаружены статистически достоверные различия по шкале «адаптация к учебной группе» и по шкале «адаптация к учебной деятельности». Выявлено, что холерики имеют более высокий уровень адаптации к учебной группе и адаптации учебной деятельности, чем меланхолики. Результаты предоставлены в табл. 1.

Таблица 1 – U-критерий Манна-Уитни для холериков и меланхоликов

	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни	Коэффициент значимости
	Холерики	Меланхолики		
Адаптация к учебной группе	12,5	7,5	12,5	0,006165**
Адаптация к учебной деятельности	11,66666667	8,375	17,5	0,018617***

Анализ данных показал, что статистические различия не выявлены у холериков и сангвиников. Результаты предоставлены в табл. 2.

Таблица 2 – U-критерий Манна-Уитни для холериков и сангвиников

	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни	Коэффициент значимости
	Холерики	Сангвиники		
Адаптация к учебной группе	12,5	13	24,5	0,562083
Адаптация к учебной деятельности	11,66666667	11	23	0,460597

Обнаружены статистически достоверные различия по шкале «адаптация к учебной группе». Выявлено, что сангвиники имеют более высокий уровень адаптации к учебной группе, чем меланхолики. Результаты предоставлены в табл. 3.

**Всероссийская научная конференция молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2021»**

Таблица 3 – U-критерий Манна-Уитни для меланхоликов и сангвиников

	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни	Коэффициент значимости
	Меланхолики	Сангвиники		
Адаптация к учебной группе	7,5	13	3,5	0,015721**
Адаптация к учебной деятельности	8,375	11	12	0,241567

В результате эмпирического исследования по параметрам «адаптация к учебной группе» и «адаптация к учебной деятельности» были получены следующие результаты: высокий уровень адаптации к учебной группе и к учебной деятельности был получен у людей с типом темпераментов холерик и сангвиник, а люди с типом темперамента меланхолик имеют низкий уровень адаптации к учебной деятельности и учебной группе.

Между группой людей с холерическим типом и людей с меланхолическим типом по параметрам «адаптация к учебной группе» и «адаптация к учебной деятельности» выявлены статистически значимые различия, т.е. люди с холерическим типом темперамента быстрее адаптируются к новой среде, чем меланхолики, которые испытывают дискомфорт при взаимодействии с новыми людьми и новым учебным материалом.

Между группой людей с меланхолическим типом темперамента и людей с сангвиническим типом темперамента по параметру «адаптация к учебной группе» выявлены статистически значимые различия, т.е. сангвиники легко находят общий язык с незнакомыми людьми.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

В выборке наибольшее количество людей с холерическим типом темперамента – 46%, меланхоликов – 31%, сангвиников – 19%, а флегматиков всего 4%.

Люди с холерическим типом темперамента имеют высокий уровень адаптации к учебной группе и к учебной деятельности, а люди с типом темперамента меланхолик имеют низкий уровень адаптации к учебной деятельности и учебной группе.

Сангвиники лучше адаптируются к учебной группе, чем меланхолики.

Список использованных источников:

1. Белоус В.В. Темперамент и деятельность: Учебное пособие/В.В.Белоус. – Пятигорск.: 1990
2. Волков, Г. Д. Адаптация и ее уровни / Г. Д. Волков, Н. Б. Оконская. – Пермь, 1975.

3. Налчаджян, А.А. Социально-психическая адаптация личност (формы, механизмы, стратегии)/А.А.Налчаджян. - Ереван.: изд. АН Армянской ССР, 1988

4. Немов Р.С. Психология: Учебник для студентов высших пед. учеб.завед: В 3 кн.- 4- изд./С.Р.Немов.- М.: «Владос», 2003

©Швемер А.О., 2021

УДК 159.9

ЭМОЦИИ КАК СФЕРА САМОПОЗНАНИЯ И САМОРАЗВИТИЯ

Щербан Э.А., Ховалыг Ч.О.

Научный руководитель Кайтукова З.Х.

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Самопознание является важной составляющей частью жизни каждого человека. Представляет собой основы изучения личностных психических особенностей и осознания самого себя. С его помощью люди познают свой внутренний мир, решают внутриличностные конфликты и находят баланс со своим внутренним «Я». Самопознания берет своё начало с рождения и продолжается на протяжении всей жизни. Соответственно на всех временных этапах существуют различные сферы самопознания и саморазвития. Действенной сферой, которая непосредственно приводит к результатам, является отслеживание эмоционального фона, то есть эмоциональная сфера. Эмоциональная сфера осуществляется путем самоанализа и наблюдением событий внутреннего мира.

Рассмотрение данной темы теоретически и практически актуальна, так как эмоции представляют собой ведущий фактор, который характеризует поведение человека. И может служить первым способом к познанию внутреннего мира.

На протяжении многих годов различные ученые и психологи проводили свои исследования на тему эмоций и их значимость в становлении индивида личностью. Основываясь на теоретической и практической части, опишем эмоции с точки зрения познания своей сущности, своего внутреннего «Я».

Для полного погружения в тему необходимо ознакомиться с понятием эмоции. Множество деятелей науки прибегали к изучению эмоциональной составляющей в различных областях научной деятельности. Так в зависимости от выстраиваемой генеалогической истории можно выразить понятие эмоций как через представление Платона и Аристотеля, так и

через различные сочинения Рене Декарта и Боруха Спиноза. Так, например, Платон рассматривал эмоции как некие дикие и неуправляемые силы, которые вечно противостоят разуму (Лосев, 1990 г.). Когда в свое время Аристотель, ученик Платона, выдвинул совершенно новую идею о том, что эмоции необходимо рассматривать через функциональный подход. Также древнегреческий философ сформировал две главные идеи. Первая гласит о том, что эмоции непосредственно взаимосвязаны с действиями, они определенным образом оказывают влияние на поведение человека. А смысл второй идеи заключается в том, что эмоции являются ответной реакцией на интерпретацию окружающего мира человеком (Аристотель, 335-322 г. до н.э.).

Исходя из представленных утверждений об эмоциях можно выявить пояснение данного термина. Эмоции – представляют собой фатальные силы, сцепленные с образом действий человека в его жизнедеятельности, и являются встречной реакцией на представление об окружающем мире.

Далее рассмотрим представление об эмоциях французского философа Рене Декарта. В 17 веке он рассматривал эмоции как гидравлическую систему и считал, что эмоции это лишь субстанции природы. Его понимание эмоции противоречит высказываниям Аристотеля о неизвестных силах, так как Декарт приписывал эмоции к чему-то земному и естественному.

Огромный вклад в изучении эмоций внес Ч. Дарвин, который представлял их как итог изменения в деятельности внутренних органов (Дарвин, 1872 г.). Последователи данной теории провели исследования, в результате которых было выявлено взаимосвязь эмоции и характерных изменений центральной нервной системы. Из полученных теоретических данных можно определить итоговое значение данного термина. Эмоции – это особый вид психических процессов, связанных с потребностями, мотивами и инстинктами, которые проявляются в форме определенных душевных состояниях и служат одним из главных механизмов внутренней регуляции (Зинченко, 1996 г.).

Полученное определение отражает основные понятие об эмоциях, включая в себя несколько мнений выдающихся людей. Но, как и многие психические явления эмоции разными авторами воспринимаются по-разному, что приводит к затруднениям в выявлении точного и общепринятого определения данного понятия.

Понимание термина эмоции необходимо для дальнейшего рассмотрение познания себя через эмоциональную сферу, которая представляет собой свойства человека, отслеживающие качество и динамику эмоций и чувств, а также способность их регуляции. Многие ученые отмечают эмоции как источник энергии для мысли и то, что

является способом достижения сознания, а также представляет собой соединительный элемент человеческих отношений. Они способны стать проводником к целостности и согласованности человеческого «Я». В истории психологии развитие темы эмоций занимает значительное место, ведь не изучив должным образом данную область невозможно понять полностью человеческое развитие. Эмоциональная сторона жизнедеятельности берет свои основы от восприятия, самоанализа, познания своего состояния и анализ социального опыта. Разные чувства по-разному влияют на состояние человека. Эмоция, подкрепленная достаточным количеством энергии способна оказывать достаточное влияние на функциональное состояние разных психических структур. Существуют в нескольких формах: ярко выраженные движения, эмоциональные действия, высказывания, определенное поведение. Отслеживания изменений в эмоциональной составляющей может стать опорной точки к познания себя. Каждая эмоция отражает определённую часть нашего характера и психического состояния, способны отражать скрытые части подсознательного, которые являются частью нас.

Дабы убедиться в достоверности теоретической части было проведено исследования. Суть которого заключалось в наблюдении за двумя различными по типу личности людьми и их эмоциями. Первый испытуемый представлял группу людей с экстравертным типом личности, а второй испытуемый являлся представителем интровертного типа личности.

Обоим подопытным были представлены одинаковые условия, однако реакции была практически противоположной. Сначала оба человека были помещены в условия активной социальной жизни, они находились в окружении большого количество людей, которые взаимодействовали друг с другом. Подопытные провели в такой атмосфере несколько часов. По истечению времени мы попросили испытуемых описать свое эмоциональное состояние. Человек, который позиционировал себя как интроверт, предоставил следующие характеристики: «Мне было некомфортно, чувствовал себя лишним. Спустя несколько минут, которые я провел в помещении с большим количеством людей, мне захотелось уйти. Под конец я даже начал чувствовать себя тревожно и не спокойно. Мне определенно не понравилась атмосфера мероприятия.» А вот человек, который является представителем экстравертного типа личности, предоставил следующее описание: «Было очень интересно провести время в такой атмосфере. Мне понравилось, что много людей общались между собой, делились мнениями и знаниями. Я провел время с пользой, наполнился энергией. И даже некоторые люди вдохновили меня на новые

решения и действия. Такое мероприятие не вызвало у меня негативных эмоций».

Следующий этап исследования заключался в том, чтобы поместить испытуемых в абсолютно противоположные условия. Те же два человека были перемещены в помещение, лишенное любого социального воздействия, и провели там идентичное количество времени предыдущему этапу. По истечении временного срока мы также опросили испытуемых. Ответ человека, представляющий интровертный тип личности, был следующим: «Мне нравится проводить время вдали от социума. Это дает возможность отдохнуть и набраться сил. Я полностью посвятил это время себе. Я чувствовал себя комфортно и спокойно в таких условиях». Далее мы попросили ответить человека, представляющего экстравертный тип личности, его ответ был следующим: «Мне не особо понравилось такое времяпровождение, было скучно. Мне хотелось больше движение и больше общения, чувствовал себя немного подавленно и не комфортно»

Таким образом мы можем наблюдать то, как эмоции и чувства характеризует личность человека и определяют модель его поведения. На основе полученных данных можем ввести закономерность определенного поведения и ответственность его с типами личности. Мы получаем открытый фактор в виде эмоции для познания себя. Отслеживая изменение внутриэмоционального состояния, мы можем сделать выводы по психическому здоровью, а также анализ некоторых эмоций в определенных ситуациях может открыть нам взгляд на те стороны нашей личности, которые мы не замечали ранее.

Эмоции представляют доступный фактор к самопознанию и саморазвитию. Они влияют на людей разными путями. Одна и та же эмоция неодинаково переживается разными людьми, а также определенным человеком в разных ситуациях. Отслеживание эмоционального состояния приводит к пониманию себя и помогает достичь определенного уровня сознания.

Список использованных источников:

1. Минюрова, С. А. Психология самопознания и саморазвития [Текст]: учебник / С. А. Минюрова ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2013. – 316 с.

2. Эмоции // Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Педагогика, 1996. С. 427.

3. О душе. 335-322г. до н.э. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т.1.Ред.В. Ф. Асмус. М., «Мысль», 1976.-550 с. (АН СССР, Ин-т философии. Флос.наследие). С.371-448. с примечаниями Ч. Дарвина «Выражение эмоций у человека и животных» (1872)

4. Платон. Собрание сочинений в четырёх томах / Общая редакция А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, Л. Л. Тахо-Годи. Автор вступительной статьи и статей в примечаниях А. Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1. – (Философское наследие)
5. Михаил Григорьевич Ярошевский, История психологии от античности до середины XX в. Учеб. пособие. – М., 1996. – 416 с.
6. Платон. Федон // Платон. Собр. соч.: В 3 т. Т. 2. М., 1970б.
7. Ч. Дарвин, «О выражении эмоций у человека и животных», 1972–384 с.
8. Анохин П. К. Эмоции // Психология эмоций: Тексты. – М., 1984. – С. 173.
9. Симонов П. В. Эмоциональный мозг. – М.: Наука, 1981. – 215 с.
10. Васильев И.А., Поплужный В.Л., Тихомиров О.К. Эмоции и мышление. М., 1980.

©Щербан Э.А., Ховалыг Ч.О., 2021

УДК 159.9.072.43

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ПРЕДПОЧТЕНИЙ ВИДА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ
МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ**

Щурова А.Л.

Научный руководитель Антоненко И.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Проявлять интерес к проблеме механизмов психологических защит человека начали еще в конце XIX века. Одним из первых, кто стал интересоваться вопросом появления психологических защит был Зигмунд Фрейд. Благодаря трудам Зигмунда Фрейда был раскрыт данный феномен, который продолжает интересовать ученых и в наше время. Поэтому изучение социально-психологических факторов предпочтений вида психологических защит молодыми людьми является актуальным вопросом на сегодняшний день и носит относительно новый и малоизученный характер.

В современное время в социуме существует много различных социально-психологических факторов, которые влияют на развитие и становление человека, и зачастую они носят внутриличностный характер. Одними из таких факторов являются механизмы психологических защит, межличностные отношения и самооценка. Через призму этих факторов

**Всероссийская научная конференция молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2021»**

выстраивается огромный спектр социальных, культурных и личностных аспектов жизни общества. С помощью психологических защит развивается вариативность поведения каждого индивида в отдельности, межличностные отношения обеспечивают передачу информации и продуктивную коммуникацию между людьми, самооценка регулирует деятельность человека через оценку своих возможностей. Именно поэтому так важно изучить социально-психологические факторы предпочтений вида психологических защит молодыми людьми. Проблема социально-психологических факторов предпочтений вида психологических защит молодыми людьми затрагивает многие уровни организации общества, но более всего она раскрывается в группах или коллективах, которые направлены на совместное выполнение деятельности и достижение общей цели.

Измерение психологических защит молодых людей, их типа межличностных отношений и уровня самооценки проводилось на выборке молодых людей мужского и женского пола в возрасте от 15 до 35 лет, в количестве 53 человек. Выборка мужского пола была представлена в количестве 23 человек, а выборка женского пола в количестве 30 человек.

Для данного исследования были выбраны следующие методики: «Индекс жизненного стиля» по Р. Плутчику, Г. Келлерману и Х.Р. Конту; «Тест интерперсональной диагностики» Т. Лири; «Экспресс-диагностика уровня самооценки». Полученные данные были подвергнуты корреляционному анализу с использованием коэффициента Спирмена, результаты которого можно увидеть в табл. 1.

Таблица 1 – Статистически значимые показатели психологических защит, межличностных отношений и самооценки непараметрический коэффициент корреляции r Спирмена ($n=53$; $p_{0,05} = 0,271$)

Психологические защиты	Типы межличностных отношений								Самооценка
	Авторитарный	Эгоистичный	Агрессивный	Подозрительный	Подчиняемый	Зависимый	Дружелюбный	Альтруистичный	
Отрицание	0,310	0,017	-0,188	-0,424	-0,325	-0,159	0,040	0,076	-0,387
Подавление	-0,013	0,254	0,074	-0,119	-0,064	-0,134	-0,161	-0,231	0,023
Регрессия	-0,054	-0,288	0,110	0,363	0,223	0,434	0,291	0,145	0,471
Компенсация	-0,013	-0,097	0,184	0,439	0,322	0,411	0,192	-0,010	0,541
Проекция	0,118	0,224	0,479	0,602	0,158	0,208	0,026	0,135	0,442
Замещение	0,256	0,095	0,266	0,349	-0,098	0,144	-0,001	-0,001	0,070
Интеллектуализация	-0,001	0,203	0,081	0,059	-0,033	-0,172	-0,016	0,065	-0,072
Реактивные образования	-0,300	-0,216	-0,057	0,270	0,472	0,332	0,104	0,025	0,591
Самооценка	-0,323	-0,243	0,029	0,419	0,537	0,476	0,158	0,054	1,000

В результате проведенного исследования было выявлено более двадцати корреляционных взаимосвязей между всеми тремя методиками.

Однако психологические интерпретации будут даны только тем корреляциям, которые имеют наиболее выраженную сильную взаимосвязь.

Исходя из полученных данных, можно предположить, что взаимосвязь такой психологической защиты как проекция с таким типом межличностных отношений как «подозрительный» объясняется тем, что респонденты данной категории более настороженные в общении люди и поэтому для них наиболее удобный способ защиты – это проекция, то есть они переносят неприятные и беспокоящие их переживания на внешний мир, как бы таким способ избавляются от излишней тревожности, которая им свойственна в коммуникации.

Взаимосвязь реактивных образований и низкой самооценки, скорее всего, объясняется тем, что люди с такими показателями привыкли скрывать свои истинные чувства и эмоции и проявлять их в совершенно альтернативных вариантах. Такое поведение отрицательно сказывается на внутренних переживаниях человека, в частности на его самооценке, потому что он не может в полной мере проявить свои индивидуально-личностные качества и на этой почве возникает ощущение фрустрации.

Взаимосвязь высокой компенсации и низкой самооценки обуславливается тем, что испытуемые с такими результатами обладают заниженной самооценкой, но с помощью механизма компенсации пытаются заменить реальный или выдуманный недостаток чем-то иным, часто прибегают к фантазированию и присвоению себе тех свойств, которыми не обладают. Таким способом, скорее всего, хотят повысить чувство самодостаточности.

Взаимосвязь проекции и агрессивного типа межличностных отношений можно попробовать объяснить тем, что испытуемые, которым присущи данные категории, редко идут на уступки в общении и предпочитают жесткую манеру поведения с окружающими. Возможно, таких людей не устраивают в себе какие-то черты характера, и они приписывают их тем, с кем они общаются и поэтому проявляют агрессию к другим людям в коммуникации.

Взаимосвязь реактивных образований и подчиняемого типа межличностных отношений можно попробовать объяснить тем, что человеку с данными характеристиками легче выбрать способ общения через уступки и принятие чужой точки зрения. Такое поведение способствует тому, что человек не получает эмоциональной разрядки и начинает прятать настоящие эмоции в себе, а вместо них проявлять те, которые подходят под его поведение или под определенную ситуацию.

Взаимосвязь регрессии и низкой самооценки можно объяснить тем, что люди с заниженной самооценкой чувствуют себя неуверенно, сомневаются в собственных возможностях, а благодаря регрессии могут

свести сложное решение ситуации, в которой они не уверены, к более простой и понятной для них.

В результате корреляционного анализа были также найдены значимые значения между методиками, определяющих тип межличностных отношений и уровень самооценки. Данным с наиболее сильной взаимосвязью были также даны психологические интерпретации.

Взаимосвязь подчиняемого типа межличностных отношений и низкой самооценки заключается в том, что люди, которые предпочитают вариант общения через подчинение и соглашение с чужим мнением, при таком поведении могут испытывать психологический дискомфорт, что впоследствии и провоцирует у них заниженную самооценку.

Взаимосвязь зависимого типа межличностных отношений и низкой самооценки обуславливается тем, что люди с такими показателями выбирают способ общения через привязанность к какому-либо авторитетному для них лицу и чаще всего принимают решения, ориентируясь не на свои, а на чужие интересы. Это провоцирует возникновение неуверенности в себе и в своих силах, а затем и появление низкой самооценки.

В дальнейшем планируется проведение более детального анализа и интерпретации результатов, а также применение других методик и увеличение выборки.

Список использованных источников:

1. Анцыферова Л.И. Психология формирования и развития личности / Л.И.Анцыферова // Человек в системе наук: сб. статей. – М.: Наука, 1989. – с.426-434.

2. Вассерман Л.И., О.Ф.Ерышев, Е.Б.Клубова, Н.Н.Петрова, И.Г.Беспалько, М.А.Беребин, М.И.Савельева, Л.М.Таукенова, А.В.Штрахова, Т.А.Аристова, И.М.Осадчий. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. СПб: СПбНИПНИ им. В.М.Бехтерева., 2005 – 54 с.

3. Грановская Р.М., Никольская И.М. Защита личности: Психологические механизмы. - СПб.: Знание, Свет, 1999. - 352 с.

4. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений: учебное пособие / Е.П. Ильин. - 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2015. – 592 с.

5. Истратова О.Н. Психология эффективного общения и группового взаимодействия: учеб. пособие / О.Н. Истратова, Т.В. Эксакусто. - Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. - 192 с.

6. Карелин А. А.. Большая энциклопедия психологических тестов М.: Эксмо, 2007.

7. Липкина А. И. К вопросу о методах выявления самооценки, как личностного параметра умственной деятельности. – В сб.: Проблемы диагностики умственного развития. – М., 1975.

8. Молчанова О. Н. Психология самооценки: учебное пособие для вузов / О. Н. Молчанова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 308 с.

9. Петровский А.В. Что мы знаем и чего не знаем о себе / А.В.Петровский. – М.: Педагогика, 2001. – 160 с.

10. Собчик Л.Н. Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири. Методическое руководство. М.: Московский кадровый центр при Главном управлении по труду и социальным вопросам Мосгорисполкома. Консультационная фирма, 1990.

©Щурова А.Л., 2021

УДК 37.013.2

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННО ВАЖНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ТЕКСТА

Асланова Н.Х.

*Бухарский региональный центр переподготовки и повышения квалификации
работников народного образования, Узбекистан*

Система непрерывного образования в нашей стране улучшается день за днем. В частности, эффективная организация дошкольного и начального образования и внедрение современных подходов к нему оказывают положительное влияние на качество и эффективность процесса усвоения учебных материалов у учащихся старших классов общеобразовательных школ. Современное образование, с другой стороны, предполагает полную реализацию знаний, переданных школьникам. Обеспечение учащихся теоретическими и практическими знаниями в области математики, родного языка, чтения, естествознания, техники и других предметов в начальных классах является гарантией их всестороннего развития. В частности, развитие навыков чтения, правописания и арифметической грамотности у учеников начальных классов, формирование у них навыков грамотности, повышение уровня понимания прочитанного, повышение интереса учащихся к чтению осуществляется с раннего возраста. Улучшение «грамотности чтения» у учащихся начальных классов означает развитие «грамотности», а не проверку скорости чтения. Международная ассоциация оценки образовательных достижений является

международным партнером исследовательских институтов, исследовательских агентств, ученых и аналитиков, работающих над оценкой, пониманием и улучшением образования во всем мире. В этой сети некоммерческих и независимых организаций участвуют более 60 стран и более 100 учебных заведений. В этом отношении существуют различные методологические подходы, одним из которых является международная система оценивания PIRLS. Эта система представляет собой метод изучения качества мониторинга чтения в странах с разными системами образования, который позволяет сравнивать и показывать качество чтения и понимания текста учениками 4-х классов в разных странах, а также изменения в системе образования разных стран. Исследования PIRLS проводились в четырехлетней шкале с 2001 года в течение пяти лет. Это занимает высокое место среди международных исследований. Количество стран, участвующих в этой программе, растет с каждым годом. С 2001 года проводился 4 раза. Последнее исследование PIRLS было проведено в 2016 году. На сегодняшний день в этом исследовании приняли участие 35-50 стран. Исследование PIRLS исследует качество чтения и понимание текста, прочитанного выпускниками 4-х классов из стран с различными системами образования. Примечательно, что отбор учеников 4-го класса для этого исследования обусловлен тем, что на четвертом классе ученики имеют высокий уровень чтения, формируя способность приобретать знания в дальнейшем образовании и, таким образом, успешно адаптироваться к современности. В исследовании участвуют выпускники начальной школы. Именно в этот период навыки чтения и письма учащихся развиваются до такой степени, что закладывает основу для эффективного обучения в старших классах. Известно, что школьные программы в разных странах различаются. Например, в большинстве стран дети начинают ходить в школу в возрасте шести лет. Но в Великобритании и Новой Зеландии образование начинается в 5 лет. Поэтому в проекте участвуют 5, а не 4 классы.

Основной причиной этого является поощрение детей к чтению книг с раннего возраста и установление широкого пути чтения среди них. Чтение служит для развития у студентов способности понимать и наблюдать содержание произведений искусства, выражать свое отношение к героям и событиям. Уроки чтения также развивают навыки анализа различных текстов, понимания его содержания, языка, художественных аналогий и анимации в нем. При анализе работы используются следующие виды работ по тексту:

1. Выборочное чтение. Выборочное чтение является наиболее эффективным способом работы над текстом. Выборочное чтение используется на всех этапах работы над текстом. Это помогает ученикам

усваивать навыки чтения, а также их творческое воображение, речь и интеллект. Выборочное чтение используется при планировании текста, в описании главного героя (выбор материалов из текста, описывающего определенную особенность, действие главного героя), при определении идеи произведения (поиск и чтение места, где эта идея имеется в виду).

2. Ответы на вопросы и задания в тексте своими словами. Этот тип упражнений позволяет учащимся развить способность думать о прочитанном рассказе, оценивать поведение персонажей, выявлять связь между жизненными сценами, описанными автором, и идеей произведения. Вопросы, задаваемые в этом типе, должны быть в определенной последовательности, поощряя учеников думать самостоятельно, основываясь на ходе истории. На уроках чтения в начальной школе вопросы и задания классифицируются в соответствии с их назначением:

вопросы по овладению и пересказу содержания работы;

вопросы по изучению и овладению языком произведения;

также используются причинно-следственные вопросы о содержании текста. Если учитель намеревается помочь учащимся понять идею работы, вопрос будет в форме причины и следствия. Например, исходя из текста «Аромат хлеба» (материал из 4-класса) : «Что такое хлеб? Опишите его. «Почему хлеб должен цениться?», «Самый ароматный запах в мире какой?» Использование вопросов и заданий, таких как исходя из этого, содержание текста анализируется и повторяется еще раз. В конце концов, повторение является матерью знаний. Если повторение механическое, неполное, конечно, польза от него будет очень мала. Принимая во внимание рецептивные свойства мозга, повторение с определенным порядком и системой дает хорошие результаты.

В начальных классах большое внимание уделяется ответам на вопросы о работе. Работа учителя заключается в том, чтобы заранее определить, как работать над этими вопросами. Творческие вопросы побуждают учеников мыслить самостоятельно. Такие вопросы развивают у школьников навыки мышления, устную речь и помогают им полностью овладеть текстом. Создание вопросов в процессе составления и анализа вопросов о системе событий в работе также имеет большое значение для усвоения содержания рассказов.

3. Составление вопросы о тексте рассказа. Обучение задавать вопросы дает хорошие результаты при работе над текстом. Ученики могут задавать вопросы о тексте, только если они могут осознанно овладеть текстом. Желательно начать учить школьников задавать вопросы со 2-го класса.

При обучении опросу упражнение выполняется в группе и носит образовательный характер с использованием метода «Цепочка»

преобразования слов в тексте в вопросительные предложения. Например, можно использовать метод вопрос-ответ, основанный на сказке «Зумрад и Киммат». В этом случае первое предложение текста читается первым учеником в первой парты. Второй ученик превращает предложение в предложение вопроса.

Например: первый ученик: «В древние времена были две девушки по имени Зумрад и Киммат». Второй ученик: «Кто жил в древние времена?», «Сколько девочек жили в древние времена?», ученик третий: «Зумрад - вежливая, трудолюбивая девушка», ученик четвертый: «Какая девушка Зумрад?» или «Кто вежливая, трудолюбивая девушка?», ученик пятый: «Киммат ленивая, капризная девушка», ученик шестой: «Какая девушка Киммат?», «Кто такая ленивая, капризная девушка?» и так далее.

В результате ученики анализируют текст от начала до конца. Школьники учатся полностью отвечать на вопросы через текст, превращать сложные предложения в вопросительные предложения, использовать вопросительные слова в предложении.

4. Описание текста. Изображение текста играет важную роль в работе над текстом, которое развивает творческие способности учащихся и предоставляет ученикам удобную возможность четко визуализировать жизненные сцены, описанные автором в рассказе. Некоторым ученикам сложно описать текст устно, потому что устная речь не очень хорошо развита у них. Если они рисуют на основе текста, им не трудно рассказать историю на основе сюжета, который они видят. Поэтому текст можно описать двумя способами: словесное описание; графическое изображение.

При устном описании текста формируется устная речь учеников. Их словарный запас увеличивается. В этом случае целесообразно использовать метод «Перефразы» со стороны учителя для привлечения учеников. Этот метод предпочтителен тем, что слова в предложении сначала заменяются их значением. Например, «Когда-то жила хорошая девушка» – «В прошлом жила добрая девушка»; «Эту девушку звали Зумрад» – «Её звали Зумрад»; «Зумрад очень трудолюбивая и красивая» – «Зумрад работающая и обаятельная»; «Ее сестра Киммат – ленивая, упрямая девушка» – «Ее сестренка Киммат ленивая и капризная».

Школьникам дают слова перед использованием этого метода. Им нужно найти однозначные слова. Например: воспитанный-образованный-примерный, друг-приятель-товарищ, добрый-приветливый-милосердный, храбрый-мужественный-смелый, красивый-хорошенький-прелестный, ребенок-малыш-дета.

Графическое представление текста демонстрирует умение учеников рисовать. При этом ученики графически описывают свое воображение, основываясь на идее сказки, истории или текста. В графическом

представлении текста учащиеся получают конкретные задания в группах. Например, рисование картины на основе сказки «Эгровкой и Тугровкой», давать задание детям рисовать историю по частям. Ученики первого ряда должны описать «дружбу с Эгровкой и Тугровкой», ученики 2 ряда описывают как «Эгровкой прячется в тандыре и слушает разговоры животных», а ученики 3 ряда описывают «Свадьбы Тугровкой с принцессой». Каждый участник группы начинает рисовать и изображает сказочные события, основанные на их собственном воображении. Гораздо проще разделить сказку на части, чем дать ученикам задачу нарисовать целую картину, основанную на рассказе «Эгровкой и Тугровкой».

5. Создание плана рассказа. Составление плана по рассказу помогает ученикам осознанно и глубоко понимать содержание текста, различать основную идею, определять последовательность событий, понимать взаимосвязь частей текста. Работа над планом развивает речь и мышление учеников. Они учатся делить текст на части содержания и находить основную цель каждой части, придумать для них краткое и четкое название, составлять его как часть плана. Когда рассказ или текст читается вслух, слова в нем заменяются. Школьники размещают эти предложения в правильной последовательности. Или предложения в тексте складываются вместе. Ученики должны выделить слова и фразы в прилагаемом тексте. Ученики, которые выполняют задачу правильно, оцениваются. Упражнения для заголовка текста должны быть выполнены до создания рабочего плана. При использовании раздаточных материалов, несколько учеников будут оцениваться одновременно.

В итоге, чем больше у начальных школьников развиваются навыки свободного и творческого мышления, тем больше они смогут читать и все лучше понимать текст.

Список использованных источников:

1. Гальперин, П. Я. Введение в психологию [Текст]: учебное пособие для вузов/ П.Я. Гальперин. –М: Книжный дом «Университет», 1999. – 332 с.

2. Соколова, Т. Е. Информационная культура младшего школьника как педагогическая проблема [Текст]: учебно-методическое пособие / Т. Е. 82 Соколова. – Самара: Изд-во «Учебная литература»: Изд. дом «Федоров», 2008. – 34 с

3. Шевченко, О. А. Текстовые материалы для оценки качества обучения. Чтение (диагностика читательской компетентности). 2 класс [Текст] : учебное пособие / О. А. Шевченко. – Москва: «Интеллект-Центр», 2013. – 88 с.

©Асланова Н.Х., 2021

УДК 811.161.1

ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ КАК СОЦИОЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Багрова Д.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В XXI веке, веке информационных технологий, с большой скоростью развиваются различные каналы связи между людьми посредством всемирной сети Интернет. Интернет-коммуникация как один из способов взаимодействия людей, несомненно, является огромным преимуществом в рамках глобализации, но и представляет угрозу населению, поскольку подобное общение в социальных сетях, мессенджерах, на форумах создает благоприятные условия для совершения правонарушений. Этому способствует достаточно низкая цена на интернет-услуги, доступность Интернета почти в любой точке мира, мгновенная передача информации вне зависимости от местоположения.

Понятие интернет-коммуникации в современной науке не имеет единого определения, что связано с различиями в подходах. Например, по мнению С.В. Бондаренко, интернет-коммуникация – это «опосредованное компьютером общение двух или более лиц, характеризующееся невидимостью коммуникантов, письменной формой посылаемых сообщений, возможностью незамедлительной обратной связи, а также взаимодействием или обменом электронными сообщениями или же взаимным обменом и правом доступа к информации, хранящейся в компьютерах коммуникантов» [1]. В настоящее время такой подход к понятию можно считать неактуальным, постольку в приведенном выше определении общение ограничивается компьютером (сейчас интернет-коммуникация активно используется на смартфонах) и письменной формой (современные технологии позволяют обмениваться информацией с помощью голосовых сообщений и видеосообщений).

И.Н. Розина считает, что интернет-коммуникация представляет собой «использование людьми электронных сообщений (чаще мультимедийных) для формирования знаний и взаимопонимания в разнообразных средах, контекстах и культурах» [2]. Данное определение хотя и содержит такие компоненты интернет-коммуникации, как цель, средства и форму связи, ее субъектный состав, но является слишком общим и не отражает всех ее особенностей на данный момент.

Л.Ю. Щипицина под интернет-коммуникацией понимает «один из исторических этапов в развитии коммуникационных средств, существующий наряду с непосредственным (устным) общением, общением, опосредованным бумажными носителями (рукописным и печатным, включающим непериодические издания (книга) и периодические (газеты, журналы)), а также общением, опосредованным электронными приборами (факс, радио, телевидение)» [3]. Думается, что такой подход не совсем верный, поскольку коммуникация – это процесс взаимодействия между адресантом и адресатом, который вряд ли можно считать историческим этапом в развитии.

О.К. Голошубина в диссертации предлагает свое определение интернет-коммуникации, под которой понимает «особую форму коммуникации, диалоговое взаимодействие людей в сети Интернет, осуществляемое путем обмена в режиме реального времени знаковыми (текст, графические символы) и мультимедийными (видеоролики, фотографии, картинки, анимация, музыка) сообщениями» [4].

Проанализировав приведенные выше определения, расположенные в хронологическом порядке, можно заключить, что за тринадцатилетний период понимание интернет-коммуникации менялось, что связано с объективными причинами развития информационных технологий. Они развиваются настолько стремительно, что определение, данное О.К. Голошубиной в 2017 году уже неактуально, поскольку мессенджер «Telegram» обладает функцией отложенной отправки сообщений (т.е. предусмотрена возможность установки даты и времени отправки уже готового сообщения вручную) и возможностью внесения изменений в уже отправленное сообщение; социальная сеть «ВКонтакте» позволяет адресанту сообщения внести также внести в него изменения после отправки независимо от того, прочел ли адресат сообщение или нет. Это свидетельствует о том, что режим реального времени в интернет-коммуникации не обязателен.

Таким образом, актуальным можно считать следующее определение интернет-коммуникации: особый вид коммуникации между адресантом(ами) и адресатом(ами) посредством Интернета, осуществляемый как в письменной, так и в устной форме с помощью графических и мультимедийных средств в целях передачи информации.

Интернет-коммуникация обладает рядом признаков, которые отличают ее от иных видов коммуникации. К ним относятся диалогичность; передача информации по специальным каналам связи и наличие особых технических средств для доступа к Интернету; фиксация на материальном носителе; эмоциональность письменных сообщений передается с помощью графических средств: использование заглавных

букв, повторений букв и знаков препинания, «эмотиконов» и др.; наличие в письменных сообщениях синтаксических и лексико-грамматических средств устной разговорной речи, снижение регистра речи; возможность анонимной отправки сообщений или под псевдонимом; асинхронность в передаче как устных, так и письменных сообщений – каждый из этих способов предполагает сначала формирование сообщения, а потом его отправки; коммуникация осуществляется с целью передачи информации адресату, а не ее фиксации на материальном носителе; наличие возможности отмены отправки сообщения, безвозвратного удаления сообщения из диалога, а также внесения изменений в уже отправленное сообщение и другие.

Данный перечень особенностей интернет-коммуникации является открытым, так как в настоящее время создание новых социальных сетей, мессенджеров, а также совершенствование уже существующих программ и приложений позволяет расширять их функционал, создавая новые возможности для коммуникации в сети Интернет.

В интернет-коммуникации выделяются различные жанры текстовых и иконических сообщений. К основным следует отнести: электронное письмо, разговор в чате, записи в форуме, тексты в блоге, посты в социальной сети, разговор в мессенджере. Лингвистами исследуются и такие интернет-жанры, как народные мемуары, туристический интернет-отзыв и другие.

Изучение различных жанров социальных медиа привело к формированию нового понятия «жанр 2.0», предложенного Е.И. Горошко, Е.А. Земляковой и Т.Л. Поляковой, под которым понимается «жанровый формат, возникающий под воздействием социальных медий» [5]. Сейчас это понятие полностью охватывает все интернет-жанры.

Разговор в мессенджере – одна из форм коммуникации, появившаяся после того, как была создана и постепенно начала набирать популярность система мгновенного обмена сообщениями, основной целью создания которых стал обмен сообщениями через Интернет. Суть работы мессенджера – обмен информацией между коммуникантами в наиболее ёмкой форме. При этом он может обладать различными дополнительными опциями, которые призваны сделать разговор максимально эффективным.

Мессенджер в наиболее общем виде представляет собой программу, созданную с целью осуществления коммуникации в режиме онлайн посредством обмена сообщениями: текстовыми и голосовыми, а также фотографиями, видеозаписями, файлами и иной информацией через Интернет.

Главной особенностью, отличающей мессенджер от SMS и электронного письма (e-mail), является осуществление коммуникации в

режиме онлайн. Это значит, что сообщение, отправленное адресату, при наличии доступа в Интернет будет мгновенно доставлено и может быть так же быстро воспринято. Последнее зависит только от адресата: его желания и возможности, а также настроек мессенджера, например, в случае если в используемом мессенджере отсутствует подключение к программе-клиенту, пользователю не будут приходить оповещения о поступившем сообщении. Помимо этого, в мессенджере могут быть отключены уведомления о сообщениях. В обоих случаях о сообщениях пользователь сможет узнать, только когда откроет приложение/программу. В настоящее время некорректно говорить о реальности времени при онлайн-общении в мессенджере, поскольку, как упоминалось ранее, современные технологии позволяют вносить изменения в уже отправленное сообщение при сохранении первичной даты.

На данный момент разработано и используется большое количество различных мессенджеров, например, «Telegram», «WhatsApp», «Viber», «Facebook Messenger», «iMessage», «WeChat», «Hangouts» и другие.

Некоторые исследователи рассматривают разговор в мессенджере как специфический жанр интернет-коммуникации [6].

Под разговором в мессенджере понимаются все речевые произведения, передаваемые с коммуникативной и информационной целью при помощи систем мгновенного обмена сообщениями, или мессенджеров. Главным отличием разговора в мессенджере от других интернет-жанров остается коммуникация в режиме онлайн.

Разговор в мессенджере чаще всего представляет собой диалог, состоящий в обмене небольшими по объему репликами между адресантом и адресатом. Важно отметить, что функция чата является дополнительной в программах мгновенного обмена сообщениями и не исключает диалогичности. В зависимости от цели «разговор в мессенджере» может быть и одиночным сообщением.

Коммуникативная цель исследуемого речевого жанра является информационно-фатической: с одной стороны, собеседники общаются, чтобы узнать какую-либо значимую информацию, а с другой стороны – чтобы поддержать отношения с коммуникантом.

Субъектами общения выступают люди любого пола и возраста (разработчиками могут устанавливаться ограничения: например, пользователями WhatsApp могут быть лица, достигшие 12 лет), у которых есть доступ к программе и личный аккаунт в ней. Количество коммуникантов может варьировать от двух и более человек в зависимости от мессенджера. В связи с тем, что в основе работы любого мессенджера лежит принцип диалогичности, собеседники постоянно меняются коммуникативными ролями: адресат на адресанта и наоборот.

Структурно-функциональные особенности программ мгновенного обмена сообщениями имеют преимущество перед иными сервисами, в которых возможно осуществление коммуникации. Разговор в мессенджере позволяет обмениваться не только текстовыми, голосовыми и видеосообщениями, но и отправлять и получать изображения, видео, документы, смайлы, стикеры, gif-файлы, геолокации, ссылки. В связи с этим можно говорить о многоканальной форме коммуникации.

Помимо перечисленного выше, речевой жанр «разговор в мессенджере» имеет следующие признаки:

чаще всего коммуниканты не называют друг друга по имени, исключения могут быть в официально-деловой коммуникации;

всегда приурочен к определенному моменту речи: ближайшему прошлому, ближайшему будущему, за редким исключением к настоящему; наличие лингвистического дизайна (оформленности);

проявление на письме таких фонетико-графических признаков, как редукция (пропуск букв);

отражение на письме комбинаторных фонетических процессов; пародирование дефектов речи, акцента, а также некоторых других;

использование жаргонизмов, обценной лексики, разговорных слов.

Безусловно, в зависимости от ситуации общения те или иные признаки могут наличествовать или отсутствовать, проявляться в большей или меньшей степени. Но признаки, перечисленные ниже, являются основными жанрообразующими для «разговора в мессенджере»:

диалог, состоящий из небольших по объёму реплик;

главная цель общения – информационно-фатическая;

зависимость от коммуникативной ситуации;

актуальность, обусловленная потребностью в разговоре [6].

Таким образом, разговор в мессенджере – это сравнительно новый жанр, который находится в динамике развития. Это связано с тем, что интернет-коммуникация напрямую связана с развитием информационных технологий. Поэтому выделенные на данный момент признаки не являются окончательными и будут изменяться (добавляться или исчезать) с появлением новых возможностей мессенджеров.

Список использованных источников:

1. Бондаренко С. В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: дис. ... д-ра социол. Наук С. В. Бондаренко. – Ростов н/Д., 2004. – 396 с.

2. Розина И. Н. Педагогическая компьютерно-опосредованная коммуникация: теория и практика / И. Н. Розина. – М. : Логос, 2005. – 456 с.

3. Щипицина Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: Лингвистический аспект анализа / Л. Ю. Щипицина. – М.: Кросанд, 2010. – 295 с.

4. Голошубина О. К. Комплексное моделирование речевого жанра «разговор в мессенджере»: дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2017. – 175 с.

5. Горошко Е. И., Землякова Е. А. Полиформатный мессенджер как жанр 2.0 (на примере мессенджера мгновенных сообщений Telegram) / Е. И. Горошко, Е. А. Землякова // Жанры речи. – 2017. – № 1 (15). – С. 92-100.

6. Голошубина О. К. Разговор в мессенджере как специфический жанр интернет-коммуникации / О. К. Голошубина // Вестник Омского университета. – 2015. – № 1. – С. 208-212.

©Багрова Д.А., 2021

УДК 808.1

ПРИЕМЫ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИСТОРИИ РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ «ВЛАСТЕЛИНА КОЛЕЦ»

Власова К.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Цель статьи заключается в сравнении и анализировании речевой коммуникации в истории русских переводов эпопеи Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец». Актуальность исследуемой проблемы обусловлена сложностью выбора перевода читателем и в настоящее время, так как каждое переложение оригинального текста обладает своими особенностями, которые должны учитываться.

Для изучения данной проблематики используются методы анализа и синтеза, а также метод сравнения.

Каждый переводчик по-своему подходит к работе и имеет за спиной разный объем знаний языков, культур стран, опыта работы с текстом, а также свое видение перевода. Иностранное произведение пропускается через эту призму знаний и выходит приближенное, но, в любом случае, отличное от оригинала. Иногда переводы основываются на переводах других издателей, дополняются, переосмысляются (о чем будет упомянуто дальше), все дальше уходя от замысла автора оригинального текста.

Обратимся к краткой истории русских переводов.

Эпопея «The Lord of the Rings» Джона Рональда Рувэла Толкина вышла в 1954-1955 гг. Первым русским переводом является «Повесть о кольце» Зинаиды Анатольевны Бобырь, появившаяся приблизительно в

середине 1960-х гг. Текст был сильно сокращен и изменен. Позже С.Я. Уманский перевел стихотворения и пересказанные главы. В итоге их совместный труд был объединен в тетралогию.

Второй русский перевод принадлежит А.А. Грузбергу. Он был создан примерно в 1976 гг.

Первый официальный опубликованный перевод появился в 1982 г. в московском издательстве «Детская литература». Над ним трудились В. Муравьев и А. Кистяковский. Однако, продолжение вышло не скоро, лишь в 1990 и 1991-х годах, после распада советского режима.

Рукопись З. Бобыр послужила подстрочником для перевода Н. Григорьевой и В. Грушецкого, вышедшего в 1991 г. в издательстве «Северо-Запад». Он тоже был сокращен.

В 1991 году вышел перевод В.А. Маториной (больше известной под псевдонимом «В.А.М.»), а в 1995 г. – перевод М. Каменкович и В. Каррика, начатый с участием Маториной.

Изучив историю возникновения русских переводов, можно заметить, что они влияют друг на друга: какая-то рукопись становится основой для другой, какая-то – стимулом для создания новых.

В эпоху Толкина насчитывается более 300 персонажей и более 1000 имен, значительная часть которых – на языках, разработанных самим Толкиным (языки гномов, два языка эльфов, темное наречие орков и другие). Филолог по образованию, он создал отличные по фонетике и грамматике языки, их историю, письменность, сложил легенды и песни. Автор синтезировал английский язык с готским, финским, валлийским, древнеанглийским. В процессе работы Толкин обращался к древнегерманской мифологии, уделяя особое внимание героическому эпосу, используя элементы сказаний из произведений «Беовульф» и «Старшая Эдда» [2].

Безусловно, перед переводчиком стоит непростая задача: он должен не просто перевести текст с одного языка на другой, а учитывать взаимосвязь других языков, влияние средневековой литературы и особенности самого иностранного языка, так как Толкин вкладывал в названия и имена глубокий смысл и символы.

Понимая, какие трудности могут ожидать переводчиков при работе с таким многогранным текстом, Толкин составил «Руководство по переводу имен собственных из «Властелина колец»», в котором советовал ознакомиться с текстом и следовать рекомендациям [6].

Обратимся к переводам А.А. Грузберга, А. Кистяковского и В. Муравьева, Н. Григорьевой и В. Грушецкого, М. Каменкович и В. Каррика. Чтобы понять, как формируется речевая коммуникация у каждого переводчика, рассмотрим приведенную ниже таблицу с примерами.

**Всероссийская научная конференция молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2021»**

Таблица 1 – Сравнительная таблица реплик персонажей в различных переводах.

Оригинал	"It's warm!" said Sam. "Meaning your hand, Mr. Frodo. <...> ...and I thought he [Gandalf] was joking."
	"And Gandalf said: "The Ring has passed on, Bilbo.
	Otherwise he obviously thought the whole thing rather above my head, and he said that if I had the cheek to make verses about Earendil in the house of Elrond, it was my affair. I suppose he was right"
	"I thank you indeed, Gildor Inglorion," said Frodo bowing.
Перевод А. А. Грузберга	Она теплая, - сказал Сэм, - я имею в виду вашу руку, мастер Фродо. <...> Я думал, он [Гэндальф] шутит.
	И Гэндалф сказал: «Кольцо ушло, Бильбо».
	А так, он просто послушал все и сказал, что если я достаточно самоуверен, чтобы читать стихи об Эарендиле в доме Эльронда, то это мое личное дело. Я думаю, он прав.
	-Благодарю вас, Гильдор Инглорион, - с поклоном сказал Фродо.
Перевод А. Кистяковского и В. Муравьева	- Вишь ты - теплая! воскликнул Сэм. - Это я про вашу левую руку. <...> Мне подумалось, что он [Гэндальф] надо мной надсмехается.
	Я помню, Гэндальф мне как-то сказал: «У Кольца теперь новый хранитель, Бильбо».
	...или уж если взялся в доме у Элронда за создание песни про Эарендила, то это целиком и полностью мое дело. Ну и тут он, пожалуй, прав.
	- Спасибо тебе, о Гаральд из колена Славуров, - сказал Фродо и поклонился.
Перевод Н. Григорьевой и В. Грушецкого	-Теплая! -проговорил Сэм. - Это я про руку, сударь. <...> Я-то думал, шутит он [Гэндальф].
	А Гэндальф так и сказал: «Все, говорит, Бильбо. Кольцо, говорит, ушло».
	Но он-то говорит, что если уж я набрался нахальства в Доме Элронда читать балладу об Эарендиле собственного сочинения, то я и про зеленый камень понимать должен. Что ж, может, он и прав.
	- Примите мою признательность, Гилдор Инглорион, -поклонился Фродо.
Перевод М. Каменкович и В. Каррика	-Теплая! - просиял в ответ Сэм. - То есть рука теплая, господин Фродо!<...> ... а я–то решил, что он [Гэндальф] шутит!
	«Кольцо уже не твое, Бильбо, - это мне Гэндальф».
	Но вообще он сказал, что на этот раз я решил прыгнуть выше головы и что если у меня хватает нахальства в доме Элронда кропать вирши про самого Эарендила, то он умывает руки. И он, наверное, прав!
	- Воистину, я благодарен тебе, о Гилдор Инглорион, - с поклоном ответил Фродо.

Так, как тема научной работы связана с речевой коммуникацией, для примеров в сравнительную таблицу были внесены реплики героев.

Перевод А.А. Грузберга более нейтрален приближен к рекомендациям Толкина. Он больше напоминает повседневный разговор: речь спокойна, размеренна, без художественно-выразительных средств.

Реплики, взятые из перевода А. Кистяковского и В. Муравьева, создают иное впечатление: речь насыщена разговорной лексикой («уж», «пожалуй») и даже элементами просторечия («вишь», «подумалось» «Гаральд из колена Славуров»). Переводчики опускают привычное обращение к Фродо («мастер», «господин»), оставляя уважительное местоимение «ваш» (в первом примере), тем самым сближая слугу, господина и читателя. Где-то же, как, например, в последнем примере, они,

наоборот, усиливают важность обращения, акцентируют внимание читателя на чувстве уважения, которое испытывает Фродо к представителю Дивного народа (с помощью частицы «о» перед именем эльфа в последнем примере). Произведение приобретает былинно-героический характер.

В переводе Н. Григорьевой и В. Грушецкого разговорный стиль речи усиливается: «А Гэндальф так и сказал: «Все, говорит, Бильбо. Кольцо, говорит, ушло»». Активно используется инверсия, создавая впечатление средневекового говора: «Я-то думал, шутит он». Текст более эмоционально окрашен, чем предыдущие переводы.

М. Каменкович и В. Каррика использовали при переводе многие выражения, характерные больше для украинского языка, чем для русского. Элементов разговорной речи введено больше, чем у предыдущих переводчиков: «Кольцо уже не твое, Бильбо, – это мне Гэндальф». А также широко используются пословицы, поговорки и фразеологизмы: «прыгнуть выше головы», «умывает руки», «махнул рукой», «в его духе». Диалоги приобретают большую эмоциональную окраску, не свойственную стилю Толкина: перевод живой, полный восклицательных знаков и всплесков чувств. Из четырех, приведенных для сравнения переводов, он самый разносторонний.

Перевод выполнен через призму христианского видения. Об этом свидетельствует выражение «воистину» и многие другие, часто встречающиеся в переведенном тексте. «Возможно, кто-нибудь отыщет примеры, где Толкин противоречит православной традиции; но нам кажется – уместнее начать со сходства», – пишут переводчики в своих примечаниях [4].

Отличительной чертой этого перевода является большое количество комментариев, оставленных переводчиками почти на каждой странице текста. Они призваны помочь читателю лучше понять произведение. В сносках переводчиков мы можем видеть отсылки на произведение «Сильмариллион», на письма Толкина, мифы и легенды, Евангелие и на многие другие вещи, которые, по мнению переводчиков, должны быть расшифрованы. М. Каменкович и В. Каррика проделали большую работу, которая, несомненно, очень полезна для полного погружения в мир Толкина.

Таким образом, подводя итоги, мы можем заключить, что анализ русских переводов эпопеи Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» получился плодотворным. При том, что оригинальный текст один, переводы значительно разнятся между собой: каждый имеет свою отличительную особенность речевой коммуникации, и читатель может выбрать близкую ему.

Список использованных источников:

1. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. - М., "Художественная литература", 1975. - 751с.
2. Исследование антропонимов и топонимов в переводах романа Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» [Электронный ресурс] – URL: https://vkr.pspu.ru/uploads/2371/Vdovina_vkr.pdf (Дата обращения: 23.11.2021).
3. Толкин Дж.Р.Р. Повесть о Кольце. Роман в 3 ч. / пер. с англ. З. Бобыр. – М.: СП «Интерпринт», 1990. – 487 с.
4. Толкин Дж.Р.Р. Властелин Колец: В 3 т. / Пер. с англ., предисл., коммент. М.Каменкович, В.Каррика, С.Степанова. СПб.: Терра - Азбука, 1995
5. Толкиен Дж.Р.Р. Властелин Колец. В 2 т. / Пер. с англ. Н.Григорьевой, В.Грушецкого. М.: ТО "Издатель", 1993.
6. Толкиен Дж.Р.Р. Руководство по переводу имен собственных из «Властелина Колец», 1975. – 31 с.

©Власова К.А., 2021

УДК 811.161.1

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ЗНАК РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
И СПЕЦИФИКА ИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Гурылева А.В., Дзюба И.Д.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», Мурманск

Процесс межкультурной коммуникации представляет собой общение людей, принадлежащих к разным лингвокультурным сообществам. В рамках такого общения между людьми происходит обмен культурной информацией, в которой посредством языка транслируются традиции и обычаи, принятые в обществе и обусловленные его культурно-историческим развитием, а также составляющие национальную картину мира собеседников.

Картина мира определяется как «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные основы мира в понимании её носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека» [1, с. 21].

В межкультурной коммуникации язык и культура находятся в тесной взаимосвязи. По мнению С.Г. Тер-Минасовой, язык – это «сокровищница, кладовая, копилка культуры. Он хранит культурные ценности – в лексике,

в грамматике, в идиоматике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи и выступает как основополагающий национально-специфический компонент культуры» [2, с. 13].

В лингвистике, слова или словосочетания, обладающие национально-специфической окраской, имеющие дополнительные коннотативные значения и относящиеся к категории безэквивалентной лексики, обозначаются понятием «реалия». Согласно С. Влахову и С. Флорину, реалии – это «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках и не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [3, с. 59-60].

В процессе межкультурного взаимодействия национальной спецификой обладают не только лексические единицы, но и невербальные средства общения, используемые представителями определенной лингвокультуры (жесты, мимика и т.д.). По мнению С.Г. Тер-Минасовой, «в межкультурном общении необходимо учитывать особенности национального характера коммуникантов, специфику их эмоционального склада и национально-специфические особенности мышления» [2, с. 28]. Говоря о вербальной коммуникации, необходимо упомянуть такое понятие, как языковая картина мира. Под языковой картиной мира понимается зафиксированная в языке и специфическая для говорящего на нём коллектива схема восприятия действительности [4, с. 9]. Для успешности межкультурного общения недостаточно знать номинативное значение слова, необходимо уметь использовать его в соответствии с реальной ситуацией общения. В связи с этим, в практике преподавания русского как иностранного знакомство студентов с данной категорией слов происходит с учетом социокультурного компонента, который подразумевает изучение языковых единиц в неразрывной связи с миром и культурой людей, говорящих на этом языке.

Важнейшими элементами вербальной коммуникации, которые формируют языковую картину мира определённого этноса, являются фразеологические единицы. Фразеологизмы служат необходимым материалом для исследования процесса межкультурной коммуникации ввиду того, что, по выражению В.Н. Телия, в языке «закрепляются и фразеологизируются те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными стереотипами и воспроизводят характерный для той или иной общности менталитет» [5, с. 40]. Семантика фразеологизма в большей степени обусловлена культурологическим

компонентом, который является результатом концептуализации окружающей действительности, отражающей культурный и исторический опыт, а также особенности мироощущения носителей языка.

Набор тематических групп фразеологических единиц, используемых в межкультурной коммуникации, обширен. Большинство фразеологизмов русского языка относятся к безэквивалентной лексике, то есть не имеющей полного соответствия в языке перевода. Особый интерес представляют те фразеологизмы, в которых лингвокультурный компонент ярко выражен и обусловлен этимологически. С этой точки зрения мы выделили 5 групп фразеологизмов:

1. Фразеологизмы, восходящие к устному народному творчеству (сказка про белого бычка, без царя в голове, бабушка надвое сказала и т.д.)

Фразеологизмы данной группы берут свое начало в устном народном творчестве и восходят к древним формам развития русской культуры.

Устойчивое выражение «бабушка надвое сказала» прочно закрепилось в словаре русского человека. Семантически данный фразеологизм используется для выражения сомнения в чем-либо или в значении неясности сказанного. Согласно фразеологическому словарю, данная фраза появилась как результат усечения пословицы «Бабушка гадала, да надвое сказала: то ли дождь, то ли снег; то ли будет, то ли нет». В древности всех гадалок, к которым обращались за решением какой-либо проблемы, называли «бабками» или «бабушками», а фраза «надвое сказать» дословно означала, что предсказание, сделанное гадалкой, может быть истолковано по-разному или вовсе может быть неточным. Со временем данное выражение приобрело иронический смысл и стало использоваться для выражения скепсиса относительно ситуаций, исход которых предсказать невозможно или можно истолковать двояко [7].

2. Фразеологизмы из произведений русской литературы (Медвежья услуга («Пустынник и медведь» И.А. Крылова), Брать борзыми щеками («Ревизор» Н.В. Гоголя), Красота спасёт мир («Идиот» Ф.М. Достоевского).

Фразеологизмы, происхождение которых связано с творчеством тех или иных русских писателей, обладают культурным фоном. Для их наиболее точного восприятия потребуются знание определённого литературного контекста. Например, фразеологизм «медвежья услуга» получил распространение в России благодаря басне И.А. Крылова «Пустынник и медведь». В басне встречается пословица «Услужливый дурак опаснее врага», которая по семантике сходна с данным фразеологизмом, обозначающим неумелую помощь, приносящую только вред.

3. Фразеологизмы, связанные с теми или иными историческими периодами, событиями (в долгий ящик отложить, во всю Ивановскую, шапка Мономаха).

Фразеологические единицы данной группы отражают основные исторические этапы развития общества, определяющие специфику русской культуры.

Устойчивое выражение «во всю Ивановскую» используется в значении «очень громко». Происхождение данного высказывания связано с Ивановской площадью, находящейся на территории Московского Кремля. В старину на этой площади располагались приказы (министерства), на которых госслужащие объявляли царские указы во всеуслышание (громко). Так появилось выражение «кричать во всю Ивановскую». В настоящее время данный фразеологизм применяется в том же значении, однако зачастую используется с предлогом «на» [8].

4. Фразеологизмы, отражающие какие-либо реалии русского быта (выносить сор из избы, первый блин комом, точить лясы)

Внутренняя форма данных фразеологизмов соотносится с материальным миром – всевозможными предметами, деталями быта русского народа. К примеру, в основе фразеологизма «точить лясы», который обозначает бездельничать, лежит сравнение с несложной старинной работой – изготовлением ляс – точеных столбиков для перил. Такие фразеологизмы содержат компонент – лексему, обозначающую какую-либо русскую реалию. В частности, это могут быть названия национальных русских блюд, элементов крестьянского жилища и т.д.

5. Христианские фразеологизмы (адамовы веки, блудный сын, до морковкина заговенья и др.)

Многие русские фразеологизмы отражают христианское мировоззрение и моделируются на основе христианских образов. К примеру, фразеологизм «адамовы веки», обозначающий очень давнее время, восходит к ветхозаветному преданию, согласно которому Адам был прародителем человеческого рода, первым человеком на земле. Некоторые подобные фразеологизмы были переосмыслены народным сознанием и приобрели шуточный оттенок. Например, фразеологизм «до морковкина заговенья» имеет следующую версию происхождения: Заговенье – последний день перед постом, когда верующим разрешалось есть скоромное, т.е. молочную и мясную пищу, поэтому соединение слова заговенье с «постной» морковкой воспринималось как шуточная формула невозможного.

Перечисленные выше группы фразеологизмов могут вызвать трудности в понимании у носителей иной лингвокультуры, поэтому при их изучении необходим историко-культурологический комментарий. Кроме

того, как отмечают учёные, иностранные студенты, как правило, интересуются мотивировкой значения фразеологизма и стремятся понять первоначальный образ, который был положен в его основу [6, с. 43].

Список использованных источников:

1. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира/Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, и др. М.: Наука, 1988. 216 с.

2. С.Г. Тер-Минасова. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности "Лингвистика и межкультур. коммуникация" / С.Г. Тер-Минасова. - М.: Слово/Slovo, 2000. – 261 с.

3. Влахов С.И. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1986. - 416 с.

4. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: «Гнозис», 1994. 344 с.

5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1998. 288 с.

6. Баско Н.В. Фразеологизмы как средство лингвистического обеспечения / Национальные культуры в межкультурной коммуникации: сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 2 Национальные формы художественной культуры в процессе межкультурного взаимодействия / Э. А. Усовская (отв. ред.) [и др.]. – М: Колорград, 2016 – С. 38-44.

7. Фразеологический словарь русского языка (Е.Н. Телия): [Электронный ресурс] URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/articles/2/babushka-esche-nadvoe.htm>. (Дата обращения: 24.11.2021).

8. Большой толково-фразеологический словарь Михельсона: [Электронный ресурс] URL: https://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/127_Bolshoy_tolkovo-frazeologicheskiy_slovar_Mihelsona. (Дата обращения: 24.11.2021).

©Гурылева А.В., Дзюба И.Д., 2021

УДК 008

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

Кирютенко А.Э., Огурцова Н.С.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В современном мире значение межкультурного общения возрастает с каждым годом, ведь в связи с развитием информационных технологий, расширением экономических деловых контрактов с другими странами возникла острая необходимость в интеграции людей из разных уголков мира, что способствует развитию межкультурных взаимодействий на основе межкультурных коммуникаций. И в основе успеха взаимодействия сторон лежат не только международные языки, которые безусловно имеют немаловажное значение, но и культура народов, их ценностные ориентации и мировоззрение. Например, наверно все признают очевидным тот факт, что во время банкета, посвященного приезду бизнес-партнеров из какой-либо теократической арабской страны, не стоит подавать гостям свиные медальоны. Понимание подобного рода нюансов является одной из первостепенной задач такой дисциплины как межкультурные коммуникации.

Если же давать некое обобщённое и в большей степени поверхностное определение рассматриваемого мной понятия, то тут можно привести следующую дефиницию. «Межкультурная коммуникация представляет собой процесс общения (как вербального, так и невербального) между коммуникантами, являющимися носителями разных культур и языков» [1, с. 5].

Далее стоит раскрыть понятие культуры в рамках рассматриваемой тематики. В контексте межкультурных коммуникаций выделяются следующие основные черты культуры:

- 1) нет единой общечеловеческой культуры, есть локальные или этнические культуры (внутри них, как правило, присутствует территориальная и языковая общность), взаимодействующие между собой;
- 2) культура не наследуется генетически, а усваивается только методом обучения;
- 3) для каждой локальной культуры характерна собственная картина мира – совокупность рациональных знаний и представлений о ценностях, нормах, нравах, менталитете собственной культуры и культур других народов.

Теперь давайте рассмотрим поподробнее, почему же данная научная дисциплина в наши дни имеет серьезное значение и требует вполне заслуженного внимания к себе. В начале стоит вспомнить фразу Ричарда Льюиса, чтобы еще раз подчеркнуть сущность проблем, которые люди стремятся решить с помощью такой дисциплины как межкультурные коммуникации: «Неразрешимых межнациональных проблем не существует, есть лишь глубокие расхождения в понимании друг друга, объясняющиеся психологическими причинами». Способом решения подобных проблем в свою очередь стремится быть глобализация, однако и она же невзначай является камнем преткновения. Давайте тут поподробнее остановимся на данном понятии. Все вышеперечисленные факторы (информационные технологии, участвовавшие в последнее время экономические контакты представителей разных стран) служат причинами нарастающей глобализации по всему миру, которая в большинстве своём проявляется в вестернизации. Создание единых ценностей и культуры, с одной стороны, приводит к возрастанию количества точек соприкосновения, которые облегчают коммуникацию между представителями разных народов, но, с другой стороны, та же глобализация вынуждает людей забывать свои традиции и обычаи, что явно не носит позитивный характер. В связи с этим во многих странах (особенно Запада) стали придерживаться политики мультикультурализма, однако не во всех странах это успешно реализовывалось, ведь и данная политика имеет свои изъяны [2].

В поисках золотой середины различные эксперты предлагали новые концепции и теории. Среди всех как наиболее распространённых следует выделить:

- 1) концепцию глокализации Р. Робертсона (глокализация – приспособление заимствованных культурных элементов к различным локальным условиям на основе местной традиции) и ее развитие – концепция гибридизации Я. Питерса;
- 2) концепцию индигенизации С. Хантингтона (индигенизация – ослабление западного влияния и возрождение, укрепление и самоутверждение местных традиций);
- 3) концепция макдоналдизации Дж. Ритцера (перенесение принципов ресторанов быстрого обслуживания в другие сферы общества).

Однако помимо ценностного аспекта межкультурных коммуникаций немаловажное значение имеет лингвистика. На это есть несколько ниже представленных причин:

Язык является зеркалом культуры. Он отражает не только реальный мир, но и менталитет народа, его национальный характер, традиции, обычаи, мораль, систему норм и ценностей, картину мира.

В некоем роде язык выступает в качестве кладовой, копилки культуры – все знания, умения, материальные и духовные ценности, накопленные народом, хранятся в языковой системе.

Язык – носитель культуры, с помощью которого она передается из поколения в поколение.

Язык как инструмент культуры формирует личность человека.

В настоящее время язык представляет собой средство выражения мыслей, вербального общения, то есть выполняет важнейшую коммуникативную функцию.

Необходимо также отметить, что язык является одной из форм окружающего мира, ведь есть языковая картина мира, которая отражает реальность через культурную картину мира. Язык подчиняет себе, организует восприятие мира его носителями.

Но в чем же сложность языка как одной из составляющих межкультурных коммуникаций? Во-первых, при коммуникации на неродном языке может возникнуть проблема, связанная с отсутствием точного эквивалента для выражения понятия (или отсутствие самого понятия). Поэтому в случае необходимости следует прибегнуть к заимствованию. Во-вторых, одно и то же понятие может по-разному (избыточно или недостаточно) выражаться в разных языках – значение слова не исчерпывается лексическим понятием (денотацией слова), а зависит от его лексико-фразеологической сочетаемости и коннотации. В-третьих, возможны различия между культурными представлениями разных народов о тех предметах и явлениях реальности, которые обозначены эквивалентными словами языков, на которых они общаются. В-четвертых, в современных реалиях все больше стали уделять внимание такому понятию как политическая корректность, которое непосредственно связано с языком. Заключается оно в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его права языковой бестактностью или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида.

Ко всему прочему, в рамках межкультурной коммуникации недопустимым является использование сленговых понятий и идиом, подбор слов следует осуществлять так, чтобы они передавали максимально денотативное значение. Следует проявлять особое внимание к собеседнику, представителю другой культуры, выяснять и разъяснять не вполне понятные ему слова. Кроме того, следует помнить о том, что в некоторых языках неправильно поставленное ударение и неверная интонация могут в корне изменить сущность и смысл произнесенного предложения.

В эпоху глобализации межкультурные коммуникации как никогда раньше остаются актуальным предметом изучения. Ведь благодаря им, возможно, выстроит наиболее грамотно и эффективно диалог с представителем другой культуры, и увидеть те самые едва заметные границы между дозволенным и ни в коем случае недопустимым.

Список использованных источников:

1. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи: (Подготовка переводчиков) Текст. / И.И.Халеева. М.: Высш. шк., 2018. С 5-7.
2. Бдоян Н. Мультикультурализм в Германии: крах или трансформация? [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://russiancouncil.ru/blogs/nazeli-bdoyan/35541/?sphrase_id=84006805 (доступно на 25.11.2021)
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие. М.: Слово / Slovo, 2019. -259 с.
4. Ритцер Д. Макдональдизация общества, М.: Праксис, 2011. -592 с.
5. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Высшая школа, 2015. -310 с.
6. Hall E.T. Beyond culture. New York: Anchor Books, 2020. -244 p.
7. Robertson Roland. Globalization: Social Theory and Global Culture (Theory, Culture & Society Series) / Roland Robertson // SAGE Publications, 2017. -211 p.

©Кирютенко А.Э., Огурцова Н.С., 2021

УДК 1751

УРБАНИСТИЧЕСКАЯ СУБКУЛЬТУРА КАК ТЕКСТ

Манукян А.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Текст как коммуникативная величина не ограничивается лишь языковой составляющей, такие термины как «креолизованный текст (разновидность текста, фактура которого состоит из двух частей: вербальной и невербальной, принадлежащей к другим знаковым системам [1]) и гибридный текст (это способность сочетать в себе стилистически разнородные элементы, признаки разных типов текста [2])» подтверждают это. Чернявская В.Е. считает, что вербальное существует, а также сосуществует в поликодовом пространстве, наряду с аудиальным, визуальным, кинетическим компонентами, поэтому возникает проблема

определения границ собственного текста и отделения его от других невербальных составляющих. Однако если воспринимать «материю» текста как слияние различных элементов, влияющих на рецепцию текстового целого, то такая проблема исчезает [3].

«Гибридные дискурсы» используемые для определения гетерогенных форм дискурсов, восходят к «гибридным конструкциям» М.М. Бахтина, которые характеризуются наличием «двух речевых манер, двух стилей, двух «языков», двух смысловых и ценностных кругозоров» при отсутствии между ними формальной – композиционной или синтаксической границы [4]. Квазитекст оперирует такими понятиями, как связность, цельность, грамматическая, лексическая наполненность текста. В таких текстах происходят изменения и нарушения связей на разных уровнях языковой системы (фонетическом, грамматическом, лексическом), то есть может быть нарушена как одна, так и более связей. Отличие в структуре этих уровней не раз обсуждалось в лингвистике с точки зрения проницаемости или непроницаемости, открытости или закрытости, а также их безграничного пополнения. Глобализация популярной культуры «порождает креативную форму гибридизации, которая поддерживает локальные идентичности в глобальном контексте» [3, с. 39].

Что такое субкультура? Важно обозначить характерную для субкультур общность «конкретных фундаментальных посылок, мировоззрения, идеологического комплекса, определенного группового интереса», а также знаковых средств социокультурной идентификации: «особый язык, особая манера говорить, особая одежда, знаки, по которым они узнают – своего, особая этика, мораль, взаимоотношения между представителями одной и той же субкультуры... определённый стиль жизни, поддерживаемый членами субкультурных сообществ» [5, с. 22].

Субкультура хип-хопа появилась в середине 1970-х годов в Нью-Йорке (район Нижний Бронкс), а затем стала популярна в других странах. Хип-хоп в то время считался чем-то большим, чем просто музыка, он обеспечивал чернокожую молодежь самобытностью. Городской человек превращается в особый тип человека способный жить в «каменных джунглях» производительности, в плотной концентрации объектов городской культуры и среди самой разнородной человеческой массы. Современная цивилизационная парадигма предопределяет динамику процессов формирования социокультурной идентичности личности в городской культурной среде. Другими словами, субкультура постоянно комбинируют старые символы по-новому.

Представить себе вне городского контекста не только рэп, но и другую популярную культуру и субкультуру практически невозможно. Примечательно, что для хип-хопа города важны принимаемые в своем

актуальном состоянии пространства (т.е. город – конкретное место действия, функциональное и районированное), а не просто как центры экономической и культурной жизни. Хип-хоп – это образ жизни, а записанный рэп и нарисованные граффити – ее признаки. Граффитист, рэпер, битмейкер – прежде всего горожанин, приписанный к своему району и определенной группе, и именно эта принадлежность позволяет состояться хип-хопу. Для рэперов характерно смешение лирического героя с фигурой исполнителя вплоть до их неразличимости. Из-за социально-экономических особенностей североамериканских городов периода зарождения рэп-культуры в 1970-х, рэперы обращаются к повторяющимся на улице ситуациям. Некоторые особенности русской хип-хоп культуры:

- 1) репродуцирование фрагментов чужой лингвокультуры, например слова, «вайб» (vibe), «флекс» (flex), «хайп» (hype), «флоу» (flow) и т.д.;
- 2) намеренное отклонение от норм орфографии (Мистер Малой песня «Буду пАгибать мАлодым: «Как будто аста-остановись» и в самом названии песни);
- 3) нечеткое проговаривание концовки слова, чрезмерно открытое произнесение конечных гласных.

Важная особенность хип-хопа – циклическая смена поколений, так как считается, что каждая новая генерация сообщает нечто новое и особенное о характере происходящих в городах изменений. Конкретная групповая и пространственная идентификация чрезвычайно важна для рэперов, возникает необходимость каким-то образом соотносить локальный опыт городской жизни с более глобальными условиями трансляции такого опыта (и сохранить его реальным). Урбанистическая среда определяет музыкальное и смысловое своеобразие нового жанра, в которой рэперы набираются реального опыта.

Основные способы работы хип-хопа с актуальным пространством – наблюдение, подражание и символизация, эти стратегии формируют топологические сборки, которые закрепляются и воспроизводятся как в творчестве, так и в дальнейшей уличной жизни. Наблюдение – естественное состояние субъекта, которое необходимо для извлечения опыта. В подражании полученный опыт обретает форму, становится эстетическим образцом, который можно технически повторить. Так хип-хоп из того, что «делается на улице», становится жанром популярной культуры, а его формы – открытыми для интерпретации и наполнения, например, политическим содержанием. Хип-хоп как дискурс не только создает нарративы, но и консервирует в себе следы концептуального поля, позволяющего выразить опыт хип-хоп ситуации.

Условно можно поделить историю российского рэпа на три этапа, которому присущи свои особенности. Первый этап (конец 1980-х – 1990-

е): в качестве специфического хип-хоп пространства мог выступать любой непоименованный городской ландшафт, например, улица:

Серенада сверху бита для всего народа
Летит с улиц моего города всем частям света.
Чтобы было всем круто, чтоб каждый получил, что хочет.
(Легальный Бизне\$\$ – «Всем всем», 2000).

Ещё один пример:

Моя улица в огромном мегаполисе,
Одна из миллиона, где живут за гранью бедности,
Одна из миллиона, где каждый день идет война,
Где каждый за себя, где выживают только вместе
(Big Black Boots – «Моя улица», 2000).

Для этого периода характерно подражание собирательному образу американского хип-хопа в условиях отсутствия конкретной экономической, социальной и пространственной обстановки, то прощупывание границ западного культурного ареала. Отношение к гетто как к универсальной метафоре уходит лишь к середине 2000-х, но эта модель влияет на последующие способы выстраивать отношения с городом.

Второй этап (2000-е – середина 2010-х): основной пространственной единицей российского хип-хопа стало внимание к своему району (например, воспевание спальных районов, застроенных хрущевками), а также создание собственных культурных нарративов.

На моей местности в ряд стоят не дома, а крепости.
Ночью между ними я хожу за табаком.
(Дымовая Завеса, 5 Плюх, Константа – «На районе», 2006).

Здесь же:

Ты не поймешь меня,
Если ты не жил, где я или пока мы не знакомы.
Хотя, иначе, по любому, пройдусь я по району по родному,
Уже не помню, когда последний раз без пятки выходил из дому.

Описание района:

Свернул с проспекта – во дворы нырнул по-бырому,
Вынырнул, на обратной стороне Мира,
Справа Tankograd Hools, слева ЧТЗ-сила.
(Триагрутрика - «В моем городе звезд», 2010).

Символизация, ориентированная на превращение опыта в связанный рассказ. Эти две эпохи создали пары рабочих моделей – одна обращена к собирательному образу мегаполиса, вторая основана на регистрации актуальных мест рассказчика.

Третий этап (середина 2010-х – по настоящее время): важно эмоциональное состояние (вайб включает в себя несколько значений: акустических (вибрации), пространственных (атмосфера) и эмоциональных (настроение). «Прыгаю с дивана вниз. Как будто, со сцены упал»; «Мой айфон – микрофон Монитор – домофон, но Я сведу этот трек и получится бомба» (МС Сенечка – «Хэдбэнгер», 2019). В этой песне МС Сенечка сравнивает диван со сценой и приписывает статус хита собственному треку. Рэперы этого периода презентуют себя как охотников за вайбом, который нужно отыскать в каменных трущобах. То есть это должен быть не отдельно взятый район, а прежде всего место, где возможен этот поиск (например, общедоступные места: гостиничный номер, аэропорты, магазин и т.д.).

Таким образом, на процесс построения пространства в российском хип-хопе влияет много факторов, которые переплетены друг с другом:

- 1) циклический механизм смены поколений, каждое из которых требует собственного адекватного времени и места;
 - 2) влияние, которое имеет на хип-хоп развитие медиа и техники;
 - 3) изменилось отношение к подражанию и заимствованию.
- Урбанистическая субкультура демонстрирует многомерную культурную и пространственную неоднородность. Язык хип-хопа креативен и быстро меняется в условиях современного мира.

Список использованных источников:

1. Сорокин, Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М. : Наука, 1990. – С. 180–186.
2. Анисимова, Е. Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) / Е. Е. Анисимова // Вопросы языкознания. – 1992. – №.1. – М. : Академия. – С. 71–78.
3. Чернявская, В. Е. Текст в медиальном пространстве / В. Е. Чернявская. – М. : URSS, 2013. – 210 с.
4. Бахтин, М. М. Слово в романе / М. М. Бахтин / Собрание сочинений в 7 томах. – М. : Языки славянских культур, 1996. Т. 3: Теория романа (1930-1961). – С. 9–179.
5. Мосиенко, Л. В. Молодежная субкультура: проблема становления / Л. В. Мосиенко. – М. : Дом педагогики, 2010. – 207 с.
6. Луков, В. А. Хип-хоп культура / В. А. Луков. – М. : Канон, 2005. – 528 с.
7. Новая критика. Контексты и смыслы российской поп-музыки: сб.ст / (сост. А. Горбачев). – М. : Автономная некоммерческая организация поддержки и развития музыкальных инициатив «ИМИ». – 344 с.

©Манукян А.А., 2021

УДК 811.161

УЧАСТИЕ ПОСЛОВИЦЫ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Мышенкова С.П.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

С самого раннего детства мы слышим от старшего поколения короткие изречения, состоящие из одного предложения: «Без труда не вынешь рыбку из пруда», «Век живи – век учись», «Где родился – там и пригодился» и другие. Эти короткие фразы называют пословицами, которые являются самым распространенным жанром русского фольклора. Главное, нельзя путать их с поговорками. Отличить их достаточно просто: поговорка – это изречение, которое выражает отношение говорящего к высказываемому, например: «не в бровь, а в глаз», «медвежья услуга», «без царя в голове» и другие. Основное отличие пословиц заключается в том, что они несут в себе назидание или поучение.

Автором пословиц является никто иной – весь русский народ. Русский язык богат пословицами, их очень много. Только дошедших до нас – несколько десятков тысяч! Добрались они до наших дней не только в устной форме, но и в сборниках, собранных благодаря огромному труду наших ученых В.И. Даля, М.А. Рыбниковой и др.

Что же представляют собой пословицы? Пословицы – это народная мудрость, ловко сформированная в короткие ритмичные предложения. Пословицы выражают наблюдения и опыт многих предшествующих поколений, обобщают окружающие явления действительности, помогают прививать положительные черты характера, позволяют понять историю нашего народа. Переходят они из уст в уста, из века в век, от одного поколения – к другому.

Практически каждая пословица отмечена «иносказательным» словом – аллегорией, метафорой. У иносказательного слова в русской культуре есть особая миссия. Самый главный иносказатель – это наш народ! Много поэтической мудрости заключено в пословицах, основа которых – упомянутое иносказание. Приведем пример: «Слово не стрела, а сердце – сквозит!»; «Прямое слово рожком торчит!»; «Недоброе слово больней огня жжёт». Так образно подчеркивали способность слова быть оружием.

Пословицы являются не просто мудрым советом. Они представляют собой форму предсказания. Предсказание – это способ избежать плохих последствий для человека. Для того чтобы достичь желаемого результата, необходимо использовать чёткие и действенные способы убеждения.

Пословицы как раз отличаются своей сжатостью, чётко сформированной мыслью и поучительным характером. Пословица состоит из предложения, а предложения в русском языке делятся по цели высказывания на три типа: повествовательные, побудительные и вопросительные. Пословицы относятся к первым двум типам, так как вопросительная конструкция не может выражать предсказание. Наиболее значимыми в предсказании являются побудительные конструкции, потому что содержат в себе факт, который так или иначе должен произойти. Такие предсказания можно смело отнести к научным прогнозам, которые были доказаны с помощью эксперимента. Так мы пришли к предсказаниям, выраженным в форме пословицы, которые находятся на стыке нескольких целевых установок: повествования и побуждения.

С давних времен пословица занимает особое место в обучении и воспитании детей. Пословицы учат жить, они не только «мудрость народная», но и главный воспитатель в древние времена! Бытует мнение, что русский народ стал образованным только при Петре I. Однако это не так. Первым учителем с незапамятных времён был русский фольклор, посвященный детям разного возраста. В младенчестве это колыбельные песни да сказки. В более осознанном возрасте были пословицы и поговорки. Детей с малого возраста учили различать природные явления, учили считать и стремились воспитать такие понятия, как уважение к старшим, бережное отношение к природе, доброта, милосердие, мужество и смелость.

Мы смело можем утверждать: достижения человека напрямую зависят от его внутренних установок, убеждений и ценностей. Но все ли наши установки, уходящие корнями в детство, так хороши?

Большинство людей не добивается цели из-за негативных установок, внушаемых с детства. «Давай выберем попроще», «с высоты больше падать», «не жили красиво, и не надо начинать» – подобные фразы, услышанные из уст близких, знакомых или просто прохожих людей, заставляют вспомнить пословицу: «Лучше синица в руках, чем журавль в небе». Чему учит нас эта пословица? Я поняла пословицу так: лучше иметь то стабильное, что есть, не рискуя этим ради достижения больших целей.

Да, возможно, это практично, удобно и надежно, но её смысл никогда не будет близок человеку, сильному и амбициозному. Почему стоит смириться и наслаждаться малым? Ценить, что у тебя есть, стараться приумножить – да, но не довольствоваться в полной мере тем малым, что ты имеешь. Многие скажут, что всё начинается с малого, с «синицы». И тут они правы! Малая добыча – это неплохо, но малая добыча – это мизер того, что можно получить, а человек устроен по-другому, он всегда стремится к большему.

Конечно, эта пословица стремится отгородить от проблем, которые могут возникнуть на пути к завладению «журавлём». С одной стороны, это хорошо, но с другой стороны, человек не добивается большей цели из-за негативных установок, внушаемых ему с раннего детства. Не может перебороть страх перед тем самым «журавлем» что может оказаться в его руках.

Сейчас общество предпринимает попытки борьбы с негативными установками. Для этого применяют всевозможные рекламные акции, пишут статьи, обсуждают эту проблему в социальных сетях. В одной такой акции применили наши русские народные пословицы. Не так давно в московском метрополитене можно было встретить социальную рекламу, которая содержит русские народные пословицы. Плакаты пестрели «переосмыслением народной мудрости». Один такой плакат: «Стерпится – слюбится». Только над словом «слюбится» сияло красным цветом буквы «РАЗ», и перечеркнутая снизу «С». Получалось следующее: «Стерпится – разлюбится».

Понятны причины, по которым выбрали пословицы для данной социальной рекламы. Пословицы имеют одно неоспоримое преимущество – могут в одном предложении донести ясную мысль. Однако не стоит забывать, что каждый человек понимает ситуацию, книгу и ту же пословицу по-своему. Да, эта социальная реклама может помочь переосмыслить свои внутренние установки, но ведь кто-то может поставить под вопрос мудрость предков.

Пословицу «Стерпится – слюбится» можно понять по-разному. С одной стороны, нужно проявить терпение друг к другу, чтобы наладить дружественные или любовные отношения. С другой стороны, нужно терпеть абсолютно всё, чтобы сохранить отношения. Трудно не согласиться, что в этих двух умозаключениях разный посыл.

Читая народные сказки и присказки, частушки и прибаутки, передавая друг другу из уст в уста пословицы, мы впитываем в себя не только представления о том, что хорошо и что плохо, но и мудрость, что тянется с глубокой древности.

Не стоит забывать, что пословицы носят исключительно поучительный характер. Пословицы можно смело назвать «советами предков», которые говорят с нами через туман веков. Пословицы – мудрость, проверенная веками. Каждый принимает решение самостоятельно, следовать или не следовать этим советам. Предшествующие поколения лишь направляют нас.

В заключение хотелось бы оставить несколько поучительных пословиц: «В ком добра нет, в том и правды мало», «Всяк кулик своё

болото хвалит», «Глупый осудит, а умный рассудит», «Друга на деньги не купишь».

Список использованных источников:

1. Ефремова Людмила Васильевна. Грамматические и функционально-семантические особенности предсказания (на материале русских пословиц).

2. Иллюстров, Иакинф Иванович (1845-1917). Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках : Сб. рус. пословиц и поговорок / И.И. Иллюстров. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва : т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1915. - XVI, 480 с.; 26

©Мышенкова С.П., 2021

УДК 80

**ВЛИЯНИЕ ФЕМИНИСТКОГО ДВИЖЕНИЯ
И ИНКЛЮЗИВНОГО ЯЗЫКА
НА ПУТЬ РАЗВИТИЯ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА**

Ноздрачева К.Д.

Научный руководитель Пак Е.С.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В данной статье рассматривается проблема влияния инклюзивного языка и феминистского движения на развитие и функционирование испанского языка в испаноговорящих странах в 21 веке, таких как Испания, Мексика, Аргентина.

Общественно-экономические преобразования последних десятилетий, затронувшие подавляющее большинство стран мира, значительно обострили интерес к различным вопросам гендерных исследований. На современном этапе развития нового научного направления главным предметом изучения становятся «существующие в данном обществе представления о различиях между мужчинами и женщинами, а точнее – представления об особенностях мужчин и женщин, их отдельных чертах» [3].

Всеобъемлющее понимание различных мужских характеристик и социальных ролей в обществе получило название «маскулинность», а женские характеристики и социальные роли в обществе имеют название «феминность».

Гендерные исследования охватывают такие области как филология, лингвистика, литературоведение, переводоведение и другое. Как правило,

«доминантами» в изучении огромного круга проблем гендера являются ученые США, Великобритании и Германии, а в Испании подобные проблемы впервые нашли своё отражение в 1800-х годах.

Опираясь на имеющиеся исследования и на собственные наблюдения, в данной статье рассмотрим отражение попыток инклюзивного языка и феминистского течения максимально снизить гендерное превосходство мужского рода в испанском языке и прийти к всемерному равенству в испанской речи и испанском письме. Интересно, что с древнейших времен базой этого языка стало закрепление главенствующей роли мужского рода над женским в словах *hombre* и *mujer*: *hombre* – это «мужчина» и «человек»; *mujer* – не «человек», а «жена мужа».

Тема «Влияние феминистского движения и инклюзивного языка на путь развития испанского языка» актуальна вследствие того, что современное общество не стоит на месте и постоянно развивается, беспрестанно стараясь стать гуманнее, терпимее и добрее. Феминистское течение и инклюзивный язык отражают принципы искоренения дискриминации и ущемления любого человека по его/её внешности, гендерным стереотипам, цвету кожи, религии, роду деятельности и подобному в условиях жесткой реальности, где чаще всего с самого детства детям и подросткам может закладываться мысль о правильности наличия особого «патриотизма», который на самом деле выливается в расизм и иногда в травлю вследствие того, что другой человек каким-то образом отличается.

Таким образом, изучение данной темы помогает не только сделать несколько шагов вперед к большей гуманизации общества, но и понять причину необходимости совершения данного действия.

Сначала рассмотрим феминистское движение, которое повсеместно влияет на испанскую речь и письменность и которое впервые возникло в Испании в конце 1800-х годов. Особенность испанского феминизма – это использование биологического различия по признаку пола для изучения различий между мужчинами и женщинами.

Данное движение так широко начало распространяться в этой стране, так как женщины были недовольны тем, что исторически уже в лексическом фонде испанского языка была закреплена главенствующая роль мужского начала над женским в словах *hombre* и *mujer*: *hombre* – это «мужчина» и «человек»; *mujer* – не имеет значения «человек», а означает «женщина» и «жена», то есть *mujer* – это жена мужа.

Такое явление не могло не внести каких-либо изменений в среду испаноговорящих, поэтому в словоформах, используемых для номинации лиц по профессии, занимаемой должности, роду занятий, произошли

некоторые корректировки. Так, например, в Испании в последние годы не используются такие наименования женщин по роду их профессиональной деятельности, как:

1) *mujer* (*senora, senorita*) + существительное мужского рода, обозначающее профессию, должность и т.д.: *la mujer* (*senora, senorita*) *abogado* (*ca-tedratico, embajador, etc.*);

2) артикль женского рода + существительное мужского рода, обозначающее профессию, должность и т.д.: *la abogado* (*la catedratico, la embajador, etc.*).

Сейчас для обозначения женщины по профессии все чаще употребляется 3-я модель: артикль женского рода + существительное женского, а не мужского рода: (*la abogada, la embajadora, la catedratica,*).

В газетных статьях также возможно найти яркие примеры употребления словоформ *abogada*:

Shirin Ebadi, abogada irani y sfmbolo del Iran, reformista, galandrona con el Nobel de la Paz [ABC, domingo, 12/10.2003, p. 39]. – Ширин Эбади, иранский адвокат, реформатор, галандрона с Нобелевской премией мира.

Хотя, важно подчеркнуть, что обычное изменение окончания «-о-» на «-а-» в попытках получения женского рода в названии, которое содержит единственный свой вариант в мужском роде (т.е. лишь с окончанием «-о-») не приводит к образованию названия профессии. Данный феномен Гарсия Месегер назвал *vocablos ocupados* (словами с закрепленным значением) [Alvaro, 1994, p. 37]. Так, например, слово *sargenta* – «это не «женщина-сержант», а «мегера»; *a soldada* значит не «женщина-солдат», а «солдатское жалованье, солдатское имущество».

Таким образом, в ряде случаев такое образование женского рода по аналогии с мужского рода приводит к «омонимической путанице», по причине того, что за данными лексемами в языке уже закреплено значение «научная дисциплина, область знания».

Далее рассмотрим одно из наиболее активно развивающихся явлений в испанском языке – инклюзивный язык («*lenguaje inclusivo*»).

Нельсон Мандела, бывший президент Южной Африки, которая вывела страну из апартеида, однажды сказала: «Если вы говорите с человеком на языке, который он понимает, это ударяет ему в голову. Если ты заговоришь с ним на его языке, это проникнет ему в сердце».

Инклюзивный язык – способ выражения себя устно и письменно без дискриминации определенного пола, социального пола или гендерной идентичности и без сохранения гендерных стереотипов.

В настоящее время также активно обсуждается вопрос о написании учебников на инклюзивном языке для школьников.

Так, в Андалусии с июня 2018 года учебники начали составлять учебники без так называемых «сексистских или дискриминационных предубеждений», с использованием инклюзивного языка. Составителям учебников рекомендовано было избегать использования слов мужского рода в качестве универсальных. Кроме того, в учебниках Андалусии требовалось «визуализировать» ЛГБТ-семьи, а также включать в учебник информацию о феминитивах. Сейчас все это забыто. От составителей учебников требуется использовать нейтральные слова и не злоупотреблять повторами слов ради «визуализации» лиц разного пола.

Специалисты Королевской академии объяснили, что использование слов мужского рода давно устоялось и не означает дискриминацию по принципу пола.

То, что обычно зовется «инклюзивным языком» не только запрещает использовать слова мужского рода в качестве универсальных, он предполагает, что каждая группа внутри общества должна быть названа отдельно, в первую очередь, лица ЛГБТ.

Следующие примеры ярко отражают смысл инклюзивного языка:

Todas las personas / Todes les persones – примеры употребления среднего рода, когда люди не чувствуют свою принадлежность к мужскому или женскому роду, или когда в коллективе/группе есть люди разных полов (по правилам испанского языка используется множественное число мужского рода в смешанных коллективах, в то время как инклюзивный язык ратует за применение среднего рода):

la niña – ребенок (в форме женского рода);

el niño – ребенок (в форме мужского рода);

la radio – радио (в форме женского рода);

el aire – атмосфера (в форме мужского рода);

el agua – вода (в форме мужского рода);

Los niños y las niñas corren – Дети (мальчики и девочки) бегут.

Лингвисты, активно изучающие тему инклюзивного языка, вместо использования буквы «o» для существительных мужского рода и букву «a» для существительных женского рода, предлагают букву «e» или один из следующих символов – @, x, *, например, niñes, niñ@s, niñxs, niñ*s.

В настоящее время буква «e» признана лучшим вариантом, так как она подходит как для письменного, так и для разговорного испанского языка. У символов @, x и * есть проблема в том, что их нелегко произнести, что делает их менее практичными.

Важно также знать, что использование буквы «e» также может включать особые рекомендации для местоимения:

вместо el или ella рекомендовано использовать elle;

вместо nosotros или nosotras рекомендовано использовать nosotres;

вместо ellos или ellas рекомендовано использовать elles.

Также использование буквы «e» может включать особые рекомендации для статей:

вместо el или la рекомендовано использовать le;

вместо los или las рекомендовано использовать les;

вместо un или una рекомендовано использовать une;

вместо unos или unas рекомендовано использовать unes.

И в конце концов, использование буквы «e» также может включать особые рекомендации для прилагательных:

вместо altos или altas рекомендовано использовать altos (высокий);

вместо lindos или lindas рекомендовано использовать lindes (красивый);

вместо rápidos или rápidas рекомендовано использовать rápidos (быстрый);

вместо listos или listas рекомендовано использовать listes (умный).

По мнению испанских лингвистов, подобных явлений современности, которые стремятся внести в языковые фонды языка что-то новое, невозможно избежать, так как развитие общества не стоит на месте. В то же время современные предложения, выдвигаемые феминистским движением и сообществом инклюзивного языка, могут неоднозначно отразиться на носителях языка, вследствие того, что люди, владеющие испанским языком как родным, считают, что подобная новизна может разрушить их язык, уже исторически сформировавшийся и сложившийся за сотни лет, а также значительно может усложнить жизнь, так как перед ними встанет новая задача – практически выучить свой родной язык заново по причине внедрения новых языковых норм.

Более того, разрушение старых языковых устоев испанского языка может повлечь за собой появление сложностей в изучении данного языка вследствие разности путей развития Испании и других стран, представители которых могут быть вовлечены в языковое изучение государственного языка Испании.

В результате исследований мы пришли к выводу, что данная тенденция, происходящая в обществе Испании, отражается довольно-таки значительным образом на развитии языка, стремясь изменить языковые нормы испанского языка (возможное появление среднего рода, строгое разграничение групп людей по половому признаку с целью их недискриминации). Возможно, что в результате всех этих процессов в будущем Королевская академия испанского языка примет все предлагаемые идеи, и основы испанского языка будут полностью изменены, что, например, повлечет за собой закрепление среднего рода как единственного правильного.

Список использованных источников:

1. Lopez Garcia A. y Morant R. Gramatica femenina. - Madrid, 1991; Morant R., Penarroya M. y Tomal J. Mujeres y lenguaje: una mirada masculina. - Valencia, 1998; Garcia Mou-ton P. Asf hablan las mujeres. - Madrid, 2003;
2. Мадариага С. Де Англичане, французы, испанцы. - СПб., 2003.
3. Костикова, И.В. Введение в гендерные исследования,-М.,2005, с.16.
4. García Meseguer Alvaro ¿Es sexista la lengua española? Una investigación sobre el género gramatical. - Barcelona, 1994.
5. Горинова, О.В. Некоторые проявления сексизма на грамматическом уровне (на материале феминистских исследований в испанском языке) : Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» : - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-proyavleniya-seksizma-na-grammaticheskom-urovne-na-materiale-feministskih-issledovaniy-v-ispanskom-yazyke>. – Дата публикации: 2004 год.

©Ноздрачева К.Д., 2021

УДК 009

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

Петросьянц Д.О., Чабиева Т.С.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Педагог – человек, обучающий нас тому, в чем он более других компетентен. Именно благодаря речи преподаватель воздействует на учеников, посредством чего и приобретаются необходимые знания и навыки. Культура речи помогает правильно выстроить взаимоотношения, донести точную и нужную информацию, избежать недопонимания со стороны учеников и выстроить границы, где преподаватель покажет свою компетентность и умение владеть языком устной или письменной речи.

К речи педагога предъявляется ряд требований, главным из которых служит грамотность – умение изъясняться лаконично, без «слов-паразитов», нецензурной лексики и ошибок. Работа педагога направлена на формирование интеллектуальных способностей личности, выработку норм и правил поведения, приемлемые социумом, а также повышение уровня культуры речи. Грамотно сформулированная мысль плодотворно влияет на процесс обучения, с одной стороны, потому что человек усваивает информацию лучше, с другой стороны, у человека есть пример, как необходимо общаться корректно.

Однако для устной речи педагога так же важно правильно давать эмоциональную окраску словам. Педагог, выражая свои эмоции через интонацию, особенно, если это работа с маленькими детьми, дает понять, насколько приемлемо то или иное действие или слово, какой смысл оно в себе несет и дает ли позитивную или негативную окраску сказанному. В исследованиях Е.И. Тихеевой, Ф.А. Сохина методики развития речи детей дошкольного возраста отмечается, что дети учатся говорить благодаря слуху и способности к подражанию. Дошкольники говорят то, что слышат, так как внутренние механизмы речи образуются у ребенка только под влиянием систематически организованной речи взрослых.

Помимо данных критериев, речь педагога должна быть логичной, содержательной (информация должна быть подкреплена научными фактами, взята из достоверных источников), доступной (то есть, понятной для большинства обучающихся), а также лексически богатой, чтобы педагог мог с точностью преподнести материал (как бы создать образ в голове ученика) [1].

Культура речи преподавателя включает в себя такие аспекты, как нормативный; коммуникативный; этический.

Нормативный аспект подразумевает под собой ознакомление педагога с литературными нормами языка. Это и есть умение правильно и грамотно выстраивать свою речь, как устную, так и письменную, умение, в соответствии с правилами русского языка, вести диалог с учеником.

Коммуникативный аспект представляет собой умение находить общий язык с собеседником: корректно выстраивать речь, употреблять языковые средства, подбирать нужные фразы, например, в случае конфликта между сторонами, а также находить общий язык с разными людьми. Здесь необходимо, как и в работе психолога, умение слушать и слышать собеседника. Ученик не должен бояться высказать свое мнение, для чего педагог создает доверительное поле, в котором каждый должен чувствовать свою важность.

С коммуникативным аспектом тесно связан этический аспект. Он включает в себя уважение к слушателю, соблюдение норм этикета, соблюдение правил поведения, установленных в конкретной организации, деликатность. Педагог не имеет права оскорблять ученика, тем более, если это не связано с темой учебного процесса [2].

Культура речи педагога оценивается способностью воспринимать информацию и понимать собеседника. Необходимо правильно выбирать отношение к собеседнику и действовать согласно ситуации.

У современных педагогов отмечается ряд ошибок в развитии и совершенствовании своей речевой культуры. Изначально педагог должен много практиковаться для того, чтобы не терять свои коммуникативные

навыки. Требования к культуре речи современного педагога возрастают, а на пороге учебных заведений появляются специалисты с низким уровнем речевого образования. Важным замечанием является использование жаргонизмов и молодежного сленга. Такой феномен сейчас стал не редкостью. С одной стороны, в преподавательской среде это используется для лучшего понимания младшего поколения. Педагог таким образом адаптируется в пространство учеников, говоря им о своей готовности воспринимать информацию на «их языке». Это может положительно сказываться на взаимоотношениях педагога с учениками, так как одним из важнейших условий успешного педагогического общения считается осознанное стремление преподавателя разнообразить свою речь использованием различных языковых и речевых выразительных средств. С другой стороны, одной из задач преподавателя является развитие связной речи, основанной на правилах русского литературного языка. Речь учителя воспринимается учащимися как исключительно грамотная, правильная, достойная подражания. Дети особенно интенсивно хотят познать мир, поэтому в дошкольном и школьном образовании зачастую ребенок запоминает речь преподавателя, используемые им речевые обороты и интонацию. Учителя закладывают на ранних этапах фундамент культуры речи ребенка, именно поэтому важно ознакомить его с грамотным во всех отношениях русским языком, без использования слов-паразитов, которые вызывают дискомфорт, как в повседневном неформальном общении, так и в профессиональной сфере [3].

Таким образом, высокая речевая культура педагога состоит из умения посредством языка излагать свои мысли правильно, с точки зрения норм произношения, точно и логично, а также выразительно и убедительно. Главным образом педагог должен донести до ученика необходимую информацию, руководствуясь своими знаниями языка и коммуникативными способностями.

Профессиональная речь педагога относится к академическому красноречию – так называется один из родов публичного общения. Педагог, прибегая к использованию ораторского искусства, не должен забывать, что его речь не может быть безличной, так как направление идет непосредственно на студента/ученика, чтобы добиться воздействия не только на его мысли, но и на эмоции и чувства [4].

Список использованных источников:

1. Наримова Г.А. Особенности речевой культуры современного педагога // Вестник науки и образования. – 2020. – №9-3 (87) – С.48 – 50.
2. Цицкун, В. В., Щёкина, Д. А. Молодёжный сленг в речи преподавателя: профессиональная необходимость или нарушение речевой

культуры педагога // Гуманитарная парадигма. – 2021. – № 2 (17). – С. 172–183.

3. Тимофеев А.Н. Слова-паразиты в профессиональной лексике учителя // Санкт-Петербургский образовательный вестник. – 2019. – №1-2 – С. 79 – 81.

4. Наумова Т. В., Рыбакова А. В., Тихомирова О. Б. Об особенностях речевой культуры современного педагога // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2014. – №38. – С. 4 – 10.

©Петросьянц Д.О., Чабиева Т.С., 2021

УДК 81.373.2

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Студеникина Д.Г.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова», Москва*

В современной филологии художественное произведение перестает быть объектом исключительно литературоведческого исследования. Языковые средства, использованные в произведении, представляют интерес для языковеда. Художественный текст есть речевое произведение, в котором заключена авторская картина мира, которая репрезентирует существующие знания.

Текст художественного произведения, как и тексты произведений других видов искусства, фиксирует элементы национальной картины мира, транслируемой автором. В тексте художественного произведения происходит реализация текстов как речевых произведений, составляющих картину мира автора и взаимодействующих в концептосфере. М.М. Бахтиным была предложена идея, что в художественном произведении обнаруживается переосмысление, диалог известных текстов и феноменов, который влияют на формирование нового произведения [1, с. 166]. Произведение невозможно построить с нуля, оно всегда будет иметь повтор, возможно, неосозанный. Данное свойство текстов характеризуется термином интертекстуальность. Учение об интертекстуальности, разработанное Юлией Кристевой и применяемое к речевым произведениям вообще, занимает также одно из центральных мест в исследованиях, посвященным художественной литературе в

частности. Для возможности существования интертекстуальности необходимо закрепление её элементов в концептосфере.

Информационное пространство состоит из известных текстов. Благодаря этому возможна коммуникация, обмен знаниями. Имеющиеся в сознании носителей языка концепты, реализуемые в известных текстах, определяют существование интертекстуальности. Такие известные тексты именуются прецедентными. Прецедентность текста определяется его актуальностью в определенную эпоху, значимостью для отдельного представителя национально-культурной общности [2, с. 92]. Прецедентный текст является механизмом формирования интертекстуальности. Прецедентность формируют отдельные элементы текста, которые устанавливают связь с культурным кодом в сознании носителей языка. Этим элементом может быть прецедентное имя, которое является именем собственным, то есть результатом процесса номинации.

Естественные языки стремятся к повторному использованию языковых знаков, к их переосмыслению. Много слов-названий, которые в основе составляют узус, являются результатом вторичной номинации [3, с. 134]. Рассматривая это явление в языке, можно привести пример лексему «пробка». В своём первичном значении пробка соотносится с преградой, затычкой, как правило, от сосуда. Но данным словом также называют явление, когда создается транспортный коллапс. Как видно из примера, вторичная номинация формируется на основе схожести характеристик. Метафора является примером вторичной номинации. С её помощью создаётся понятийный контекст и формируется отношение к называемому предмету.

Прецедентное имя также служит примером вторичной номинации. Его используют, чтобы создать связь первоначальным с носителем имени за счет сходства между ним и новым называемым субъектом или объектом.

Имя собственное является немотивированным знаком, который имеет ослабленная связь с понятием [4, с. 125]. Становясь прецедентным, имя собственное обретает четкую соотнесённость с обозначаемым. Оно может приобретать черты нарицательного имени, когда группа людей ассоциируется с одним конкретным носителем имени («Мы все глядим в Наполеоны»). Прецедентные имена и тексты могут составлять ядро интертекстуальности. Прецедентное имя заключает в себе целую ситуацию. Его содержание во многом обширнее выражения. Имена собственные, используемые в литературе, имеют большой потенциал к превращению в прецедентные имена. Литературные имена собственные характеризуются вторичностью. Их использование есть субъективное восприятие автором языковой картины мира [5]. Художественная

литература наполняет концептосферу прецедентными именами. Именно в художественной литературе формируется большое количество прецедентных имён. Также художественная литература является пространством, в котором широко реализуется интертекстуальность. Так как прецедентное имя в художественной литературе должно активизировать определенные ассоциации с конкретной ситуацией в сознании читателя, оно может быть вынесено в заглавие, формируя интертекстуальные связи уже в самом начале ознакомления с произведением. И.С. Тургенев использовал имя известного литературного героя в рассказе «Гамлет Щигровского уезда». Имя известного персонажа выступает в качестве метафоры. Оно призвано характеризовать персонажа, провести аналогию с сюжетом нового произведения. То есть, одно лишь имя собственное может формировать прецедентную ситуацию. Н.С. Лесков использовал данный приём в повести «Леди Макбет Мценского уезда», создавая прецедентную ситуацию на основе совершенных героиней действий, схожих с действиями шекспировской леди Макбет. Данное название является преднамеренным повтором тургеневского заглавия, в котором синтезируется имя шекспировского персонажа и российская единица административно-территориального деления [6, с. 155]. Таким образом, картина мира автора, его знание известных текстов влияют на формирование интертекстуальных связей повести «Леди Макбет Мценского уезда» на основе трагедии Шекспира и рассказа Тургенева.

С другой стороны, произведение художественной литературы не концентрируется исключительно на других литературных произведениях. Тексты художественной литературы используются в информационном и лингвокультурном пространстве вообще. Имена собственные художественной литературы обретают узнаваемость и прецедентность за пределами литературы.

Данный процесс можно рассмотреть на одном из известных имен из романа Дж. Оруэлла «1984» Big Brothe [7]. В английском языке big brother соответствует понятиям older brother, sibling (старший брат) [8]. Автор выбрал название члена семьи для формирования имени собственного. В этом случае был использован способ онимизации, при котором происходит переход имени нарицательного в имя собственное, что отражено на графике.

В переводе на русский язык можно обнаружить именование, которое сохраняет данный смысл – Старший Брат [9]. Также имеется другой известный перевод данного имени – Большой Брат, в котором определение Big соотносится с русским определением Большой [10]. Приведенный вариант перевода отражает статус, который имеет субъект, называемый

данным именем. Значение лексемы большой раскрывается через понятия иметь большой вес; влиятельный; значительное [11, с. 75]. Именно данная версия имени стала прецедентной в медиадискурсе. В начале 2000-х в ряде стран, в том числе и в России, на телевидении транслировалось популярное реалити-шоу «Большой Брат». Участники шоу проживали в закрытом пространстве некоторое время под наблюдением. Невидимый ведущий по громкой связи обращался к участникам фразами: «Большой Брат уведомляет», «Большой Брат напоминает». Создатели данной передачи воспроизвели прецедентную ситуацию из романа «1984», характеризующуюся тотальным контролем и жизнью в замкнутом обществе.

Также именование Большой Брат может использоваться, если необходимо подчеркнуть, что коммуникант информирует о ситуации наблюдения, слежки, надзора, что следует из следующих примеров: «<...> новую систему внедрят и в остальных округах. <...> позволит точнее контролировать и отдавать команды <...>, «Солдаты и офицеры теперь знают, что Большой брат наблюдает за ними»; «Слежка за авто: Большой брат придет в ЦФО», «Если так/ тогда Большой брат за вас все решит» [12]. Данное имя в русскоязычном дискурсе перестало существовать исключительно в рамках художественного произведения. Оно используется в коммуникативных ситуациях как маркер власти, авторитета, контроля. Для понимания контекста, в котором фигурирует имя Большой Брат вне романа «1984», необязательно знать текст произведения. Вариант перевода Старший Брат не обладает такой узнаваемостью и не вызывает ассоциаций с контролем и наблюдением, поэтому не является прецедентным именем в русской картине мира.

Художественное произведение формируется на основе многих текстов, существующих в концептосфере. Прецедентное имя собственное, являясь отпечатком, сосредотачивая в себе информацию об известном тексте, является механизмом для выстраивания интертекстуальных связей. При этом художественное произведение способно не только впитывать в себя другие тексты через авторскую картину мира.

Языковая картина мира в произведении соткана из множества текстов, зафиксированных и взаимодействующих в сознании автора, то есть формируется с помощью внешних факторов, так называемых интертекстуальных связей. При этом многие прецедентные факты созданы в рамках художественного творчества, но имеют влияние не только на другие художественные произведения, но и на речевые произведения в других сферах деятельности, например, в информационном пространстве, как было рассмотрено в данной работе.

Список использованных источников:

1. Кристева Ю., Избранные труды: разрушение поэтики, под ред. С.Я. Левит, пер. с франц. Г.К. Косиков, Б.П. Нарумов. – М.: РОССПЭН, 2004. – 652 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
3. Телия В.Н. Вторичная номинация и её виды // Номинативный аспект речевой деятельности, под ред. Б.А. Серебренникова. – М.: Наука, 1977. – С. 129 - 221.
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М: Наука, 1973. – 366 с.
5. Карпенко, Ю.А. Имя собственное в художественной литературе / Ю.А. Карпенко // Филологические науки. – 1986. – № 4. – С. 35-39.
6. Левин Ю.Д. Шекспир и русская литература XIX века. – Л.: Наука, 1988. – 328 с.
7. Orwell George. Nineteen Eighty-Four. – London: Everyman's Library, 1992. – 368 с.
8. Etymologeek. A multilingual dictionary. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://etymologeek.com>.
9. Оруэлл Дж. 1984. Пер. с англ. Голышев В.П. – М.: «Прогресс», 1989. – 320 с.
10. Оруэлл Дж. 1984. Скотный двор. Пер. с англ. Недовишин В., Иванов Д. – Пермь: КАПИК, 1992. – 624 с.
11. Толковый словарь русского языка. Под ред. Д. В. Дмитриева. – М.: Астрель и др., 2003. – 782 с.
12. Национальный корпус русского языка. 2003–2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru>

©Студеникина Д.Г., 2021

УДК 872

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ЖАНРЫ БУКТРЕЙЛERA

Тараденко Т.Д.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

С развитием новых информационных технологий коммуникация вышла на новый уровень – Интернет. Посты в социальных сетях, общение в мессенджерах и прочее стало неотъемлемой частью жизни практически каждого человека. Не обошло это стороной и литературную индустрию,

которая обрела электронный формат, позволяющий получить доступ к любой книге, не выходя из дома. И если раньше о произведении автора узнавали из газет, журналов, рекламных плакатов книжных магазинов, то сейчас все это заменил буктрейлер, вступивший в современную коммуникацию с современной аудиторией.

Буктрейлер в России известен относительно недавно, примерно с 2010 года, когда к этой технологии рекламы проявили интерес книгоиздатели и библиотеки. В это же время начинается научное осмысление данного поликодового текста.

Научный интерес к буктрейлеру появился в 2012 году в статьях Н.В. Шевцовой о коммуникативной функции буктрейлеров к произведениям классической литературы [1] и Л.В. Зиминной о буктрейлере как новом инструменте увеличения книжных продаж [2], а также в статьях-обзорах А. Добрянской и Ю. Щербининой на новые буктрейлеры того же года [3, 4].

Исследователи уделяли внимание рекламно-маркетинговой стороне буктрейлера, его роли по отношению к книге, способности популяризировать чтение, стимулированию книжных продаж и т.д.

Термин «буктрейлер» (с англ. «book trailer») означает трейлер к книге. Он представляет из себя короткий видеоролик, посвященный книге (серии книг) или автору. Н.В. Шевцова определяет следующие задачи буктрейлера: «<...> рассказать о книге, заинтересовать, заинтриговать читателя» [1, с. 68]. Буктрейлеры существуют на посвященных для них сайтах (например, booktrailers.ru – русскоязычная платформа, и booktrailers.net – англоязычная платформа). На сегодняшний день чаще всего используется всеми известные платформы – youtube.com и tiktok.com. За данной картиной смены «локаций» буктрейлеров можно проследить и динамику их развития: от полноценных длинных (2-3 минуты) видеороликов до коротких «шорт-катов» длительностью в 15 секунд. Буктрейлеры трансформируются, «подстраиваясь» под новые форматы социальных сетей и мобильных приложений.

Буктрейлер – специфический жанр, представляющий собой поликодовый текст, поскольку в нем сочетаются вербальные и невербальные компоненты (визуальный и аудио).

Для определения вербально-невербальных текстов в научной литературе встречаются разные термины: поликодовые, мультимодальные, видео-вербальные, лингво-визуальные, креализованные, полимодальные и т.д. Суть дефиниций всех терминов сводится к тому, что в подобных текстах один и тот же смысл передается множеством способов с использованием кодов разных семиотических систем. Нам близка позиция В.А. Омеляненко и Е.Н. Ремчуковой, которые рассматривают

поликодовые тексты в аспекте теории мультимодальности [5]. Краткий, но достаточно объемный обзор истории изучения поликодовых текстов представлен в статье Н.В. Новоспасской и Цзоу Хуацзин [6].

Жанровая характеристика буктрейлера выглядит следующим образом:

вторичность по отношению к рекламируемой книге. Буктрейлер – метажанр, который вторичен к рекламируемой книге;

невербальная коммуникация. Буктрейлер с помощью невербальных знаков выстраивает со зрителем и потенциальным читателем полноценную коммуникацию;

сетевые каналы коммуникации его целевой аудитории (ограничение целевой аудитории по возрасту);

клиповость. Буктрейлер состоит из ярких и коротких кадров, которые находят отклик у молодежи;

фрагментарность (выделение одной главной темы). В буктрейлере невозможно показать все тематические, проблемные и другие стороны произведения. В связи с этим автору буктрейлера нужно выбрать то, что он считает важным (в зависимости от продолжительности видеоролика).

Вербальные и невербальные составляющие буктрейлера направлены на решение конкретной коммуникативной цели: привлечение внимания к книге или автору. Все это достигается через выполнение буктрейлером рядом функций: рекламно-маркетинговой (т.к. изначально он был рекламой от издательств и библиотек), информативной, аттрактивной, креативной, коммуникативной, дидактической и функции саморефлексии. Особого внимания заслуживают последние две.

С течением времени буктрейлеры переходят в авторство обычных читателей. Люди создают рекламные видео, чтобы выразить свое отношение к прочитанному произведению, показать свой взгляд на понравившуюся книгу. Публикуя свой буктрейлер в Интернете, авторы книжных видеороликов вступают в коммуникацию с аудиторией, призывая ту не только обратиться к первоисточнику, но и поделиться своим мнением по поводу произведения, а также оценить буктрейлер.

Дидактическая функция – относительно новая функция буктрейлера. Учителя в школах или преподаватели в вузах дают задания сделать буктрейлер к прочитанному произведению или написанной студентами научной работе. Поскольку современное поколение большую часть своего времени проводит в Интернете за просмотром видеороликов, то и визуальное, клиповое представление информации вышло в приоритет. О.С. Ращупкина, исследуя влияние процесса создания буктрейлера на формирование компетентного читателя у ученика, приходит к выводу, что «творческий потенциал данного современного мультимедийного продукта

очень высок, что ученик, работающий над буктрейлером, может найти себя в его творческой, технической или исследовательской составляющей, и – самое важное – создать буктрейлер может только тот, кто прочитал и «пережил» текст, ведь его создание формирует у ученика умение анализировать произведение, учит его вдумчивому восприятию и осмыслению, а также формирует и развивает творческие способности» [7, с. 18]. Буктрейлер становится современной версией привлечения молодежи к чтению, осмыслению прочитанного и формированию собственного мнения посредством создания видеоролика о прочитанной книге.

Буктрейлер имеет свои жанровые разновидности: видео-комментарий, видео-анонс, видео-аннотация, видео-эссе. За каждым из них закреплены свои коммуникативные стратегии. Коммуникативная стратегия, по словам Т.А. ван Дейка, есть «некая общая инструкция для каждой конкретной ситуации интерпретации» [8, с. 274]. Другой лингвист, О.С. Иссерс, вслед за Т.А. ван Дейком, под коммуникативной стратегией понимает «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [9, с. 54]. Для буктрейлера можно предложить следующее определение коммуникативной стратегии – общая цель автора буктрейлера в рамках конкретного видеоролика, посвященного книге или автору.

Для видео-комментария будет характерна стратегия привлечения внимания к автору произведения. В таком буктрейлере практически не виден создатель самого видеоролика. Например, используются цитаты из книги, а также из дневников / писем / интервью автора. Важно показать того, кто написал и что написал.

Видео-анонс – буктрейлер с коммуникативной стратегией сообщения. На первый план выходит сам факт выхода / существования данной книги или автора. Такой буктрейлер по стилистике очень схож с трейлером к фильму или сериалу. В нем присутствует дата публикации / написания / старта продаж книги. Могут быть кратко обозначены главные герои и жанр (детектив, драма, триллер и др.). Часто используется кинематографичное клише «От создателя...» (например, буктрейлер к роману Л.Н. Толстого «Анна Каренина»: «От создателя романа "Война и мир"»). Основное внимание уделяется тому, когда появилась данная книга и где читатель может с ней ознакомиться.

В видео-аннотации используется краткое описание книги. Дается информация об общем сюжете книги, ее теме и / или проблеме. Нередко присутствуют факты из жизни самого автора произведения (годы жизни, история создания произведения и т.д.). Зачастую используется клише «А что будет дальше, вы узнаете при прочтении». Данный вид буктрейлера имеет стратегию информативную – дать потенциальному читателю

примерное представление о книге или авторе. Он демонстрирует зрителю, о чем эта книга.

Видео-эссе является одним из самых новых жанровых разновидностей буктрейлера и самым популярным на сегодняшний день. Это связано с тем, что аттрактивная и рекламно-маркетинговая функции буктрейлера, которые доминировали в начальный период появления этого поликодового жанра, постепенно отошли на второй план. В последние годы буктрейлеры стали значительно чаще создаваться с целью самовыражения – стратегия саморефлексии. Для такого буктрейлера характерно осязаемое присутствие автора видеоролика. С помощью закадрового голоса или текстового видеоряда выражается мнение о прочитанном, высказывается собственная позиция автора буктрейлера на те или иные проблемы, поставленные в книге (в отличие от видео-комментария). Кроме того, в видео-эссе определенная тема произведения выделяется исходя из личных побуждений автора (та, которая ему больше понравилась), например, тема жертвенной любви в буктрейлере к роману М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Важным оказывается, что я (автор буктрейлера) думаю об этой книге, что мне понравилось, что меня привлекло при прочтении.

Таким образом, коммуникативные стратегии буктрейлера имеют прямую связь с его жанровыми разновидностями. В зависимости от цели создания буктрейлера (сообщить о выходе в свет, рассказать о сюжете, показать автора произведения, поделиться своим мнением / впечатлением о прочитанном) формируется его жанр с помощью определенных средств (цитаты, факты, личное мнение). Буктрейлер ведет с человеком диалог, цель которого превратить зрителя в читателя.

Список использованных источников:

1. Шевцова, Н. В. Коммуникативная функция буктрейлеров к произведениям классической литературы / Н. В. Шевцова // Челябинский гуманитарий. – 2012. – № 3. – С. 68–74.
2. Зими́на, Л. В. Буктрейлеры в системе рекламно-маркетинговых коммуникаций книжного дела / Л. В. Зими́на // Известия высших учебных заведений: проблемы полиграфии и издательского дела. – 2012. – № 2. – С. 170–179.
3. Добрянская А. Бройлерные трейлеры / А. Добрянская // Октябрь [Электронный ресурс]. – Электрон. журн. – 2012 – № 3. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/october/2012/3/brojlernye-trejlerj.html>
4. Щербинина, Ю. Смотреть нельзя читать: буктрейлерство как издательская стратегия в современной России / Ю. Щербинина // Вопросы литературы. – 2012. – № 3. – С. 146–165.

5. Омеляненко, В. А., Ремчукова, Е. Н. Поликодовые тексты в аспекте теории мультимодальности / В. А. Омеляненко, Е. Н. Ремчукова // Коммуникативные исследования. – 2018. – № 3. – С. 66–78.

6. Novospasskaya, N. V., Huajing, Zou. The Formation of Polycode Text Theory / N. V. Novospasskaya, Zou Huajing // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2021. – № 2 (12). – С. 501–513.

7. Ращупкина, О. С. Буктрейлер как оригинальный перпендикуляр к тексту / О. С. Ращупкина // Нижневартковский филологический вестник. – 2019. – № 1. – С. 12–19.

8. Ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. / пер. с англ. / сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. – М. : Прогресс, 1989. – 300 с.

9. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М. : ЛКИ, 2008. – 288 с.

©Тараденко Т.Д., 2021

УДК 82.09

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА ОБОРОТНЯ В ДРАМАТИЧЕСКОЙ ДИЛОГИИ Н.Н. САДУР «ЗАРЯ ВЗОЙДЁТ»

Уланова Д.С.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Творчество Н.Н. Садур представляет собой сплетение бытовой реальности с миром сказочным, таинственным и непознанным. Грань между измерениями столь тонка, что каждый раз ускользает от внимания читателя, погружая его во вселенную одиноких героев, трагически-повседневных событий и высших сил, осязаемых, но при этом незримых, неназываемых и могущественных.

В основу дилогии «Заря взойдёт» (1982 г.) легли «остро драматические, этические проблемы» [1, с. 213], а спектр затрагиваемых тем едва ли можно обозначить даже после нескольких прочтений, настолько глубоким оказывается данное произведение.

В составе дилогии – части, каждая из которых представляет собой один развернутый диалог в конкретной локации, идут в хронологическом порядке. На первый взгляд может показаться, что единственное смысловое звено, связывающее пьесы воедино, – это главный герой, Егор. Однако при более внимательном рассмотрении становится понятно, что части дилогии имеют ряд общих тем, таких как вселенский порядок, страх и одиночество.

Также вторая история значительно увеличивает объем информации о главном герое. Именно его образ мы хотели бы рассмотреть в своей статье.

На момент начала событий первой пьесы читателю доступны только сведения о возрасте Егора и его имени. По мере развития сюжета раскрывается история знакомства подростка с парой Зои и Виктора, их взаимоотношения и внутреннее состояние каждого из героев.

Внешнее описание Егора практически отсутствует, зато черты его характера по крупицам вырисовываются в каждой реплике, образуя в итоге неоднозначную и многоплановую личность.

Тот факт, что Егор отличается от других людей, открывается читателю практически с первых строк. Сначала на это, хотя и достаточно неопределенно, но всё же указывает Виктор, вспоминая день своего спасения, – именно в этом эпизоде впервые появляется тема порядка: «Если пацан не побрезгал, хоть и такой вот, а все ж таки пацан и не побрезгал, то ему нечего бояться от людей. Он ихнего порядка не нарушил» [2]. В ходе дальнейшего повествования граница между Егором и людьми становится всё более очевидной, в какой-то момент герои сами обозначают её, утверждая тот факт, что Егор является оборотнем.

Повадки зверя проявляются у персонажа в основном в момент опасности: например, когда Виктор замахнулся на подростка, Егор отпрыгнул и оскалился, а во второй пьесе оборотень рычал на Мотю, когда получил сильное обморожение. Нечеловеческая натура проступала в герое, когда он терял эмоциональную стабильность, – так, в моменты ссор или повышенной возбужденности его глаза изменялись: «загорались» и непременно пугали собеседника. Сущность волка будто бы защищает Егория в случаях наибольшей уязвимости.

Однако двойственность оборотня проявляется не только в его физическом состоянии. Например, возраст героя ставится под сомнение. В пользу юности Егора говорит его словарный запас, персонаж часто использует эмоционально окрашенные слова и иногда сниженную лексику, например, в вопросе: «Что я, совсем тупой?». Зоя чаще всего обращается к собеседнику на «Вы», но в самые эмоциональные мгновения она прибегает к ласковым, уменьшительным обращениям: «Детонька, волчонок». Герой воспринимает пару взрослых людей в качестве своих родителей, говоря, что появился он из их любви. Однако при этом Егор берет на себя роль «кормильца семьи», хотя и уверяет, что материальные ценности для него совершенно не имеют значения. Также Егор занимается и работой по дому, о которой забывает Зоя, недовольство оборотня этим фактом напускное, за ним скрывается всё то же стремление помочь, «служить» тем, кто ему дорог. Все эти факторы говорят об осознанности, внимательности и самостоятельности оборотня. К тому же, персонаж заверяет, что его

названные родители будут «последние», кого он будет ждать и кому будет служить [2], эта фраза наводит на мысль, что ранее Егор уже был верен кому-то из людей.

Когда вопрос касается самосознания, Егор признаёт, что в Викторе и Зое видит детей, а себя ощущает стариком в теле подростка, который, точно в наказание, живет на земле уже тысячу лет: «Давний я» [2].

Всё в Егории будто бы находится в противоречии: то он запальчиво кричит, что не желает ничего от людей, то признаёт, что ему нужна помощь и требует её от Зои; утверждает, что останется «жить, сам, один!», но, как только женщина излагает свою просьбу, отказывается, мотивируя решение тем, что его настигнет одиночество после смерти родителей. Именно обещание Зои («мы за тобой пойдём. Всегда будем стоять за тобой» [2]), затронувшее главный страх оборотня, решило судьбу женщины и её любимого.

Егор и сам утверждает, что состоит из двух половин: людской и железной, и только благодаря подобному сочетанию он может находиться рядом с близкими. Чуткость и доброта персонажа совсем не соотносятся с рассказом о съеденной подруге, жившей с ним в лесу. Однако Егор, несомненно, убивал людей ранее, воспоминания об этом наводят на героя тоску и отбивают желание продолжать разговор. Когда Зоя утверждает, что страх является причиной убийства, оборотень отвечает так, будто сам проходил через нечто подобное: «Зоя. Я знаю – от страха. / Егор. Я это знаю» [2].

Проблемы страха и вины затрагивались и в начале пьесы: Виктор убеждал названного сына, что тот не должен бояться людей, иначе может погибнуть: «Если ты будешь бояться людей, то они тебя разорвут... И они в твоём страхе найдут твою вину... А ты не виноват!» [2]. В большей степени, однако, эта тема близка самому Виктору, который так и не простил себе смерть незримого волка на автостраде. Вина и страх укоренились и разрослись в душе мужчины, точно болезнь, что привела его к зависимости [3, с. 3]. Логически он каждый раз обосновывал свои действия восстановлением порядка, и, действительно, с данной точки зрения поступок его был правильным, но чувства равнодушны к доводам разума. Виктор так глубоко погрузился в свои переживания, что в какой-то момент спроецировал образ волка на себя: «Я волк» [2]. Его личность изменялась, постепенно разрушаясь, бывший водитель уже давно перестал быть собой и «обернулся» кем-то иным.

Мечта Зои – стать святой, однако она понимает, что не имеет достаточно силы, чтобы защитить кого-то кроме Виктора. Героиня хочет обернуться в накидку со звёздами и в новом своём воплощении творить благо. Женщина отчаянно стремится помочь любимому, прекратить его

страдания и спасти наконец от тьмы, видящейся ей в облике волка. На что Егор задаёт простой и оттого, вероятно, самый сложный вопрос: «А волков кто спасет?» [2].

Говоря о Егоре, можно отметить, что он легко принимает на веру любой странный или даже сверхъестественный факт, для оборотня появление чего-то необъяснимого вполне обыденно и никак не влияет на привычную картину мира: «Ну и что? Невидимый, значит, волк». Правда, в которую верят дорогие ему люди, становится его правдой, находит в бездонной душе полное принятие и дополняет окружающую реальность: «я чего не понял, так верю, потом пойму – когда сбудется» [2].

Способности главного героя изначально не обозначены, а потому читатель знакомится с их проявлениями по ходу сюжетного развития: так, например, в кульминационной сцене Егор упоминает, что «подслушал» сны Виктора, а после утверждает свою многовековую жизнь не только как явление субъективного восприятия, но и как вполне реальный факт. Также оборотень произносит: «Я сильный, сильнее всех в мире!» [2] – изначально эта фраза кажется крайне гиперболизированной, но, возвращаясь к ней после прочтения второй пьесы, можно предположить, что это, хоть и эмоциональная, но всё же констатация действительности.

Ни Зоя, ни Виктор не являются образцовыми родителями, но это не мешает оборотню любить их всем сердцем. Каждый «взрослый» выполняет для героя свою функцию: Виктор взывает к разуму и «делает» из Егора человека, а Зоя взаимодействует с сердцем сына, стараясь унять его боль.

Преданность персонажа своей новой семье ярко отражается в реплике: «А вы – детишки, в радости все время. Мне теперь все равно – кто я есть, раз так. Я на вас люблю. На вашу большую любовь» [2], он обещает, что заря взойдёт для них. Если вспомнить, что в бреду Виктор кричал, будто волк закрывает от людей зарю, то можно сделать вывод, что ради любви Егор готов отказаться от своей части волка, его собственное состояние перестаёт иметь значение перед величиим созерцаемого чувства.

Именно верность и доверие приводят к трагической развязке первой пьесы: оборотень исполняет волю Зои и убивает обоих родителей из сострадания, ведь только так, по словам женщины, они могут быть спасены [4, с. 517].

Действие второй пьесы разворачивается в доме Моти через какое-то время после событий первой части. Отношения новой знакомой с Егором сильно отличаются от того, что читатель мог наблюдать в семье героя, с первых строк можно сделать вывод: встретились Мотя с Егором недавно, но при этом хозяйка дома уже знает о нечеловеческой сущности гостя. К тому же, женщина изначально называет оборотня «старичком», поэтому

можно предположить, что она, вероятно, осведомлена о личности древнего куда больше, чем кажется на первый взгляд.

К описанию внешности Егора добавляется ещё несколько внешних черт: по словам Моти, он седой и «ссохлый», как «дедка». В сюжете присутствует незаметная, но весьма интересная ситуация: по какой-то причине старушка отказывается давать оборотню зеркало, в её реплике проскальзывает неуверенность в том, какого же он возраста: «Я тебе зеркало никогда не дам... если ты мальчик» [2]. Последней известной нам особенностью становится то, что Егор сделал татуировку Зои и Виктора у себя на груди, – вероятно, это произошло после событий первой пьесы.

В диалоге между героями постоянно присутствует напряжение, которое то возрастает до оскорблений и упреков, то практически исчезает среди бытовых реплик об отсутствии поездов и городской жизни.

Именно в момент подобного «всплеска» Мотя называет Егора зверем, что, в противовес намерениям старушки, вызывает у оборотня улыбку. Герой рассказывает о своей матери, объясняя, что та «косматая» и «зубастая» [2], в первой же части персонаж упоминал, в основном, об отце, образ матери был представлен только одной характеристикой: «маруха», что имеет несколько значений, одно из которых – «ведьма», другое же относится непосредственно к криминальной сфере, в которой состоял и отец Егора. Также можно связать это слово с омонимичной формой имени богини умирания и возрождения Марой, что приходила к людям сквозь сны и доводила их до безумия.

Чем дальше развивается диалог, тем более противоречивыми кажутся отношения говорящих. Мотя утверждает, что «сдаст» оборотня людям, потому что рядом с ним находиться страшно, это высказывание встречает в Егоре искреннее удивление. При этом женщина внимательно наблюдает за незванным гостем, будто бы изучает его: «Вот ты ешь, как человек все же. А тоскуешь по-другому» [2]. Упоминание тоски вызывает у Егора ухмылку, его предложения становятся дробными и короткими, а разговор он быстро переводит в шутку: «А как, ты думаешь, я ем? Лакаю, что ли?» [2] – такое поведение может служить наглядным примером защитной реакции на болезненную тему. Вопрос о тоске чуть позже возникает снова, однако опять не получает развития, заканчиваясь отрицанием.

Причина такого неопределённого поведения Моти раскрывается неожиданно: героиня, будто бы устав притворяться, прямо рассказывает оборотню о том, что на самом деле является агентом организации, охраняющей повсеместный порядок. Казалось бы, эта сцена должна быть пропитана напряжением, однако отношения героев после признания изменяются не настолько сильно, как можно было бы ожидать. Ситуация

доходит до абсурда, когда патрон Моти падает на пол, а Егор поднимает его и отдаёт в руки своей потенциальной убийце. Единственное, что кажется действительно новым, – это разочарование оборотня: «Я думал – ты Мотя. А ты как все. Че раньше-то не сказала?» [2]. Полное отсутствие удивления и характеристика «как все», скорее всего, говорит о том, что это далеко не первая встреча Егора с хранителями порядка. Большую часть новой информации о сущности и прошлом главного героя мы получаем именно от Моти, женщина утверждает, что никаких родителей у оборотня никогда не было: «Мамка с батькой такое родить не могут» [2], а сам он действительно содержит в себе целые миры, находящиеся в постоянном напряжении.

Таким образом, Егор – это воплощение древнего, крайне редкого и необъяснимого явления. Существо, содержащее в себе некий эфир, и одним лишь фактом своего существования нарушающее порядок бытия.

По всем правилам, Мотя должна была пленить оборотня и доставить его для извлечения таинственного экстракта, но героиня делает иной выбор, вставая на сторону чувств. Женщина понимает, что её действия приведут к необратимым последствиям, а выбор будет, скорее всего, фатален, но, по убеждению агента, «свобода лучше порядка», а потому она убивает Егора и отдаёт его волкам в надежде, что заря всё же сможет взойти.

Если проанализировать каждого героя в пьесе Н.Н. Садур, можно сделать вывод, что все они, так или иначе, содержат в себе двойственность и, хотя и метафорически, являются оборотнями: Виктор через саморазрушение пришел к личности волка, Зоя стремилась к святости через смерть, в Моте изначально конфликт проявлялся через притворство, маску безобидной старушки, однако после куда более серьёзное противостояние развернулось в её душе: долг и чувства соперничали между собой, «личность» человека победила в сознании героини «личность» агента. Но только в оборотне, изначально осознающем свою двойственность, части личности переплетались, удерживая друг друга вместе, тогда как в остальных изменение было безвозвратным и разрушительным. Двусоставность сущности оборотня является фактом, она постоянна и незыблема, в других же героях она представлялась как процесс перехода от одного состояния к другому. Егор принимает и ту, и другую сторону своего естества, являясь неким соединением «живого и неживого, органического и неорганического, плотского и неплотского» [2], тёмного и светлого. Он – тот, кто скрывает заряд от мира, и, вместе с тем, тот, благодаря кому она взойдёт.

Список использованных источников:

1. Громова, М. И. Русская драматургия конца XX – начала XXI века / М. И. Громова. – 2-е изд., испр. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 363 с.
2. Садур, Н. Н. Заря взойдет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lit.lib.ru/s/sadur_n_n/text_0030.shtml
3. Петрова, А. В. Творчество Н.Н. Садур (опыт интерпретации) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Петрова. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016. – 23 с.
4. Лейдерман Н. Л., Липовецкий, М. Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы : Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений : в 2 т. – Т. 2: 1968–1990 / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 688 с.

©Уланова Д.С., 2021

УДК 81-139

**STANDUP-ВЫСТУПЛЕНИЕ
В СВЕТЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЧЕВОГО ЖАНРА**

Упенек Ж.Э.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Родоначальником теории речевого жанра как основной категории речевого общения можно считать М.М. Бахтина. Он определил речевой жанр как относительно устойчивое высказывание, выработанное определенной сферой использования языка, и отмечал, что каждая сфера общения характеризуется своей, только ей присущей совокупностью жанров, в которые отливается высказывание в типичных ситуациях.

Исследователь рассматривает речевой жанр в качестве факта социального взаимодействия людей, противопоставления смысловых линий. Важно акцентировать внимание на том, что диалогичность определяет в теории М.М. Бахтина суть речевых жанров [1].

В дальнейшем в науке сформировались различные точки зрения на феномен речевого жанра и проблему его изучения.

Так, лингвист Т.В. Шмелева выделяет три подхода к изучению речевых жанров: лексический, стилистический и речеведческий. Лексический подход обращается к именам жанров и толкованию их семантики. Но этот подход не дает точного описания речевого жанра, так как одним и тем же именем могут обозначаться несколько жанров и их разновидностей. Стилистический подход главной задачей видит анализ

текстов и их жанровой природы, в том числе композиции и набора языковых средств. Речеведческий подход, по мнению Т.В. Шмелевой, соответствует идеям М.М. Бахтина, который рассматривал речевой жанр в качестве особой модели высказывания. В рамках данного подхода речевой жанр исследуется с точки зрения его воплощения в разнообразных речевых ситуациях [2].

В.Е. Гольдин предложил коммуникативно-деятельностный подход к изучению речевых жанров, основанный на представлении о принципиальном единстве коммуникативной и некоммуникативной деятельности людей и объяснимых связях между коммуникативными сферами, речевыми событиями и речевыми жанрами [3].

Лингвист К.А. Долинин рассматривал речевые жанры в качестве способа организации социального взаимодействия. В своих исследованиях он занимался задачами, целями и необходимостью речевых жанров для говорящих. Исследователь считал, что речевые жанры необходимы для того, чтобы осуществлять определенные речевые действия и осознавать речевые акты говорящего.

К.А. Долинин создал концепцию речевых жанров, в которой соответствующее явление сопоставляется не с речевыми действиями, которые могут быть реализованы только в единственном элементарном высказывании, а с текстами или с репликами в диалоге, характеризующимися тематической и/или логико-прагматической завершенностью.

Также речевые жанры, по мнению К.А. Долинина, представляют собой модели говорения и письма, которые соотносятся с речевой компетенцией носителей языка [4].

Особую значимость при анализе речевого жанра имеет выбранный подход к выделению жанрообразующих признаков.

По словам М.М. Бахтина, речевой жанр – это стереотип речевого поведения, «относительно устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип высказывания», возникающий как функция устойчивого, повторяющегося сочетания типовых значений ряда параметров коммуникативной ситуации, которыми являются: 1) адресант, рассматриваемый как носитель социального, полового, возрастного статуса, исполнитель некоторой роли, преследующий определенную цель, обладатель определенной картины мира, носитель личностных свойств и субъект сиюминутного психического состояния; 2) адресат; 3) наблюдатель; 4) референтная ситуация; 5) канал связи; 6) общий контекст взаимодействия; 7) время, место и окружающая обстановка [1, с. 250].

Важно сказать, что определенное единообразие речевого поведения членов конкретного общества в стандартных коммуникативных ситуациях

организуется с помощью механизма ролевого поведения: внутри коммуникативной ситуации оформляется типовой образ адресанта, то есть речевая роль, поведение в ее рамках регулируется благодаря жанровым, социально установленным предписаниям и/или взаимным ожиданиям партнеров [4, с. 10].

Бахтин считал, что типы речевого жанра дифференцируются в момент создания замысла, который характеризует предмет речи, глубину темы и сопоставляет ее с объективным восприятием мира. Позднее сам замысел видоизменяется с помощью выбранного жанра, благодаря этому взаимному воздействию создаются композиция и стиль [1, с. 254].

Бахтин говорил о триединстве, составляющем речевой жанр. Тема становится первым и самым главным аспектом. Вторым можно назвать стиль речевого жанра – это форма, в которой высказывание представляется читателю или слушателю, важной характеристикой здесь является индивидуальный авторский стиль. Третьим аспектом триединства исследователь называет композицию – «определенный тип построения целого», характеризующийся «типами его завершения, типами отношения говорящего к другим участникам речевого общения» [1, с. 256].

Хотелось бы сказать об одном из направлений в изучении речевого жанра – его семантике. Исследователи считают данное направление первым среди других, так как именно с понимания значений различных жанров и началось осмысление речевого жанра как проблемы в лингвистике.

Здесь акцент делается на теме или лингвистической интерпретации темы речевого жанра, которую разработал М.М. Бахтин. Представителями этого направления являются такие исследователи, как А. Вежбицкая, М.Ю. Федосюк, Т.В. Шмелева, В.Е. Гольдин. Главной задачей для себя лингвисты этого направления определяют изучение семантики, включая анализ лексической стороны языка.

В рамках семантического подхода Т.В. Шмелева разработала «Анкету речевого жанра», опирающуюся на методику компонентного анализа. Данная анкета была создана для того, чтобы подробно описать и классифицировать речевые жанры, построить речевую модель жанра.

Исследователи, придерживающиеся других направлений, считают, что фокусировка на семантике речевого жанра упрощает теорию речевых жанров, делает ее менее прагматичной; ими выделяются отрицательные черты «Анкеты речевых жанров» Т.В. Шмелевой, в том числе отсутствие учета разграничения важных составляющих: речевых и риторических жанров, первичных и вторичных жанров, жанров и субжанров (тактик, жанров и гипержанров).

Тем не менее, данная анкета часто используется учеными как основа для характеристики отдельных речевых жанров. Анкета состоит из семи признаков, которые, по мнению Т.В. Шмелевой, образуют речевые жанры: образ автора, образ адресата, коммуникативная цель жанра, фактор коммуникативного прошлого, фактор коммуникативного будущего, событийное содержание и языковое воплощение. Коммуникативная цель, по мысли исследовательницы, является первостепенной [2, с. 90].

В соответствии с данным критерием Т.В. Шмелева выделяет и противопоставляет друг другу типы речевых жанров: 1) информативные, целью которых являются операции с информацией: предъявление, запрос, подтверждение или опровержение; 2) императивные, цель которых – осуществление или неосуществление событий, необходимых, желательных, опасных для какого-либо участника общения; 3) этикетные, или перформативные, их целью можно считать осуществление важного события, поступка в социальной сфере, предусмотренного этикетом данного социума; 4) оценочные, здесь целью считается изменение самочувствия участников общения в результате соотнесения их поступков с системой ценностей, принятой в конкретном обществе [2, с. 92].

Система речевых жанров постоянно обновляется. Одним из недавно возникших, но активно развивающихся речевых жанров является StandUp-выступление (далее также – StandUp). StandUp мы можем рассматривать в качестве речевого жанра потому, что этот вид высказывания имеет все семь типовых характеристик, разработанных Т.В. Шмелевой. Некоторые из них представлены более определенно, ярко, например, адресант, то есть говорящий, автор; определенная ситуация, которая послужила толчком для создания высказывания; адресат – зритель, который всегда присутствует во время выступления.

Можно отметить, что фактор коммуникативного прошлого также важен для данного вида высказывания, так как авторы, не стремясь к тематическому единству выступления, часто обеспечивают его целостность за счет приема повторения емкой шутки или фразы. Например, шутка из начала выступления может повториться в его финале – таким образом автор создает как бы контур собственного повествования, возвращая слушателя к той проблеме, о которой он говорил ранее, а, значит, к тем эмоциям, которые зрители ощущали.

Хотелось бы также проанализировать StandUp-выступления с точки зрения типологии речевых жанров, разработанной Т.В. Шмелевой. Представляется, что в данном виде высказывания есть черты императивного и оценочного типов. Цель StandUp – вызвать положительную реакцию зрителя, сопровождающуюся смехом и аплодисментами, которые необходимы комику как оценка его

деятельности, это роднит StandUp с императивным типом речевых жанров. Также важной частью StandUp-выступления довольно часто становится диалог со случайно выбранным зрителем, во время него комик задает человеку личные вопросы и дает оценку, демонстрирует с помощью шуток свое отношение к тому или иному поступку зрителя или факту из его биографии, в связи с этим StandUp-выступление можно отнести к оценочному типу речевого жанра.

Говоря о языковом воплощении StandUp-выступлений, мы бы хотели отметить значимость языковой игры, здесь она приобретает отчетливую и яркую комическую форму, раскрываясь в самых неожиданных формах.

Например, в одном из выступлений комика Дмитрия Романова есть такой фрагмент: «Меня веселят люди в самолетах, которые надевают повязку на глаза, как будто от этого им станет комфортнее спать сидя. Это напоминает мне шторку в бизнес-классе: если ее задернуть, то всё, бедных здесь нет, бедность же через шторку не просачивается». Здесь языковая игра рождается при сопоставлении фраз «бедных здесь нет» и «бедность через шторку не просачивается». Комический эффект создается благодаря несовпадению возможной реальности и того, о чем говорит комик, то есть «бедность» – это не какое-то вещество, она не может куда-то перемещаться и «просачиваться».

Еще один пример использования языковой игры содержится в выступлении комика Славы Комиссаренко. В его монологе можно встретить фразу: «Гневное сообщение девушки было в виде голосового сообщения. Такая ненависть в HD». Здесь языковой игрой является словосочетание «ненависть в HD». Ненависть – это чувство, его нельзя передать материально или показать, например, по телевизору, так как именно такие ассоциации возникают у слушателя после упоминания об HD.

Следовательно, в обоих случаях мы можем говорить о семантической языковой игре, в результате которой нематериальное, абстрактное явление (бедность, ненависть) наделяется признаками чувственно воспринимаемого предмета.

Таким образом, даже беглый обзор свойств StandUp-выступления как речевого жанра позволяет судить о его самобытности и о несомненном научном интересе, который он вызывает. Дальнейшее исследование данного речевого жанра позволит развить представленные выводы.

Список использованных источников:

1. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 250–258.

2. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. – Саратов : Изд-во Гос. учеб.-науч. центра «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 88–98.

3. Гольдин, В. Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи / В. Е. Гольдин // Жанры речи. – Саратов : Изд-во Гос. учеб.-науч. центра «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 23–33.

4. Долинин, К. А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия / К. А. Долинин // Жанры речи. – Саратов : Изд-во Гос. учеб.-науч. центра «Колледж», 1999. – Вып. 2. – С. 7–13.

©Упенек Ж.Э., 2021

**Всероссийская научная конференция молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2021»**

Авторский указатель

А

Абрамсон К.И. · 171
Антоненко И.В. · 4, 52
Асланова Н.Х. · 261

Б

Багрова Д.А. · 266

В

Винчески Р.Дж. · 171
Власова К.А. · 271

Г

Гажур К.Р. · 105
Горобец Т.Н. · 157
Гурылева А.В. · 275
Гусева М.А. · 121

Д

Дзюба И.Д. · 275

З

Залялутдинова Д.А. · 131

И

Иванов А.С. · 4
Исаева С.А. · 7

К

Кайтукова З.Х. · 128, 131, 152, 225

Кесаева А.М. · 12
Кирютенко А.Э. · 280
Клевенский М.С. · 17
Клещенко А.Д. · 21
Козлова В.В. · 26
Козырева Е.Д. · 31
Копылова М.Д. · 109
Костригин А.А. · 139
Кривец Ю.А. · 34
Кубота Саки · 39
Кузнецов Ю.В. · 41
Кулинич М.К. · 48

Л

Логинов В.И. · 52

М

Мазина Н.С. · 57
Манукян А.А. · 283
Мартьянова К.А. · 60
Мельникова Л.В. · 63
Мердишова Н.С. · 68
Мирзоева С.Ч. · 71
Мозганова О.А. · 78
Мохов А.В. · 81
Мышенкова С.П. · 288

Н

Нагасава Йорико · 85
Нагата Нацуки · 87
Некрасова А.С. · 92
Нестерук Ю.И. · 101
Ноздрачева К.Д. · 291

**Всероссийская научная конференция молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2021»**

О

Огурцова Н.С. · 280

П

Панферова Т.Ю. · 97
Петросьянц Д.О. · 296
Печенкина Д.В. · 101
Плахова Т.А. · 105
Позднякова В.Д. · 109
Пошина Л.А. · 114
Предеина Е.А. · 117
Пузина А.С. · 121
Пухир В.М. · 228
Пушкарева Е.Ю. · 124
Пылина Д.Д. · 128

Р

Розанова А.А. · 131
Ромайкин П.Д. · 135

С

Сары О.В. · 139
Сафийе Т. · 142
Селиверстова О.Д. · 128
Слепухова А.И. · 149
Слободина Е.С. · 152
Смирнова В.Е. · 157
Смирнова С.С. · 162
Собченко Д.К. · 175
Солиева М. · 180
Стауч К.Л.Н. · 171
Степанова Н.А. · 166
Столярова А.Л. · 169
Студеникина Д.Г. · 299
Студеникина С. · 200

Т

Тараденко Т.Д. · 303
Тимохин В.В. · 183
Титова Д.А. · 186
Толстова А.И. · 183

У

Уланова Д.С. · 308
Упенек Ж.Э. · 314

Ф

Филенко А.О. · 186
Фролова А.А. · 105
Фролова Ю.Ю. · 191

Х

Хакимова Н.М. · 200
Халдеева Э.А. · 203
Халфина К.И. · 48
Хамидуллина Д.Ф. · 207
Хаяши Шоичи · 197
Хворостянова П.И. · 210
Ховалыг Ч.О. · 253
Хохлова В.А. · 213, 220

Ц

Цой А.А. · 225
Цыплакова Э.И. · 228

Ч

Чабаркапа М. · 142
Чабиева Т.С. · 296
Чаленко Ек.А. · 124
Чаленко Ел.А. · 124
Чурякова М.В. · 232

Всероссийская научная конференция молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2021»

Ш

Шаповал О.А. · 238
Шарапова Н.А. · 243
Швемер А.О. · 250

Щ

Щербан Э.А. · 253
Щурова А.Л. · 257

Научное издание

Всероссийская научная конференция молодых исследователей с
международным участием «Социально-гуманитарные проблемы
образования и профессиональной самореализации»
(Социальный инженер-2021)

Часть 6

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Усл.печ.л. ____ Тираж 30 экз. Заказ № 355-Н/21

Редакционно-издательский отдел РГУ им. А.Н. Косыгина
115035, Москва, ул. Садовническая, 33, стр.1
тел./ факс: (495) 955-35-88
e-mail: riomgudt@mail.ru
Отпечатано в РИО РГУ им. А.Н. Косыгина